

**ЦЕНТР МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА
И КРАТКОСРОЧНОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ**

Тел.: 8-495-129-17-22, факс: 8-495-129-09-22, e-mail: mail@forecast.ru, <http://www.forecast.ru>

**ИТОГИ 2011 ГОДА
И ПРОГНОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НА
СРЕДНЕСРОЧНУЮ ПЕРСПЕКТИВУ**

Обзор макроэкономических тенденций № 72

Февраль 2012

Содержание

1. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

В 2011 ГОДУ	3
1.1. Об экономической динамике в 2011 г.	3
1.2. Благосостояние населения	20
1.3. Государственные финансы	33
1.4. Денежно-кредитная сфера: итоги 2011 и перспективы 2012 года	45
1.5. Основные итоги и тенденции развития промышленности в 2011 г.	66

2. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ И РОССИЙСКОЙ

ЭКОНОМИКИ В СРЕДНЕСРОЧНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ	93
2.1. Итоги развития мировой экономики в 2011 г. и перспективы на 2012 г.	93
2.2. Прогноз развития российской экономики на среднесрочную перспективу	99

3. О ДОЛГОСРОЧНОЙ ПОВЕСТКЕ ДНЯ..... **121** |

3.1. Геоэкономический узел: поиск места в глобальном разделении труда.....	123
3.2. Социальный узел: перегруженный средний класс.....	127
3.3. Дефицит ресурсов и эффективность.....	130
3.4. Государство и бизнес: расхождение приоритетов	132
3.5. Тезисы об экономической стратегии.....	134

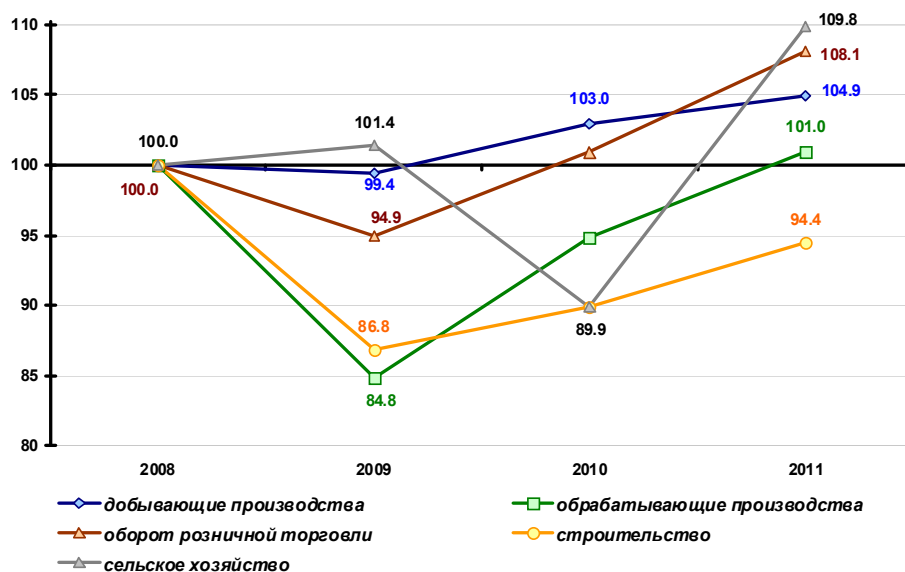
1. Тенденции развития российской экономики в 2011 году

1.1. Об экономической динамике в 2011 г.

Почему так мало?

Главная особенность экономической динамики в 2011 г. – неожиданно низкие темпы экономического роста. Прирост ВВП составил всего 4.3% (против докризисных 6-7%). Причем, этот прирост либо был обусловлен завершением восстановительного роста в отраслях, недовосстановившихся или просевших в 2010 г. (сельское хозяйство, обрабатывающие производства, строительство), либо продолжился в секторах, «зацепившихся» за растущий потребительский спрос (розничная торговля). В то же время, быстро восстановившиеся уже в 2010 г. сырьевые производства в прошлом году практически не нарастили производство (см. график 1.2.1).

График 1.2.1. Динамика производства в отдельных секторах экономики (2008 г. = 100)

Вообще говоря, «по цифрам» такой результат достаточно неплох, на фоне европейской и японской стагнации и неустойчивого выхода из кризиса американской экономики. Однако, проблема в том, что для нашей страны такие темпы не могут обеспечить решение стоящих перед экономикой и обществом задач снижения бедности, реформы социальных институтов, модернизации национальной обороны, преодоления инфраструктурной недостаточности и, при этом – сохранить макроэкономическую стабильность. С некоторой точки зрения, российская экономика находится в «ситуации велосипеда»: макроэкономическая стабильность (необходимый для решения социальных задач рост доходов бюджета, обеспечение стабильности платежного баланса, достаточность доходов компаний для реализации долго-

срочных инвестиционных и инновационных проектов и т.д.) – может быть достигнута исключительно в условиях интенсивного экономического роста.

В противном случае, экономическая политика сведется к метаниям между социальной стабилизацией за счет перенапряжения бюджета, бюджетной стабилизацией за счет сжатия госинвестиций и оборонных расходов, девальвацией ради спасения платежного баланса и стабилизацией рубля ради борьбы с постдевальвационной инфляцией ценой нового ухудшения платежного баланса и так далее. Разумеется, ничем, кроме демотивации бизнеса, оттока капитала и постепенной структурной деградации экономики, это все кончиться не может.

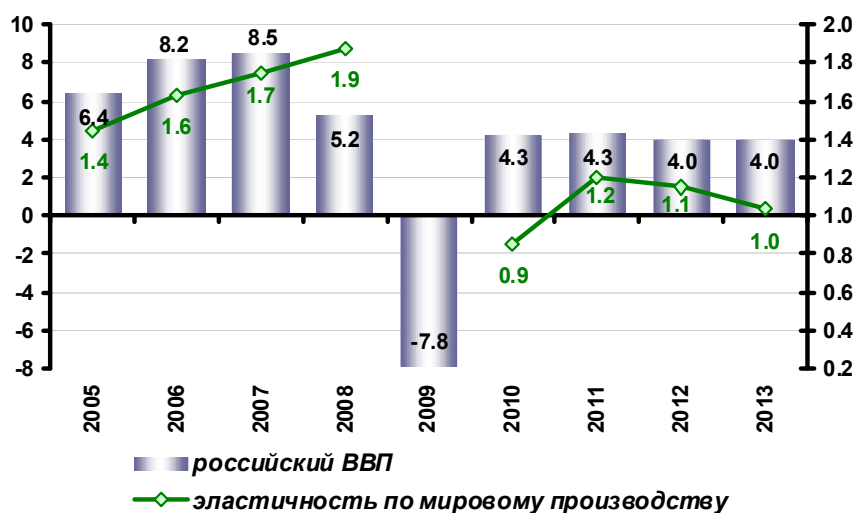
Исходя из этого, необходимый для российской экономики темп роста оценивается примерно в 5-6% в год. Иными словами мы не добираем порядка 1-1.5 проц. пунктов от необходимого.

Осложняют ситуацию два обстоятельства.

Во-первых, судя по отраслевой структуре экономического роста, он до сих пор имеет преимущественно восстановительный характер (а возникновение новых производств-лидеров пока не просматривается), и, таким образом, в 2012 г. есть все основания для его замедления¹.

Во-вторых, анализ показывает, что и в ближайшие годы, вследствие исчерпания факторов докризисного роста, выход за 3.5-4.5%-ный коридор динамики ВВП не представляется возможным.

График 1.2.2. Динамика экономического роста (темпы прироста, %)

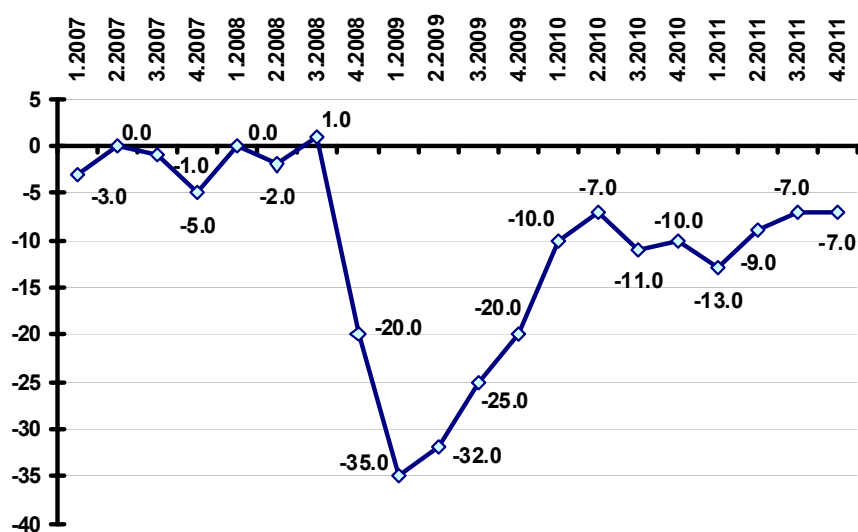
В целом, картину «депрессивного восстановления» в российской экономике, когда выход из кризиса вроде бы и идет, но стратегически прорыва к новому качеству как не было,

¹ Отметим, что в течение всего первого полугодия экономический рост упорно не выходил за пределы 3.6-3.8%, а за 4% вышел лишь в итоге высокого (разумеется, лишь по сравнению с кризисным 2010 г.) урожая.

так и нет, хорошо иллюстрирует динамика индекса потребительской уверенности, отражающего, согласно используемой методологии², скорее, оценки населением текущей и ожидаемой экономической ситуации в стране.

Этот показатель в течение всего 2011 г. улучшался после кризисного провала в 2009 г., но так и не вышел за пределы отрицательных значений, что отражает как реальную ограниченность социального эффекта от восстановительного роста так и, что еще важнее – отсутствие уверенности в стабильности улучшения ситуации (см. график 1.2.3).

График 1.2.3. Индекс потребительской уверенности

Ограничения потенциала экономического роста хорошо видны исходя из структуры факторов экономического роста. «Недобор», по сравнению с необходимыми темпами, экономической динамики объясняется сочетанием действия нескольких «замедлений» (см. график 1.2.4).

Практически прекратилось докризисное интенсивное расширение экспорта товаров. Отчасти это связано со стабилизацией вывоза нефти и нестабильной динамикой экспорта сырьевых товаров, а также машин и оборудования. Соответственно, если до кризиса прирост экспорта товаров обеспечивал около 2-2.5 проц. п. прироста ВВП, то в 2011 г. – всего 0.3 проц. п., и в перспективе (даже с учетом постепенного оживления экспорта машин и оборудования и, до некоторой степени, металлопродукции) – не выше 1-1.3 проц. п.

Вторым по значимости фактором стал низкий вклад в рост ВВП накопления основного капитала, который уменьшился с 3-4 проц. п. до кризиса до 1.3-1.8 проц. п. Это было связано, с одной стороны, с замедлением динамики инвестиций в основной капитал за счет соб-

² ИПУ рассчитывается Росстатом как среднее арифметическое значение частных индексов: произошедших изменений личного материального положения; ожидаемых изменений личного материального положения; произошедших изменений экономической ситуации; ожидаемых изменений экономической ситуации; благоприятности условий для крупных покупок

ственных средств российских компаний (из-за низкой, так и не восстановившейся доходности в большинстве промышленных производств), с другой – с пока еще не восстановившимся банковском кредитованием, особенно долгосрочным. В перспективе можно ожидать и ускорения роста инвестиций, и повышения их вклада в экономическую динамику.

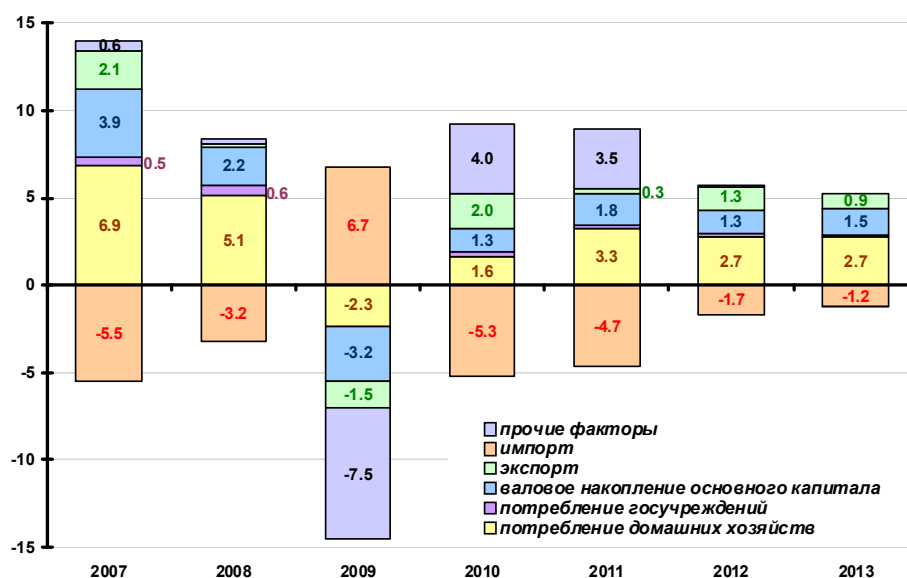
Самым значимым фактором, обусловившим замедление экономической динамики, стало снижение прироста потребительского спроса. Если до кризиса этот фактор обуславливал порядка 7 проц. п. прироста ВВП, то в 2011 г. – всего 3.3 п.п. Основная причина – замедление динамики доходов населения (прежде всего, заработной платы и пенсий), повлекшая за собой и снижение потребительской активности населения. Баланс факторов, обусловивших сложившийся уровень динамики потребительских расходов, будет описан ниже.

Безусловно, обращает на себя внимание высокий – причем, «сомнительно высокий» с учетом уже состоявшегося большого вклада фактора запасов в восстановительный рост 2010 г. – вклад прироста запасов в экономический рост в 2011 г. в 3.5 проц. п. Это, несомненно, вызывает вопросы, особенно с учетом того обстоятельства, что в российской практике на плохо статистически наблюдаемый прирост запасов относят и статистическое расхождение между наблюдаемым ростом производства и динамикой его основных компонентов. С учетом того, что в 2011 г., даже после досчета (8.3% против первоначальной оценки в 6.2%), по-видимому, все еще недооценена динамика инвестиций в основной капитал, можно ожидать, что в конечном итоге на прирост запасов в 2011 г. будет приходиться не более 3 проц. п. экономического роста, что гораздо более правдоподобно³.

³ С учетом «остаточного» наращивания запасов у предприятий в первом полугодии и «приход в запасы» сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий продукции высокого урожая в третьем квартале

График 1.2.4. Структура экономического роста

(вклады элементов конечного спроса в прирост ВВП, проц. пунктов)

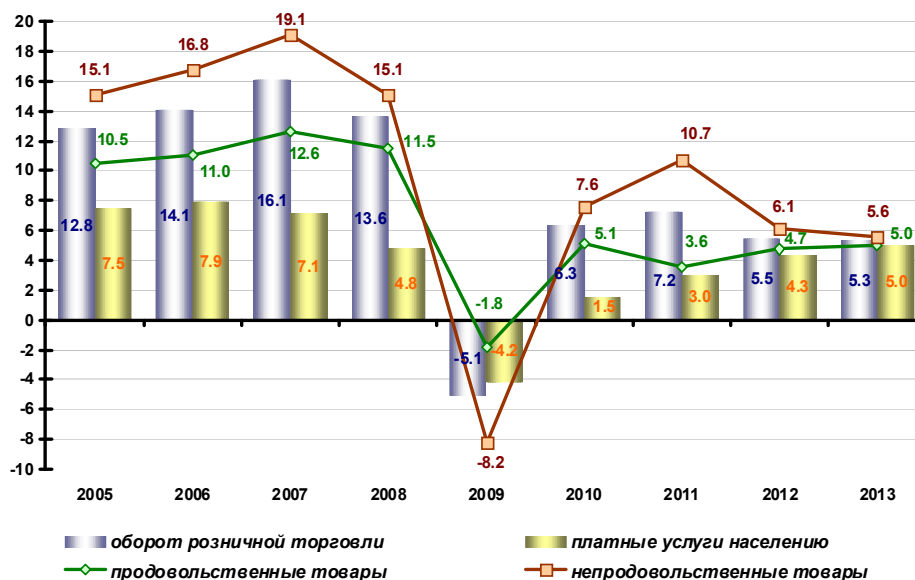

2011 г. – данные Росстата с переоценкой ЦМАКП на изменение данных об инвестициях в основной капитал

Потребление населения – неожиданное ускорение

Потребление населения было и пока остается ведущим драйвером экономического роста. Прирост товарооборота в 2011 г. составил 7.2% (в том числе по непродовольственным товарам – 10.7%), платных услуг – 3.0% (см. график 1.2.5).

График 1.2.5. Динамика компонентов потребительского спроса (темпы прироста, %)

Такая динамика явилась равнодействующей нескольких разнонаправленных процессов. Однако данный баланс отражает только ситуацию текущего года и не сможет остаться сколько-нибудь устойчивым.

Первое. Существенно замедлилась динамика доходов населения. Их прирост за год составил 0.8%. Эта ситуация сложилась в результате сочетания замедления роста заработной платы и приостановки роста реальной пенсии (см. график 1.2.6).

Заработная плата выросла всего на 4.2%, что в точности соответствует приросту производительности труда (в отличие от докризисного периода, когда реальная заработная плата почти вдвое опережала производительность труда). Причем, сближение динамики заработной платы и производительности труда наблюдается почти во всех отраслях – что, вероятно, отражает новую ситуацию, сложившуюся после кризиса и обусловленную более сдержанным поведением предприятий в отношении политики заработной платы⁴.

Одновременно, существенно замедлилась (после прошлогодней валоризации) динамика реальных пенсий (около 1% за год). Вероятно, в силу в том числе демографической ситуации, в перспективе динамика реальной пенсии останется низкой.

**График 1.2.6. Динамика основных компонентов доходов населения
(темпы прироста, %)**

Второе. На этом фоне, поддержание в течение всего года низких реальных процентных ставок дестимулировало сберегательную активность населения и привело к уникально низкому уровню нормы организованных сбережений. И это стало ключевым фактором, обеспечившим поддержание потребительской активности домашних хозяйств.

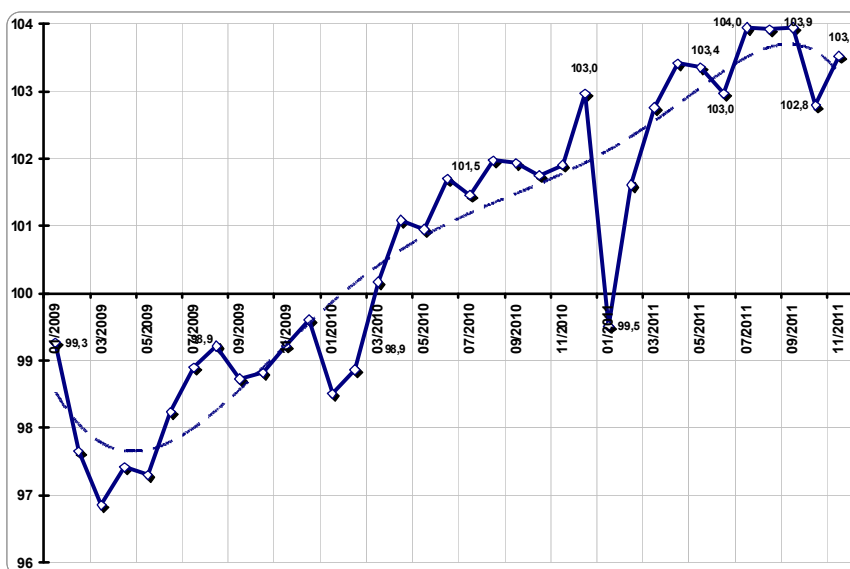
⁴ Анализ собираемости НДФЛ (привязанного к выплате заработной платы) показывает, что «теневи́зация» заработной платы, ставшая результатом повышения ставок социальных отчислений, имела ограниченный характер и охватила порядка 10% объема заработной платы.

Данный фактор имеет, в целом, ограниченный во времени характер: уже в конце 2011 г. реальные процентные ставки стали повышаться (тем более, что инфляция в конце 2011 и начале 2012 гг. оказалась рекордно низкой), что повлекло за собой повышение и нормы сбережений.

Третье. Одновременно, в 2011 г. начало быстро расширяться потребительское кредитование (см. график 1.2.7).

Его прирост за год в номинальном выражении превысил 30%-ую отметку, причем происходил почти непрерывно – лишь в конце года наметились признаки перехода к насыщению этого рынка и соответственно, торможению процесса. При этом ускоренными темпами увеличивалось сверхкраткосрочное кредитование, направленное на приобретение бытовой техники.

График 1.2.7. Динамика задолженности по кредитам, выданным физическим лицам (темпы роста, %)

В результате прирост товарооборота значительно опередил расширение и доходов населения, и их базы – заработной платы.

Такая ситуация, вероятно, не сможет быть устойчивой. Основным фактором станет, очевидно, стабилизация соотношения прироста заработной платы и производительности труда. Противодействовать этой тенденции, приобретающей устойчивость в негосударственном секторе, будут два фактора, краткосрочный – повышение оплаты труда в бюджетном секторе (ожидается с 2013 гг. в образовании и здравоохранении) и Вооруженных силах (с 2012 г.), что станет существенным ориентиром для рынка труда в целом, и долгосрочный – увеличение напряженности на рынке труда под действием демографических процессов (см. ниже).

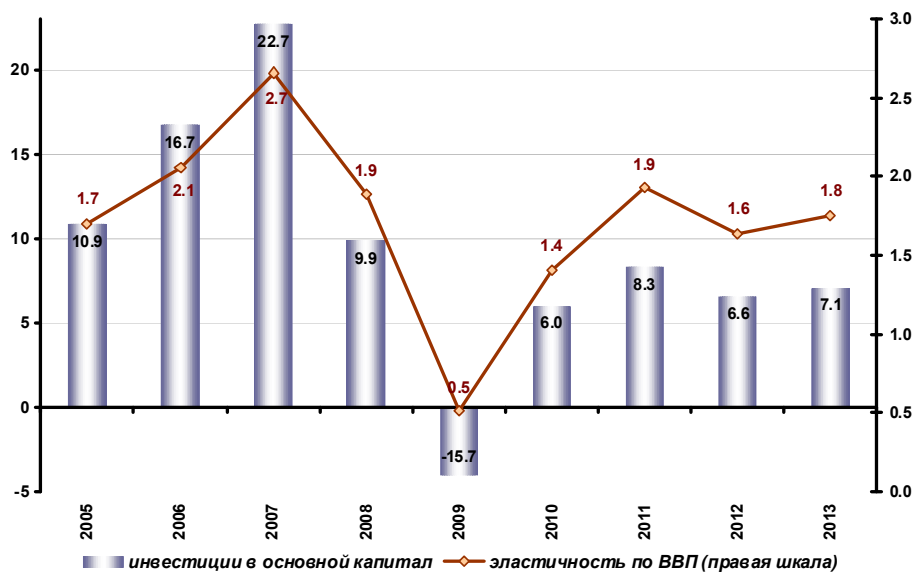
Соответственно, динамика розничного товарооборота в перспективе будет, вероятно, замедляться вплоть до уровня, примерно равного приросту ВВП (в логике – прирост зара-

ботной платы на уровне производительности труда, а потребления населения на уровне прироста заработной платы).

Инвестиции: работает ли «главный мотор роста»?

Инвестиции в основной капитал стали существенным фактором экономического роста. Их расширение составило 8.3% - что, конечно, вдвое меньше, чем до кризиса – но и в два раза быстрее общего экономического роста (см. график 1.2.8).

График 1.2.8. Динамика инвестиций в основной капитал (темпы прироста, %)

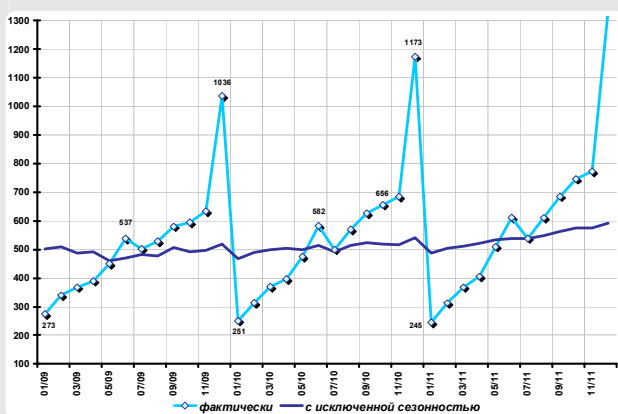

Обращает на себя внимание несколько особенностей динамики инвестиций в основной капитал в 2011 году (см. также врезку 1.1).

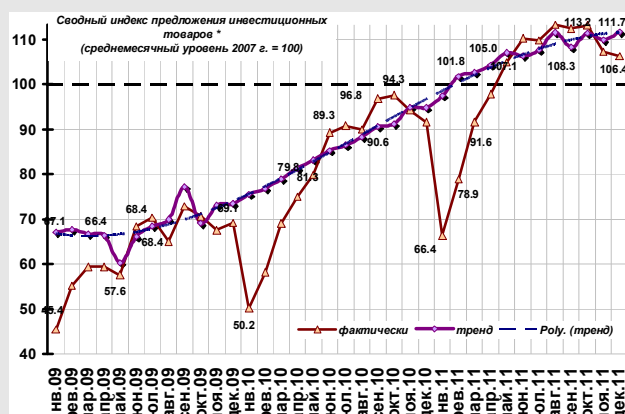
Врезка 1.1. О внутригодовой динамике инвестиций в основной капитал

По данным Росстата, в четвертом квартале сохранилась тенденция к ускоренному росту инвестиций в основной капитал, сформировавшаяся еще в середине прошлого года (второй квартал – 1.7%, третий – 1.6%, четвертый – 1.8% в среднем за месяц, сезонность устранена). Другой вопрос, что в статистику инвестиций четвертого квартала (с каждым годом – все сильнее, поэтому процедуры снятия сезонности «не дорабатывают») попадает, фактически, разница между годовыми инвестициями и недоучитываемыми инвестициями за первые три квартала. Поэтому четвертый квартал 2011 г., по динамике инвестиций, вероятно, переоценен (а первые три, соответственно, - недооценены), и в реальности динамика инвестиций в конце года стала замедляться. Об этом свидетельствует и косвенный индикатор – данные о динамике предложения (производства и импорта) инвестиционных товаров, существенно замедлившейся в конце года.

Инвестиции в основной капитал (млрд. руб., в ценах 2007 г.)

Сводный индекс предложения инвестиционных товаров*

* средневзвешенное значение производства и импорта машин и оборудования и строительных материалов

Первое. Негативное влияние не восстановившегося до конца финансового положения предприятий (см. раздел 1.3) и низкого уровня кредитования.

Несмотря на продолжающееся второй год восстановление российской экономики, уровень рентабельности в ней до сих пор не восстановился (см. графики 1.3.14-1.3.17). Это оказывает непосредственное негативное влияние на инвестиционную активность компаний (в силу того, что финансовой основой инвестиций как были, так и остаются инвестиции за счет собственных средств – 43% финансирования инвестиций). Одновременно, дефицит доходов компаний ряда отраслей повышает риски для банков и сдерживает кредитование.

Сложилась парадоксальная ситуация: несмотря на резкое падение процентной ставки по кредитам, уровень доступности кредитов для основной массы компаний остался достаточно ограниченным⁵. Несмотря на то, что динамика кредитования в номинальном выражении составила 20%, ряд отраслей и производств, не успев воспользоваться кредитной экспансией, оказались в положении «перекредитованных», о чем свидетельствует ухудшение соотношение «долг /ЕБИТДА» (см. график 1.3.19). Причем для ряда машиностроительных производств, значимость кредитования⁶ для которых объективно высока, но и восстановление пока не завершилось, этот показатель уже вступил в критическую область (более 6 раз).

⁵ Отсюда – специфика негативной макроэкономической роли оттока капитала: наибольший прирост оттока капитала связан с легальным выводом средств российскими банками. Таким образом, в прошедшем году утечка капитала играла свою негативную роль не столько напрямую, сколько косвенно – через сдерживание масштабов возможного банковского кредитования инвестиций.

⁶ Отметим, что для инвестиционного процесса существенную роль играет не только долгосрочное, но и краткосрочное кредитование, обеспечивающее торговлю оборудованием, комплектующими и прочую деятельность, сопровождающую инвестиционный процесс.

В результате прошлый год ознаменовался заметным ухудшением структуры финансирования инвестиций. Доля заемных средств (банковских кредитов и средств других организаций) упала до исторического минимума за последние пять лет – до 13% (2009 г. – 20%, 2010 г. – 16%).

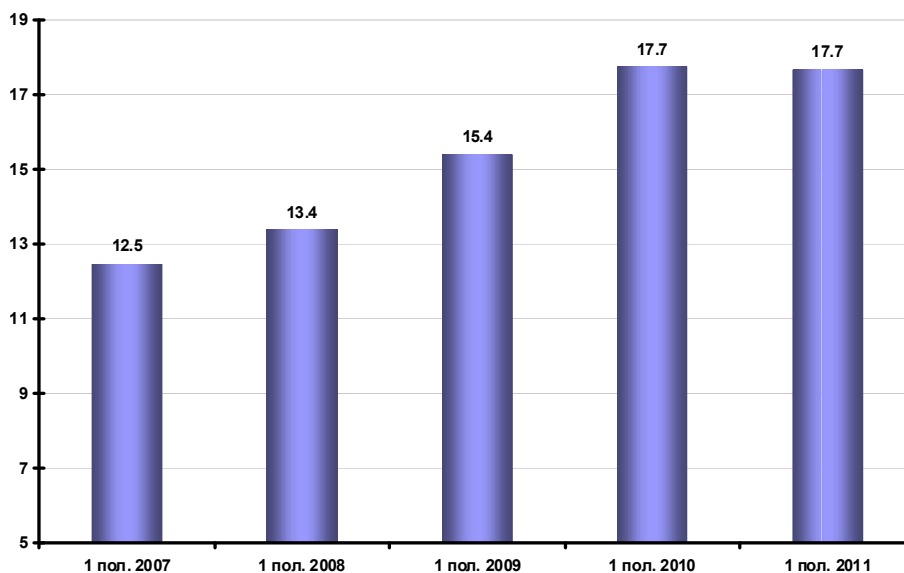
Соответственно, возникает очередная структурная деформация российской экономики: доступ к внутренним кредитным инвестиционным ресурсам имеют сегодня, главным образом, относительно высокодоходные сырьевые компании. Они же – в силу своих размеров и интернационального характера бизнеса – стали ключевыми заемщиками на глобальных рынках капитала.

Таким образом, на выходе из кризиса «энерго-сырьевой» характер инвестиционного процесса в России лишь закрепился.

Иллюстрация этому – быстрый рост доли ОАО «Газпром» в суммарных инвестициях крупных и средних компаний. Если использовать сопоставимые периоды времени (первые полугодия соответствующих лет), то доля Газпрома в суммарных инвестициях крупных и средних компаний возросла в полтора раза, с 12-13% в 2007-2008 г. до 18% в 2010-2011 гг. (см. график 1.2.9).

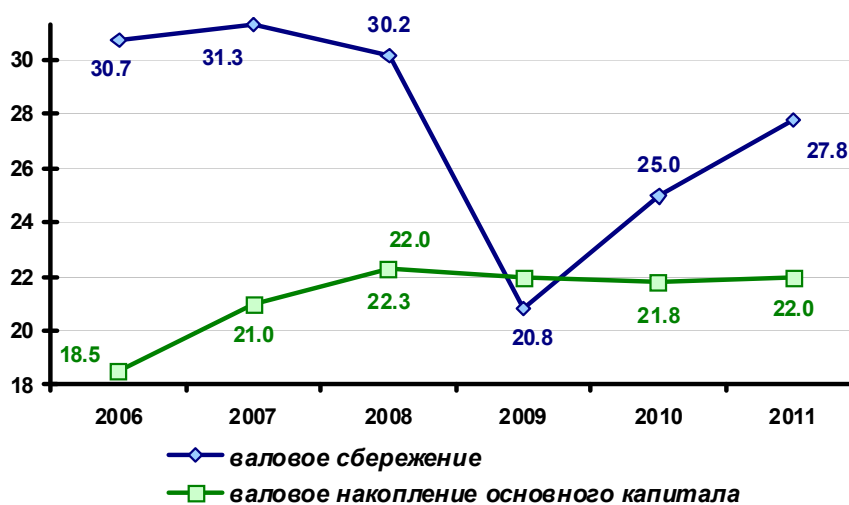
График 1.2.9. Доля инвестиций ОАО «Газпром» в суммарном объеме инвестиций крупных и средних предприятий

(первое полугодие соответствующего года, в текущих ценах, %)

Второе. Еще одной негативной особенностью процесса накопления основного капитала стал возобновившийся (преодоленный было в период кризиса) разрыв между валовыми национальными сбережениями и валовым накоплением основного капитала (валовое накопление основного капитала - 22% ВВП, валовое национальное сбережение – 28% ВВП, см. график 1.2.10). Это означает, что процесс сбережения в России обеспечивает не только накопление капитала в стране, но и – в значительных масштабах – кредитование остального мира.

График 1.2.10. Соотношение валового национального сбережения и валового накопления основного капитала (% к ВВП)

2011 г. – оценка ЦМАКП

Третье. Существенная концентрация инвестиций в сфере жилищного строительства.

Об этом свидетельствует и ускоренный рост инвестиций в соответствующих секторах экономики («строительство», «операции с недвижимостью», «прочие социальные и коммунальные услуги»), так и динамика производства в отрасли «Строительство»⁷ (см. график 1.2.11) и, наконец, данные о вводах жилья в эксплуатацию (см. график 1.2.12).

В 2010 и начале 2011 гг. инвестиционный рост охватывал, очевидно, достройку ранее, еще до кризиса, начатых строительных объектов. Об этом свидетельствует начавшийся еще в конце 2010 г. уверенный рост вводов жилья. Однако уже с середины 2011 г. «подтянулись» и инвестиции в строительство новых объектов, в том числе в рамках государственных программ (жилье для военнослужащих, Сочи и т.д.).

Факторами здесь стало как известное оживление ипотечного кредитования в 2011 г., так и, главное, отмеченное в прошлом году повышение ценовой доступности жилья (снижение временного промежутка, необходимого для приобретения квартиры).

⁷ Отметим, что еще в 2010 г. еженедельник Эксперт в специальном исследовании отмечал начало «бума производственного строительства».

**График 1.2.11. Динамика производства в строительстве
(% к среднемесячному значению 2008 г.)**

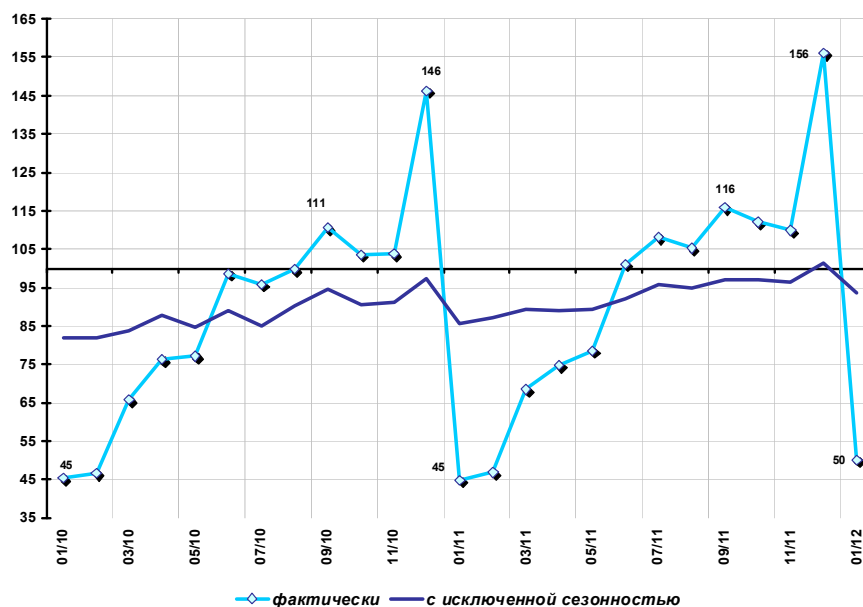
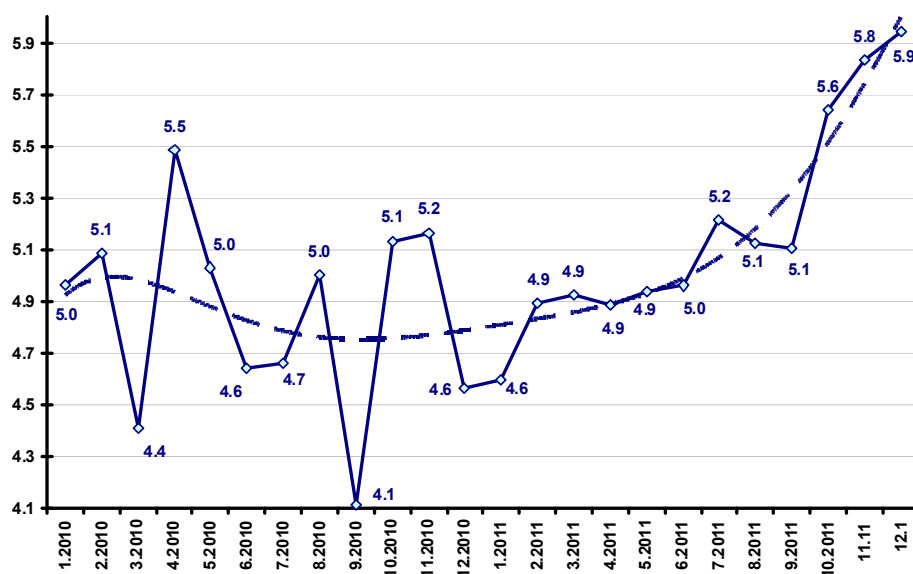

График 1.2.12. Вводы жилья (млн. м2, сезонность устранена)

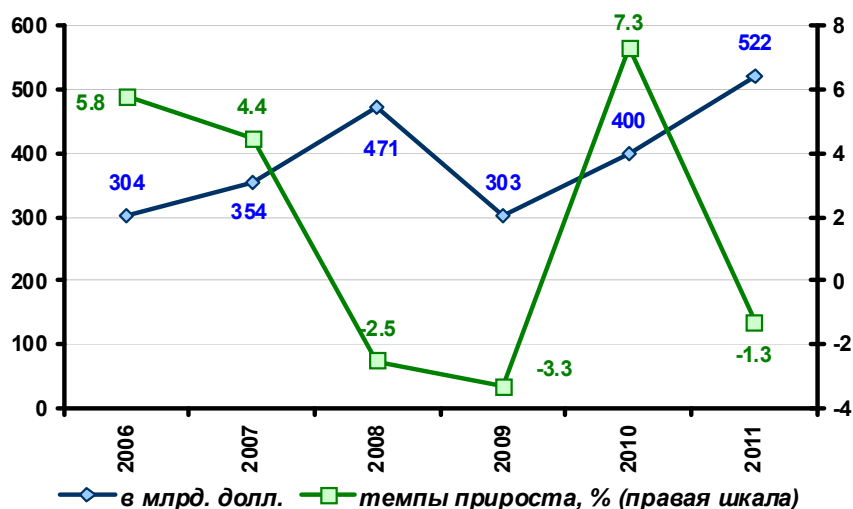
Можно ожидать, что в перспективе, уже в 2012 и, особенно, после 2013 г., динамика инвестиций в основной капитал все же усилится, и они станут ключевым фактором экономического роста, как за счет роста внутренних частных инвестиций (как результат снижения политической неопределенности в 2012 г. и, вероятно, постепенного выхода глобальной экономики из кризиса), так и за счет притока прямых иностранных инвестиций.

Экспорт: неожиданная стабилизация

Одной из особенностей прошлого года стало существенное замедление экспорта товаров. Видимое оживление в данной сфере связано лишь с ценовым фактором. В то же время, по предварительным данным, по физическому объёму он даже несколько снизился (-1.3%, см. график 1.2.13), что никак не вписывается в логику «посткризисного оживления российской экономики».

Снижение экспорта вызвано, главным образом, снижением вывоза нефти и ряда сырьевых товаров (см. врезку 1.2.1).

График 1.2.13. Динамика экспорта товаров

Врезка 1 2. О факторах снижения физического объема экспорта российских товаров

Физический объем экспорта нефти в 2011 г. сократился на 3.6% (здесь и далее – предварительные оценки) в силу следующих факторов:

- устойчивой тенденции стагнации добычи нефти – в 2011 г. рост добычи составил всего 0.8% из-за недоинвестирования в создание новых добывающих мощностей в начале десятилетия (2000-2004 гг.);
- роста внутреннего потребления нефти и нефтепродуктов из-за роста автомобилизации и расширения химической промышленности.

Экспорт черных металлов сократился более чем на 10%, в первую очередь, из-за сокращения спроса на основном рынке – в Китае. Замедление роста в Китае обвалило спрос и на основные цветные металлы из России, в первую очередь, медь и никель.

Экспорт нефтепродуктов снизился на 1.1%, в основном, за счет сокращения экспорта дизельного топлива.

Экспорт минеральных удобрений сократился на 2.9% в основном за счет замедления роста в двух основных регионах-потребителях – Индии и Европе, и вытеснения части российского экспорта удобрений белорусским. В то же время экспорт синтетического каучука продолжил расти.

В силу того, что очень низкая динамика важнейших компонентов российского экспорта - экспорта нефти и ряда сырьевых товаров – связана с факторами средне- или долгосрочного характера, а перспективы усиления экспорта машин и оборудования вообще пока неясны, можно ожидать, что тенденция стабилизации физических объемов экспорта сохранится еще, как минимум, на три-четыре года.

Импорт: неужели улучшение?

Формально, в прошлом году импорт товаров продолжал расти опережающим темпом – 25% по физическому объёму (см. график 1.2.15).

Однако, именно в этой сфере в прошлом году наметились положительные сдвиги. И по стоимости (см. график 1.2.14), и по физическому объёму наметилось замедление динамики ряда компонентов импорта (прежде всего, потребительских товаров), где эластичность импорта по розничному товарообороту стала быстро снижаться.

По всей видимости, это торможение имеет долговременную природу и связано с повышением конкурентоспособности ряда потребительских производств (производство продуктов питания, бытовой техники, до определенной степени легковых автомобилей), где в последние годы разворачивались производства, основанные на импортируемых технологиях (в случае бытовой техники и автомобилей – в значительной степени сборочные). Можно ожидать, что эта тенденция закрепится и усилится и в последующие годы (см. график 1.2.16б).

Инвестиционный импорт в целом продолжал быстро расти (см. график 1.2.16а), что отражает идущую (пусть и не так быстро как хотелось бы) модернизацию производственного аппарата российских компаний.

График 1.2.14. Экспорт и импорт товаров (млрд. долл.)

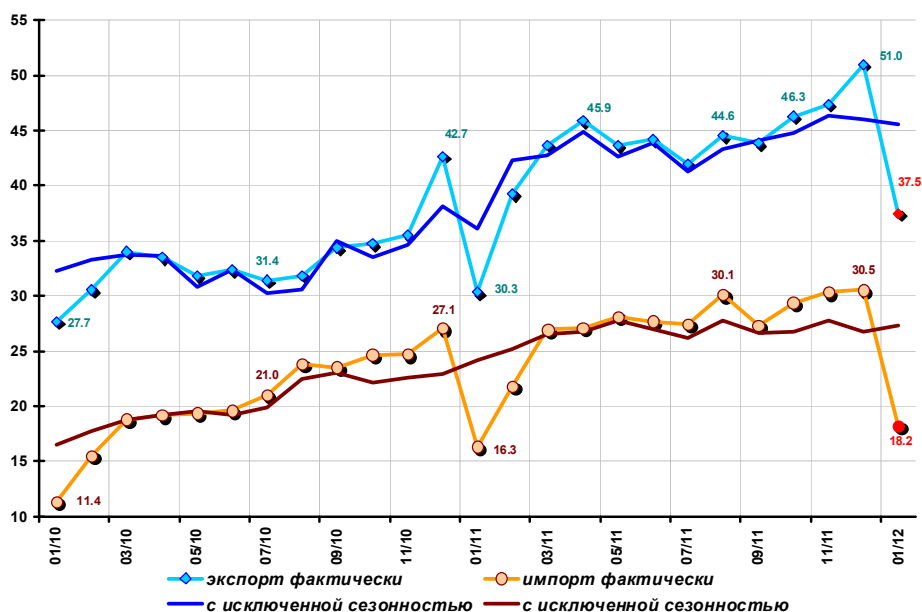

График 1.2.15. Динамика импорта товаров

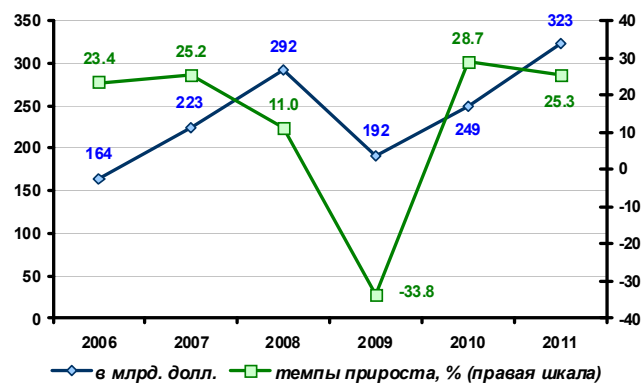

График 1.2.16а. Динамика инвестиционного импорта (%)

График 1.2.16б. Динамика потребительского импорта (%)

Безработица и рынок труда: здесь кризис закончился

На фоне незавершенного восстановления экономики один из наиболее неожиданных процессов – неожиданно быстрое восстановление ситуации на рынке труда.

Уровень безработицы весь год стабильно снижался и к концу года, фактически, вышел на уровень рубежа 2008-2009 гг. (см. график 1.2.17), когда высвобождение занятых только начиналось. При этом, формально, достигнуто равновесие – разумеется «в среднем по больнице» - между наличными вакансиями и официально зарегистрированными безработными (как это было в период «перегрева» рынка труда в 2007-начале 2008 гг., см. график 1.2.18). Разумеется, это равновесие свидетельствует не о полном нормализации ситуации в сфере труда и занятости, а скорее о смягчении проблемы циклической безработицы до структурной (определяемой ситуацией в отдельных регионах – где ситуация варьирует от дефицита рабочей силы – до масштабной безработицы, например в СКФО) и фрикционной безработицы, когда безработный не регистрируется в Службе занятости, рассчитывая на скорое трудоустройство в условиях растущей, в целом, экономики.

Существенными факторами, обусловившими такую «опережающую стабилизацию» рынка труда, стало, прежде всего, начавшееся снижение общей численности трудовых ресурсов в экономике. Соответственно, уже относительно небольшое расширение занятости (численность рабочих мест в ходе посткризисного роста также практически достигла докризисного уровня, см. графики 1.2.19, 1.2.20), в значительной степени исчерпало ресурсы легкодоступной рабочей силы.

Потенциал устойчивости роста занятости – почти исчерпан. Можно ожидать, что в дальнейшем экономический рост будет происходить исключительно за счет повышения производительности труда, что станет важнейшим фактором, сдерживающим экономический рост. Кроме того, структурный дефицит рабочей силы (с точностью до квалификации, региона и др.) будет стимулировать рост заработной платы – и, соответственно, трудовых издержек компаний.

График 1.2.17. Уровень общей безработицы (% к численности экономически активного населения)

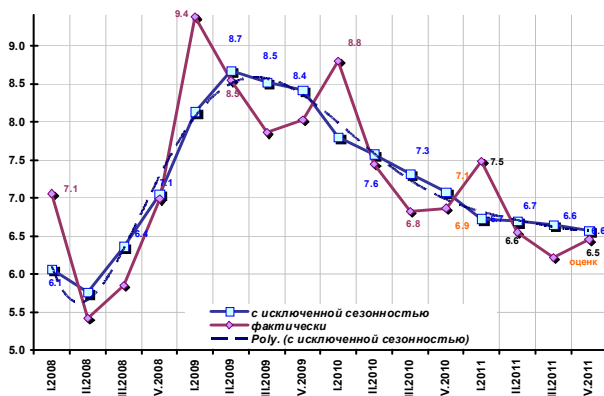

График 1.2.18. Соотношение численности официально зарегистрированных безработных и 100 вакансий (сезонность устранена)

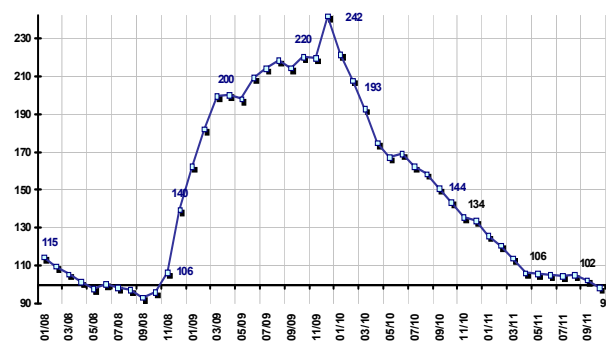

График 1.2.19. Численность занятых в экономике (млн., сезонность устранена)

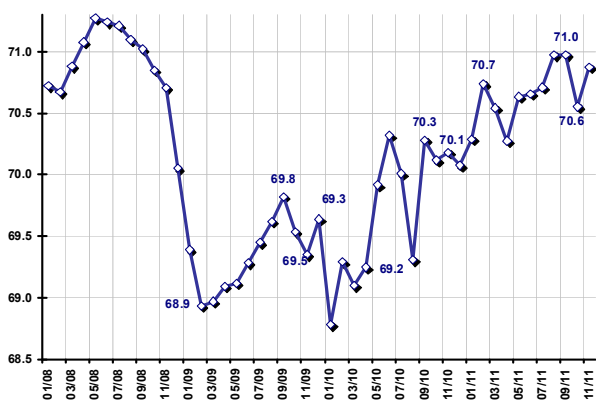
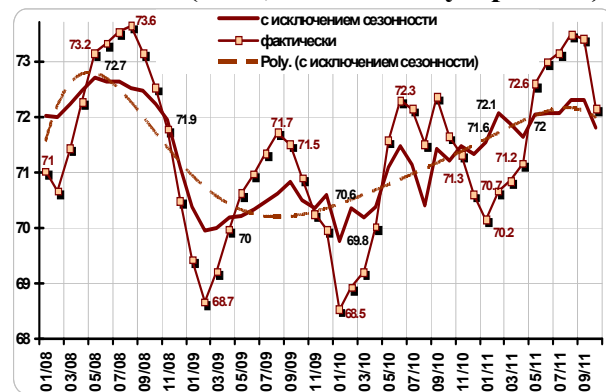

График 1.2.20. Число рабочих мест в экономике (млн., сезонность устранена)

Инфляция – успех неожиданный но неустойчивый

Уровень инфляции на потребительском рынке оказался неожиданно и рекордно низким – всего 6.1% (декабрь к декабрю, см. график 1.2.21а). Однако «никакого секрета здесь нет»: это снижение обусловлено резким абсолютным удешевлением плодоовощной продукции (больше, чем на четверть, после роста на 46% в 2010 г.) и замедлением роста цен на другие виды продовольствия. Основная причина – нормальный урожай сельскохозяйственных культур в 2011 г., после тяжелого неурожая в 2010 г., вызвавшего скачок цен.

В то же время, прирост цен на непродовольственные товары (с точностью до удорожания бензина являющийся хорошим индикатором инфляции в целом) даже чуть ускорился – 6.7% против 5.0% год назад, что отражает тенденцию к общему оживлению экономики.

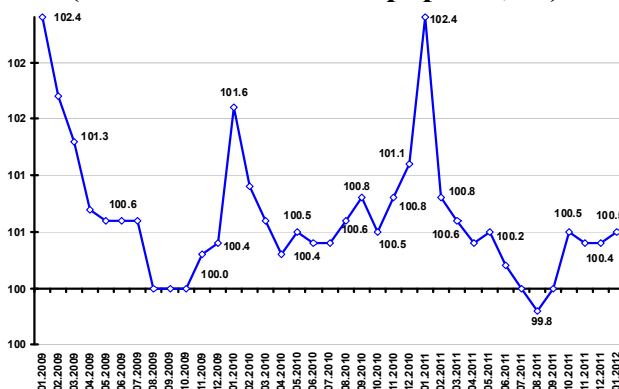
Единственная странность – то обстоятельство, что на снизившийся уровень инфляции не оказало никакого воздействия ослабление рубля в конце прошлого года. С учетом обычного временного лага, это должно было привести к обычному скачку инфляции, как на рынке продовольствия, так и непродовольственных товаров, где-то начиная с октября-ноября 2010 г. В реальности, этого ускорения не случилось (см. график 1.2.21б) – впрочем, «еще не все потеряно»⁸.

В перспективе едва ли существует потенциал для дальнейшего поступательного снижения инфляции. Это связано, в первую очередь, с ожидающимся уже с 2012-2013 гг. переходом к ослаблению рубля и, разумеется, с ожиданием продолжения ускоренного роста цен (тарифов) естественных монополий. Соответственно, можно ожидать стабилизации инфляции в ближайшие годы на уровне 6-7% в год, что разумеется, выше среднемирового уровня, но уже не является запретительно высоким ни для кредитования, ни для реализации долгосрочных инвестиционных проектов.

График 1.2.21а. Инфляция на потребительском рынке (годовые темпы прироста, декабрь к декабрю, %)

График 1.2.21б. Инфляция на потребительском рынке (постоянные темпы прироста, %)

⁸ Само собой, что в текущем году крайне позитивную роль сыграл перенос повышения цен естественных монополий – и, соответственно, тарифов на услуги ЖКХ и пассажирского транспорта – с начала на середину года.

1.2. Благосостояние населения

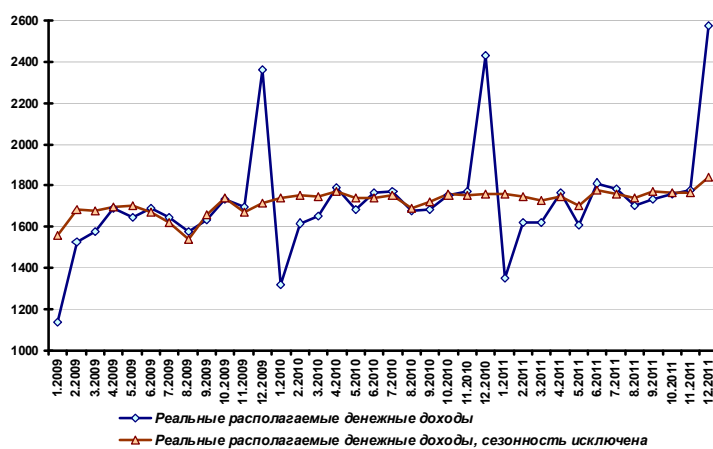
Для 2011 г. были характерны следующие процессы:

- стагнация реальных располагаемых доходов населения;
- снижение темпов роста реальной заработной платы и «выравнивание» их с темпами роста производительности труда;
- стагнация реальных пенсий – номинальные пенсии увеличивались темпами, близкими к темпам инфляции;
- высокие темпы роста оборота продовольственных товаров за счет, вероятно, наращивания объемов потребления малоимущим населением и нижним слоем среднего класса;
- опережающий рост спроса на непродовольственные товары, базирующийся прежде всего на расширении кредитования населения и снижении нормы сбережения вследствие низких процентных ставок по вкладам;
- быстрое развитие высокорискованного розничного кредитования (POS-кредиты, кредиты наличными без определения целей, кредитные карты);
- постепенное сокращение численности бедного населения (после резкого ее увеличения в первом квартале 2011 г.) вследствие низких темпов инфляции и роста реальных доходов населения.

1.2.1. Динамика денежных доходов

В 2011 г. *реальные располагаемые денежные доходы* населения стабилизировались: темпы прироста составили порядка 0.5% в месяц (график 1.2.1)⁹.

График 1.2.1. Реальные располагаемые денежные доходы населения в сопоставимых ценах, млрд. руб.

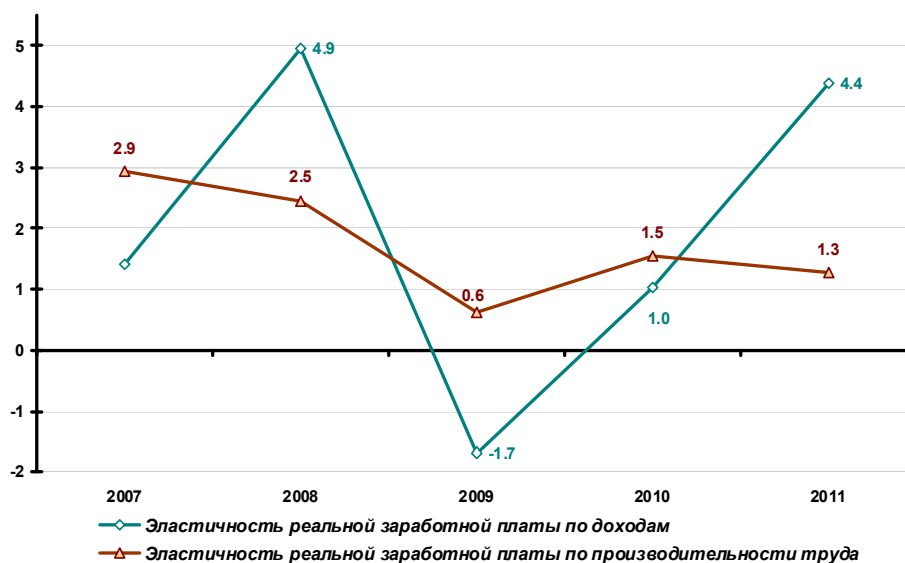

⁹ В течение первого полугодия 2011 г. реальные денежные доходы населения сокращались, лишь в конце первого полугодия зафиксирован их рост. Одной из причин роста стало изменение методологии подсчета доходов населения Росстатом. В расходы населения были включены траты с банковских карточек, сделанные россиянами за рубежом, что, учитывая особенности оценки доходов (обратный счет – от расходов к доходам), повысило и денежные доходы населения.

Замедление динамики реальных доходов связано в первую очередь со стагнацией заработных плат и пенсий.

Период восстановительного посткризисного роста заработных плат завершился. Динамика *реальной заработной платы* в 2011 г. существенно замедлилась по отношению к 2010 г.: темпы прироста составили 3.5% против 5.2%. Тем не менее, заработная плата росла опережающими темпами по сравнению с реальными располагаемыми денежными доходами населения (график 1.2.2).

График 1.2.2. Соотношение темпов прироста реальных располагаемых денежных доходов, реальной заработной платы и производительности труда

Одновременно относительно «выравнивались» темпы роста реальной заработной платы и производительности труда. В предкризисный период наблюдался «зарплатный» бум, образовавшийся вследствие благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры и высоких темпов экономического роста, формирующих предпосылки для дефицита рабочей силы. При этом уровень производительности труда увеличивался существенно более низкими темпами (в 2-3 раза ниже). Опережающий по сравнению с производительностью труда рост заработной платы в экономике – негативное явление и может привести к снижению валовой прибыли и замедлению темпов экономического роста. «Выравнивание» темпов роста реальной заработной платы и производительности труда является позитивной тенденцией.

В предшествующие годы рост заработных план в основном базировался на их повышении в коммерческом секторе¹⁰. Одной из основных причин замедления роста заработных плат стало ограничение финансовых возможностей бизнеса для финансирования затрат на персонал.

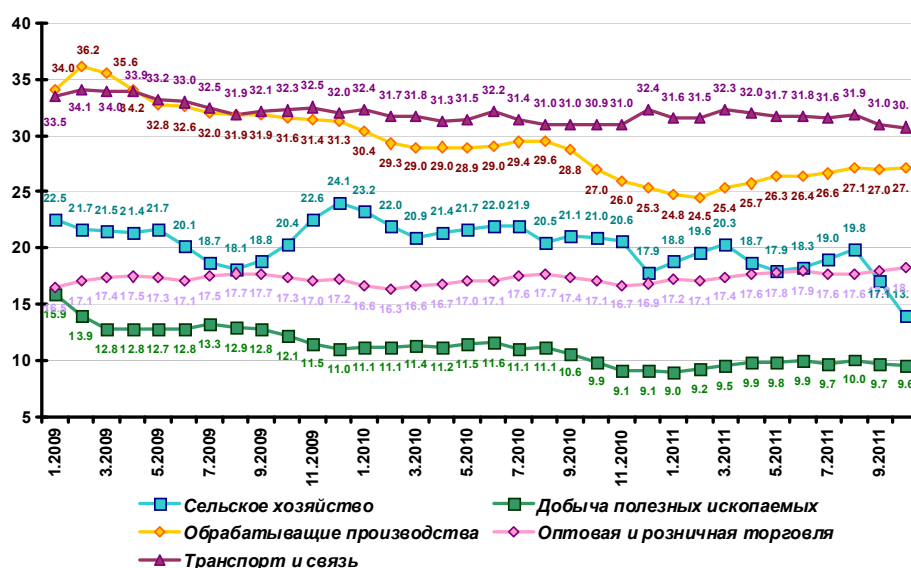
¹⁰ В бюджетном секторе в 2010 г. индексация заработной платы не проводилась.

Во-первых, в целом вследствие неблагоприятной внешней конъюнктуры и сокращений поступлений бизнеса было проблематично значительно увеличивать фонд оплаты труда.

Во-вторых, в условиях ужесточения бюджетных ограничений предприятий обостряется проблема распределения средств между инвестициями и оплатой труда работников.

В совокупности два первых фактора приводят к стагнации или даже некоторому снижению фонда оплаты труда в различных отраслях экономики (график 1.2.3).

График 1.2.3. Доля фонда оплаты труда в выручке в ряде отраслей, в %, сезонность исключена

В-третьих, вероятно, на динамику реальной заработной платы оказало негативное влияние повышение страховых взносов с 26% до 34%¹¹. Более высокие тарифы отчислений могли повысить привлекательность для работодателей «серых» схем оплаты труда. Это, в свою очередь, позволяет говорить о том, что оценки динамики реальной заработной платы, а, следовательно, и доходов, публикуемые Росстатом, возможно, несколько занижены. Уход части зарплат «в тень» частично объясняет быстрое расширение товарооборота в 2011 г. Следует отметить, что В 2011 г. заработные платы росли не только в коммерческом секторе, но и в бюджетном¹².

¹¹ С 2010 г. ЕСН заменен на страховые взносы. Совокупный тариф страховых взносов оставался на уровне ЕСН и составлял 26%, из которых в Пенсионный фонд отчислялось 20%, в Фонд социального страхования 2.9%, Фонд обязательного медицинского страхования 3.1%. При этом доход на одного работника свыше 463 тыс. руб. не облагался взносами.

В 2011 г. были увеличены тарифы отчислений в Пенсионный фонд (до 26%) и Фонд обязательного медицинского страхования (до 5.1%).

¹² В 2011 г. было проведено две индексации заработной платы работникам бюджетного сектора за счет средств Федерального бюджета. Распоряжением Правительства РФ от 31 мая 2011 г. № 957-р заработная плата была проиндексирована на 6.5% с 1 июня 2011 г.. Распоряжением Правительства РФ от 27 сентября 2011 г. № 1641-р была принята вторая индексация с 1 октября 2011 г. также в размере 6.5%. Вследствие чего реальная заработная плата в бюджетном секторе в 2011 г. росла с темпами, сопоставимыми с ее темпами в коммерческом секторе.

В 2011 г. реальные пенсии увеличивались с темпами, близкими к темпам инфляции. Трудовые пенсии были повышены с 1 февраля на 8.8%, социальные – с 1 апреля на 10.27%. При этом увеличение среднего размера трудовой пенсии составило, по данным Пенсионного фонда, 678 руб.

Сравнительно низкий уровень индексации пенсий привел к тому, что в течение первого полугодия 2011 г. реальные пенсии сокращались (за исключением февраля-марта). Лишь с августа наблюдались положительные темпы роста реальных пенсий, которые в среднем составили 1.4% (график 1.2.4). Одновременно снижался коэффициент замещения заработной платы пенсиями.

График 1.2.4. Темпы прироста реальных пенсий и соотношение среднего размера назначенных пенсий к среднему размеру начисленной заработной платы, в %

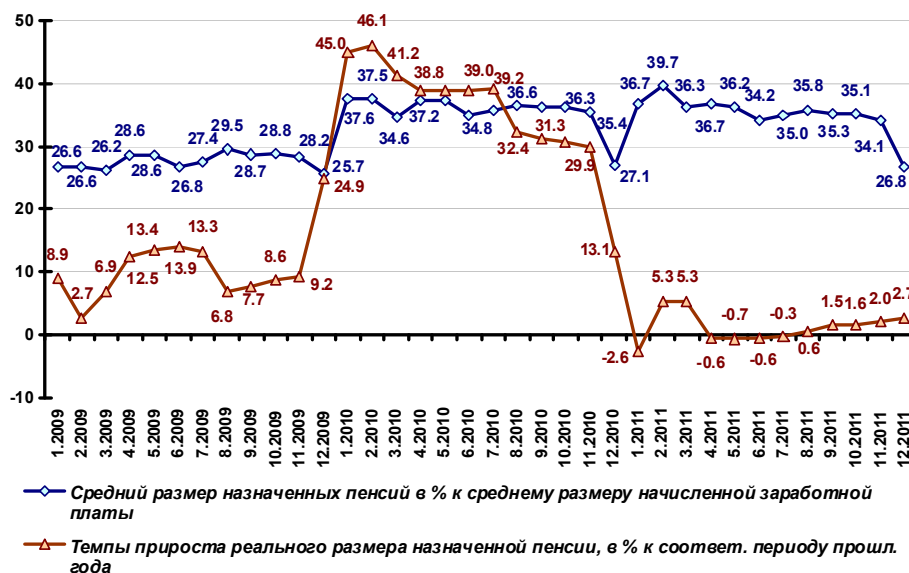
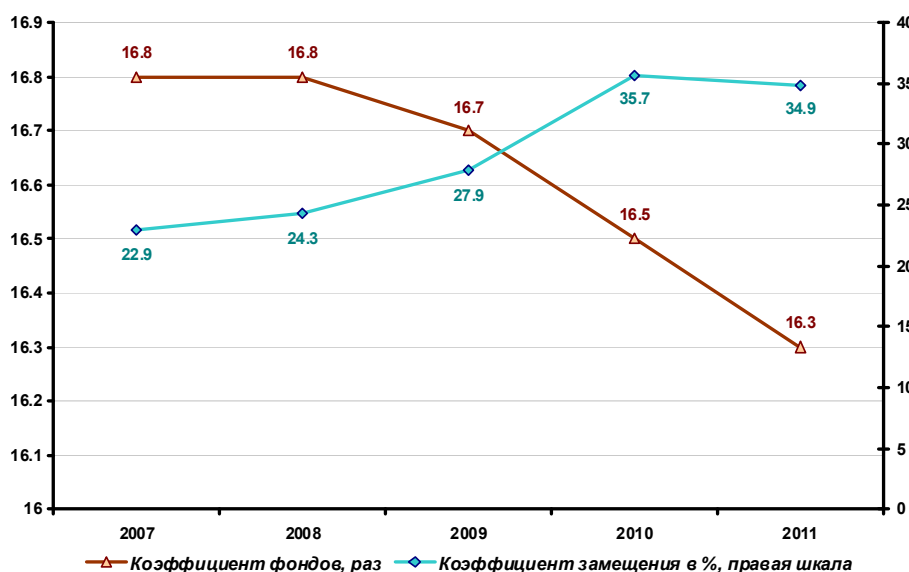
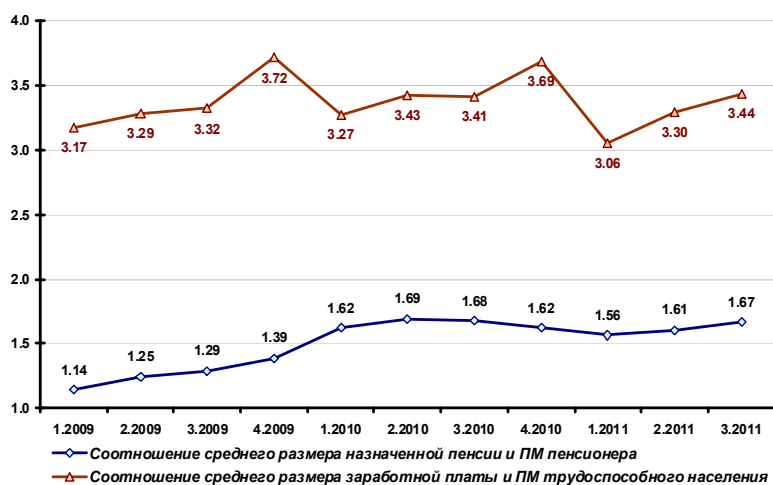

График 1.2.5. Динамика коэффициента фондов и коэффициента замещения

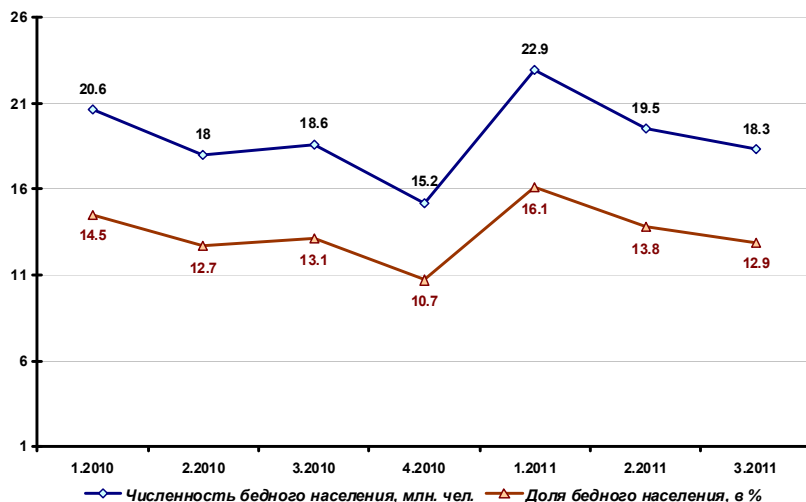
Прожиточный минимум повысился с 5688 руб. в 2010 г. до 6287 руб. в третьем квартале 2011 г. Нестандартной была ситуация небольшого снижения прожиточного минимума в третьем квартале 2011 г.. Основная причина – низкие темпы инфляции на ряд товаров, входящих с большим удельным весом в потребительский набор, используемый для расчета прожиточного минимума. С учетом особенности динамики реальных заработных плат и пенсий, это привело к положительной динамике в соотношении заработных плат и пенсий и прожиточного минимума на протяжении первых трех кварталов 2011 г. (график 1.2.6).

График 1.2.6. Соотношение среднего размера назначенных пенсий и начисленной заработной платы к величине прожиточного минимума, в %

Однако численность *бедного населения* к концу третьего квартала 2011 г. практически не изменилась по отношению к соответствующему периоду 2010 г. и составила 18.3 млн. чел. (график 1.2.7).

График 1.2.7. Динамика численности бедного населения в России и ее доли по отношению к общей численности населения

Сокращение доли бедного населения в третьем квартале объясняется ростом реальных доходов населения. Дополнительно, из-за снижения черты бедности в 3 квартале 2011 г., часть бедного населения перешла в более высокую группу. Тем не менее, это не означает улучшения уровня жизни данной части населения.

В структуре *бедного населения* значительных изменений не произошло. Валоризация пенсий позволила «вывести» значительную часть пенсионеров из числа бедного населения. Бедность в России в настоящее время имеет «детское» лицо, то есть наиболее подвержены риску оказаться за официальной границей бедности молодые семьи с маленькими детьми (см. врезка 1.2.1).

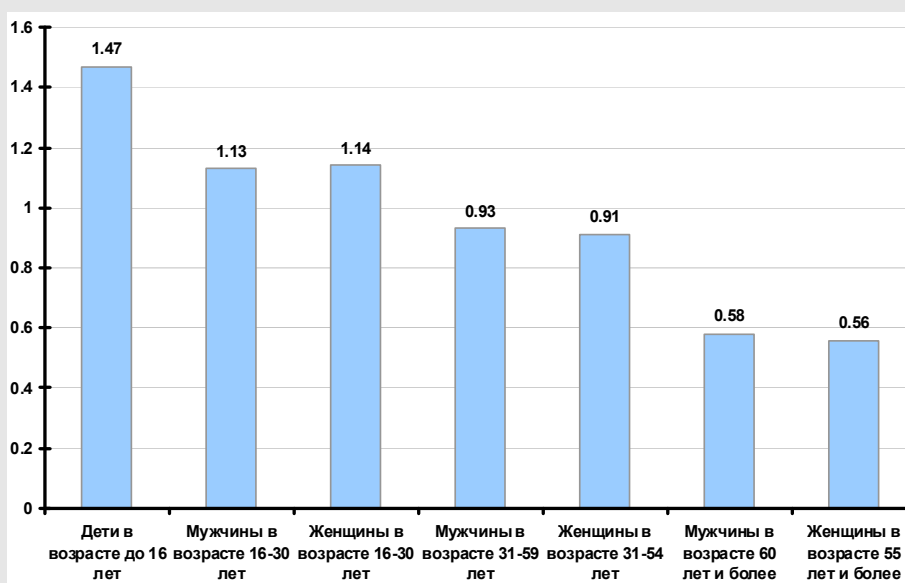
Врезка 1.2.1. Об индексе бедности в России

Одним из показателей, позволяющих оценить степень риска для различных групп населения оказаться за чертой бедности, является индекс бедности, рассчитываемый Росстатом.

Значение индекса бедности, превышающее единицу, показывает, во сколько раз риск бедности для данной группы населения по полу и возрасту превышает риск бедности для населения в целом.

Последние представленные данные Росстата об индексе свидетельствуют, что риск бедности существенно выше для мужчин и женщин моложе 30 лет (см. график 1.2.8).

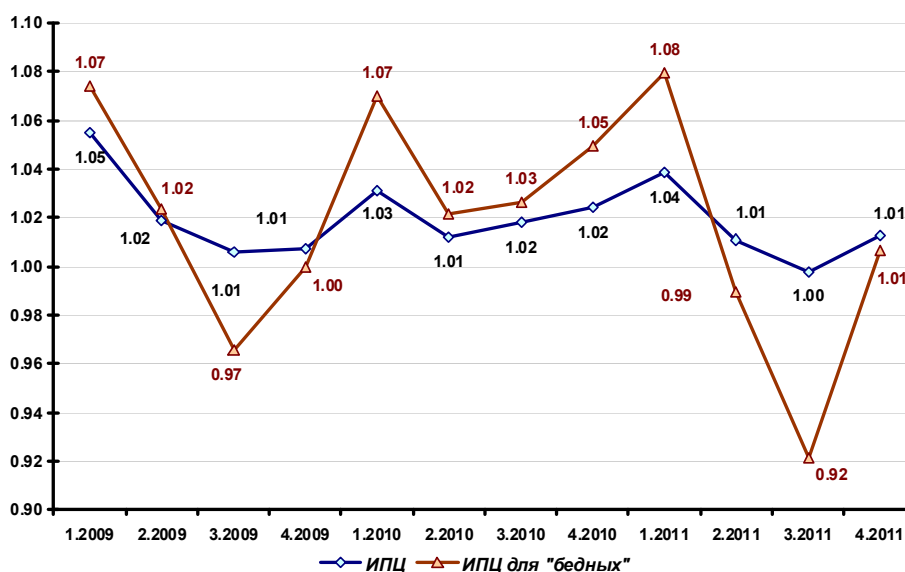
График 1.2.8. Индекс бедности по полу и возрасту в России

Риск бедности существенно увеличивается при рождении ребенка, что может негативно сказываться на демографической ситуации в стране.

Для бедного населения, как правило, уровень инфляции оказывается выше общего уровня вследствие специфики приобретаемого набора основных товаров и услуг. Динамика ИПЦ для «бедных» в 2011 г. отличалась от предыдущих лет.¹³ Во втором и третьем кварталах 2011 г. ИПЦ для «бедных» был ниже общего ИПЦ, в четвертом квартале данные показатели практически совпадали по значениям (см. график 1.2.9). Тем не менее, снижение ИПЦ «для бедных» не оказало значительного влияния на благосостояние бедного населения, с учетом низкого уровня индексации социальных трансфертов и «вялой» динамики заработной платы.

График 1.2.9. Динамика общего ИПЦ и ИПЦ «для бедных»

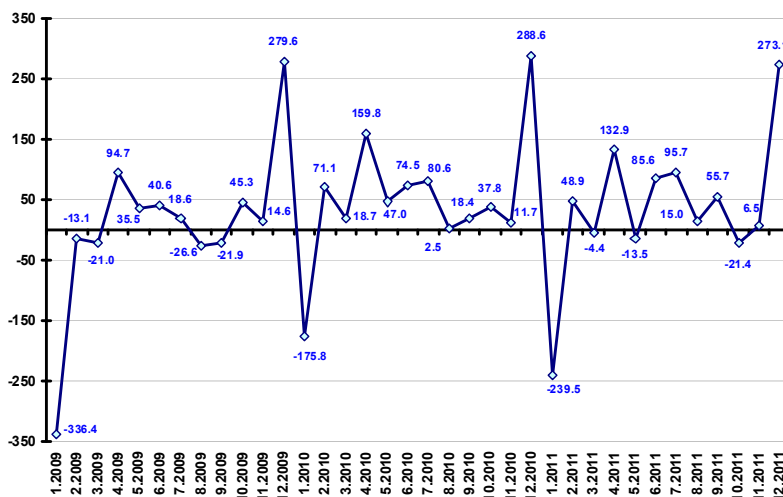

1.2.2. Потребительские расходы населения

В первом полугодии 2011 г. изменилось соотношение между доходами и расходами населения. Если за январь-июнь 2010 г. превышение денежных доходов над расходами достигало 195.3 млрд. руб., то за соответствующий период 2011 г. эта величина составила лишь 10 млрд. руб. (график 1.2.10).

¹³ ИПЦ для «бедных» представляет собой индекс потребительских цен, построенный по товарам и услугам, входящим в «корзину бедных», которая включает в себя основные продукты питания, транспорт, услуги ЖКХ и медикаменты. Данные группы товаров и услуг в совокупности составляют большую часть потребительских расходов малоимущего населения.

График 1.2.10. Превышение денежных доходов населения над расходами, млрд. руб.

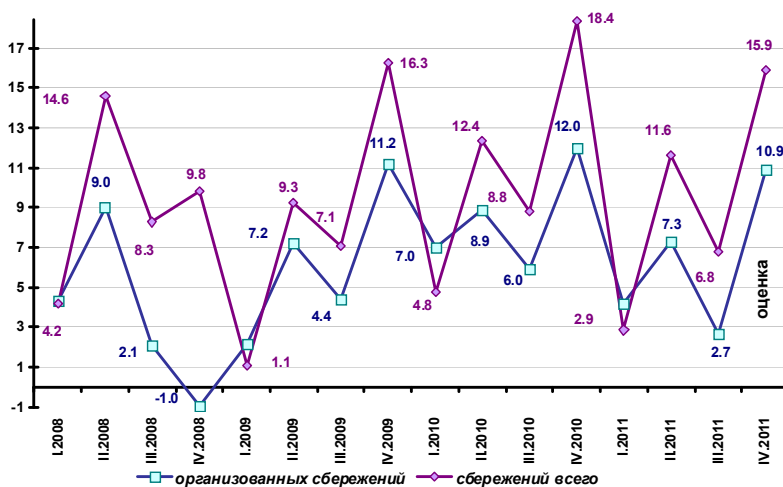

Во втором полугодии ситуация несколько выправилась, тем не менее итоговое превышение денежных доходов над расходами в 2010 г. было почти в полтора раза больше, чем в 2011 г. (634.9 против 434.6 млрд. руб. соответственно).

Подобная динамика связана, с одной стороны, с недооценкой доходов населения, обусловленной особенностями методологии расчета, с другой – с бурным ростом потребительских расходов. Ранее происходила консервация расходов населения при росте нормы сбережений. В 2011 г. наблюдались быстрый рост расходов, а со второго полугодия обозначилась тенденция *снижения сбережений* (график 1.2.11).

Снижение склонности населения к сбережениям в основном вызвано низким уровнем процентных ставок по вкладам, вызванных избыточной ликвидностью банковской системы (см. врезка 1.2.2).

График 1.2.11. Доля сбережений в располагаемых доходах населения, в %

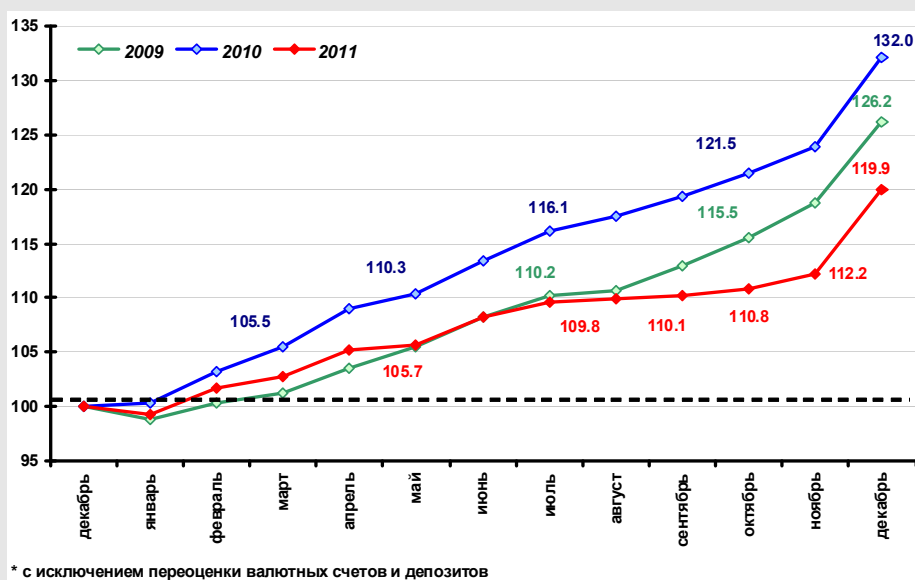
В четвертом квартале 2011 г. начался рост процентных ставок по депозитам. В ближайшее время, с учетом напряжённой ситуации с ликвидностью банковской системы, следует ожидать сохранения высокого уровня процентных ставок по вкладам. Это, в свою очередь, будет стимулировать увеличение нормы сбережений.

Врезка 2. О динамике вкладов физических лиц.

В 2011 г. процентные ставки снижались во времени до 3 квартала, что было обусловлено избыточной ликвидностью банковского сектора, которая постепенно сокращалась. В 3 квартале возник дефицит ликвидности, который, в свою очередь, стимулировал возобновление роста процентных ставок.

В результате лишь с 3 квартала 2011 г. наблюдается относительно высокие темпы прироста вкладов населения (график 1.2.12), тем не менее, они существенно ниже, чем в 2009-2010 гг.

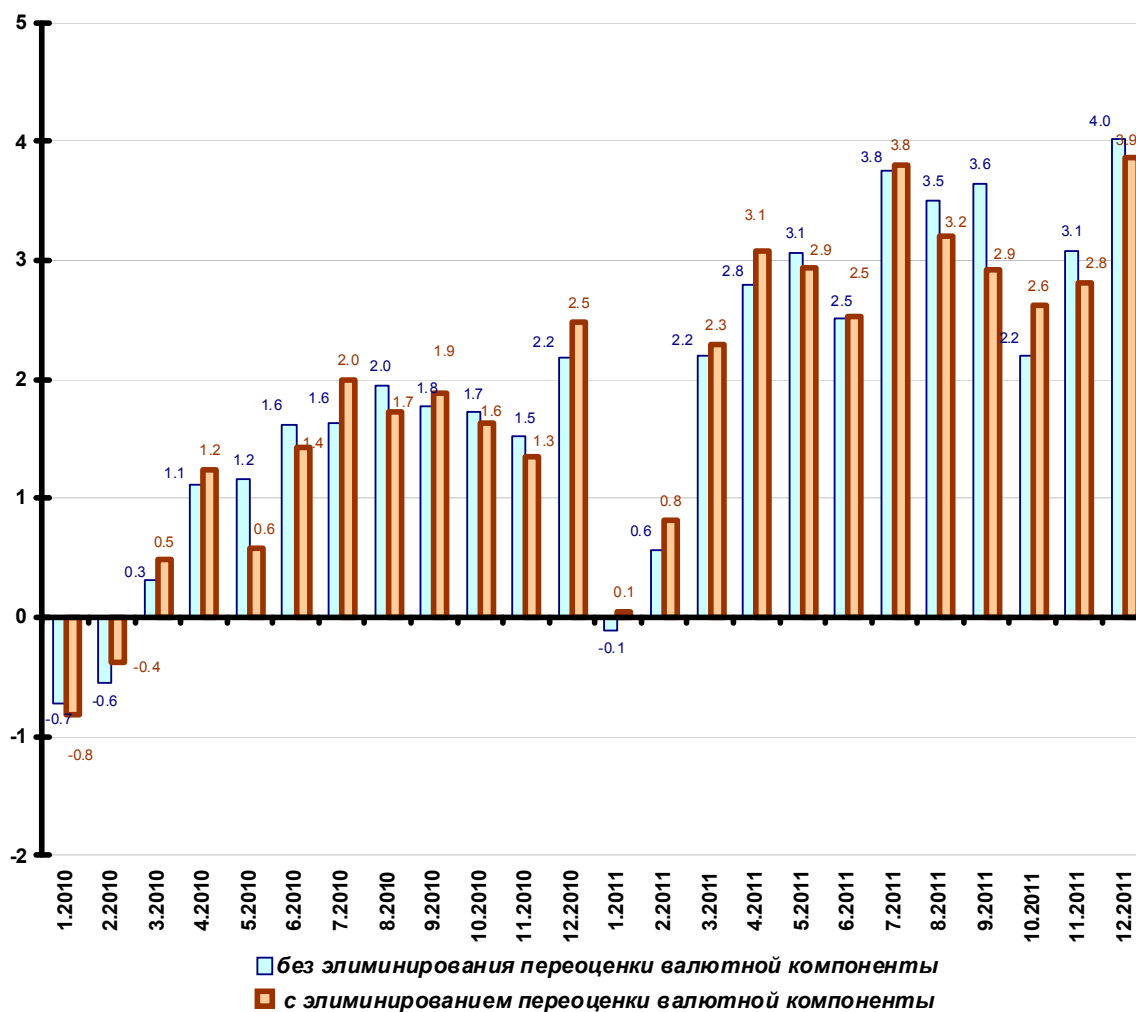
График 1.2.12. Счета и депозиты населения в 2009-2011 гг.

Рост потребительских расходов поддерживало **расширение кредитования**, базировавшееся, во-первых, на росте спроса на кредиты со стороны населения, во-вторых, на наличие у банков достаточных ресурсов для наращивания объемов кредитования.

Начиная с конца первого квартала 2011 г. темпы прироста кредитов физическим лицам ежемесячно росли со средними темпами (с элиминированием валютных рисков) порядка 3.0% (см. график 1.2.13).

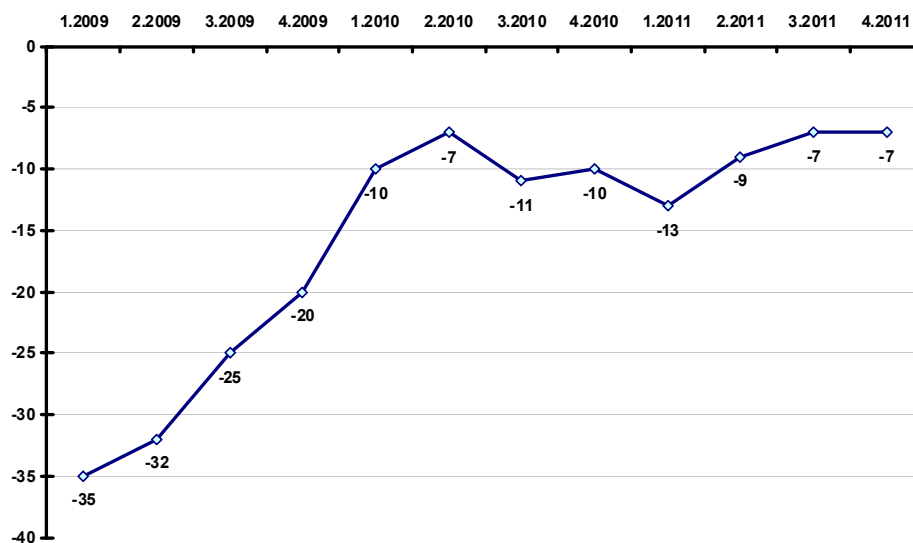
График 1.2.13. Темпы прироста кредитов физическим лицам, в %

Одновременно в 2011 г. рос *уровень потребительской уверенности*, что также оказывало положительное влияние на уровень потребительских расходов населения¹⁴. Минимум индекса потребительской уверенности пришелся на первый квартал 2009 г. В 2010 г. наблюдалось «проседание» индекса, в 2011 г. значение индекса устойчиво росло и стабилизировалось во втором полугодии на уровне -7 (см. график 1.2.14).

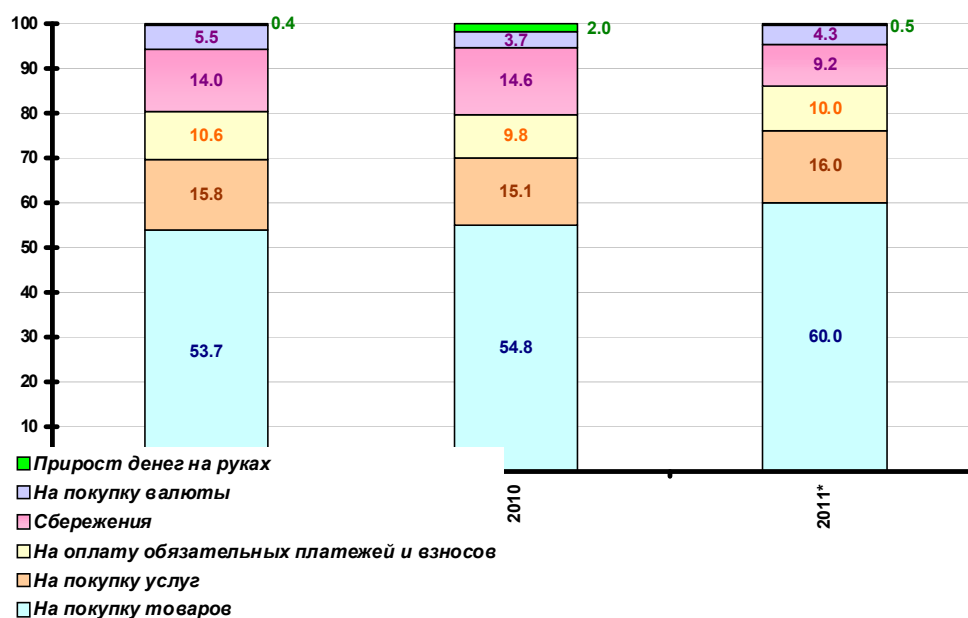
¹⁴ Индекс потребительской уверенности является обобщающим (композитным) индексом и рассчитывается как среднее арифметическое значение пяти частных индексов: произошедших изменений личного материального положения; ожидаемых изменений личного материального положения; произошедших изменений экономической ситуации в России; ожидаемых изменений экономической ситуации в России; благоприятности условий для крупных покупок

График 1.2.14. Динамика индекса потребительской уверенности, в %

Произошел ряд изменений в структуре использования денежных доходов населения. Помимо уже отмеченного сокращения нормы сбережений значительно выросла доля расходов на покупку товаров при незначительном увеличении расходов на приобретение услуг (см. график 1.2.15).

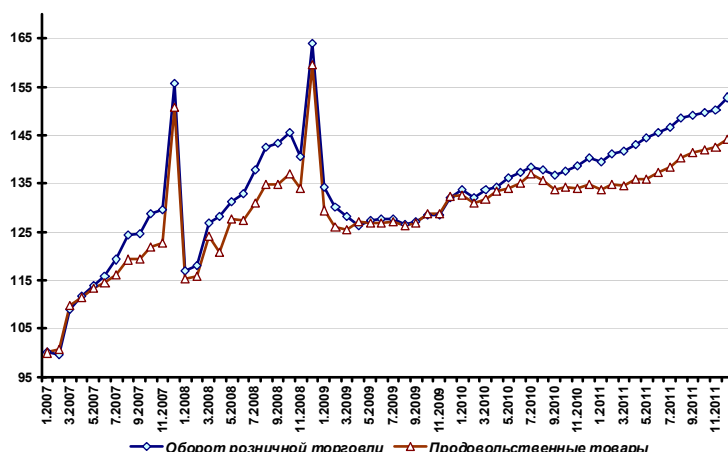
График 1.2.15. Структура использования денежных доходов населения¹⁵

Важная особенность 2011 г. – *значительное расширение товарооборота по продовольственным товарам* во втором полугодии (см. график 1.2.16).

¹⁵ Данные по структуре использования денежных доходов населения в 2011 г. представлены за январь-ноябрь.

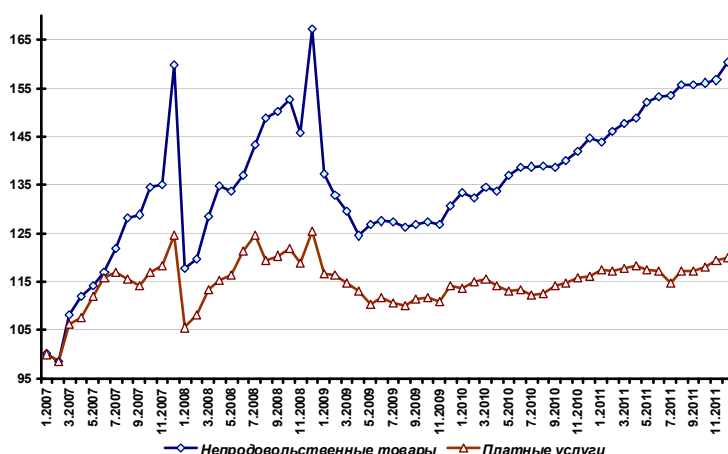
График 1.2.16. Оборот розничной торговли по продовольственным товарам, сезонность исключена, январь 2007=100%

Быстрый рост расходов на продовольственные товары, вероятно, связан с расширением потребления группами населения с низким уровнем доходов в условиях снижения инфляции по ряду этих товаров. Следует отметить, что по продовольственным товарам рынок уже достаточно близок к насыщению, поэтому, в дальнейшем расширение будет происходить в основном за счет непродовольственных товаров и услуг¹⁶.

Оборот непродовольственных товаров в 2011 г. по отношению к 2010 г. вырос на 10.9% (сезонность исключена). В то же время объем платных услуг в сопоставимых ценах рос со значительно более низкими темпами порядка 3.3% по отношению к 2010 г. (см. график 1.2.17).

График 1.2.17. Оборот непродовольственных товаров и платных услуг населения, сезонность исключена, январь 2007 г.=100%

¹⁶ Важный резерв роста товарооборота продовольственных товаров заключается в наращивании потребления малообеспеченными слоями населения. Однако в ближайшие годы маловероятен значительный рост доходов бедного населения и снижение уровня бедности в стране в силу долгосрочного характера данного процесса.

Поддерживало рост потребления непродовольственных товаров расширение кредитования, причем наиболее высокие темпы прироста наблюдались у высокорискованного розничного кредитования (POS-кредиты, кредиты наличными без определения целей, кредитные карты). Темпы прироста кредитов данного типа существенно превышали в 2011 г. темпы прироста других видов ссуд (см. график 1.2.18).

График 1.2.18. Темпы прироста кредитов населению, в %

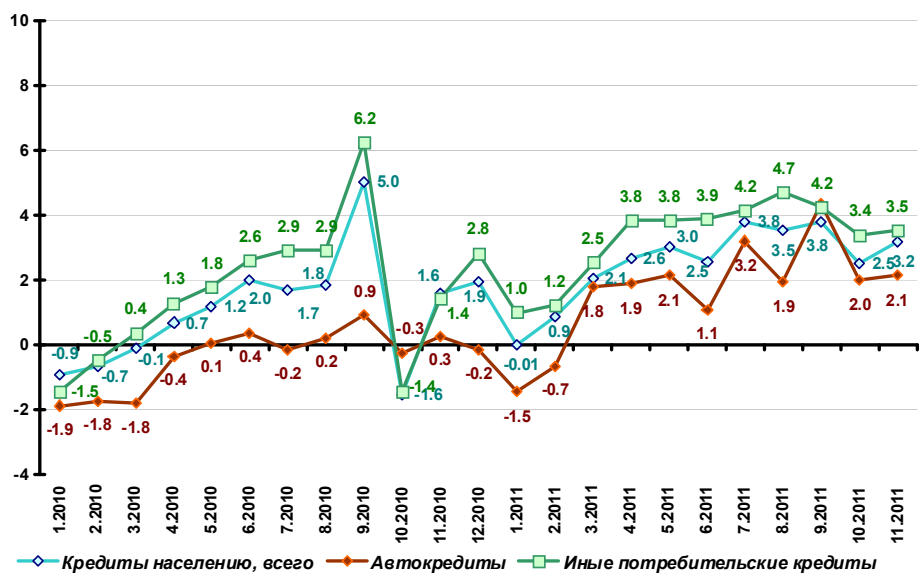
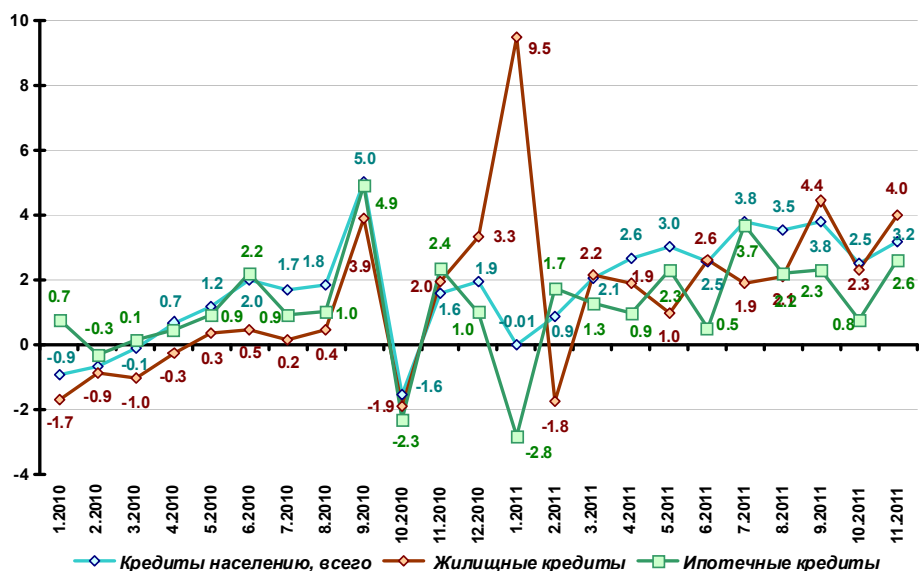

График 1.2.19. Темпы прироста кредитов населению, в %

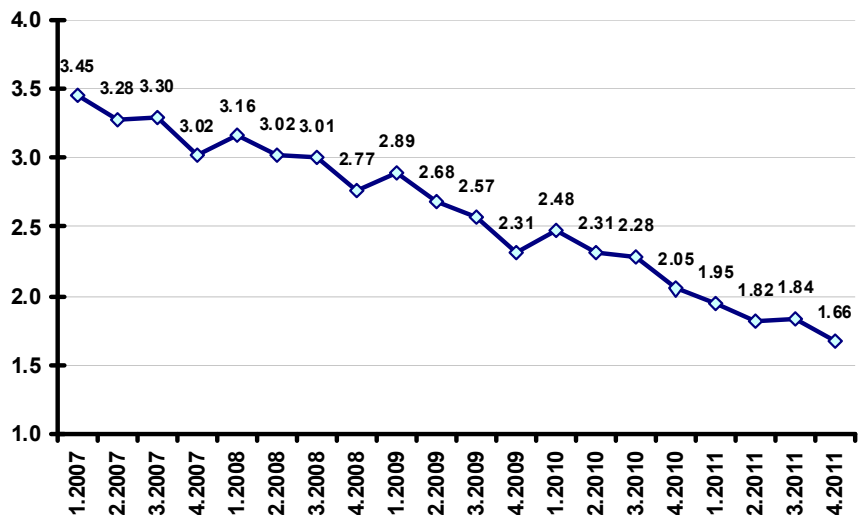

Быстрое расширение сверхкраткосрочных кредитов обусловлено восстановлением докризисных масштабов деятельности розничными банками.

Одновременно высокие темпы прироста наблюдаются и в ипотечном кредитовании (см. график 1.2.19). Характерная тенденция 2011 г. – устойчивое сокращение относительной

стоимости одного квадратного метра жилья по России в среднем, что свидетельствует о росте доступности жилья в среднем по стране (см. графики 1.2.20).

График 1.2.20. Количество месяцев, которые необходимо проработать для покупки 1 кв. м. жилья (первичный рынок)

1.3. Государственные финансы

Основные выводы:

В 2011 г. ключевыми тенденциями и событиями в бюджетной сфере стали:

- достижение положительного баланса бюджета, обеспеченного благодаря притоку незапланированных в Законе о бюджете нефтегазовых доходов из-за благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры при сохранении высокого уровня нефтегазового дефицита;
- рост зависимости бюджета от внешнеэкономической конъюнктуры, формирующий значительные внешние риски для российского бюджетного процесса;
- рост налоговой нагрузки на бизнес из-за увеличения ставок страховых взносов, оказавший негативное влияние прежде всего на высоко- и среднетехнологичные производства;
- формирование «социально-оборонного» бюджета и обострение конкуренции между направлениями расходования бюджетных средств в условиях политики постепенного перехода к бездефицитному бюджету;
- переход к новой модели межбюджетных отношений, предполагающей потерю самостоятельности бюджетов субъектов РФ и усиление централизации бюджетной политики.

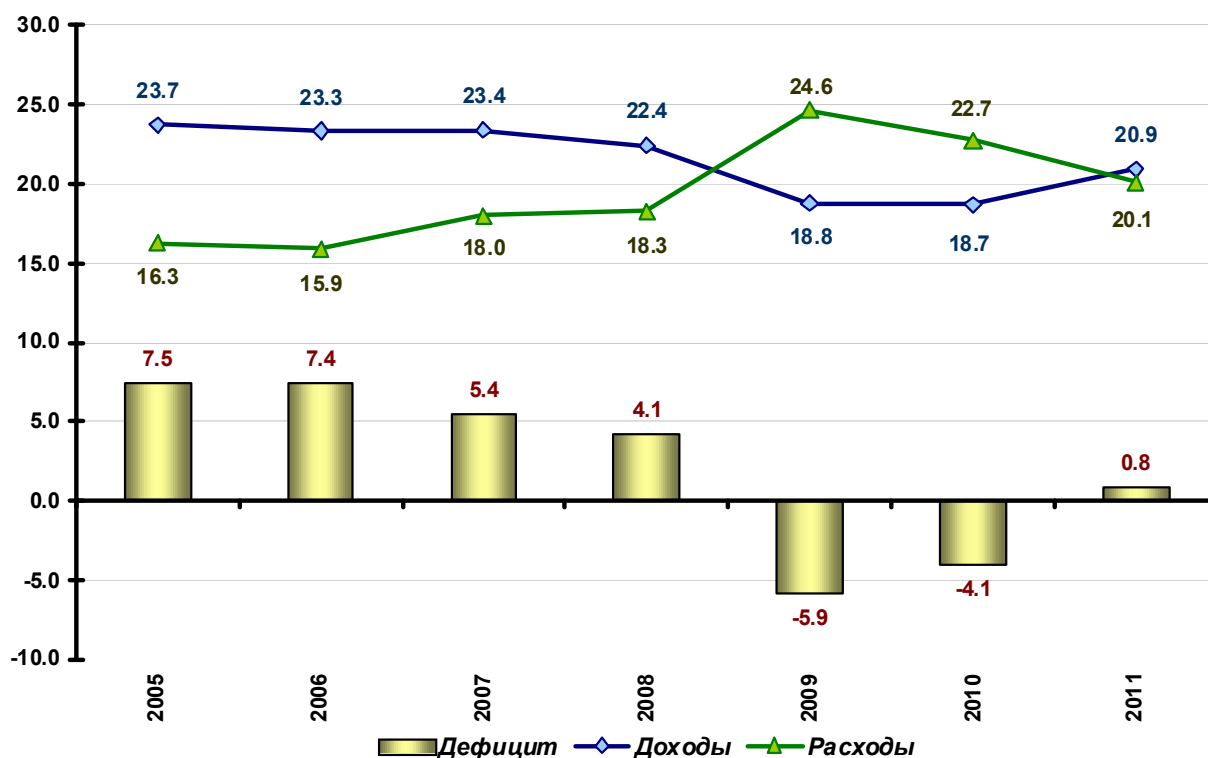
Бюджет: на выходе из кризиса

В 2011 г. после двух лет глубокого дефицита бюджета произошло восстановление положительного бюджетного баланса, и был достигнут профицит федерального бюджета 0.8% ВВП против -4.1% ВВП дефицита в 2010 г. (см. график 1.3.1).

Однако достижение сбалансированности федерального бюджета произошло в основном благодаря притоку незапланированных нефтегазовых доходов от высоких цен на нефть (109 долл. за баррель по итогам года). При плановой цене на нефть в 95 долл. за баррель дефицит бюджета в 2011 г. должен был составить -3.6% ВВП¹⁷.

Таким образом, несмотря на то, что благодаря благоприятной внешнеэкономической конъюнктуре в прошедшем году бюджет удалось свести с профицитом, внутренние дисбалансы бюджетной системы остались неразрешенными, что означает вхождение российской экономики в «зону хронического дефицита бюджета» в посткризисном периоде.

График 1.3.1. Доходы, расходы и дефицит федерального бюджета
в 2005-2011 гг., в % ВВП

Источник: отчеты Федерального казначейства РФ об исполнении бюджета

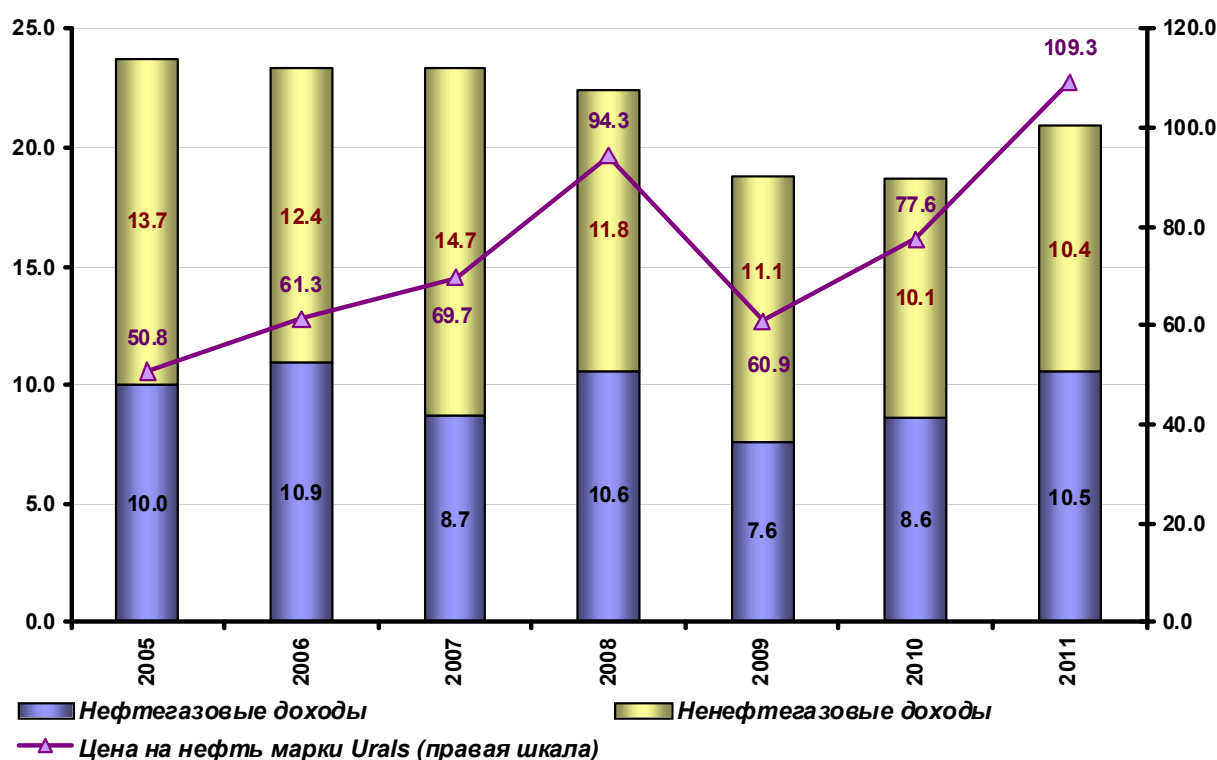
¹⁷ Согласно Закону о федеральном бюджете на 2011 г. и плановый период 2012 и 2013 годов.

Доходы бюджета: незапланированный рост

По итогам 2011 г. доходы федерального бюджета существенно выросли, составив 20.9% ВВП против 18.7-18.8% ВВП в 2009-2010 гг. Основная часть прироста пришлась на нефтегазовые доходы – их величина выросла на 1.9% ВВП по сравнению с уровнем 2010 г., в то время как прирост нефтегазовых доходов составил всего 0.3% ВВП (см. график 1.3.2).

Результатом притока нефтегазовых доходов стало усиление зависимости бюджетной системы от внешнеэкономической конъюнктуры. Доля нефтегазовых доходов¹⁸ в доходах федерального бюджета в 2011 г. составила рекордную величину – 50.4%, что даже превосходит предкризисный уровень. В условиях усиливающейся нестабильности развития мировой экономики это несет в себе дополнительные риски для бюджетной системы.

График 1.3.2. Динамика нефтегазовых и нефтегазовых доходов федерального бюджета в 2005-2011 гг., в % ВВП

Источник: расчеты ЦМАКП на основе данных Федерального казначейства РФ, Росстат

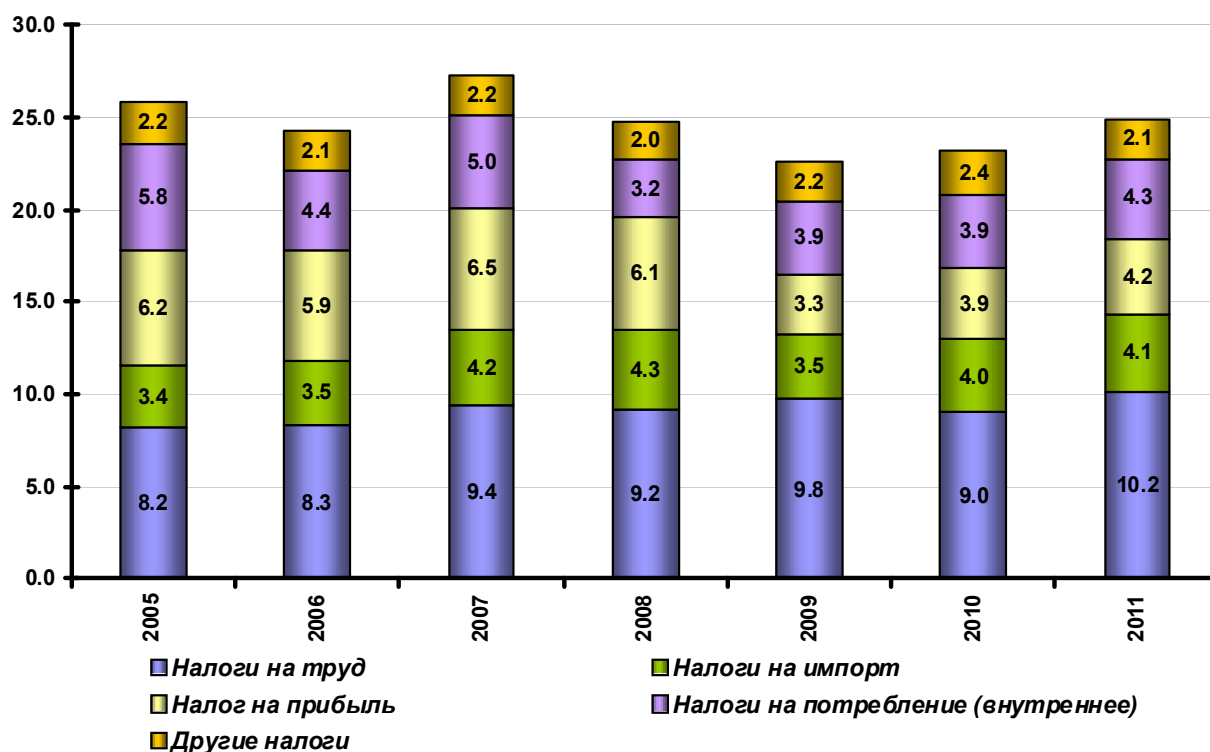
В отличие от федерального бюджета, по бюджетной системе в целом прирост нефтегазовых доходов оказался в 2011 г. достаточно существенным – 1.6% ВВП по сравнению с 2010 г.

¹⁸ Согласно классификации, принятой в Бюджетном кодексе РФ, к нефтегазовым доходам относятся НДС на нефть, газ и газовый конденсат и экспортные пошлины на нефть, газ и нефтепродукты.

Столь значительный рост обусловлен, прежде всего, ростом налогов на труд (повышением ставок взносов на социальное страхование – подробнее см. далее) и налогов на потребление (акцизов на табачные изделия, алкоголь и топливных акцизов). В 2011 г. общий объем поступлений в бюджетную систему налогов на труд вырос на 1.2% ВВП по сравнению с предшествующим годом, налогов на потребление на 0.4% ВВП (см. график 1.3.3).

Описанные изменения в структуре налоговых поступлений бюджета вписываются в концепцию посткризисной налоговой политики. Рост налогов на труд, связанный с необходимостью увеличения доходной базы пенсионной системы, направлен на преодоление сложившихся структурных дисбалансов в бюджетной системе. Рост налогов на население, вероятно, станет долгосрочным трендом налоговой политики. Такой тренд обусловлен необходимостью повышения доходов бюджета для обеспечения социально-экономического развития страны при крайней нежелательности дальнейшего повышения налоговой нагрузки на бизнес.

График 1.3.3. Структура нефтегазовых налоговых доходов бюджетной системы, в % ВВП

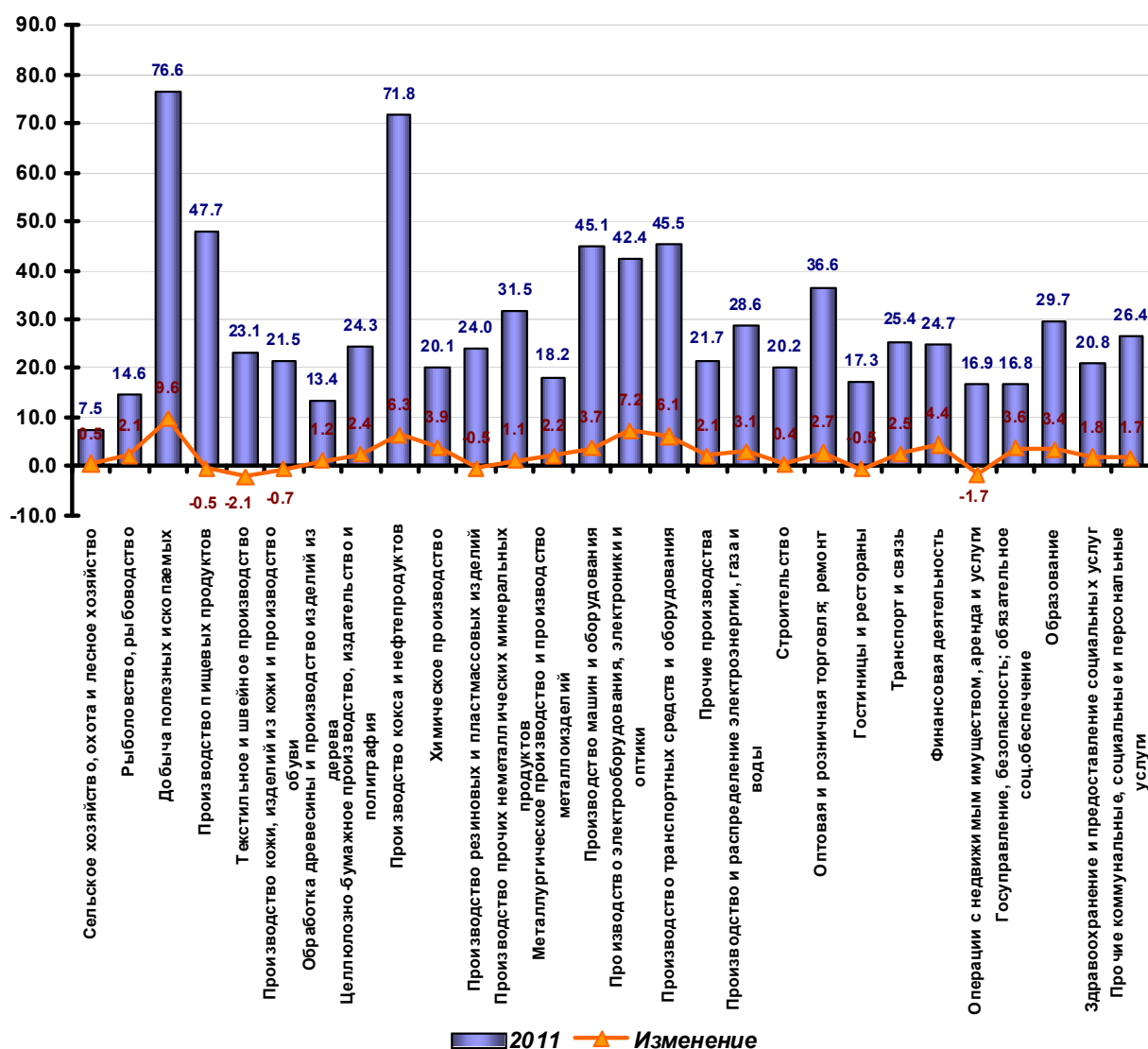
*Налоги на труд включают НДФЛ, ЕСН и взносы на социальное страхование; налоги на импорт – НДС на ввозимые товары, акцизы на импорт и ввозные пошлины; налоги на потребление – НДС на товары производимые и реализуемые на территории РФ и внутренние акцизы; другие налоги – не включенные в другие категории нефтегазовые налоговые доходы бюджетной системы (включая таможенные пошлины).

Источник: отчеты об исполнении консолидированного бюджета РФ, расчеты ЦМАКП

Отраслевая структура налоговой нагрузки претерпела в 2011 г. существенные изменения (см. график 1.3.4), что связано с неравномерностью распределения налогового бремени от повышения взносов на социальное страхование по видам экономической деятельности.

Наиболее существенный рост налоговой нагрузки (не считая нефтедобычу и нефтепереработку, где рост налоговой нагрузки связан с изъятием природной ренты, повысившейся в результате роста мировых цен на нефть) пришелся на высоко- и среднетехнологичные виды обрабатывающей деятельности – прежде всего машиностроение, а также на сферу услуг, сильнее всего пострадавшие от роста тарифов страховых взносов.

График 1.3.4. Налоговая нагрузка* по видам экономической деятельности в 2011 г. и ее изменение относительно 2010 г., в % добавленной стоимости

*При расчете налоговой нагрузки НДС включалось в состав добавленной стоимости, что соответствует его экономической сути. Налоги и пошлины на импорт относились к виду деятельности «Оптовая и розничная торговля».

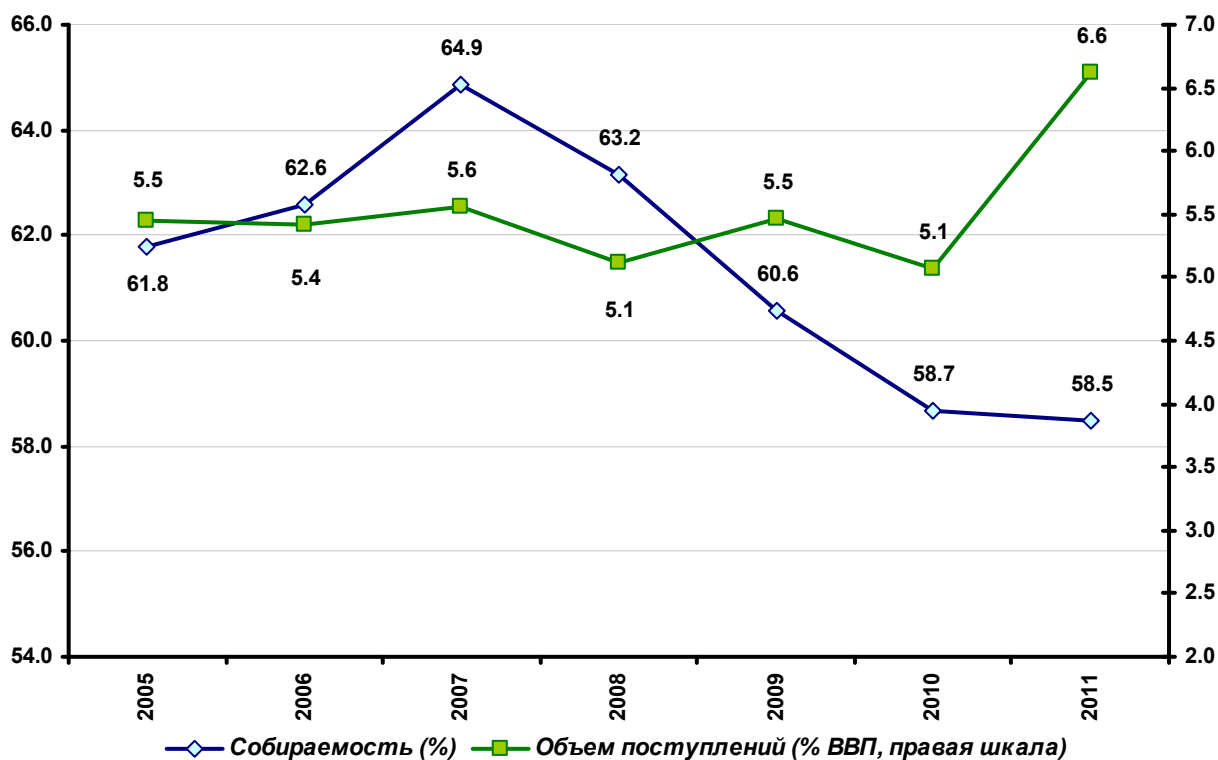
Источник: расчеты ЦМАКП

Таким образом, повышение взносов на социальное страхование оказало крайне негативное влияние, прежде всего, на наиболее перспективные виды экономической деятельности, увеличив налоговую нагрузку на них. В целом введение данной налоговой меры обошлось российской экономике примерно в 0.7 проц.п. прироста ВВП в 2011 г.¹⁹.

В настоящее время уже реализуется решение о временном снижении основной ставки страховых взносов с 2012 г. – с 34 до 30% при введении 10%-ой ставки для доходов, превышающих порог регрессии, ранее взносами не облагавшихся. Предполагается, что мера направлена на минимизацию негативных последствий для экономики от роста тарифов страховых взносов. Однако как показывает анализ, такое изменение шкалы взносов для ряда видов деятельности (прежде всего высоко- и среднетехнологичных обрабатывающих производств) будет эквивалентно росту налоговой нагрузки.

Важно отметить, что несмотря на значительный рост налоговой нагрузки на бизнес из-за повышения тарифов страховых взносов, ожидавшегося экспертами снижения собираемости данного налога в 2011 г. не произошло (см. график 1.3.5). Собираемость сохранилась на уровне предыдущего года, составив 58.5%. При этом в номинальном выражении прирост поступлений от взносов на социальное страхование составил 55%.

График 1.3.5. Динамика собираемости взносов на социальное страхование.

¹⁹ Оценка ЦМАКП.

Расходы: социально-оборонный бюджет

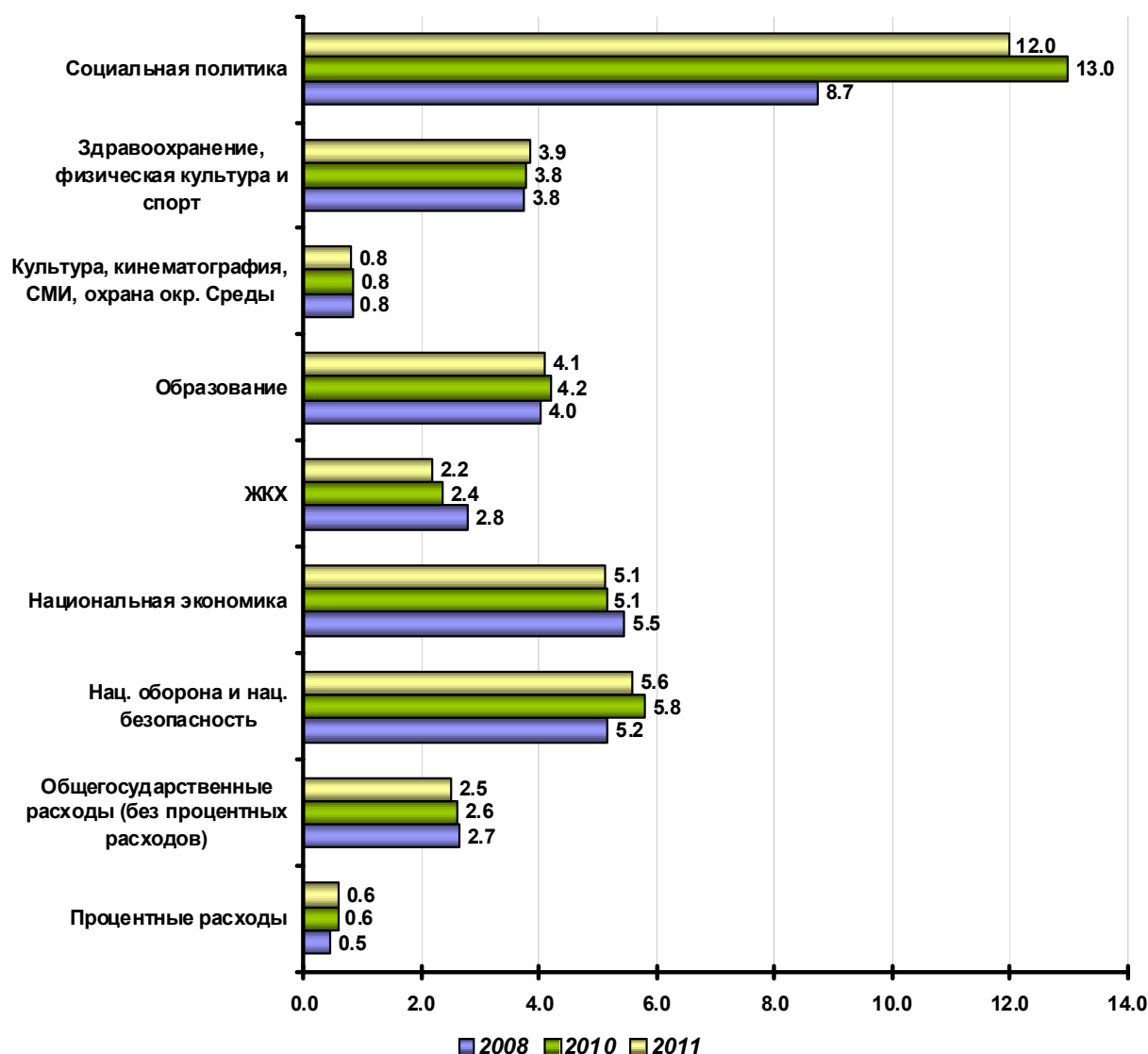
Взятый после экономического кризиса курс на достижение сбалансированности бюджета определил жесткость текущей бюджетной политики – незапланированный рост доходов бюджета не сопровождался увеличением расходов, а почти в полном объеме был направлен на уменьшение бюджетного дефицита.

Это означает усиление конкуренции между различными направлениями расходования бюджетных средств внутри имеющихся ограниченных финансовых ресурсов. При этом наиболее уязвимой частью бюджетных расходов, за счет которой производится требуемое ограничение роста расходов, являются государственные инвестиции.

Под влиянием кризиса структура бюджетных расходов (по бюджету расширенного правительства) подверглась значительным изменениям (см. график 1.3.6). Резкий рост социальных расходов, произошедший в 2010 г. (валоризация пенсионных прав в сочетании с опережающей индексацией пенсий), и принятие государственной программы вооружений до 2020 г. обусловили «социально-оборонную направленность» действующего бюджета.

В условиях недостаточности доходной базы, такая ориентация бюджетных расходов привела к сокращению бюджетных ассигнований по другим ключевым направлениям – в частности национальной экономике, значительная часть которых приходится на государственные инвестиции.

График 1.3.6. Расходы бюджета расширенного правительства по основным направлениям, в % ВВП

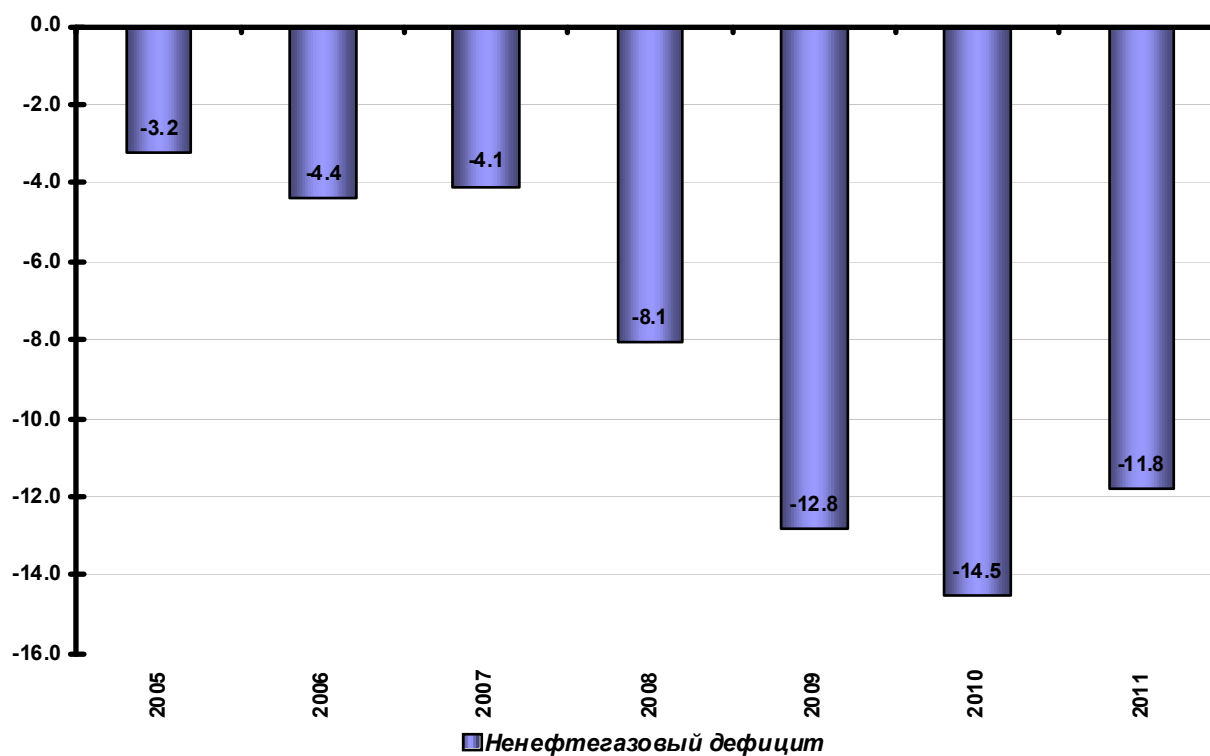
Источник: отчеты Федерального казначейства РФ об исполнении консолидированного бюджета

Баланс бюджетной системы: внешнеэкономические риски

Несмотря на то, что в 2011 г. был достигнут профицит федерального бюджета, нефтегазовый дефицит сохранился на уровне, значительно превосходящем предкризисный – его величина составила -11.8% ВВП (см. график 1.3.7), в то время как в 2008 г. он находился на уровне -8.1% ВВП.

Однако по сравнению с 2009-2010 гг. удалось добиться значительного улучшения, что стало результатом направленной государственной политики по обеспечению сбалансированности бюджетной системы.

График 1.3.7. Ненефтегазовый дефицит федерального бюджета, в % ВВП

Источник: отчеты Федерального казначейства РФ об исполнении консолидированного бюджета

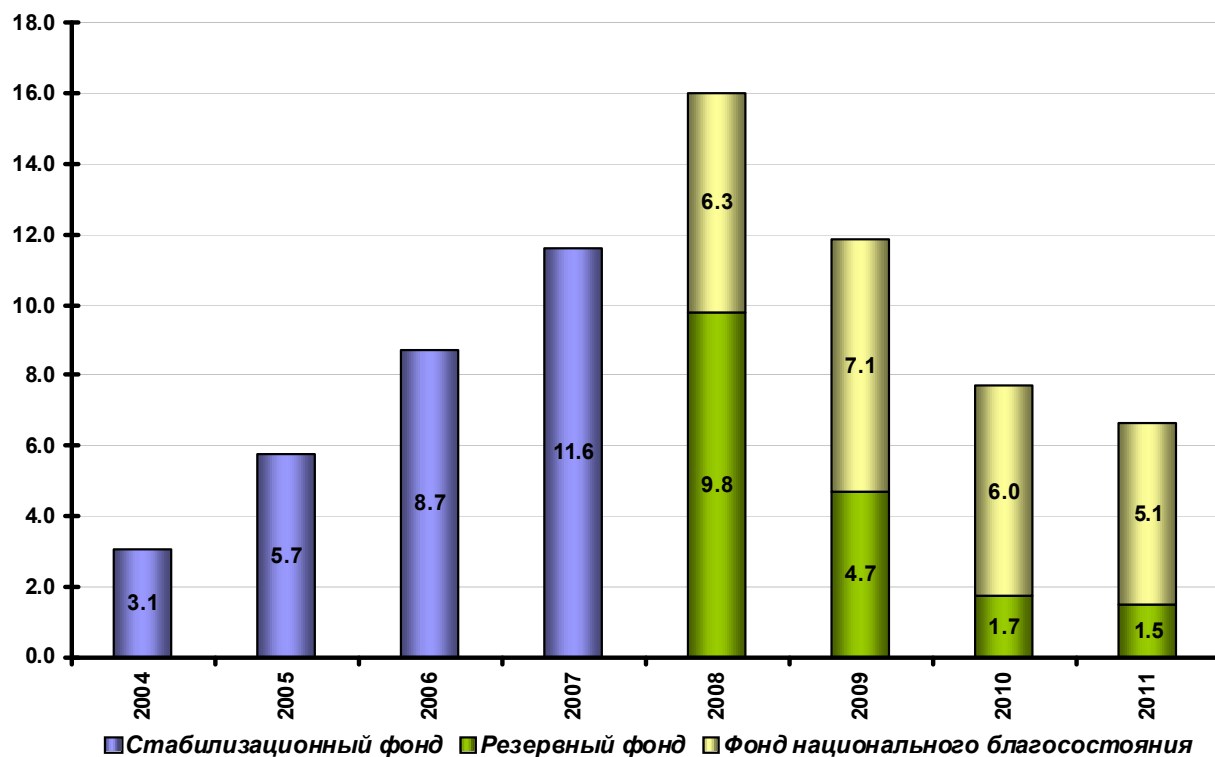
Сохраняющиеся высокие внешнеэкономические риски определяют необходимость поддержания нефтегазовых фондов на уровне, достаточном для обеспечения стабильности бюджетной политики в случае резкого падения цен на нефть. Несмотря на формально отсутствующие в настоящее время бюджетные правила, предполагающие обязательную стерилизацию части нефтегазовых доходов, по итогам 2011 г. в нефтегазовые фонды было зачислено²⁰ 1090 млрд. руб. нефтегазовых доходов.

На конец года общий объем нефтегазовых фондов (без учета перечисления средств в феврале 2012 г.) составил 6.6% ВВП(см. график 1.3.8). При сохранении умеренно благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры, перспективная бюджетная политика, вероятно, будет предполагать возврат бюджетного правила, что станет залогом макроэкономической стабильности, и частичное финансирование ненефтегазового дефицита за счет привлечения заимствований²¹, что оправдано с точки зрения ставок привлечения и доступности займов в условиях внешней стабильности.

²⁰ Зачисление было произведено в феврале 2012 г.

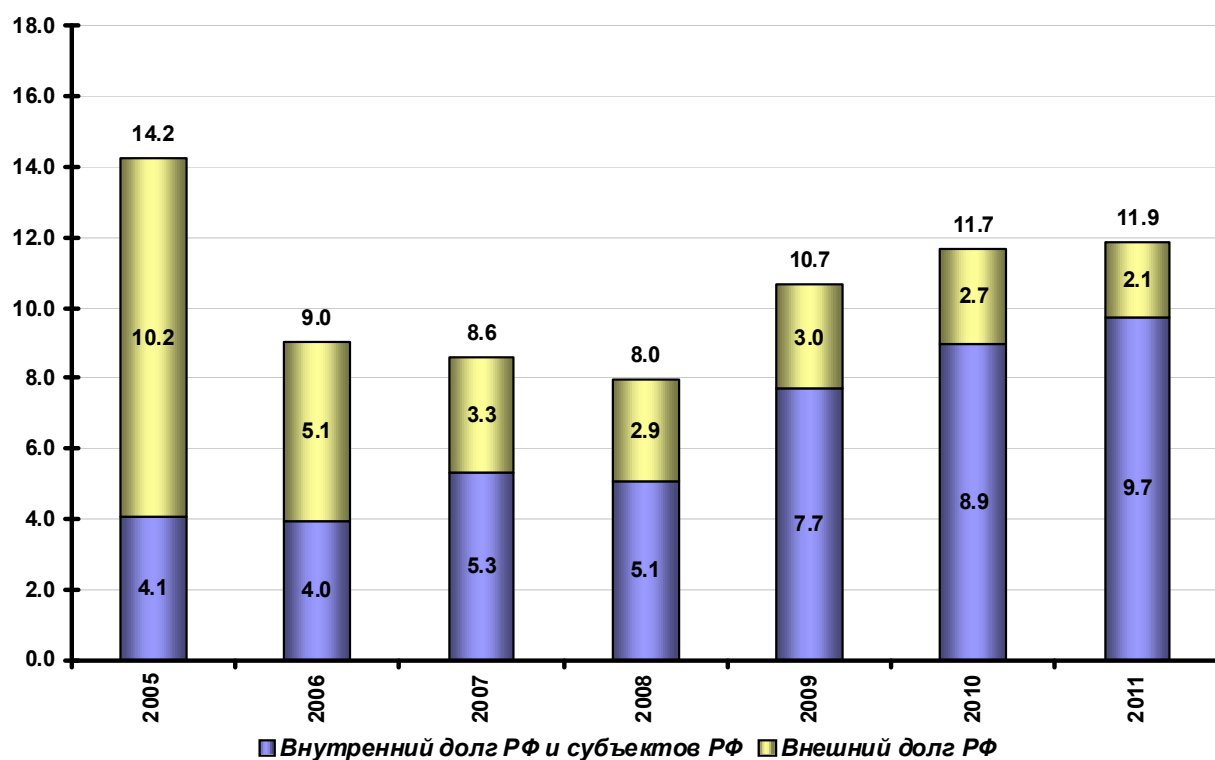
²¹ Объем госдолга на сегодняшний день позволяет использовать привлечение займов в качестве источника финансирования бюджетного дефицита без риска макроэкономической дестабилизации (см. график 1.3.9).

График 1.3.8. Объем нефтегазовых фондов на конец года, в % ВВП

Источник: Министерство финансов РФ

График 1.3.9.. Уровень государственного долга, в % ВВП

Региональные финансы: потеря самостоятельности

В 2011 г. сохранилась достаточно острая ситуация с обеспеченностью региональных бюджетов собственными доходами. Коэффициент обеспеченности²² собственными средствами бюджетов субъектов РФ в 2011 г. составил всего 78.1%, так и не достигнув предкризисного уровня – 87-88% (см. графики 1.3.10, 1.3.12).

Рост социального мандата региональных властей и ВБФ, произошедший во время кризиса, не был обеспечен соответствующим ростом доходной базы, что фактически привело к потере их финансовой самостоятельности и полной зависимости от межбюджетных трансфертов из федерального центра (см. график 1.3.11).

Это позволяет говорить о сформировавшейся во время кризиса новой модели межбюджетных отношений, нарушающей базовый принцип бюджетного федерализма – самостоятельность бюджетов различных уровней.

Потребность в обеспечении сбалансированности и самостоятельности бюджетов субъектов РФ определяет 2 возможные альтернативы региональной бюджетно-налоговой политики:

- Увеличение доходной базы регионов за счет повышения региональных налогов – дополнительная индексация региональных акцизов, введение налога на недвижимость (+0.2-0.4% ВВП) и налога на роскошь, что будет нести в себе не только фискальную, но и перераспределительную функцию, перераспределение части доходов федерального бюджета в пользу бюджетов субъектов РФ. В качестве одного из вариантов обеспечения доходной базы региональных бюджетов в настоящее время рассматривается введение налога с продаж (подробнее о налоге с продаж см. врезку 1.3.2).
- Усиление централизации власти и перевод части социального мандата на федеральный уровень или введение жесткой системы контроля за расходованием федеральных средств в регионах.

Врезка 1.3.2. О налоге с продаж.

В настоящее время ведется активная дискуссия о возможностях восстановления в России налога с продаж с целью увеличения доходов региональных бюджетов.

С точки зрения региональной фискальной политики налог с продаж имеет несколько положительных черт – относительно равномерное распределение налоговой базы по регионам и относительная простота администрирования по сравнению с НДС (отсутствие механизмов вычетов и возмещений).

Однако введение налога с продаж является крайне нежелательной мерой налоговой политики по ряду причин:

1. Налог с продаж является инфляционным налогом и его введение приведет к мгно-

²² Рассчитывается как отношение доходов субъекта РФ без учета межбюджетных трансфертов к расходам.

венному росту розничных цен.

2. Налог с продаж не сможет полностью заменить НДС, так как выпадающие доходы окажутся слишком высокими. Это означает, что оба налога будут действовать одновременно, что создает ситуацию двойного налогообложения.
3. Введение налога с продаж окажет дестимулирующее воздействие на развитие торговли, а также будет способствовать увеличению масштабов теневой экономики.

График 1.3.10. Коэффициент обеспеченности собственными средствами бюджетов субъектов РФ в целом по России, в %

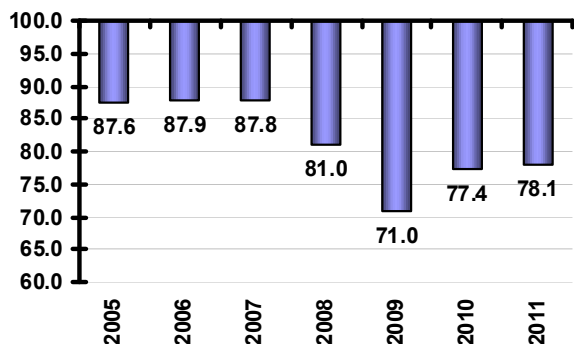
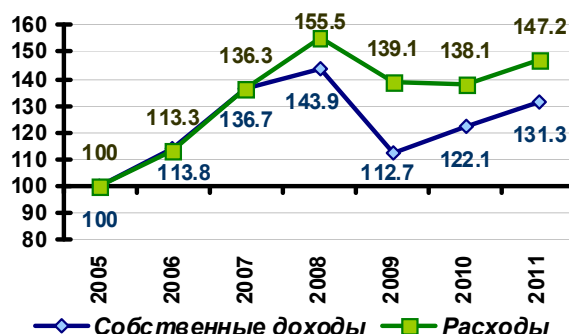
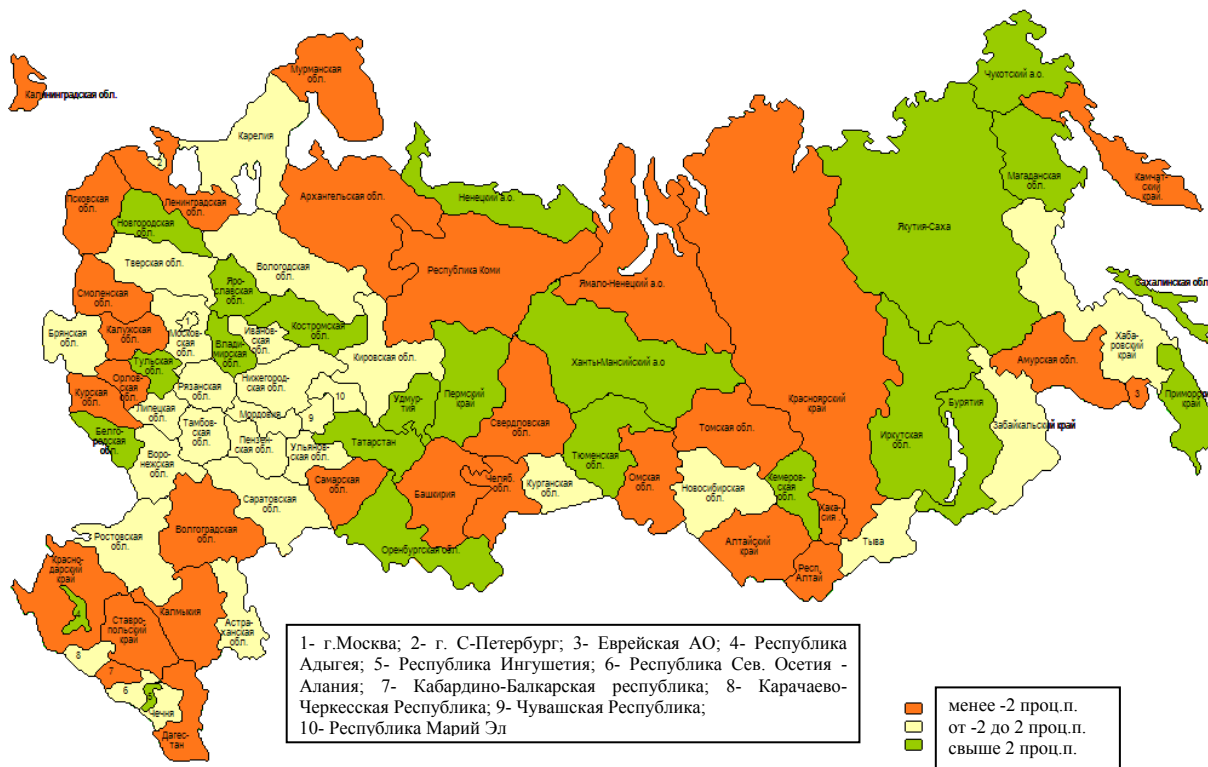

График 1.3.11. Собственные доходы (без трансфертов) и расходы бюджетов субъектов РФ в реальном выражении (2005=100)

Источник: расчеты ЦМАКП

График 1.3.11. Изменение коэффициента обеспеченности собственными средствами бюджетов субъектов РФ в 2011 г. по сравнению с 2010 г. (проц.п.)

Источник: расчеты ЦМАКП

1.4. Денежно-кредитная сфера: итоги 2011 и перспективы 2012 года

Внешнеэкономические условия развития

В 2011 г., в результате социальных потрясений на Ближнем Востоке и очередного раунда политики «количественного смягчения» (QE-2) в США цены на нефть взлетели на новую высоту: среднегодовая цена Brent составила 111 долл./бар. против 80 долл./бар. в 2010 г. В итоге, в нынешний год, год ожидаемого снижения динамики мировой экономики (из-за рецессии в Европе и замедления роста в Китае, до 3.3% против 3.8% в 2011 г., по прогнозу МВФ), нефтяной рынок вступает с перегретыми – вследствие действия геополитических и спекулятивных факторов – ценами.

Опыт последних тридцати лет показывает, что в случае существенного снижения темпов роста мирового ВВП (на 1.5 проц.п. или более) глубокое (более 30% за скользящий год) падение реальных цен на нефть происходит примерно в 80% случаев.

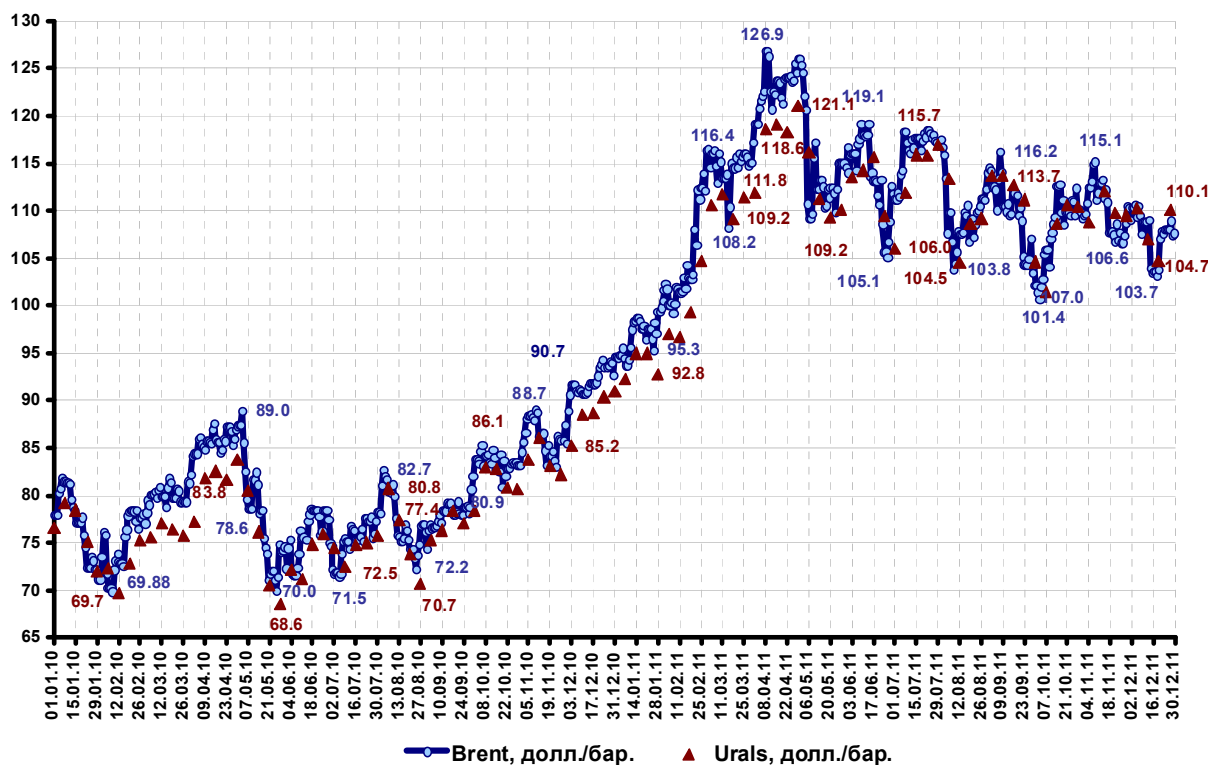
Однако, если замедление мировой экономики окажется плавным, рынок может столкнуться не со снижением, а с дальнейшим ростом нефтяных цен: этому будет способствовать стимулирующая денежная политика ФРС и ЕЦБ.

Геополитические факторы дополнительно повышают неопределённость динамики цен на нефть: усиление напряжённости вокруг Ирана способствует росту котировок, вероятность вывода на рынок ливийской нефти действует в противоположном направлении.

С учётом этих обстоятельств распределение ожидаемых значений цен на нефть на следующий год приобретает отчетливо «двугорбую» форму: существует весьма значимая вероятность существенного падения, и в то же время – сопоставимая вероятность их дальнейшего повышения даже по сравнению с текущим высоким уровнем.

Усилившуюся неопределённость отражает динамика рынка нефтяных опционов на Нью-Йоркской товарной бирже: резкий рост числа годовых опционов на покупку нефти по цене выше 135 долл./бар. и одновременно - сопоставимый рост опционов на продажу по цене ниже 60 долл./бар.

График 1.4.1.1. Мировые цены на нефть, долл./барр.

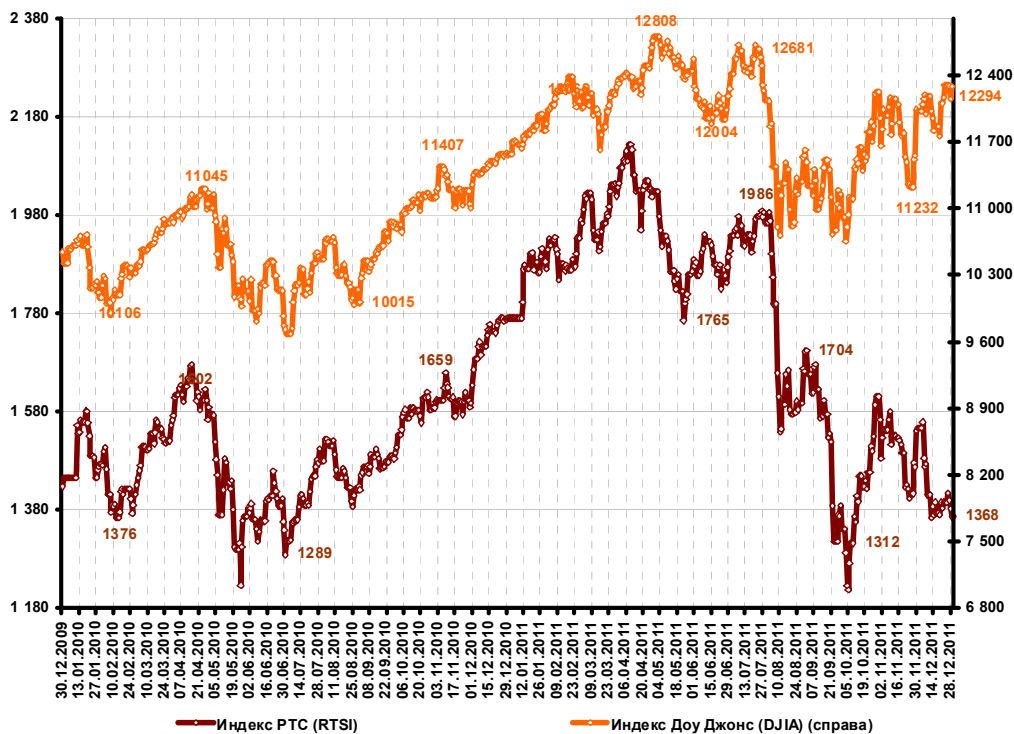
Волатильность мирового и российского фондовых рынков в прошедшем году существенно усилилась (величина стандартного отклонения доходности индекса Доу-Джонса возросла на 32% по отношению к 2010 г., индекса РТС – на 20%) Это обусловлено сочетанием значительного объёма свободной ликвидности на глобальных денежных рынках и повышения рисков инвестирования.

В 2012 г. подобная картина, скорее всего, воспроизведётся. Причём перепроданность российского рынка создает потенциал для его разогрева в первой половине года. Но в случае, если это произойдёт, перспективы «закрепления успеха» будут туманными.

2011 г. высветил фактор, который может привести к глубокой коррекции рынков рискованных активов (от нефтяных фьючерсов до инструментов развивающихся рынков) даже в условиях обилия свободной ликвидности на балансах банков развитых стран.

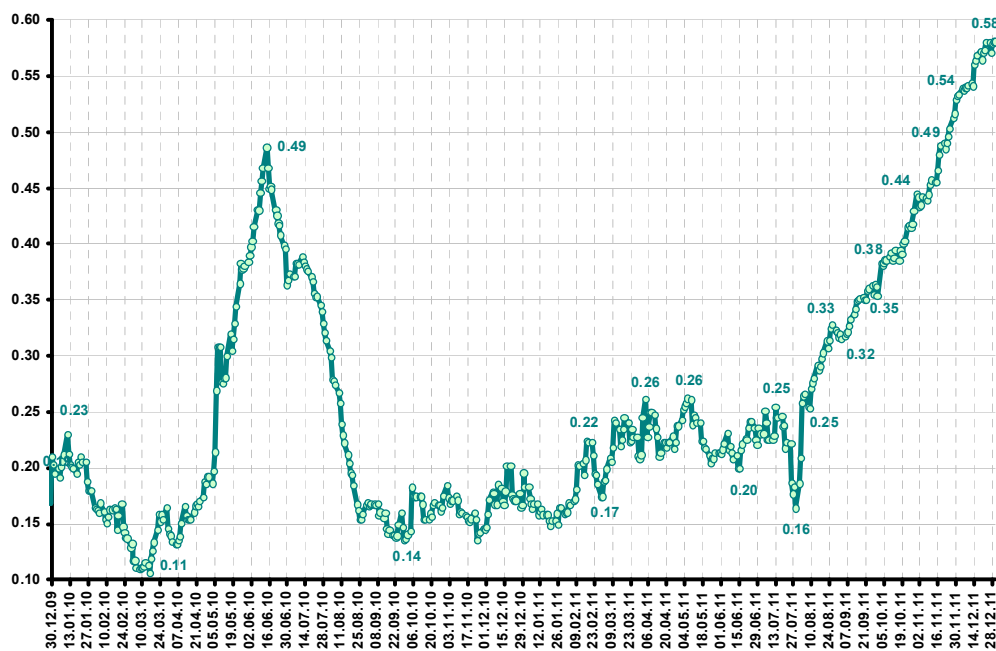
Этот фактор – рост взаимного недоверия между участниками денежного рынка, ведущий в начале к связыванию свободной ликвидности, затем – к возникновению проблем с рефинансированием долга у держателей рискованных активов (2011 г.: банкротство MF Global), а впоследствии способный привести к «сбросу» рискованных активов.

График 1.4.1.2. Американские и российские фондовые индексы

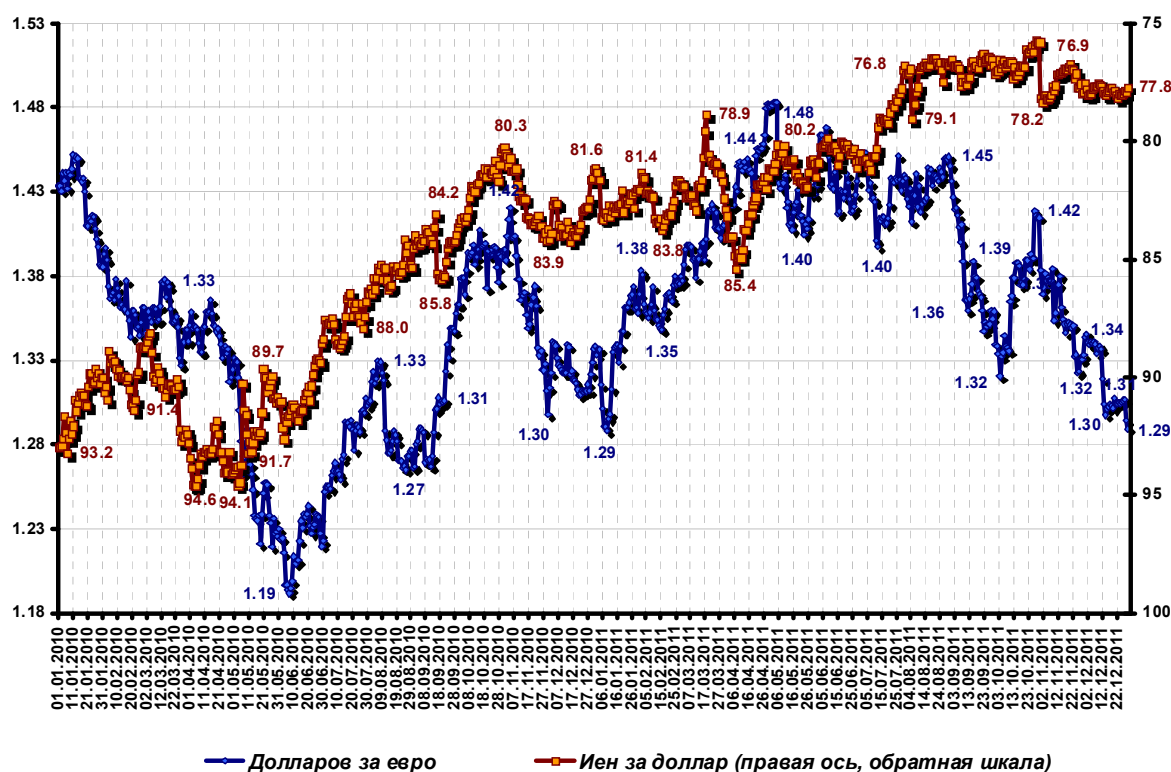
Отражением роста взаимного недоверия участников глобального денежного рынка, в частности, является повышение спреда между ставкой LIBOR и ставкой векселей казначейства США – на 0.4 проц.п. с июля 2011 г. (см. график 1.4.1.3).

График 1.4.1.3. Спрэд между ставкой LIBOR и ставкой векселей казначейства США на 3 месяца, проц. п.

Евро оказалось во власти понижательного тренда, обусловленного разрастанием кризиса суверенного долга периферийных стран: падение курса евро к доллару во втором полугодии 2011 г. достигло 11% (см. график 1.4.1.4). В случае возобновления этого тренда, он может иметь не очень сильные, но всё же значимые негативные последствия для российского внешнеторгового сальдо. Удешевление евро способно привести к повышению ценовой конкурентоспособности, и, как следствие, росту объемов импорта из ЕС (на него приходится 42% импорта в Россию).

График 1.4.1.4. Курс евро и японской иены к доллару США

Ликвидность банков и межбанковский рынок

В 2011 г. рассосался «навес» избыточной ликвидности в активах банков, возникший ещё в конце 2009 г.

Это проявилось в следующих изменениях (см. графики 1.4.1.5–1.4.1.7):

- доля средств, выведенных из обслуживания текущего оборота (ОБР, срочные депозиты в Банке России), в ликвидных рублёвых активах банков к концу 2011 г. упала до 10-20% против уровня 70-80%, характерного для 2010-начала 2011 г.;
- чистая ликвидная позиция банков (разница средств, размещённых в Банке России, и средств, привлечённых от Минфина и Банка России) стала отрицательной;

- ставки рынка МБК повысились и стали ограничиваться «потолком» коридора процентных ставок, задаваемого монетарными властями (ставки привлечения средств от Банка России), а не его «полом» (ставки размещения средств в Банке России).

График 1.4.1.5. Ликвидные рублевые активы банков (средства в облигациях Банка России, на корр.счетах и на депозитах в Банке России, млрд. руб.)

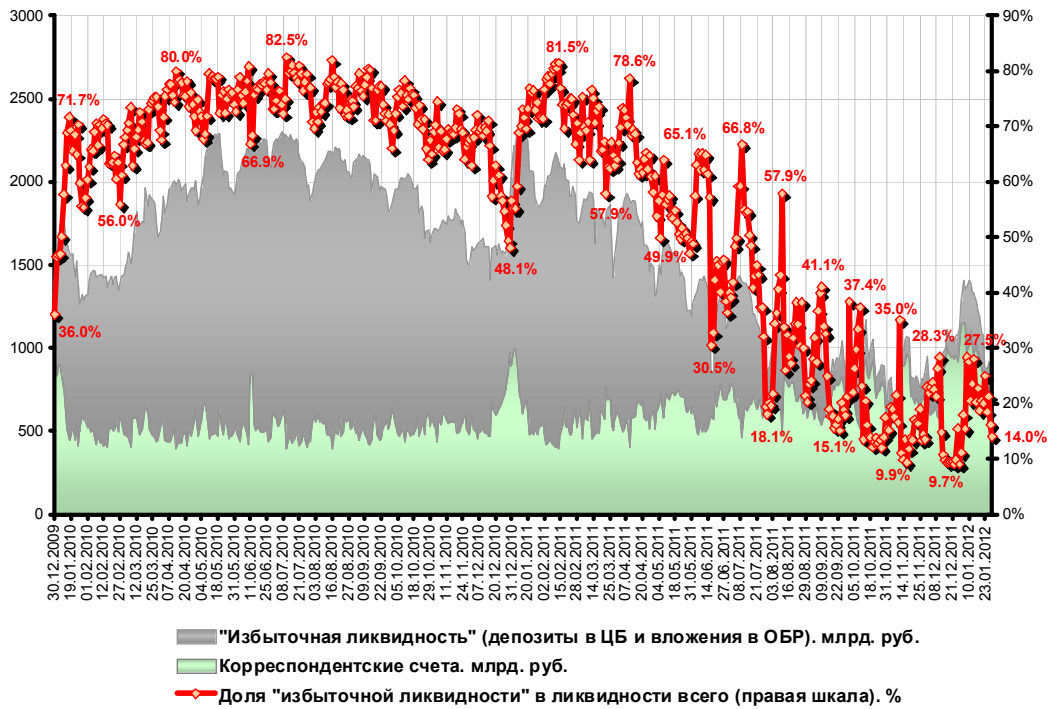

График 1.4.1.6. Чистая ликвидная позиция банков (средства в облигациях Банка России, на корр.счетах и на депозитах в Банке России за вычетом задолженности перед Банком России и Минфином, млрд. руб.)

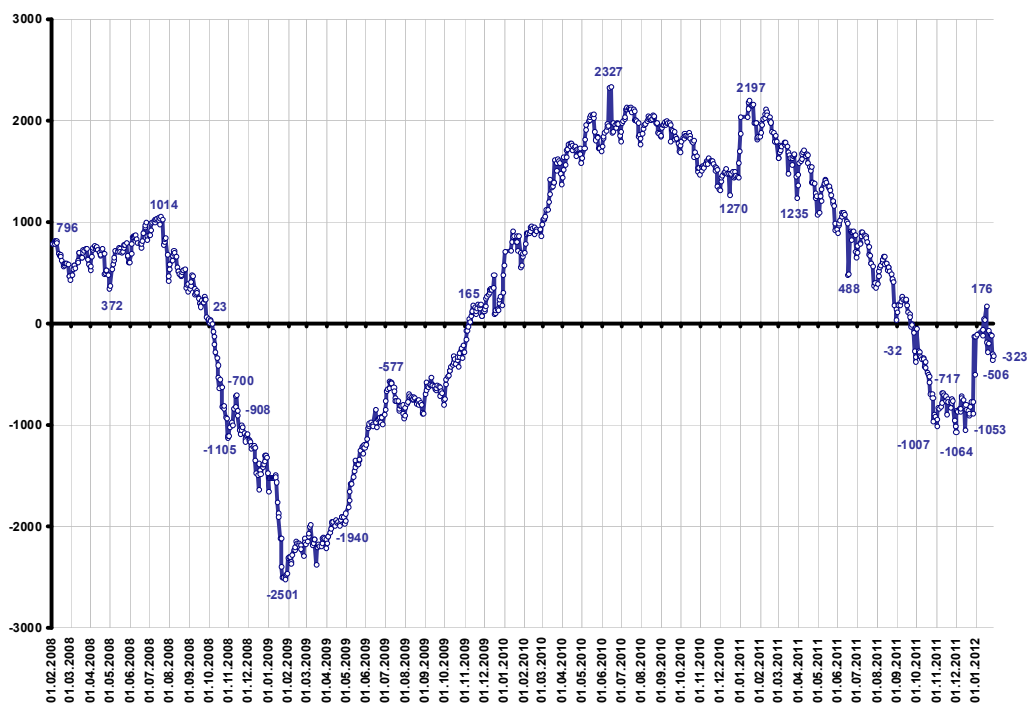
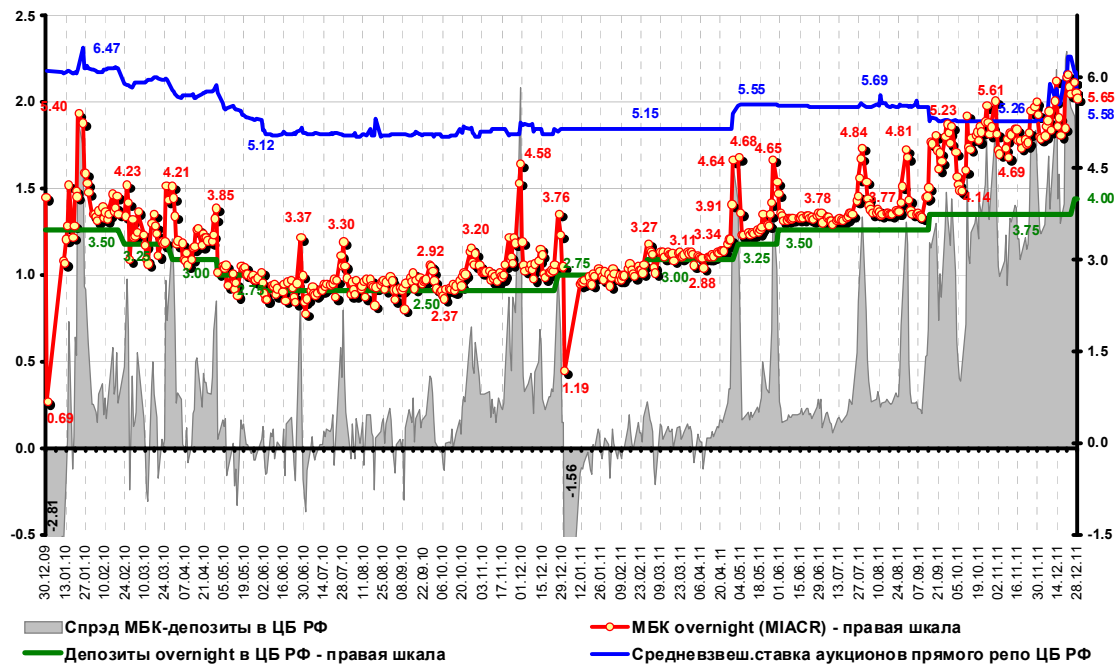

График 1.4.1.7. Ставки по однодневным межбанковским кредитам и операциям Банка России, % годовых

Причинами произошедших изменений стали:

- отставание динамики денежного предложения (денежной базы) от динамики спроса на деньги (денежной массы) (темп прироста денежной базы составил в 2011 г. 5,5% против роста денежной массы на 22,6% за аналогичный период);
- расширение спроса населения и предприятий на кредит при одновременном падении их склонности к сбережениям. Как следствие, приток средств на депозиты в банках перестал компенсировать отток в виде выдаваемых кредитов.

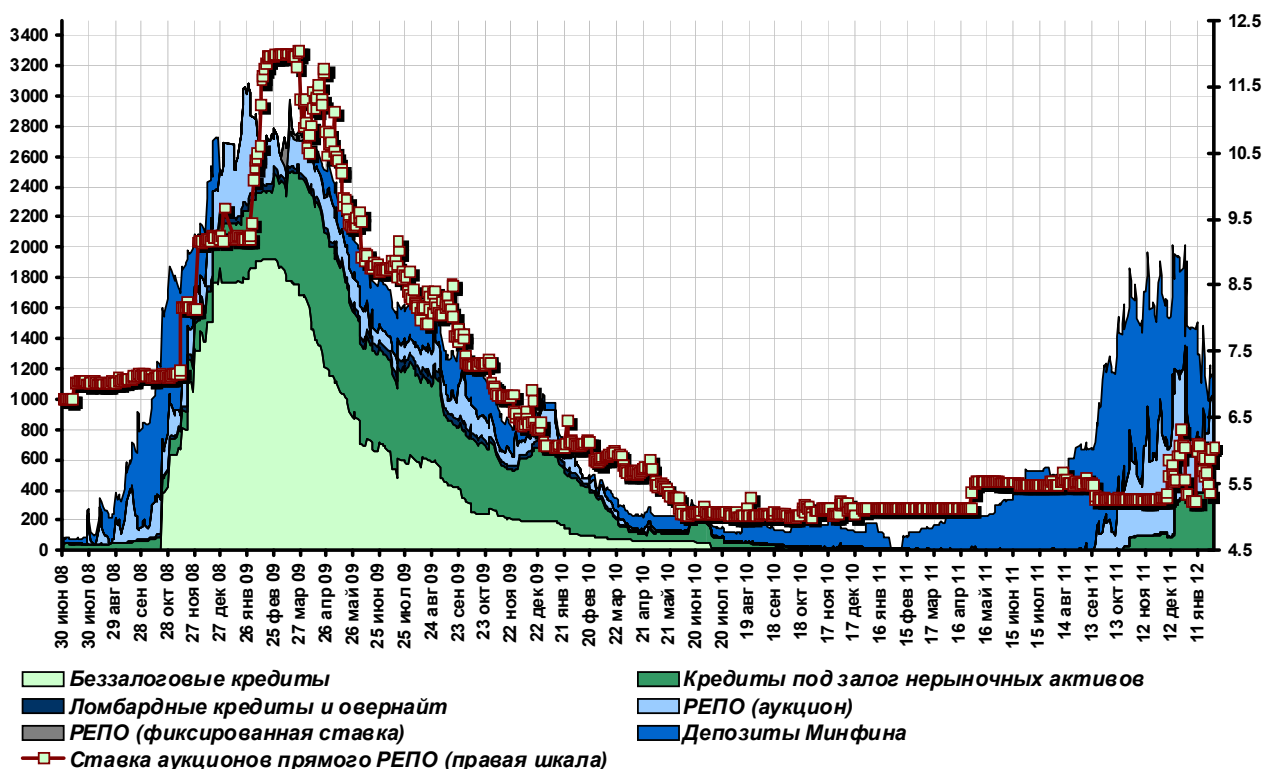
Рассасывание «навеса» избыточной ликвидности повышает уязвимость банковского сектора к возможным шокам ликвидности, но само по себе (в отсутствие таких шоков) ещё не создаёт угрозу потери платёжеспособности значимым числом банков.

Из-за неустойчивой ситуации на внешних рынках возникновение новых шоков ликвидности весьма вероятно. Однако, благодаря более гибкой курсовой политике Банка России, в случае возникновения шоков, они окажутся мягче, чем в 2008 г. Более гибкая курсовая политика ограничивает масштаб валютных интервенций, которые Банк России будет вынужден проводить в случае нарушения сбалансированности валютного рынка. Как следствие, эта политика ограничивает масштаб изъятия рублёвой ликвидности, возникающего в ходе таких интервенций.

Исчезновение избыточной ликвидности впервые за последние два года привело к появлению устойчивого спроса банков на привлечение средств от монетарных властей (см. график 1.4.1.8). К концу 2011 г. доля кредитов Банка России и депозитов Минфина в общем

объёме привлечённых средств банков превысила 4%, суммарный объем поддержки ликвидности в середине декабря 2011 г. превзошёл 2 трлн. руб. В результате возник работающий механизм воздействия процентной политики монетарных властей на процентную политику банков. Усилению данного влияния также способствовало сужение коридора процентных ставок, задаваемого монетарными властями.

График 1.4.1.8. Объем поддержки ликвидности коммерческих банков со стороны Банка России и Минфина, млрд. руб.

Валютный рынок

В 2011 г. существенно – в 2,5 раза (на \$51 млрд.) – увеличился чистый отток капитала (см. график 1.4.1.9). Основные каналы, обеспечившие увеличение оттока (см. табл. 1.4.1.1):

- вложения банков, главным образом - трёх крупнейших госбанков, в иностранные активы (отток вырос на \$32 млрд.);
- прямые инвестиции нефинансовых компаний за рубеж (вместе с портфельными инвестициями - прирост на \$19 млрд.).

При этом расширение оттока по обоим каналам в значительной мере связано с финансированием зарубежных компаний, контролируемых российскими собственниками. Последнее отражает растущую «офшоризацию» финансов российского корпоративного сектора.

График 1.4.1.9. Чистый приток/отток капитала,

«+» - приток, «-» - отток, млрд. долл.

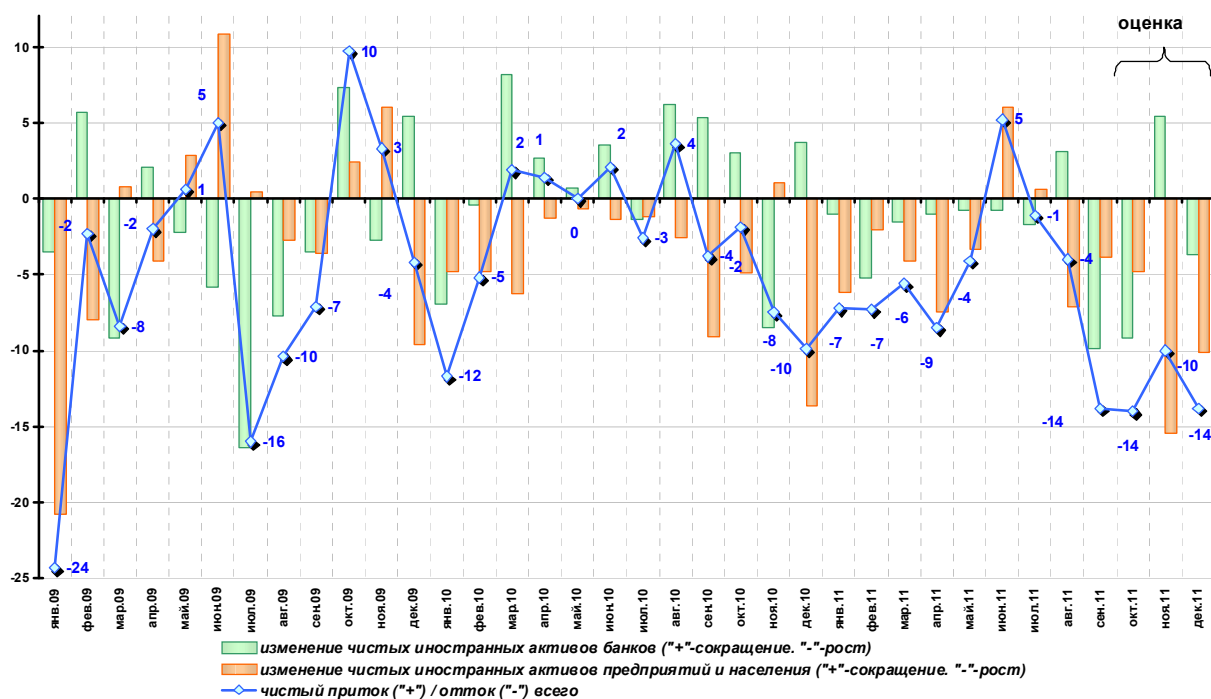

Таблица 1.4.1.1. Платёжный баланс России, млрд. долл.

	2007	2008	2009	2010	2011
Счет текущих операций	77.8	103.5	48.6	70.3	101.6
Торговый баланс	130.9	179.7	111.6	151.7	198.8
экспорт	354.4	471.6	303.4	400.4	522.0
импорт	-223.5	-291.9	-191.8	-248.7	101.6
Баланс услуг	-18.9	-24.3	-19.8	-29.2	-37.2
Баланс прочих текущих операций	-34.3	-51.9	-43.1	-52.2	-60.0
Счет операций с капиталом и финансовыми инструментами	71.2	-142.5	-45.2	-33.5	-89.0
Сальдо по операциям сектора государственного управления и органов ден.-кред. регулирования ^{*)}	-10.0	-9.0	12.4	0.9	-3.5
Чистый отток капитала из негосударственного сектора ("-" - отток, "+" - приток)	81.7	-133.7	-56.1	-33.6	-84.2
Операции нефинансовых предприятий и населения	35.9	-76.8	-25.7	-49.5	-58.0
прирост наличной валюты	15.3	-25.2	4.3	14.7	2.7
вывоз ("бегство") капитала ^{**}	-47.8	-50.5	-28.9	-38.6	-42.6
прочие активы нефинансовых предприятий ^{***}	-75.3	-99.7	-35.3	-50.5	-76.3
прямые инвестиции в нефинансовые предприятия	47.9	64.9	30.1	37.8	48.5
ссуды и займы, портфельные инвестиции, прочие обязательства нефинансовых предприятий	95.9	33.7	4.1	-13.0	9.7
Операции банков	45.8	-56.9	-30.4	15.9	-26.2
активы банков	-25.1	-65.1	11.8	-1.8	-33.8
обязательства банков	70.9	8.2	-42.1	17.7	7.6
Сальдо прочих операций с капиталом	-0.5	0.2	-1.5	-0.8	-1.3
Прирост международных резервов ("-" - рост, "+" - сокращение)	-148.9	38.9	-3.4	-36.8	-12.6

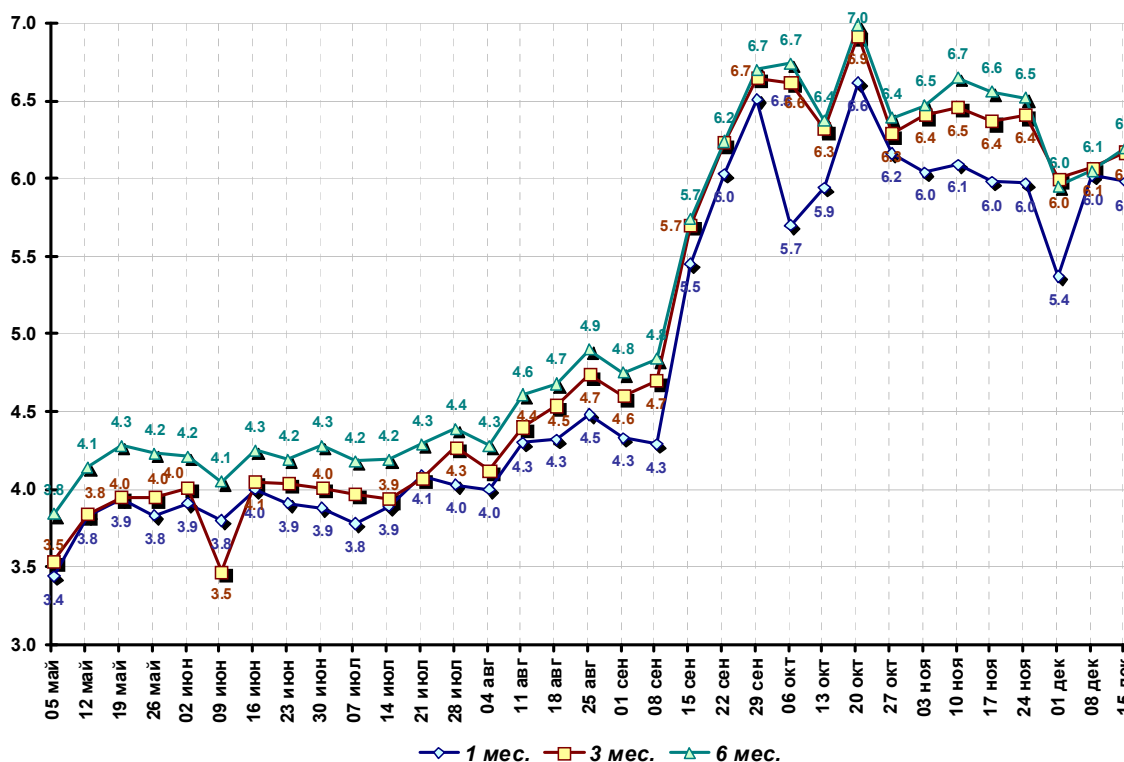
^{*)} включая капитальные трансферты в части списания задолженности

^{**)} включая статью "ошибки и пропуски платежного баланса"

^{***)} включая торговые кредиты и авансы

Определённую роль в усилении оттока капитала сыграл и скачок девальвационных ожиданий, вызванный нарастанием нестабильности на рынках стран ЕС. Отражением такого скачка является резкий рост вменённой рублёвой ставки по операциям «валютный своп» во второй половине 2011 г. (приблизительно на 2 проц. п. в сентябре 2011 г. - см. график 1.4.1.10).

График 1.4.1.10. Вмененная рублевая ставка по операциям «валютный своп», % годовых

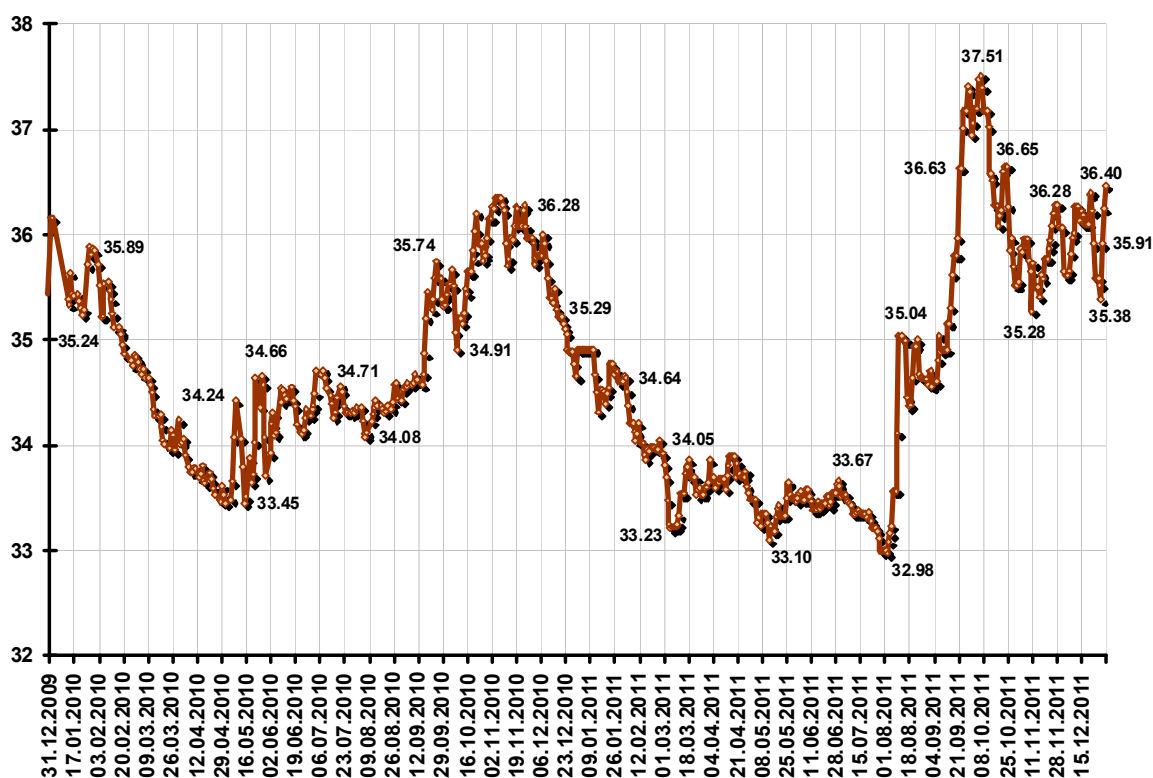
Приток валютных средств по текущим операциям увеличился (на \$31 млрд., до \$101 млрд. за год). Но это увеличение полностью обеспечено повышением мировых цен на экспортируемое Россией сырьё, прежде всего - углеводородное. Физический объём экспорта почти не рос (по нефти и нефтепродуктам даже наблюдалось небольшое снижение экспорта в натуральном выражении), объём импорта интенсивно увеличивался (на 30% в 2011 г.).

Если исключить расширение поступлений от экспорта углеводородов, то активное сальдо по счёту текущих операций должно было бы сократиться на \$56 млрд. – до \$45 млрд. и оказаться ниже уровня кризисного 2009 г. (\$49 млрд.).

Такая ситуация делает стабильность российского валютного рынка критически зависимой от сохранения текущего высокого уровня мировых цен на сырьё.

Произошёл переход от роста к снижению номинального курса рубля. За 2011 г. стоимость рубля по отношению к бивалютной корзине снизилась на 4.2% (в 2010 г. – выросла на 3.6%, см. график 1.4.1.11). Это было обусловлено увеличением чистого оттока капитала.

**График 1.4.1.11. Стоимость бивалютной корзины
(55% стоимости доллара, 45% - евро) в рублях**

В перспективе среднесрочный тренд к номинальному ослаблению рубля, скорее всего, сохранится. В дальнейшем он будет связан не с увеличением оттока капитала, а со снижением притока валюты по счёту текущих операций (из-за опережающего роста объёма импорта по сравнению с объёмом экспорта).

При этом внутригодовая динамика обменного курса будет оставаться крайне неравномерной, что обуславливается, прежде всего, сильными сезонными колебаниями чистой выручки от внешнеторговых операций.

В первой половине 2012 г. наиболее вероятно укрепление рубля, во второй половине – ослабление. Из-за ожидаемого постепенного ухудшения сальдо по текущим операциям такое ослабление может оказаться более существенным, чем то, которое произошло во втором полугодии 2011 г.

В условиях повышения гибкости курсовой политики Банка России (расширение «операционного коридора» плавания рубля) курс национальной валюты будет более подвержен скачкам под влиянием краткосрочных конъюнктурных факторов.

Банк России существенно снизил объём покупки валюты в официальные резервы. Отчасти это явилось следствием целенаправленной политики (переход к более плавающему курсу), отчасти – следствием «объективных обстоятельств» (увеличение чистого оттока капитала, поглотившее дополнительные поступления валюты от внешнеторговых операций).

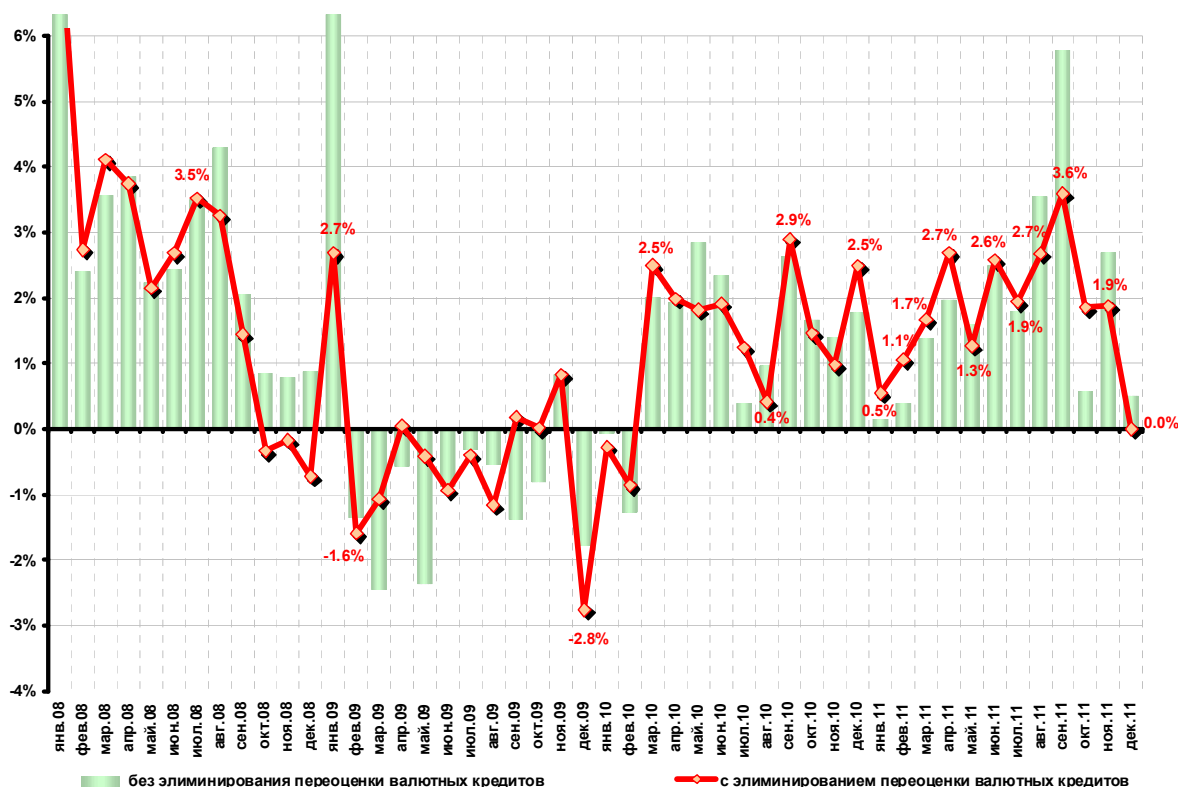
Кредитный рынок

В 2011 г. отечественный кредитный рынок «предпринял попытку» ускориться. Среднемесячные темпы прироста кредитного портфеля банков²³ в 2011 г. составили 1.9%. Это заметно выше среднемесячных темпов, наблюдавшихся в более ранний период (1.4% с момента выхода рынка из посткризисной «спячки» в марте 2010 г. и по декабрь 2010 г.).

Основной причиной ускорения стала активизация спроса на кредит со стороны населения: среднемесячный темп прироста розничных кредитов в 2011 г. составил 2.7% (см. график 1.4.1.13). Эта активизация была обусловлена повышением потребительского оптимизма и улучшением ожиданий относительно сохранения занятости.

Однако попытка ускорения кредитного рынка оказалась неудачной: в ближайшей перспективе ему, вероятно, придётся вернуться к более «спокойным» темпам (1.4-1.5% в среднем за месяц).

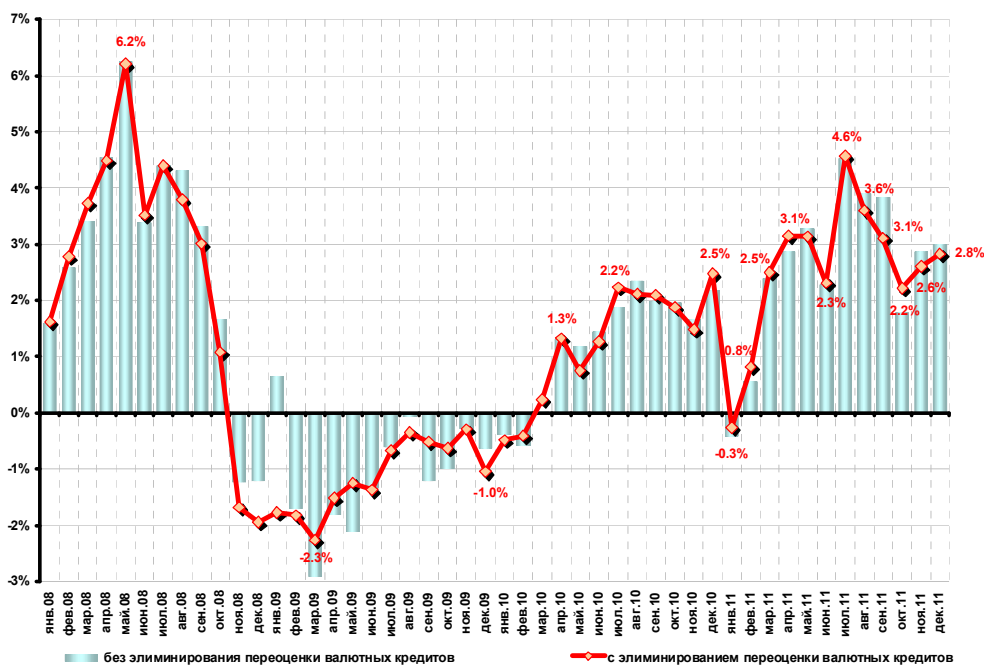
График 1.4.1.12. Кредиты нефинансовым предприятиям²⁴,
без учета Сбербанка, темпы прироста, %

²³ Здесь и ниже в этом разделе данные по изменению кредитного портфеля банковской системы приводятся без учёта Сбербанка

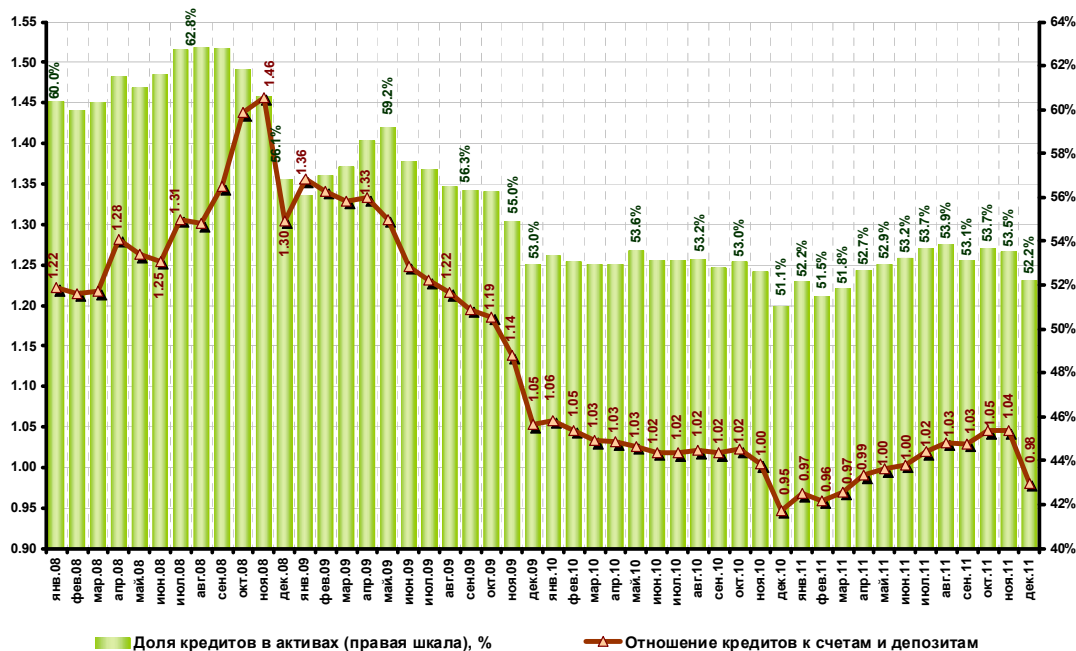
²⁴ Показатель не включает кредиты нерезидентам

График 1.4.1.13. Кредиты населению²⁵, без учета Сбербанка, темпы прироста, %

Стала усиливаться несбалансированность между спросом на кредит со стороны экономики и ресурсной базой банков (средствами юридических и физических лиц на счетах и депозитах, см. график 1.4.1.14). Это было обусловлено падением сберегательных мотиваций населения из-за низкого уровня процентных ставок в начале года и усиления склонности к потреблению.

График 1.4.1.14. Кредитная нагрузка на активы и соотношение кредитов и депозитов (на конец месяца)

²⁵ Показатель не включает кредиты индивидуальным предпринимателям

Абсолютный объём просроченной задолженности по выданным банками кредитам прекратил снижаться, стабилизировавшись на уровне в 4-5 раз выше докризисного (см. график 1.4.1.15). Нужно заметить, что доля просроченной задолженности в кредитном портфеле ещё продолжала уменьшаться, но только благодаря расширению портфеля (см. график 1.4.1.16).

В наступившем году снижение доли просроченной задолженности в кредитном портфеле, вероятно, также приостановится: в инерционном варианте она стабилизируется на уровне, в 2-2.5 раза превышающем докризисный. Причины этого:

- ухудшение платёжеспособности заёмщиков, имеющих долг в иностранной валюте, но не располагающих устойчивыми источниками валютных доходов (следствие усиления нестабильности обменного курса рубля);
- ожидаемое некоторое замедление экономического роста по сравнению с предшествующим годом;
- прекращение процесса наращивания штата компаниями, что повысит вероятность уже занятых работников быть уволенными. Это поставит под вопрос платёжеспособность части домашних хозяйств, активно привлекавших кредиты в течение последнего года под перспективу сохранения занятости.

График 1.4.1.15. Просроченная задолженность по кредитам, без учета Сбербанка, ВТБ, Банка Москвы, на конец месяца, дек. 2007=100%

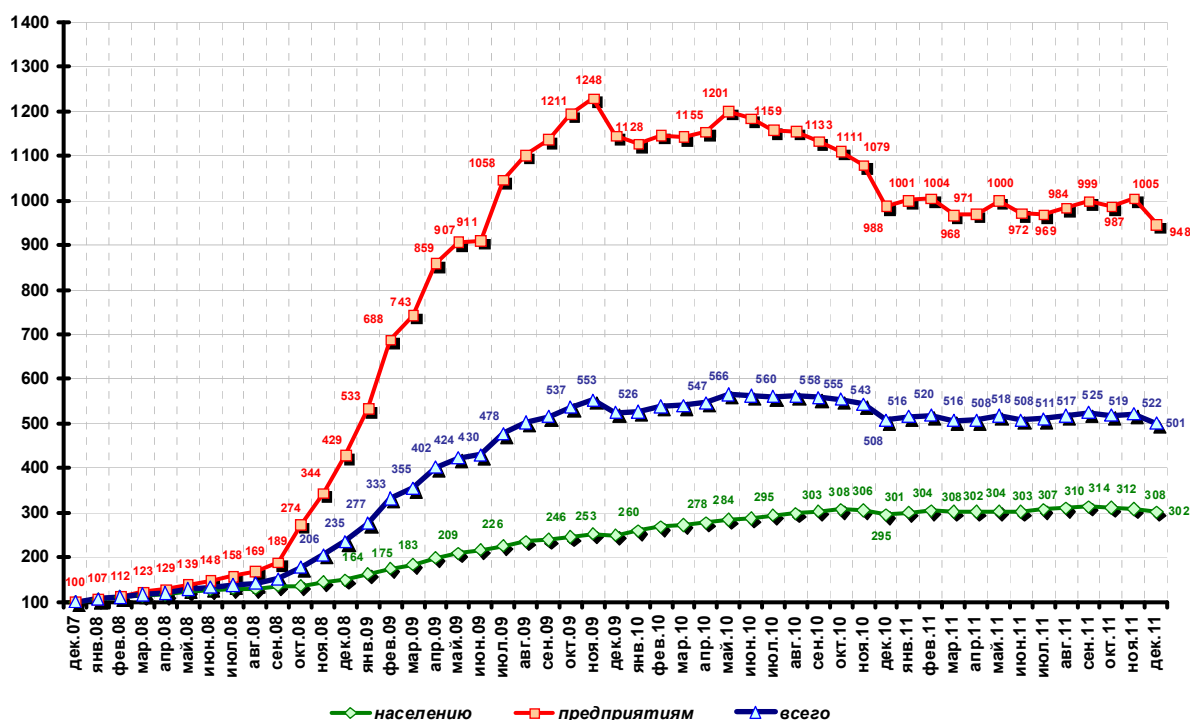
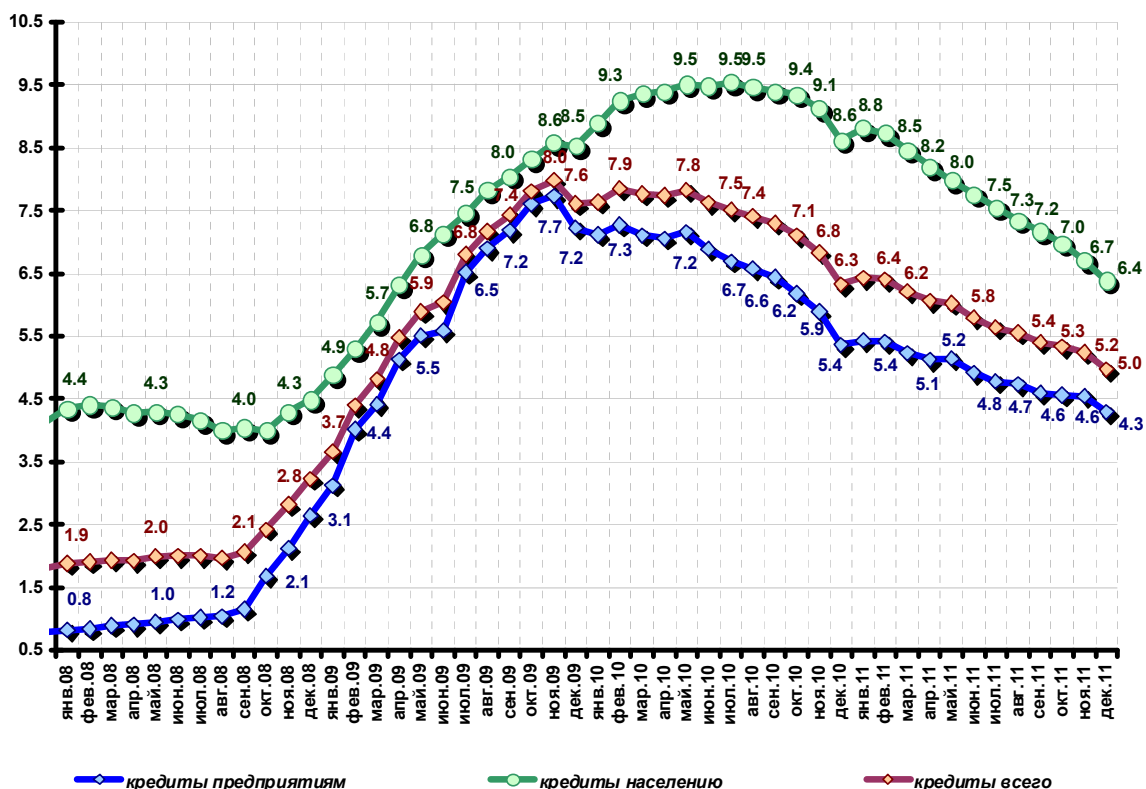

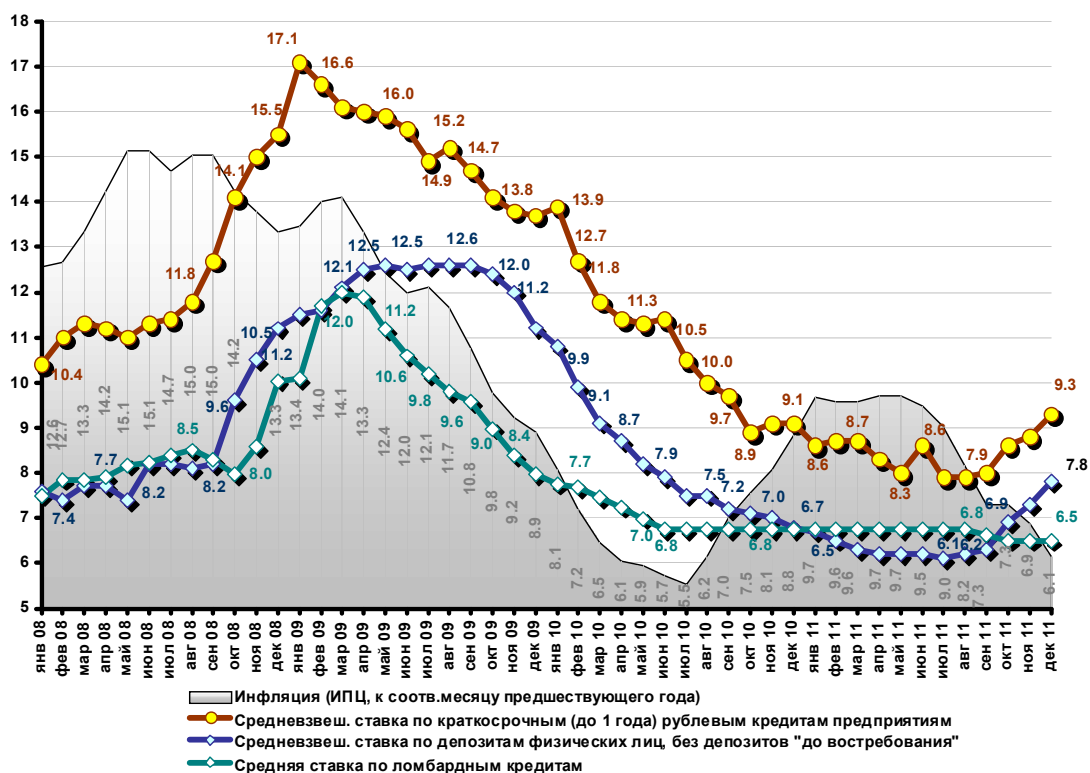
График 1.4.1.16. Просроченная задолженность по кредитам, без учета Сбербанка, ВТБ, Банка Москвы, на конец месяца, дек. 2007=100%

Исчезновение избыточной ликвидности в банковской системе к концу года привело к скачкообразному повышению средних ставок по кредитам и депозитам до уровня, превышающего уровень инфляции (см. график 1.4.1.17).

Это (в случае, если процентная политика Банка России не будет препятствовать), сдержит будущий рост спроса экономики на кредит и простимулирует сберегательные мотивации населения. Как следствие, банковская система и экономика могут оказаться лучше, чем в период кризиса 2008-09 гг., защищены от шоков, связанных с кредитными рисками и закрытием внешних рынков капитала.

График 1.4.1.17. Процентные ставки и уровень инфляции, в %

Банковская система

Ожидавшееся ещё в начале 2011 г. снижение склонности населения к сбережениям оказалось слишком резким (см. график 1.4.1.18). Темпы прироста средств на депозитах населения упали в 1.6 раза (2011 г.: 20%, 2010 г.: 32%).

Столь сильное снижение темпов формирования сбережений было негативным с точки зрения системных рисков. С одной стороны, оно повышало уязвимость домашних хозяйств к возможным колебаниям доходов. С другой - могло привести к усилению зависимости банков от привлечения средств с нестабильных внешних рынков.

Однако благодаря ускоренному рассасыванию ликвидности (вызвавшему скачок депозитных ставок) и относительно «мягкому» внешнему шоку второй половины 2011 г. втягивание российского банковского сектора в вынужденную зависимость от привлечения средств из-за рубежа было остановлено. В 2012 г. темпы роста депозитов в инерционном варианте будут не ниже, чем в 2011 г. (а без скачка ставок были бы, скорее всего, ниже). В случае шоков население будет лучше готово к колебаниям доходов, что сгладит колебания потребления и, соответственно, поддержит стабильность экономики.

График 1.4.1.18. Счета и депозиты населения²⁶ (на конец месяца, декабрь=100%)

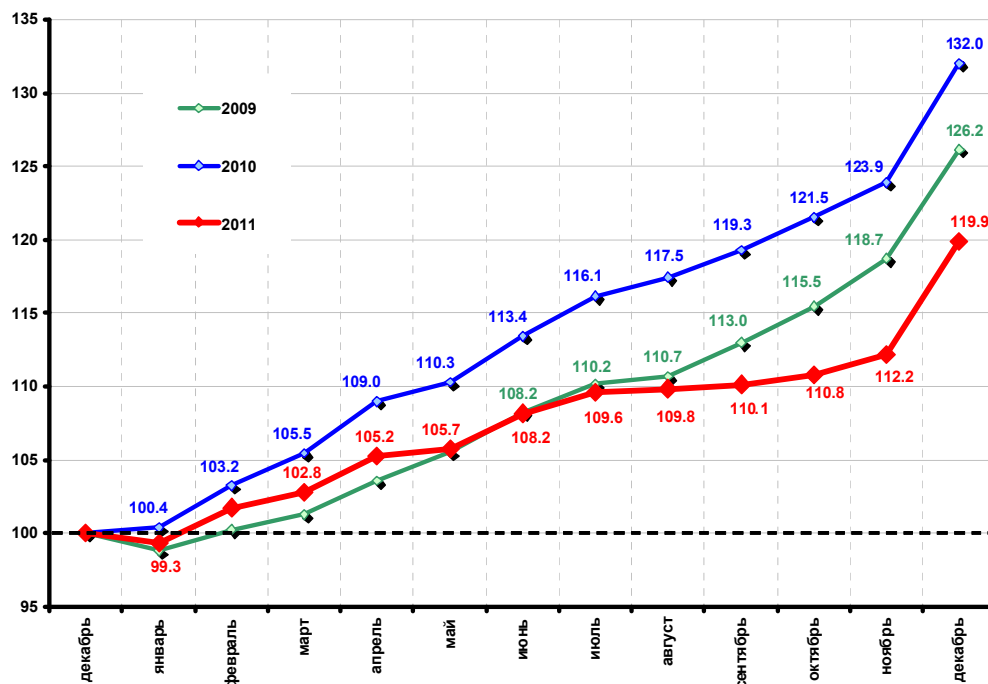
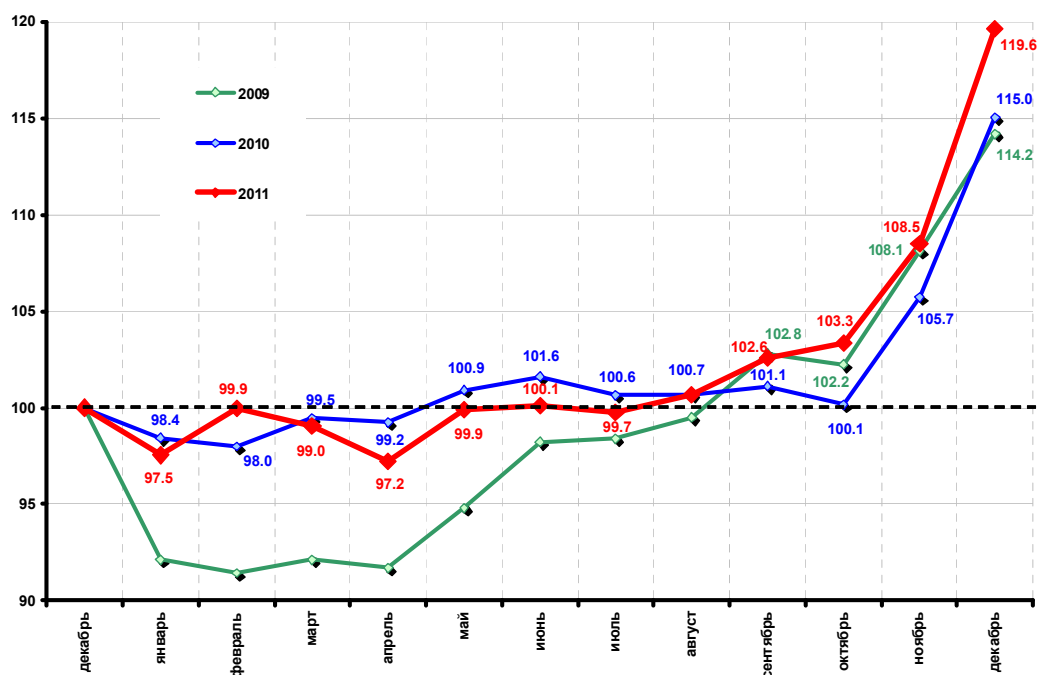

График 1.4.1.19. Счета и депозиты нефинансовых предприятий (без учета Банка Москвы на конец месяца, декабрь=100%)

²⁶ Здесь и в следующем графике - с элиминированием влияния переоценки валютной компоненты (долл. и евро)

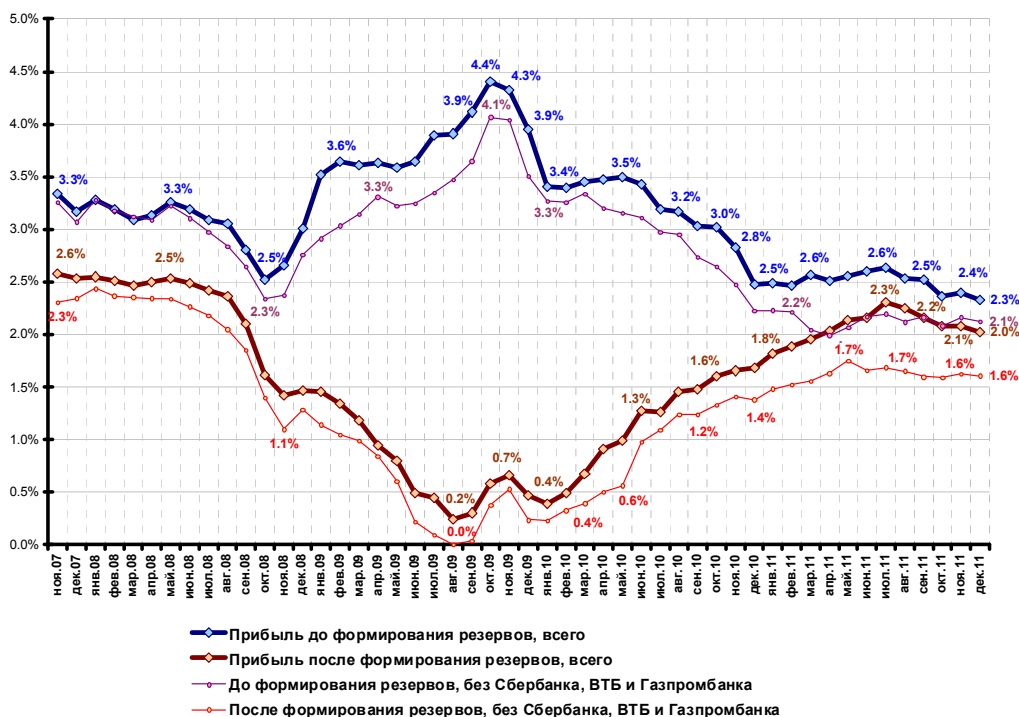
Приостановился процесс дедолларизации средств на счетах и депозитах. Это стало результатом повышения девальвационных ожиданий предприятий и населения.

Произошла фиксация прибыльности активов частных банков на уровне, значительно более низком, чем в докризисный период (1.6% против 2.3-2.4% в первой половине 2008 г., см. график 1.4.1.20). Начавшееся в конце 2009 г. восстановление прибыльности прекратилось.

Основная причина: стабилизация процентной маржи на более низком, чем в докризисный период, уровне. Это, в свою очередь, связано с более низкой динамикой рынков финансовых услуг в посткризисный период и большим уровнем конкуренции на них.

Кроме того, с 2011 г. банки были вынуждены увеличить расходы на формирование резервов под возможные потери по кредитам.

**График 1.4.1.20. Отношение прибыли²⁷ к активам
(без учёта МПБ и Связь-банка, %)**

В 2011 г. произошло быстрое снижение средней достаточности капитала в банковской системе (отношения собственного капитала банков к активам, взвешенным с учётом риска): с 18.1% на 1.01.2011 до 14.7% на 1.01.2012.

Таким образом, этот показатель упал ниже уровня, наблюдавшегося накануне прошлого кризиса (15.5% на начало 2008 г.).

В банковской системе сформировалась значимая «группа риска»: около 100 банков с низким уровнем достаточности капитала, неясными перспективами его повышения за счёт

прибыли, высокой долей проблемных долгов или рискованных ценных бумаг в портфеле. На эту группу приходится около 20% активов системы, в неё входят 5-6 банков из числа 30 крупнейших.

Это повышает уязвимость системы к кредитным рискам.

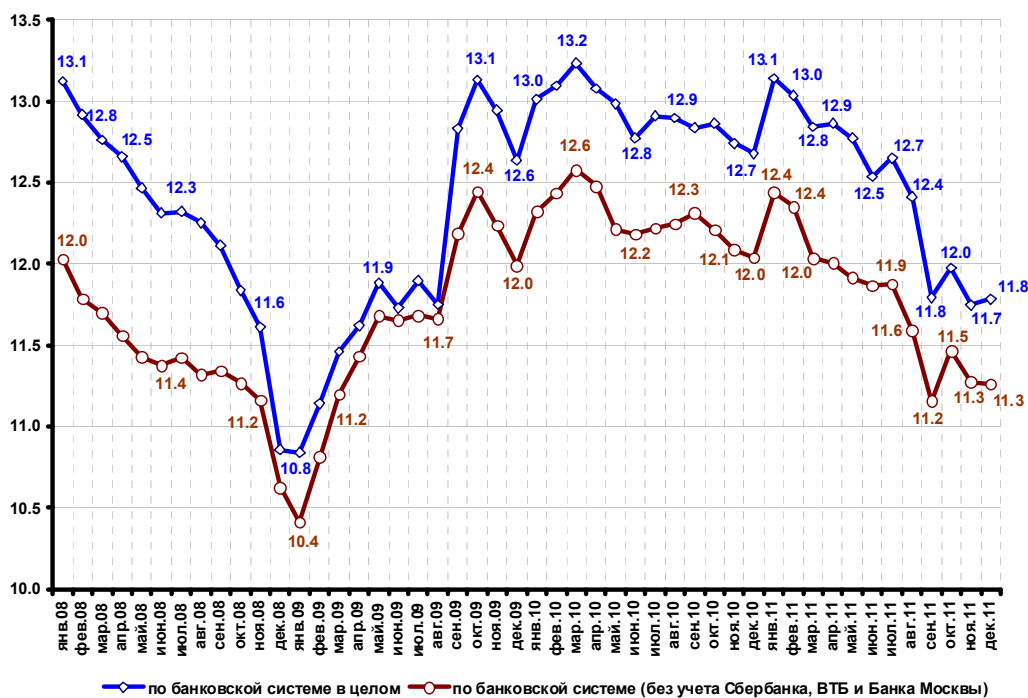
Основные причины снижения достаточности капитала:

- произошедшее ускорение динамики кредитного портфеля;
- стабилизация прибыльности банковского бизнеса на уровне заметно ниже докризисного.

К счастью, как показывают стресс-тесты, проведённые ЦМАКП, дальнейшее разрастание «группы риска» маловероятно: даже в случае существенных внешних шоков, сопровождающихся падением качества активов банков, состав группы расширится не очень существенно. Правда, и при отсутствии шоков эта группа может столкнуться с дефицитом капитала. Но этот дефицит в принципе может быть компенсирован усилиями акционеров и относительно небольшими вливаниями со стороны государства (АСВ, ВЭБ, госбанки).

Чёткая локализация «группы риска» упрощает государству задачу по поддержанию достаточного уровня капитализации банковской системы. Одновременно, такая локализация делает возможным и обоснованным осуществление превентивных действий по предотвращению потери устойчивости системообразующими банками из «группы риска».

**График 1.4.1.21. Отношение собственного капитала²⁸ к активам
(на конец месяца, %)**

²⁷ Прибыль за скользящий год.

²⁸ В расчет капитала не включена величина полученных банками субординированных кредитов

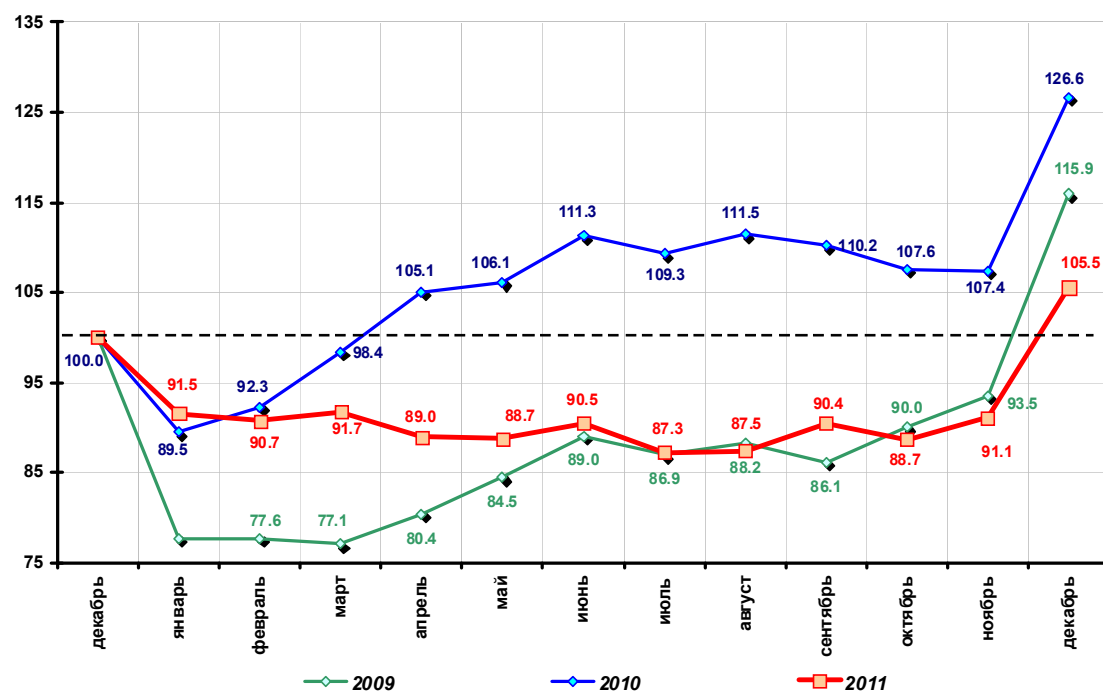
Денежная база и денежная масса

В 2011 г. произошёл переход от роста к стагнации денежного предложения (денежной базы в широком определении).

Внутри года величина денежной базы оставалась практически на неизменном уровне. В декабре произошёл обычный для этого месяца сезонный скачок, обусловленный поступлением в экономику средств со счетов бюджета. Однако даже этот скачок оказался значительно более слабым, чем в предшествующие годы. В результате за 2011 г. в целом денежное предложение увеличилось всего на 6% (против 27% в 2010 г., см. график 1.4.1.22).

Уже в январе 2012 г. сезонное сжатие денежного предложения (обусловленное обратным оттоком средств из экономики на счета бюджета), полностью нивелировало декабрьский скачок.

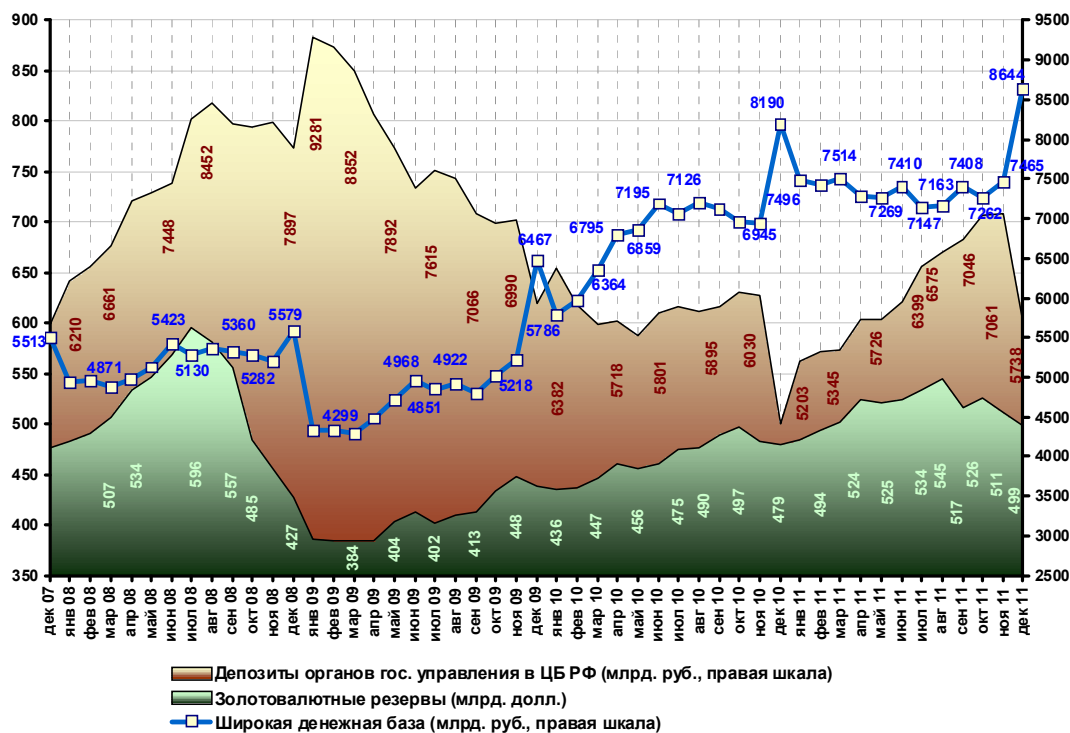
График 1.4.1.22. Денежная база в широком определении
(на конец месяца, декабрь=100%)

Стагнация денежного предложения была обусловлена (см. график 1.4.1.23):

- уменьшением Банком России покупок валюты в официальные резервы, и, соответственно, денежной эмиссии, связанной с такими покупками (темп прироста международных резервов в 2011 г. составил всего 4% против 9% годом ранее);
- переходом от дефицита к профициту федерального бюджета, что привело к стерилизации денежных средств на бюджетных счетах (-4,1% ВВП в 2010 г. против +0,8% ВВП в 2011 г.).

График 1.4.1.23. Денежная база, депозиты органов государственного управления в Банке России, золотовалютные резервы (на конец месяца, млрд. руб. и млрд. долл. соответственно)

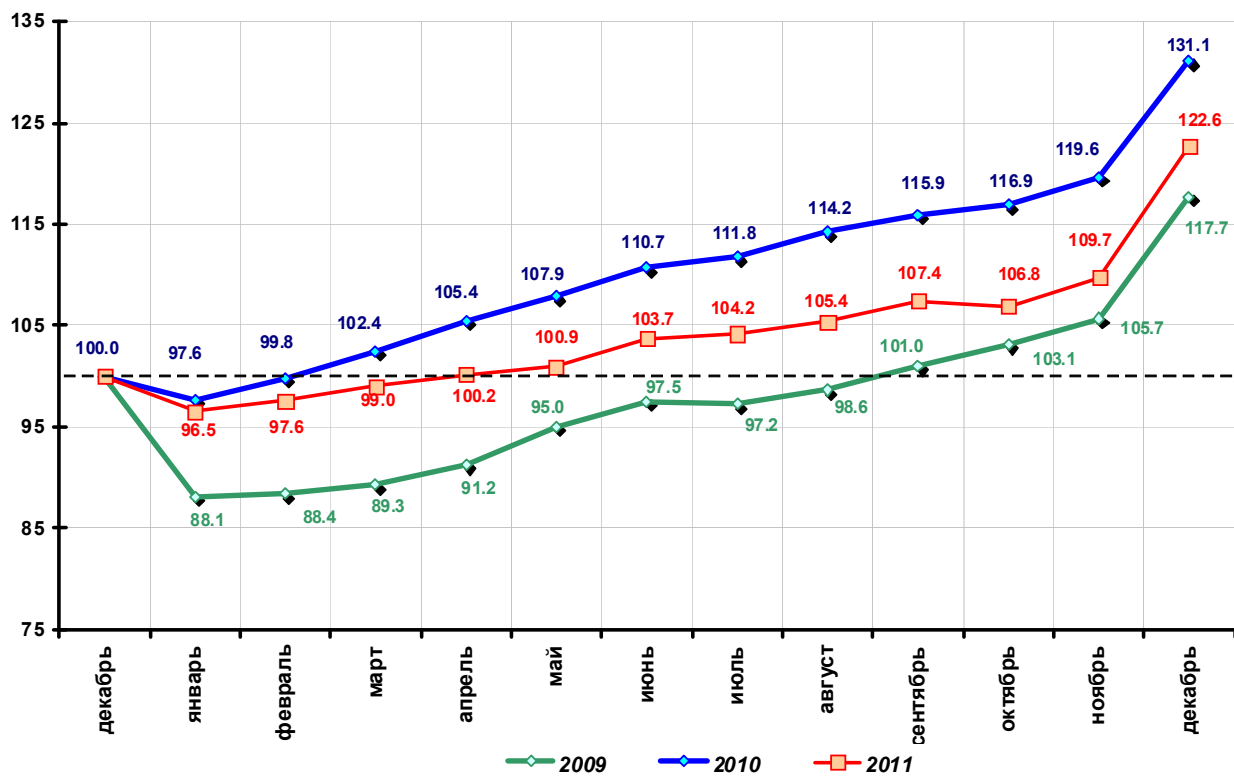
Произошло замедление роста спроса экономики на деньги (рублёвую денежную массу M2). За 2011 г. денежная масса M2 увеличилась всего на 23% (против 31% за 2010 г., см. график 1.4.1.24).

В основном это было связано с изменениями спроса на деньги со стороны населения:

- стагнацией сберегательного спроса на деньги (спроса с целью формирования срочных депозитов) – темпы роста депозитов замедлились с 29,5% в 2010 г. до 18,7% 2011 г.;
- приостановкой процесса дедолларизации денежных активов – как наличных, так и безналичных – под влиянием повысившихся девальвационных ожиданий (к примеру, активы населения в иностранной валюте выросли в 2011 г. на 8,1% против их сокращения на 17,1% в 2010 г.)

Однако, несмотря на замедление, динамика спроса на деньги снизилась не так резко, как динамика денежного предложения. Возникший масштабный разрыв стал компенсироваться за счёт роста денежного мультипликатора, и, соответственно, нагрузки на ликвидность банковской системы. Это стало одной из ключевых причин снижения уровня ликвидности банков (отношение рублевых ликвидных активов банков к безналичным рублевым средствам упало за 2011 г. с 19,7% до 12,5%).

График 1.4.1.24. Денежная масса М2 (на конец месяца, декабрь=100%)

1.5. Основные итоги и тенденции развития промышленности в 2011 г.

1.5.1. Основные итоги развития промышленности в 2011 году

Прошедший год в промышленности следует охарактеризовать как период завершения посткризисного восстановления. Такой вывод связан не столько с достижением показателями докризисных значений (это имеет место не по всем показателям, см. ниже), сколько с исчерпанием действия среднесрочных конъюнктурных факторов, которые обусловили резкое ухудшение ситуации в острой фазе кризиса, а затем – относительно неспешное, занявшее 2 года, «маятниковое» восстановление (см. врезку).

Однако, следует особо подчеркнуть – оценивать ситуацию «по промышленности в целом» в настоящее время представляется не слишком продуктивным. В ходе прохождения кризиса дифференциация положения основных видов деятельности существенно увеличилась, изменение основных показателей деятельности по секторам часто было разнонаправленным. Характеризуя ситуацию в промышленности, можно, упрощая, выделить три отраслевые группы по степени успешности развития. При этом положение отдельных отраслей внутри этих групп задается специфическим набором и интенсивностью действия различных негативных и позитивных факторов.

Врезка 1.5.1. Среднесрочные конъюнктурные факторы кризиса для реального сектора

Базовым внешним фактором, очевидно, стало резкое падение – а затем возврат к высоким значениям – цен на мировых сырьевых рынках. При этом данный фактор определил возникновение спектра следующих дополнительных «маятниковых» факторов.

1. Колебания запасов: их сокращение в острой фазе кризиса, связанное как с коррекцией перегрева рынков, так и негативными ожиданиями, а затем – их восстановление. Приемлемо точной статистики динамики запасов не существует, но по оценке ЦМАКП (на основе разработки около сотни натуральных продуктовых и стоимостных отраслевых балансов производства и использования продукции) можно считать, что уже в первой половине 2011 г. фактор запасов перестал существенно определять динамику промышленного производства.

2. Ухудшение условий кредитования бизнеса и населения, в условиях роста долговой нагрузки (как следствие сжатия доходов и девальвации рубля). Тренд на быстрое восстановление кредитования оформился лишь во второй половине 2010 г., однако по итогам 2011 г. оно остается неполным. Впрочем, полное восстановление кредитования сдерживается возросшей долговой нагрузкой на доходы экономических субъектов и, с учетом данного фактора, потенциал для дальнейшего быстрого наращивания кредитования к концу 2011 г. стал незначителен.

3. Негативные ожидания относительно среднесрочных перспектив развития у компаний и населения (связанные преимущественно с проблемами развития мировой экономики), обусловившие соответствующие «поведенческие» сдвиги: падение инвестиционной активности компаний и расходов на товары длительного пользования у населения. Восстановление здесь продолжалось вплоть до конца 2011 г.

Врезка 1.5.2. Формальные итоги: докризисные максимумы и текущее состояние

Формально – с точки зрения достижения докризисных значений ключевых показателей деятельности – ситуацию в промышленности по итогам развития в 2011 г. следует охарактеризовать как неполное, фрагментарное восстановление. Это проявляется как в выходе на докризисный уровень по ограниченному числу показателей, так и в высокой дифференциации положения отдельных производств: позитив многих общепромышленных показателей определяется хорошим положением в добыче полезных ископаемых и электроэнергетике, при существенно худшем положении обрабатывающих производств.

Выход на докризисный уровень или его превышение в промышленности состоялось по объему промышленного производства и производительности труда (см. График 1.5.1). Отдельный примечательный результат прохождения кризиса – рост производительности труда (на 18%) за счет успешной реализации компаниями политики сокращения занятых при отсутствии значительных негативных социальных последствий.

По другим основным показателям отставание от докризисного уровня осталось значительным:

- уровень рентабельности в 2011 г. незначительно снизился и остается на 6% ниже докризисного (в обрабатывающих производствах – почти на четверть);
- платежеспособность²⁹ компаний увеличилась на 13%, однако, остается почти на треть ниже, чем до кризиса (в обработке – почти вдвое);
- инвестиции в основной капитал (по крупным и средним предприятиям) в целом по промышленности несколько превысили докризисное значение, однако, это имело место исключительно за счет добычи полезных ископаемых и электроэнергетики; в целом по обрабатывающей промышленности они остаются на 13% ниже докризисного уровня.

График 1.5.1. Изменение основных показателей в промышленности (темпы роста, %)*

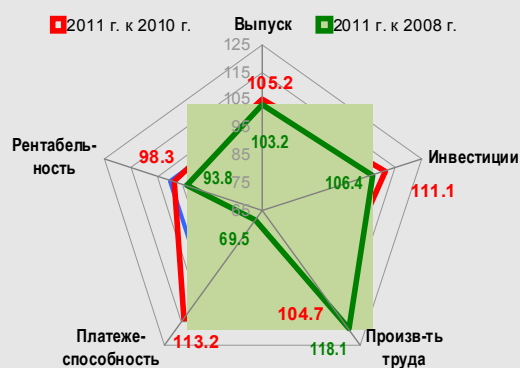
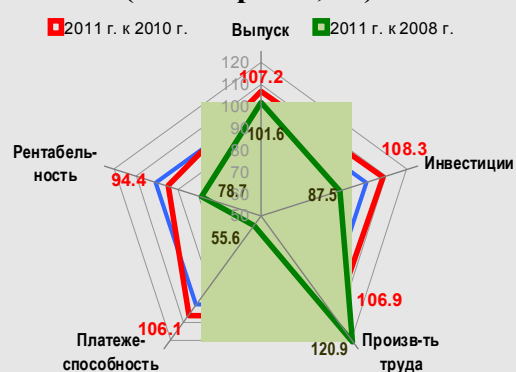

График 1.5.2. Изменение основных показателей обрабатывающих производств (темпы роста, %)*

* в % к соответствующему периоду 2010 и 2008 гг. (выпуск – данные по итогам года, численность занятых – за январь-ноябрь, инвестиции и финансовые показатели – январь-сентябрь)

Платежеспособность – рассчитано как отношение кредиторской задолженности и задолженности по кредитам и займам к отраслевой оценке EBITDA

²⁹ Рассчитано как отношение кредиторской задолженности и задолженности по кредитам и займам к отраслевой оценке EBITDA.

Группа "лидеров"

В данную группу вошли пять основных видов деятельности:

- производство кожи, изделий из кожи и производство обуви;
- производство кокса и нефтепродуктов;
- производство пищевых продуктов;
- химическое производство;
- производство резиновых и пластмассовых изделий.

Для отраслей данной группы характерно:

- в части динамики **производства**: устойчивый, хотя и не всегда интенсивный, рост объемов выпуска продукции в 2011 г., с превышением, часто существенным, его докризисного уровня;
- в части **финансового положения**: сохранение докризисного уровня рентабельности, а также сохранение или даже рост платежеспособности в 2011 г., с достижением или превышением докризисного уровня (кроме отраслей химического комплекса, где сохраняется отставание);
- в части динамики **инвестиций в основной капитал**: активный рост инвестиций в 2011 г. (хотя превышение докризисного уровня наблюдается лишь в производстве кожи и обуви, а также нефтепродуктов);
- в части динамики **производительности труда**: быстрый рост, существенное превышение докризисного уровня (более чем на 15%).

Факторами, обусловившими лидерство, стали:

- устойчивые темпы роста рынков (при отсутствии их сжатия в период острой фазы кризиса) – действие данного фактора было наиболее значимым для производства пищевых продуктов, а также нефтепродуктов, отчасти – для производств химического комплекса);
- реализация потенциала импортозамещения (производство резиновых и пластмассовых изделий, химическое производство, отчасти – пищевые производства), опиравшаяся на соответствующие новые инвестпроекты и стимулируемая оформившейся еще накануне кризиса эффективной корпоративной структурой сектора (крупные сильные отечественные, а часто и иностранные компании);

- для пищевых производств в 2011 г. дополнительным позитивным фактором стал высокий урожай, обусловивший активный рост его переработки ближе у концу года.³⁰

Группа "средняков"

Данная группа наиболее представительна, в нее вошли семь основных видов деятельности:

- добыча полезных ископаемых;
- обработка древесины и производство изделий из дерева;
- целлюлозно-бумажное производство, издательство и полиграфия;
- производство электрооборудования, электроники и оптики;
- производство и распределение электроэнергии, газа и воды;
- прочие производства (преимущественно производящие непродовольственные потребительские товары)³¹;
- производство транспортных средств и оборудования.

Для большинства отраслей данной группы характерно:

- в части динамики **производства**: устойчивый, хотя в ряде секторов слабый, рост объемов выпуска продукции в 2011 г., с достижением его докризисного уровня в большинстве производств;
- в части **финансового положения**: выход в течение 2010-2011 г. на докризисный уровень рентабельности; при этом ситуация с платежеспособностью дифференцирована: наблюдается как удержание докризисного уровня, так и отставание от него (Таблица 1.5.1);
- в части динамики **инвестиций в основной капитал** – неоднозначная ситуация: хотя в 2011 г., как правило, наблюдался рост инвестиций, в половине отраслей данной группы выхода на докризисный уровень не произошло (Таблица 1.5.1);
- в части динамики **производительности труда**: ситуация неоднородна, при этом преобладают, скорее, низкие, околостагнационные темпы роста показателя, превышение докризисного уровня часто невелико.

Ситуация в данных отраслях, их «срединное» положение в отраслевом рейтинге, связано, как правило, с одновременным действием как позитивных, так и негативных факторов. Для большинства сырьевых производств, а также электроэнергетики срединное положение определялось невысокими темпами расширения внешнего и внутреннего спроса при одно-

³⁰ Так, в четвертом квартале 2011 г. превышение уровня соответствующего периода 2010 г. составило: по производству сахара – 131%, растительных и животных масел и жиров – 21%, картофеля – 9%, комбикормов – 6%.

³¹ Основу данного вида деятельности (код DN по ОКВЭД) составляют производства: мебели; ювелирных изделий и технических изделий из драгоценных металлов и драгоценных камней, монет и медалей; музыкальных инструментов; спортивных товаров; игр и игрушек.

временном наличии ограничений со стороны ресурсной базы. Другие факторы, как правило, были специфичны для каждой из отраслей.

- Для *добычи полезных ископаемых*, помимо спурсового фактора, следует отметить устойчиво хорошее финансовое положение ввиду высокой конъюнктуры сырьевых рынков, а также наращивание инвестиций в основной капитал, что определялось необходимостью освоения новых месторождений в условиях истощения старых месторождений.
- Для *электроэнергетики*, помимо спурсового фактора, заслуживает внимания ухудшение состояния платежеспособности, что определялось невозможностью быстрого наращивания доходов в условиях ограничений на рост тарифов при необходимости реализации инвестиционных обязательств.
- *Машиностроительные отрасли*, как известно, в 2009-2010 гг. пострадали наиболее значительно из-за резкого сжатия спроса, очень чувствительного к изменению конъюнктуры. В 2011 г. в этих отраслях за счет быстрого восстановления рынков активно увеличивался и выпуск, и рентабельность, и эффективность. Для *производства транспортных средств* этот процесс был простимулирован господдержкой (реализацией программы утилизации автомобилей), восстановлением потребительского кредитования и ростом потребительских расходов. Для *производства электрооборудования, электроники и оптики* важным моментом явилось увеличение потребительского спроса, а также рост спроса со стороны электроэнергетики (реализация инвестпрограммы) и растущих смежных машиностроительных производств. Существенный момент – ослабление конкуренции с импортом в этих отраслях, что стало следствием прихода на российский рынок иностранных компаний (пока – преимущественно в виде сборочных производств, с разной степенью локализации). В то же время, провал в инвестициях в этих отраслях остается значительным.
- В деревообработке рост выпуска и улучшение положения по ряду других показателей (Таблица 1.5.1) определялось восстановлением спроса как на внутреннем, так и на внешних рынках (которое состоялось лишь в 2011 г.).
- Срединное положение «прочих производств»³² определялось, с одной стороны, активным ростом рынков, с другой стороны – традиционно слабыми конкурентными позициями российских компаний на этих рынках, так что потенциал роста оказался реализован не полностью.

³² См. предыдущую сноску.

Группа "отстающих"

В данную группу вошли виды деятельности:

- металлургическое производство и производство металлоизделий;
- производство машин и оборудования;
- текстильное и швейное производство;
- производство прочих неметаллических минеральных продуктов (стройматериалов).

Для большинства отраслей данной группы характерно:

- в части динамики **производства**: устойчивый и, как правило, активный рост объемов выпуска продукции в 2011 г. во всех видах деятельности, однако, с сохранением заметного отставания от докризисного уровня;
- в части **финансового положения**: стагнация в 2011 г., с отставанием от докризисного уровня рентабельности и платежеспособности в большинстве производств;
- в части динамики **инвестиций в основной капитал** – разнонаправленные тенденции динамики показателя в 2011 г. и, как правило, заметное отставание от докризисного уровня в большинстве производств (Таблица 1.5.1);
- в части динамики **производительности труда**: ситуация неоднозначна, как стагнация, так и рост показателя в 2011 г., хотя докризисный уровень превышен в большинстве производств.

Положение указанных производств в группе отстающих определяется, прежде всего, низким уровнем инвестиционного спроса в экономике, так и не восстановившегося до докризисного уровня (на этот спрос прямо или опосредовано «завязано» 3 из 4 видов деятельности). Кроме того, для *металлургии* негативным фактором стало сохранение тенденции снижения экспортных поставок продукции и не самая лучшая ценовая ситуация на мировых сырьевых рынках в условиях роста издержек. Что касается *текстильного и швейного производства* – то эта отрасль традиционно является одной из самых депрессивных среди отраслей российской экономики, ввиду очень сильных позиций зарубежных конкурентов из развивающихся стран и высокой долей серого импорта.

Таблица 1.5.1. Сводная характеристика направленности изменения основных показателей промышленных видов деятельности*

	Выпуск		Рентабельность		Платежеспособность		Инвестиции		Эффективность	
	2011 / 2010	2011/2007	2011 / 2010	2011/2007	2011 / 2010	2011/2007	2011 / 2010	2011/2007	2011 / 2010	2011/2007
Производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	↑	↑	↑	→	↑	↑	↑	↑	↑	↑
Производство кокса и нефтепродуктов	↑	↑	→	↓	→	→	↑	↑	↑	↑
Производство пищевых продуктов	→	↑	→	→	→	↑	↑	↓	→	↑
Химическое производство	↑	→	→	→	↑	↓	↑	↓	↑	↑
Производство резиновых и пластмассовых изделий	↑	↑	→	↓	→	↓	↑	↓	↑	↑
Обработка древесины и производство изделий из дерева	↑	↓	↑	→	→	→	↑	→	→	↑
Добыча полезных ископаемых	→	→	→	→	→	→	↑	↑	→	→
Производство и распределение	→	→	→	→	↑	↓	↑	↑	→	→
Производство транспортных средств и оборудования	↑	→	↑	→	→	→	↓	↓	↑	↑
Производство электрооборудования, электроники и оптики	↑	↓	↑	→	→	↓	↑	↓	↑	→
Прочие производства	↑	→	→	→	↑	↓	→	↓	→	→
Целлюлозно-бумажное производство, издательство и полиграфия	→	→	→	→	↑	↓	↑	→	↓	→
Металлургическое производство и производство металлоизделий	↑	↓	↑	↓	↑	↓	↑	↓	→	↑
Производство машин и оборудования	↑	↓	→	→	→	↓	→	↓	↑	↑
Текстильное и швейное производство	↑	↓	→	→	↓	↓	→	→	→	↑
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	↑	↓	→	↓	→	→	↓	↓	↑	→

* Виды деятельности отсортированы по рейтингу изменения показателей. Группировка на 3 кластера основана на значении сводного показателя рейтинга, а также проведенном кластерном анализе (метод К-средних для первых четырех показателей по сравнению с 2007 г.). Частный рейтинг по показателю рассчитан как среднее изменение по отношению к 2010 и к 2007 г., веса представленных в таблице показателей равны 0.35, 0.125, 0.125, 0.2 и 0.1 соответственно.

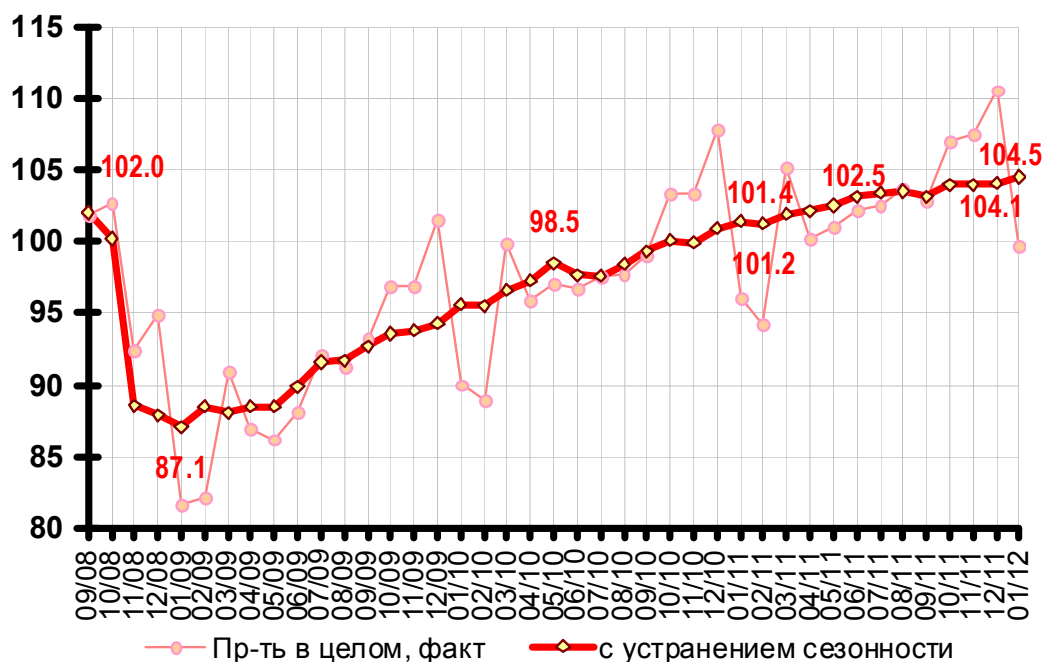
1.5.2. Основные тенденции и сюжеты: детализированная картина

Промышленное производство

В 2011 г. объем промышленного производства увеличился по сравнению с 2010 г. на 4,7%. В результате, в целом по промышленности к концу года был достигнут докризисный уровень выпуска.

В течение года тенденция роста существенно ослабла (см. График 1.5.3). Если в первой половине года среднемесячный темп прироста (с устранением сезонного фактора) составлял 0,4%, то во втором полугодии – лишь 0,2%. Это замедление свидетельствует о некотором ухудшении конкурентных позиций работающих в России компаний, так как оно происходило в условиях ускоренного расширения внутреннего спроса.³³

График 1.5.3. Помесячная динамика промышленного производства
(среднемесячный уровень 2008 г. = 100)

Примечательно, что спада производства в 2011 г. не было зафиксировано ни в одном из основных видов деятельности (График 1.5.5). При этом наиболее быстрыми темпами увеличивался выпуск:

- машиностроительных товаров, как потребительского, так и инвестиционного назначения; следует отметить, что рост в 2011 г. здесь имел восстановительный характер – докризисный уровень пока не превышен;

³³ Ежемесячный прирост розничного товарооборота составил в первом полугодии 0,6%, во втором – 0,8%, инвестиций в основной капитал – -0,3% и 1,4% соответственно.

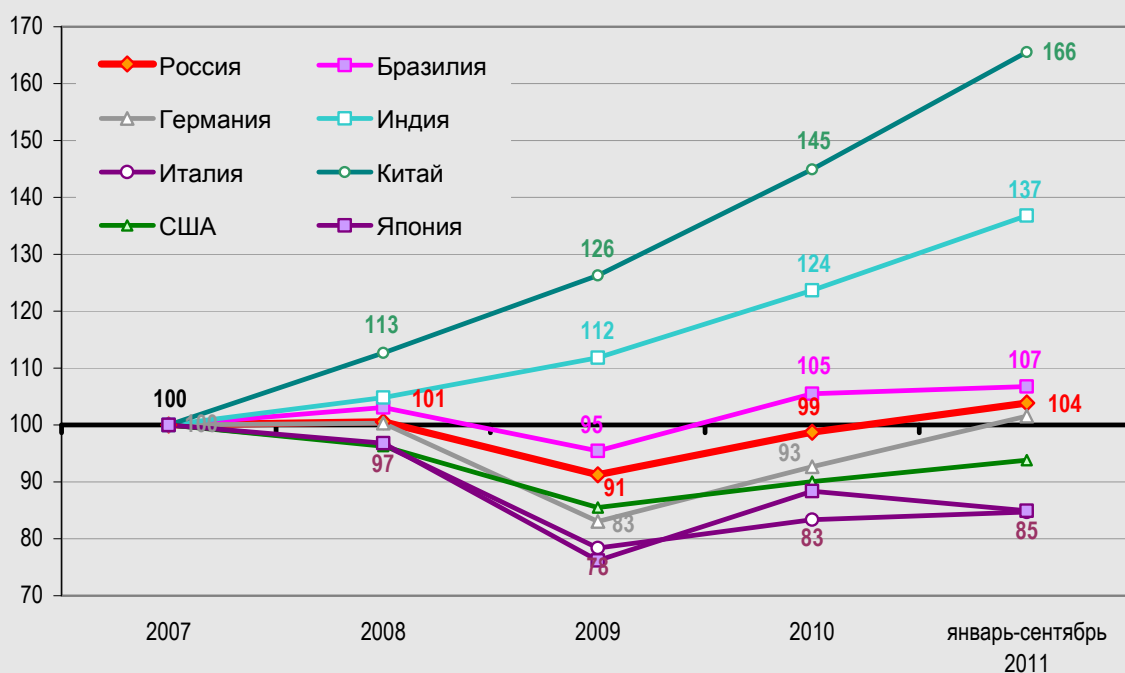
- резиновых и пластмассовых изделий (шины, упаковка, полимерные стройматериалы); при этом по многим сегментам здесь удалось значительно превысить докризисный уровень за счет начала работы новых, импортозамещающих производств;
- широкого спектра непродовольственных потребтоваров (изделия из кожи, обувь, мебель, спорттовары, игрушки и проч.); для товаров этой группы характерен, как правило, приближение или выход на докризисный уровень, но без существенного его превышения.

Медленные темпы роста выпуска в 2011 г. наблюдались преимущественно в отраслях, для рынков которых традиционно характерны невысокие темпы их расширения: это добыча полезных ископаемых и производство нефтепродуктов, производство тканей и одежды, бумаги и изделий из нее, тепла и электроэнергии, а также пищевых продуктов (График 1.5.5). Кроме того, медленный рост наблюдался в металлургическом производстве, где, невыразительные результаты связаны с заметным снижением экспортных поставок (по оценке, индекс физобъемов экспорта в 2011 г. составил 91% по черным металлам и 90% – по цветным).

Врезка 1.5.3. Динамика промышленного производства России и других стран

По характеру динамики производства за период с начала кризиса Россия смотрится несколько лучше, чем подавляющее большинство стран Европы и неевропейских развитых стран, где объем промышленного выпуска остается заметно ниже уровня 2007 г. Однако, при этом имеется отставание от других стран BRIC, особенно разительное – от Китая и Индии, которым удалось за 4 года увеличить объем промпроизводства в 1,7 и 1,4 раза соответственно (см. график).

График 1.5.4. Динамика промышленного производства России и других стран (2007=100)

**График 1.5.5. Объем промышленного производства в 2011 г. по сравнению с 2010 г. и докризисным (2008) уровнем
(темпы прироста, %)**

Конъюнктура мировых сырьевых рынков

Конъюнктура мировых сырьевых рынков была и продолжает быть неустойчивой: краткосрочные тенденции быстро меняют знак, а изменение средних цен за месяц часто превышает 5-6% уровень (что эквивалентно двукратному изменению в годовом выражении).

На рынках **нефти** и основных **металлов** среднегодовой уровень цен в 2011 г. оказался заметно выше уровня 2010 г. Однако, этот результат – во многом "эффект базы", роста цен в течение 2010 г. и их относительной стабильности в первой половине 2011 г. Во второй половине 2011 г. цены на данных рынках устойчиво снижались.³⁴

Сохранение цен в 2012 г. на уровне января-февраля для металлов будет означать снижение цен в годовом выражении на 7-13%, для нефти – слабый рост (6%).

График 1.5.6. Мировые цены на нефть и четные металлы³⁵

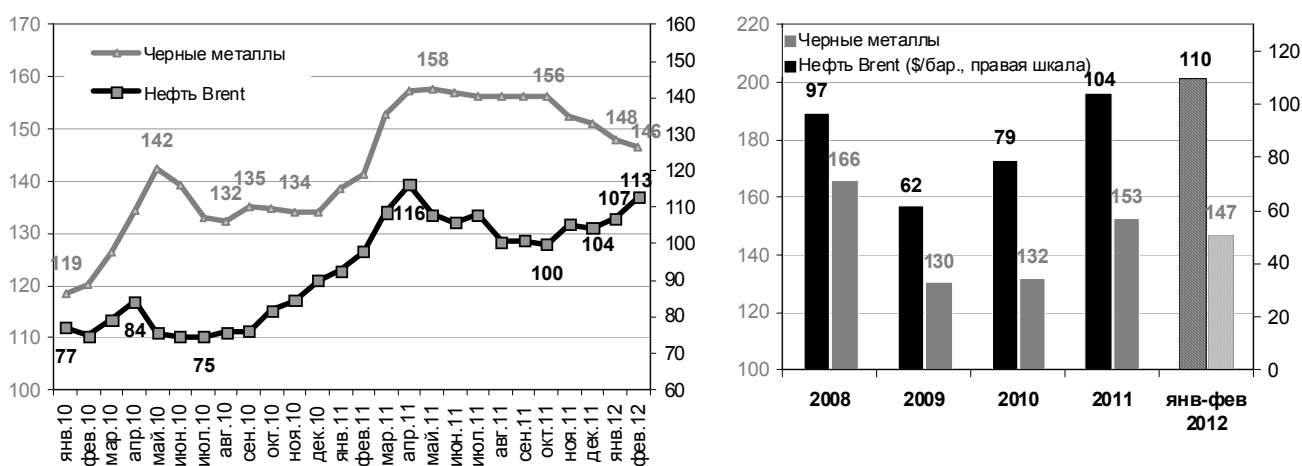
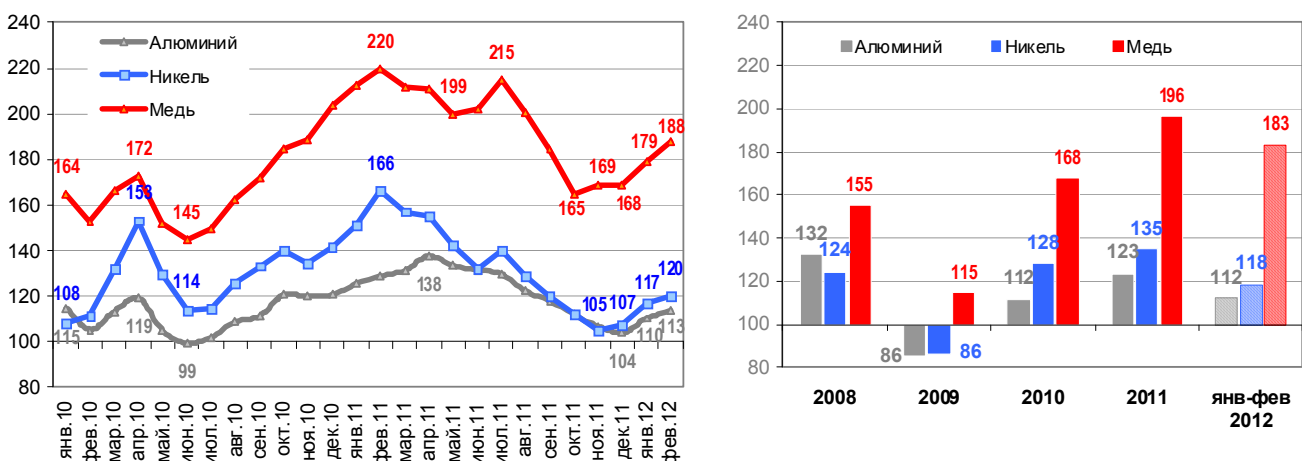

График 1.5.7. Мировые цены на цветные металлы

³⁴ В начале 2012 г., вероятно, произошел новый разворот, цены стали вновь расти.

³⁵ Здесь и далее на – среднемесячный уровень цен за период 2001-2010 гг. = 100 (кроме цен на нефть, указанных в долларах за баррель), источники: World Bank, оценки ЦМАКП. Для нефти для 2012 г. указана средняя цена за январь-февраль.

На рынках **минудобрений** и **лесоматериалов** по итогам 2011 г. произошло повышение цен, особенно значительное – по азотным удобрениям (+46%) и лесоматериалам (+41%). По многим товарным позициям к концу 2011 – началу 2012 гг. наметилась корректирующая понижающая тенденция.

График 1.5.8. Мировые цены на минеральные удобрения

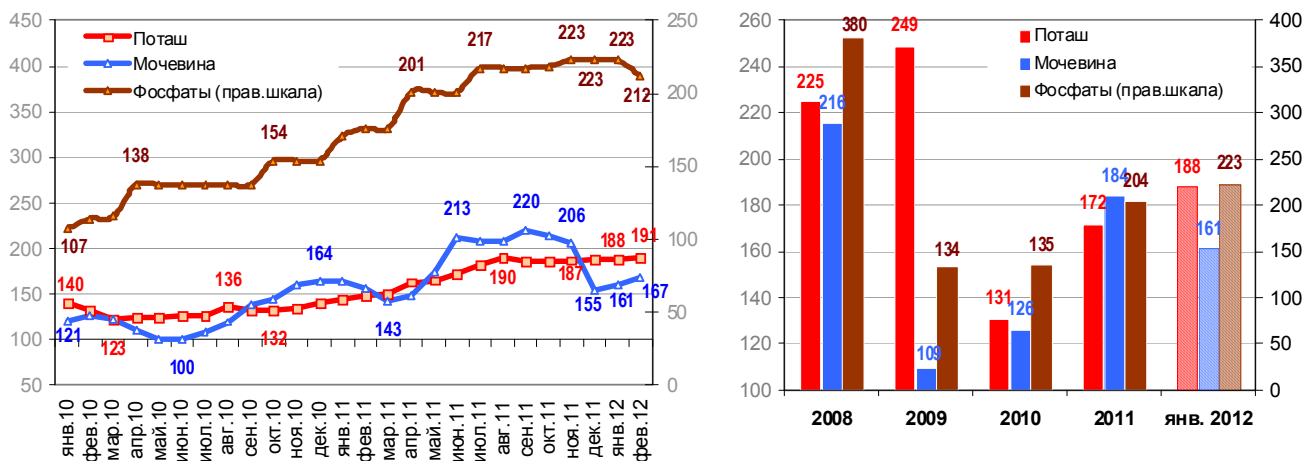
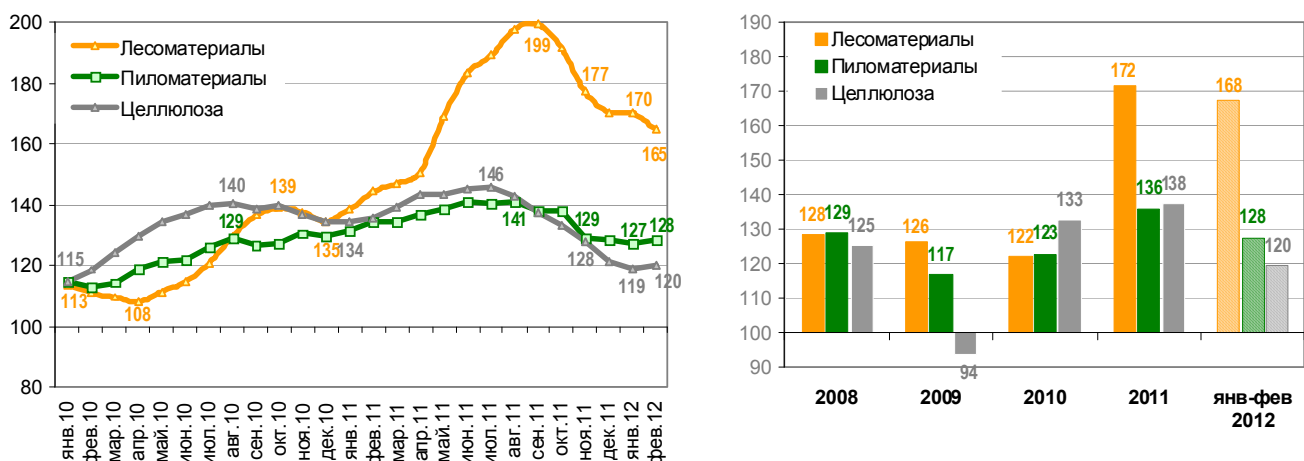

График 1.5.9. Мировые цены на лесоматериалы

Динамика внешней торговли

Экспорт

В 2011 г. позиции российских компаний существенно ухудшились: снижение физических объемов экспорта зафиксировано в подавляющем большинстве секторов. Причем, наблюдалась достаточно устойчивая удручающая закономерность: чем более высока степень обработки вида деятельности, тем хуже была динамика экспорта в 2011 г.

Важно отметить, что снижение экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью – тенденция не новая, в 2011 г. произошло лишь дальнейшее ухудшение позиций российских компаний на внешних рынках. По сравнению с докризисным уровнем объем экспорта машиностроительной продукции снизился к 2011 г. в 1,3-2,1 раза (График 1.5.10).

График 1.5.10. Объем экспорта в физическом выражении в 2011 г., в % от уровня 2010 и 2007 гг.

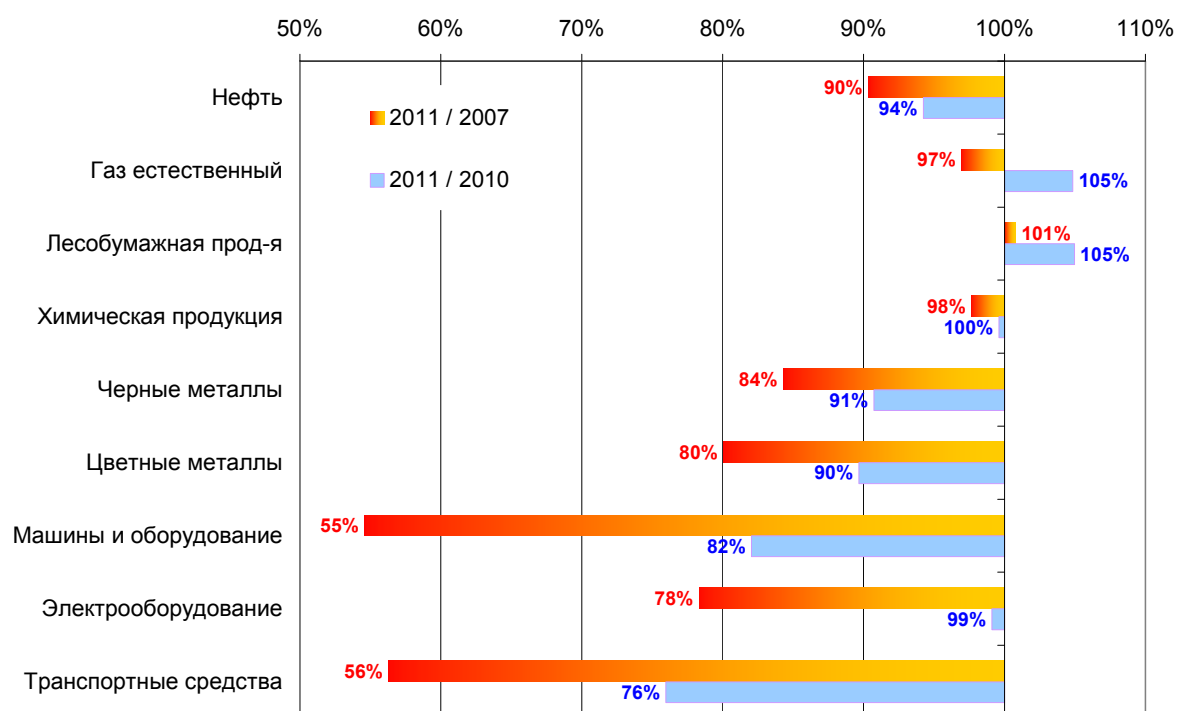
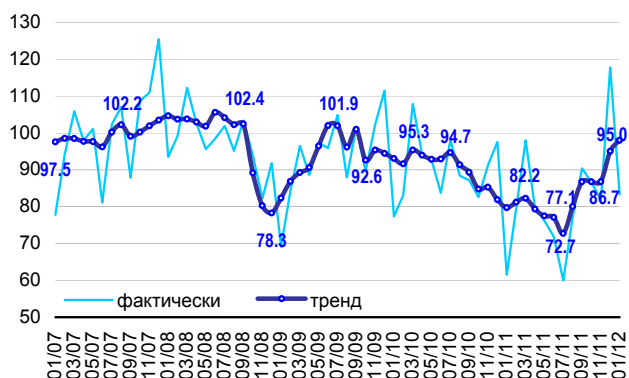
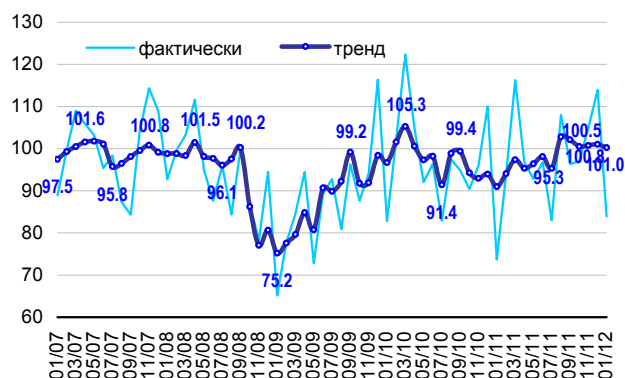

График 1.5.11. Динамика экспорта по важнейшим видам экономической деятельности, среднемесячный уровень 2007 г. = 100

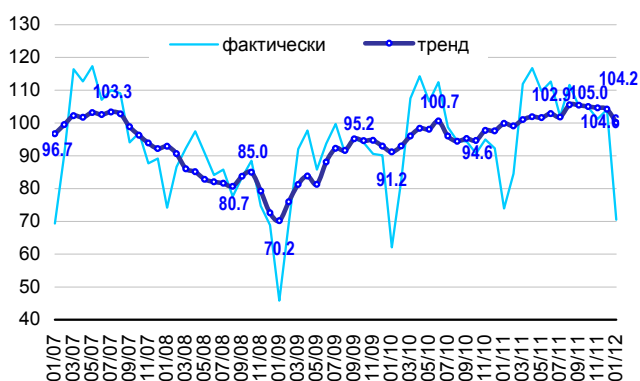
Металлургическое производство

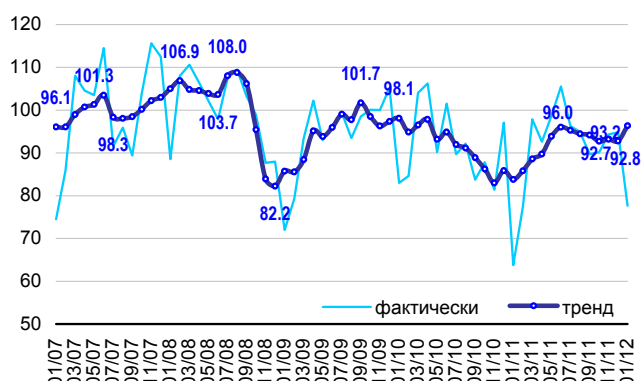
Химическое производство

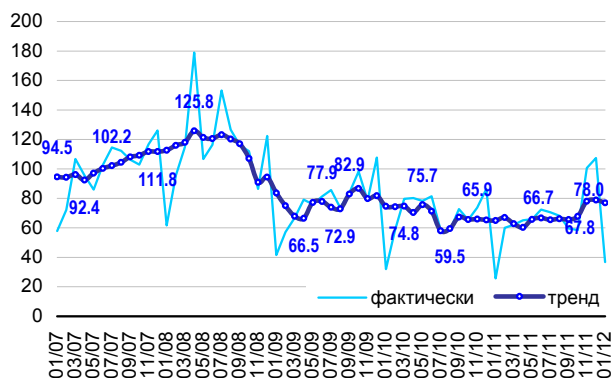
Деревообработка

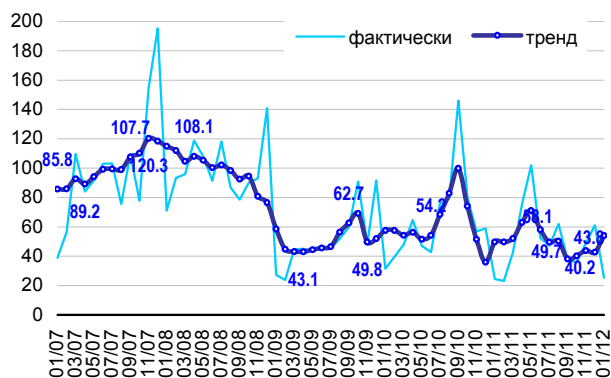
Целлюлозно-бумажное производство

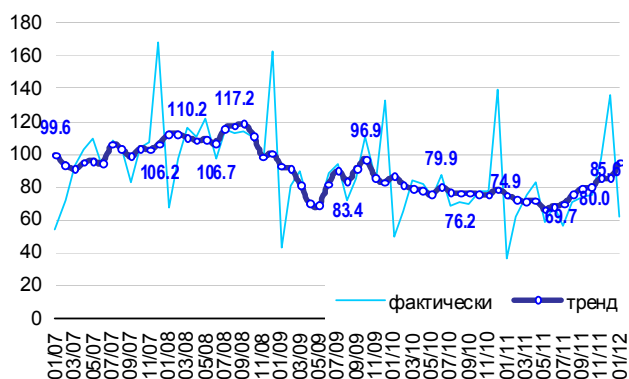
Производство машин и оборудования

Производство транспортных средств

Производство электро- и оптического оборудования

Производство стройматериалов и стекла

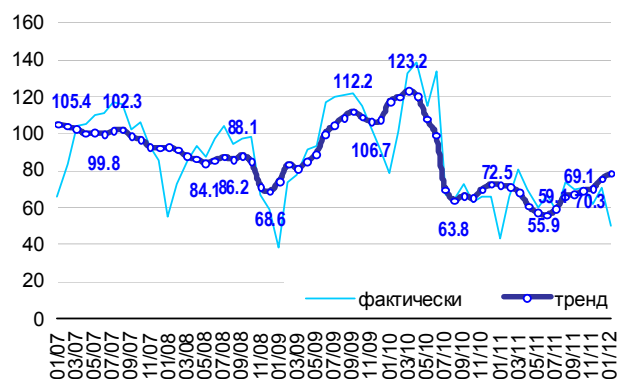

Таблица 1.5.2. Темпы роста экспорта по детализированным видам деятельности, в сопоставимых ценах 2007 г., %

	2009	2010	2011	2011 к 2008
Растениеводство	160.4	63.6	136.6	139.3
Животноводство	81.2	89.8	109.9	80.1
Лесное хозяйство	56.0	98.3	101.2	55.7
Рыболовство, рыбоводство	151.4	109.7	96.5	160.1
Добыча каменного угля, бурого угля и торфа	108.1	109.8	95.6	113.4
Добыча железных руд	43.7	196.3	166.2	142.5
Добыча руд цветных металлов, кроме урановой и ториевой руд	87.1	137.2	201.9	241.3
Добыча прочих полезных ископаемых	174.4	195.0	103.2	350.9
Производство мяса и мясопродуктов	92.0	100.4	76.0	70.2
Переработка и консервирование рыбо- и морепродуктов	439.3	125.0	109.1	598.8
Переработка и консервирование картофеля, фруктов и овощей	94.2	76.3	106.0	76.2
Производство растительных и животных масел и жиров	157.4	74.7	107.5	126.4
Производство молочных продуктов	88.6	81.0	69.7	50.1
Производство продуктов мукомольно-крупяной промышленности, крахмалов и крахмалопродуктов	97.5	86.4	224.9	189.5
Производство готовых кормов для животных	91.4	88.8	89.7	72.8
Производство прочих пищевых продуктов	93.3	91.0	102.8	87.2
Производство напитков	86.3	85.3	104.2	76.8
Производство табачных изделий	101.4	88.1	109.0	97.4
Текстильное производство	93.0	93.2	79.7	69.1
Производство одежды; выделка и крашение меха	75.9	93.3	140.2	99.4
Производство кожи, изделий из кожи (кроме производства обуви)	85.2	104.2	86.3	76.6
Производство обуви	97.0	90.6	71.3	62.7
Обработка древесины и производство изделий из дерева	104.0	110.1	107.6	123.3
Производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них	95.0	98.8	100.2	94.1
Издательская и полиграфическая деятельность, тиражирование записанных носителей информации	85.0	85.0	93.0	67.2
Производство кокса и ядерных материалов	90.5	105.1	77.6	73.9
Производство нефтепродуктов	104.3	108.7	95.2	107.9
Производство основных химических веществ	95.5	113.0	101.5	109.5
Производство химических средств защиты растений (пестицидов) и прочих агрохимических продуктов	77.6	147.3	76.5	87.5
Производство красок и лаков	93.4	100.8	98.8	93.0
Производство фармацевтической продукции	94.1	95.3	82.6	74.1
Производство мыла; моющих, чистящих и полирующих средств; парфюмерных и косметических средств	83.5	93.1	80.3	62.4
Производство прочих химических продуктов	55.4	97.1	94.1	50.6
Производство искусственных и синтетических волокон	86.3	127.3	111.2	122.1
Производство резиновых изделий	87.1	101.2	92.5	81.5
Производство пластмассовых изделий	104.9	70.0	73.7	54.1
Производство стекла и изделий из стекла	111.9	86.1	76.0	73.3

Таблица 1.5.2. Темпы роста экспорта по детализированным видам деятельности, в сопоставимых ценах 2007 г., % (продолжение)

	2009	2010	2011	2011 к 2008
Производство керамических изделий, кроме используемых в строительстве	98.2	122.7	78.9	95.1
Производство керамических плиток и плит	101.3	68.4	48.2	33.4
Производство кирпича, черепицы и прочих строительных изделий из обожженной глины	77.7	77.5	24.0	14.4
Производство цемента, извести и гипса	527.5	107.3	44.4	251.2
Производство изделий из бетона, гипса и цемента	81.5	75.9	92.6	57.3
Резка, обработка и отделка камня	37.1	182.5	342.0	231.4
Производство прочей неметаллической минеральной продукции	63.8	98.9	102.3	64.5
Металлургическое производство из черных металлов	102.0	95.5	89.7	87.4
Производство цветных металлов	94.1	96.9	90.6	82.5
Производство готовых металлических изделий	60.8	83.6	104.6	53.2
Производство двигателей и турбин, кроме авиационных, автомобильных и мотоциклетных двигателей	86.1	95.4	65.7	54.0
Производство насосов, компрессоров и гидравлических систем и трубопроводной арматуры	55.9	94.4	110.0	58.0
Производство подшипников, зубчатых передач, элементов механических передач и приводов	59.6	89.8	121.2	64.9
Производство прочего оборудования общего назначения (кроме подъемно-транспортного)	75.2	88.5	122.8	81.7
Производство подъемно-транспортного оборудования	62.1	70.0	95.1	41.4
Производство машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства	66.7	43.6	73.4	21.3
Производство станков	68.4	91.4	113.5	71.0
Производство машин и оборудования для металлургии	72.9	87.1	75.5	47.9
Производство машин и оборудования для добычи полезных ископаемых и строительства	63.4	80.0	89.1	45.1
Производство машин и оборудования для изготовления пищевых продуктов, включая напитки, и табачных изделий	108.2	94.7	77.5	79.4
Производство прочих машин и оборудования специального назначения	57.0	112.3	84.2	54.0
Производство оружия и боеприпасов	81.3	68.9	143.4	80.4
Производство бытовых приборов, не включенных в другие группировки	98.3	106.6	96.5	101.1
Производство офисного оборудования и вычислительной техники	91.4	60.7	159.4	88.4
Производство электрических машин и электрооборудования	64.0	80.0	68.9	35.3
Производство аппаратуры для радио, телевидения и связи	107.3	124.3	111.1	148.2
Производство изделий медицинской техники, средств измерений, оптических приборов и аппаратуры, часов	84.1	98.1	102.6	84.7
Производство автомобилей, прицепов и полуприцепов	48.4	78.7	103.3	39.4
Производство судов, летательных и космических аппаратов и прочих транспортных средств	56.3	152.5	69.3	59.5
Производство железнодорожного подвижного состава	42.4	115.0	108.7	53.1
Производство мебели и прочей продукции, не включенной в другие группировки	84.3	86.6	78.8	57.5

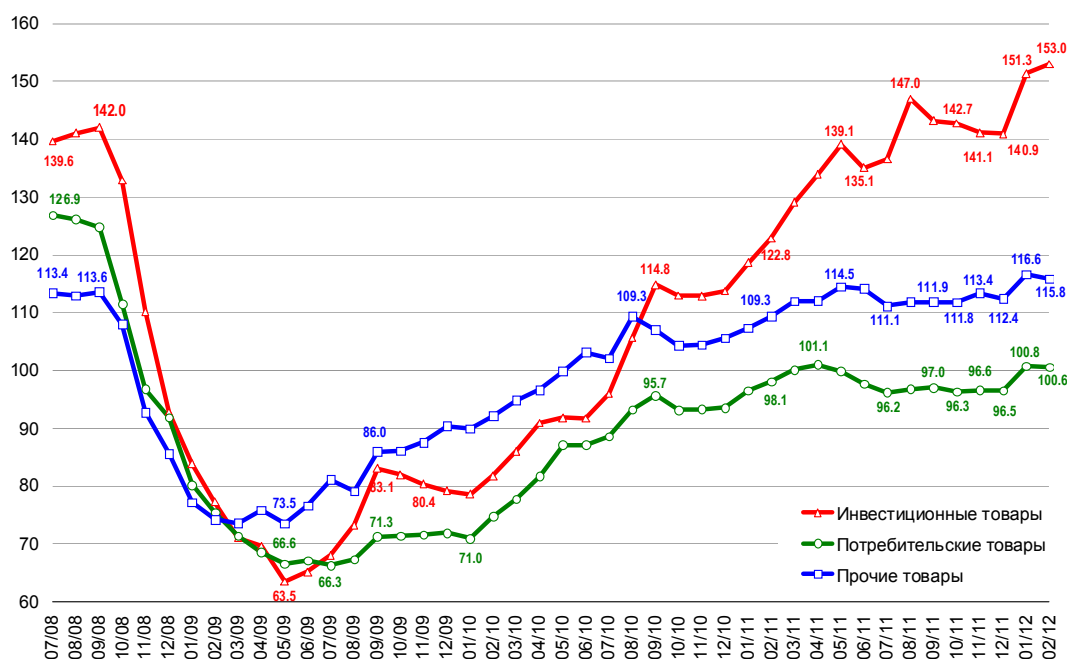
Импорт

Большую часть года импорт материалов, комплектующих и потребительских товаров стагнировал, прирост в целом за год во многом связан с "эффектом базы" – ростом импорта в 2010 г. и самом начале 2011 г. В то же время, импорт инвестиционных товаров продолжал быстро увеличиваться в течение всего прошлого года (График 1.5.12).

При этом за счет «эффекта базы» – роста импорта в течение 2010 г. – заметный прирост объемов импорта зафиксирован по итогам года по всем трем группам. Потребительский импорт в 2011 г. возрос на 13%, инвестиционный – на 38%, прочий – на 8%.

Со второй половины 2011 г. импорт инвестиционных товаров, а также сырьё и материалов слегка превысил докризисный уровень. В то же время, импорт потребительских товаров в течение всего года оставался на уровне, заметно (почти на четверть) ниже докризисного, что, с учетом практически полного восстановления большинства потребительских рынков, свидетельствует об импортозамещении, опирающемся на развертывание сборочных производств (прежде всего, по производству товаров длительного пользования).

График 1.5.12. Объемы импорта по группам товаров
(2007=100, в сопоставимых ценах 2007 г., сезонность устранена)

**Таблица 1.5.3. Темпы роста импорта по детализированным видам деятельности,
в сопоставимых ценах 2007 г., %**

	2009	2010	2011	2011 к 2008
Растениеводство	97.4	109.9	107.4	115.0
Животноводство	123.4	85.5	132.1	139.3
Лесное хозяйство	97.8	100.5	109.9	108.0
Рыболовство, рыбоводство	112.0	117.0	121.8	159.6
Производство мяса и мясопродуктов	82.2	92.9	97.1	74.1
Переработка и консервирование рыбо- и морепродуктов	82.3	102.0	89.4	75.0
Переработка и консервирование картофеля, фруктов и овощей	78.7	114.0	97.6	87.6
Производство растительных и животных масел и жиров	65.1	134.0	96.2	83.9
Производство молочных продуктов	84.5	143.4	89.7	108.8
Производство продуктов мукомольно-крупяной промышленности, крахмалов и крахмалопродуктов	84.2	105.5	97.4	86.4
Производство готовых кормов для животных	93.4	110.0	105.5	108.5
Производство прочих пищевых продуктов	78.2	123.3	107.2	103.4
Производство напитков	76.6	121.4	104.5	97.2
Производство табачных изделий	78.4	98.8	79.7	61.8
Текстильное производство	79.7	141.0	109.0	122.5
Производство одежды; выделка и крашение меха	83.9	173.4	106.6	155.1
Производство кожи, изделий из кожи (кроме производства обуви)	69.1	163.9	111.9	126.7
Производство обуви	68.2	147.9	98.1	99.0
Обработка древесины и производство изделий из дерева	65.6	117.1	135.3	103.9
Производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них	80.9	117.6	103.7	98.7
Издательская и полиграфическая деятельность, тиражирование записанных носителей информации	70.9	87.6	101.5	63.0
Производство кокса и ядерных материалов	105.8	63.8	69.8	47.1
Производство нефтепродуктов	89.5	205.5	146.3	269.0
Производство основных химических веществ	83.2	136.1	113.6	128.6
Производство химических средств защиты растений (пестицидов) и прочих агрохимических продуктов	77.6	109.0	133.9	113.3
Производство красок и лаков	74.7	121.0	105.9	95.7
Производство фармацевтической продукции	94.5	115.2	109.6	119.3
Производство мыла; моющих, чистящих и полирующих средств; парфюмерных и косметических средств	83.3	116.8	99.0	96.3
Производство прочих химических продуктов	80.8	125.1	112.7	114.0
Производство искусственных и синтетических волокон	94.4	119.6	113.3	128.0
Производство резиновых изделий	62.1	150.3	138.6	129.4
Производство пластмассовых изделий	70.4	125.5	112.1	99.0
Производство стекла и изделий из стекла	49.2	127.9	126.3	79.5

**Таблица 1.5.3. Темпы роста импорта по детализированным видам деятельности,
в сопоставимых ценах 2007 г., % (продолжение)**

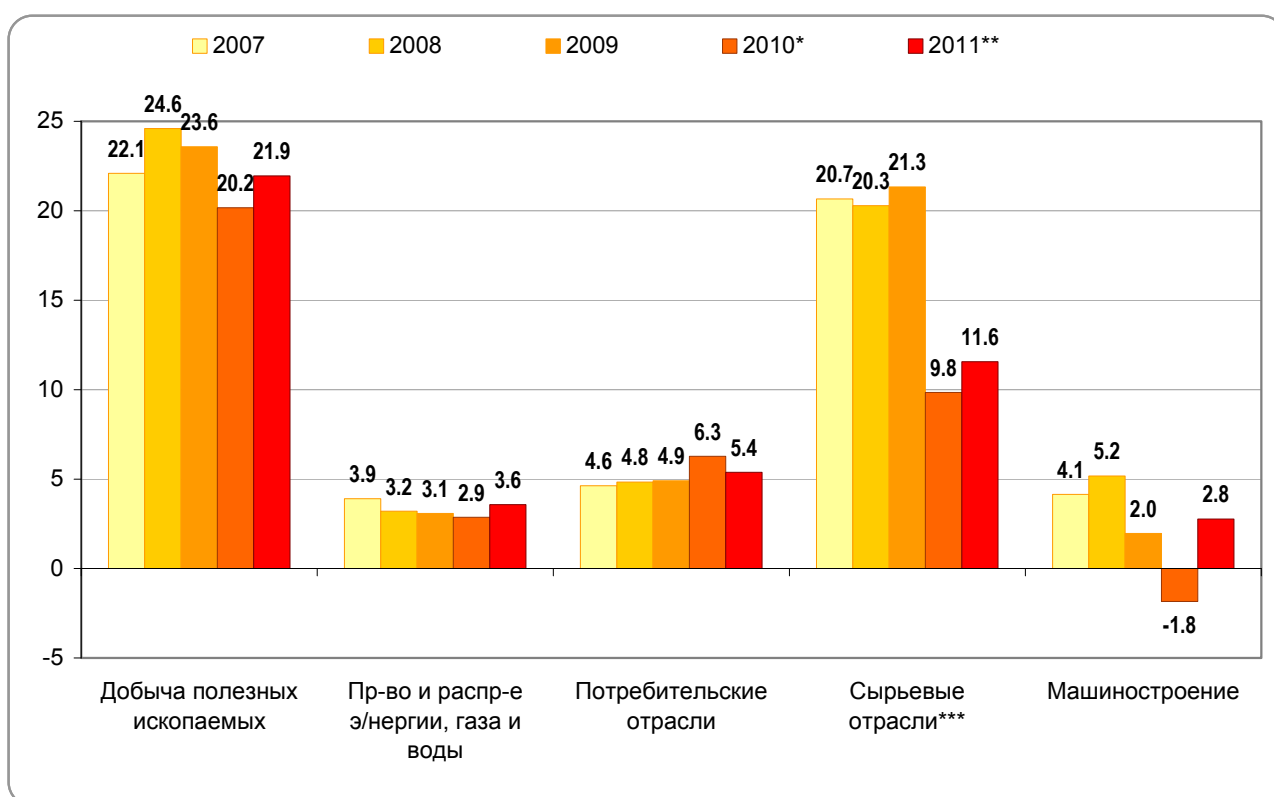
	2009	2010	2011	2011 к 2008
Производство керамических изделий, кроме используемых в строительстве	58.3	130.2	114.5	86.8
Производство керамических плиток и плит	55.7	128.5	136.8	97.9
Производство кирпича, черепицы и прочих строительных изделий из обожженной глины	51.3	109.5	149.6	84.0
Производство цемента, извести и гипса	31.9	99.9	188.4	60.1
Производство изделий из бетона, гипса и цемента	34.2	120.5	147.1	60.6
Резка, обработка и отделка камня	56.7	139.7	125.9	99.8
Производство прочей неметаллической минеральной продукции	52.3	153.9	115.3	92.8
Металлургическое производство из черных металлов	67.0	166.3	117.6	131.0
Производство цветных металлов	83.1	99.5	96.7	79.9
Производство готовых металлических изделий	59.5	131.8	116.4	91.2
Производство двигателей и турбин, кроме авиационных, автомобильных и мотоциклетных двигателей	90.0	126.6	136.7	155.7
Производство насосов, компрессоров и гидравлических систем и трубопроводной арматуры	68.6	139.2	122.5	117.0
Производство подшипников, зубчатых передач, элементов механических передач и приводов	61.0	133.2	129.9	105.5
Производство прочего оборудования общего назначения (кроме подъемно-транспортного)	71.8	117.6	148.1	125.1
Производство подъемно-транспортного оборудования	44.7	116.2	150.7	78.3
Производство машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства	25.6	138.8	171.0	60.6
Производство станков	58.5	113.5	132.4	87.9
Производство машин и оборудования для металлургии	57.7	131.9	72.2	54.9
Производство машин и оборудования для добычи полезных ископаемых и строительства	41.9	114.5	159.0	76.3
Производство машин и оборудования для изготовления пищевых продуктов, включая напитки, и табачных изделий	59.3	127.7	132.7	100.4
Производство прочих машин и оборудования специального назначения	58.0	118.0	138.9	95.0
Производство оружия и боеприпасов	77.1	127.1	101.1	99.2
Производство бытовых приборов, не включенных в другие группировки	60.4	142.8	117.7	101.5
Производство офисного оборудования и вычислительной техники	73.2	161.0	105.3	124.1
Производство электрических машин и электрооборудования	76.3	101.3	84.4	65.3
Производство аппаратуры для радио, телевидения и связи	52.5	149.6	108.7	85.3
Производство изделий медицинской техники, средств измерений, оптических приборов и аппаратуры, часов	60.7	128.9	125.6	98.3
Производство автомобилей, прицепов и полуприцепов	29.3	154.4	153.1	69.4
Производство судов, летательных и космических аппаратов и прочих транспортных средств	100.2	102.3	178.4	182.9
Производство железнодорожного подвижного состава	39.2	210.4	164.7	135.9
Производство мебели и прочей продукции, не включенной в другие группировки	84.9	138.9	109.5	129.2

Финансовое положение

Падение уровня рентабельности в ходе кризиса в обрабатывающих производствах произошло, главным образом, за счет производителей сырья и материалов (при этом ее уровень остается высоким относительно конечных производств).

В добыче полезных ископаемых рентабельность в 2011 г. практически достигла докризисного уровня. В потребительских отраслях уровень рентабельности в кризис даже несколько увеличился. В машиностроении рентабельность остается существенно меньше докризисного уровня.

**График 1.5.13. Динамика рентабельности по группам производств
(сальдированный фин.результат, % от затрат)**

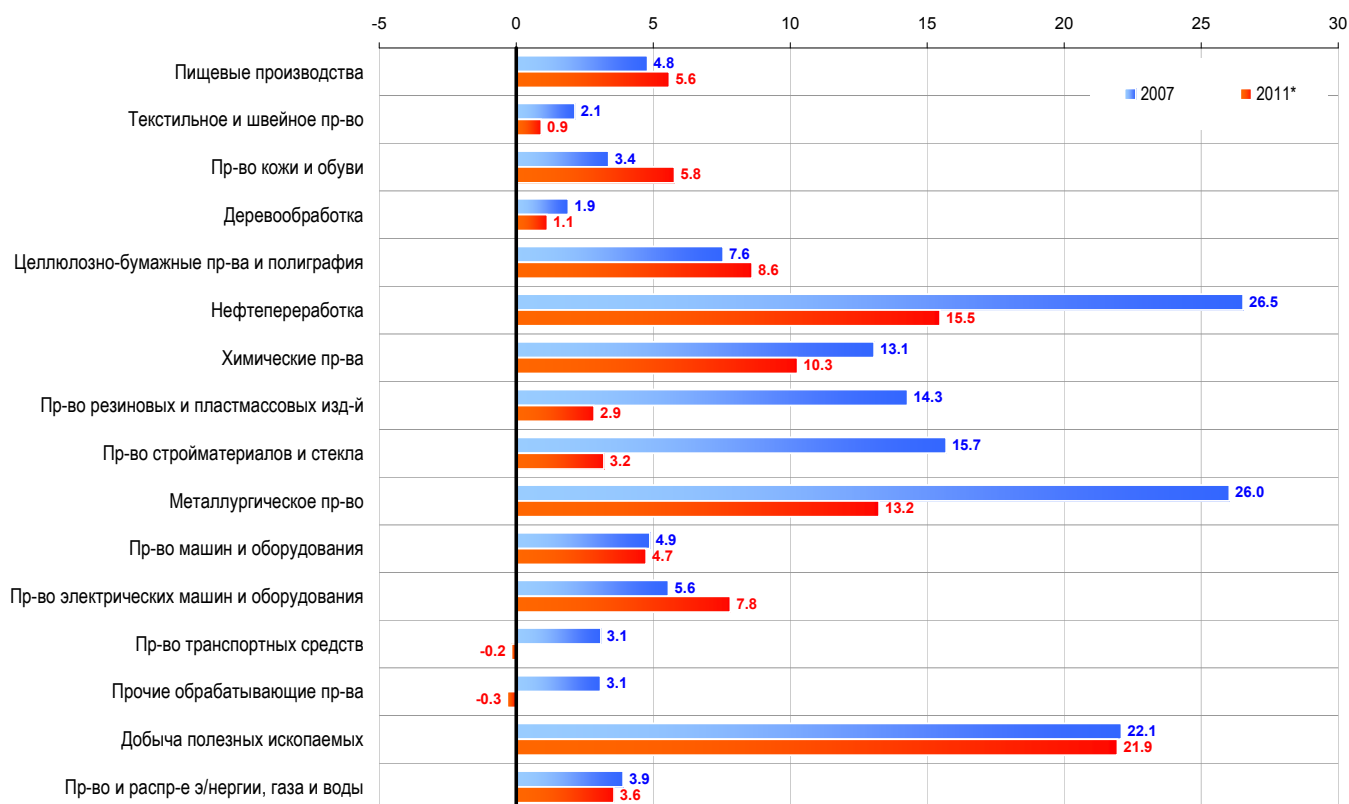

* предварительные данные

** оценка по данным за январь-сентябрь

*** лесобумажные, химические и металлургические производства, выпуск стройматериалов и стекла

**График 1.5.14. Уровень рентабельности по видам деятельности
(сальдированный финансовый результат, % от затрат)***

* оценка ЦМАКП по данным Росстата за январь-сентябрь

В целом, воспроизводится «традиционное» распределение отраслей по динамике выпуска и рентабельности: наилучшее положение – у сырьевых производств (и на транспорте), наихудшее – в инвестиционном комплексе (машиностроение, производство стройматериалов, строительство), деревообработке, производстве текстиля и одежды.

В значительной части секторов экономики собственный оборотный капитал отсутствует. Хорошее положение по обоим показателям наблюдается лишь у большинства сырьевых отраслей, электроэнергетики и торговли. При этом в большинстве этих отраслей – избыток ликвидности.

График 1.5.15. Рентабельность и динамика производства

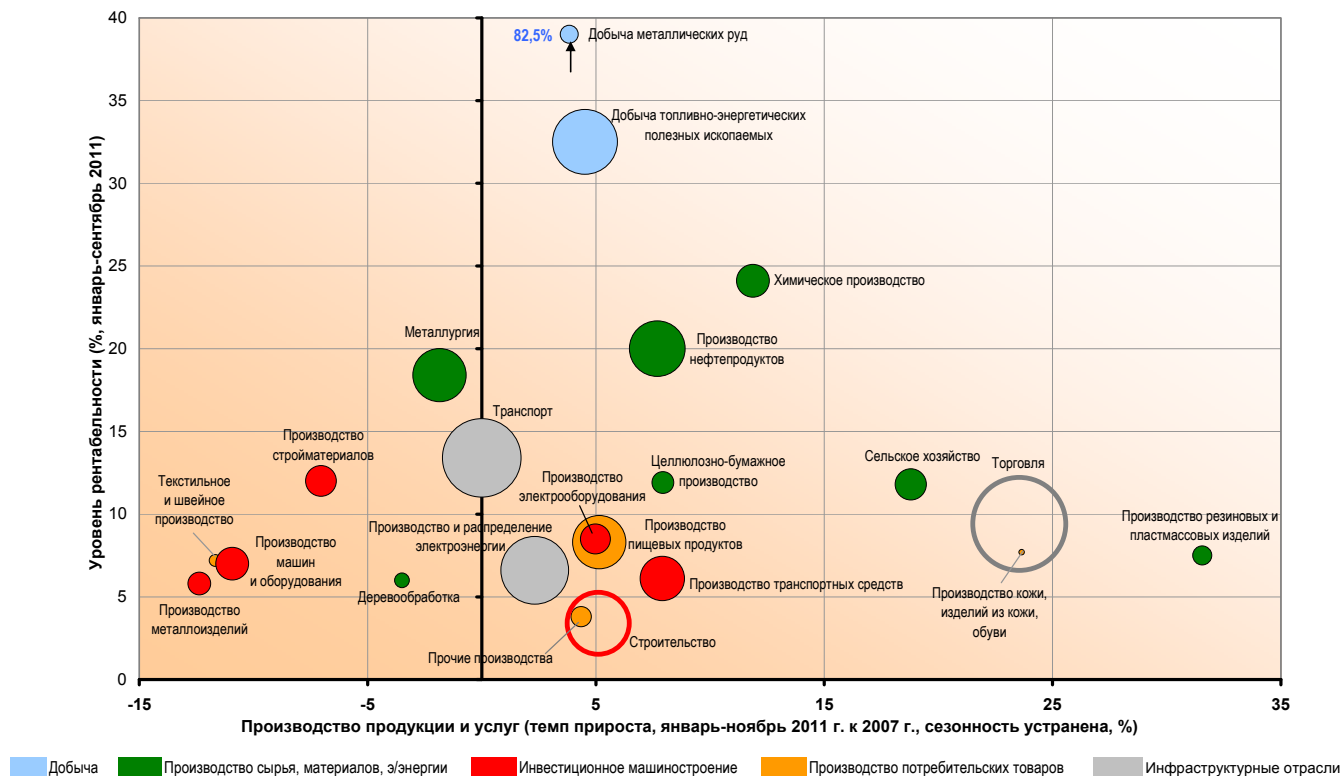
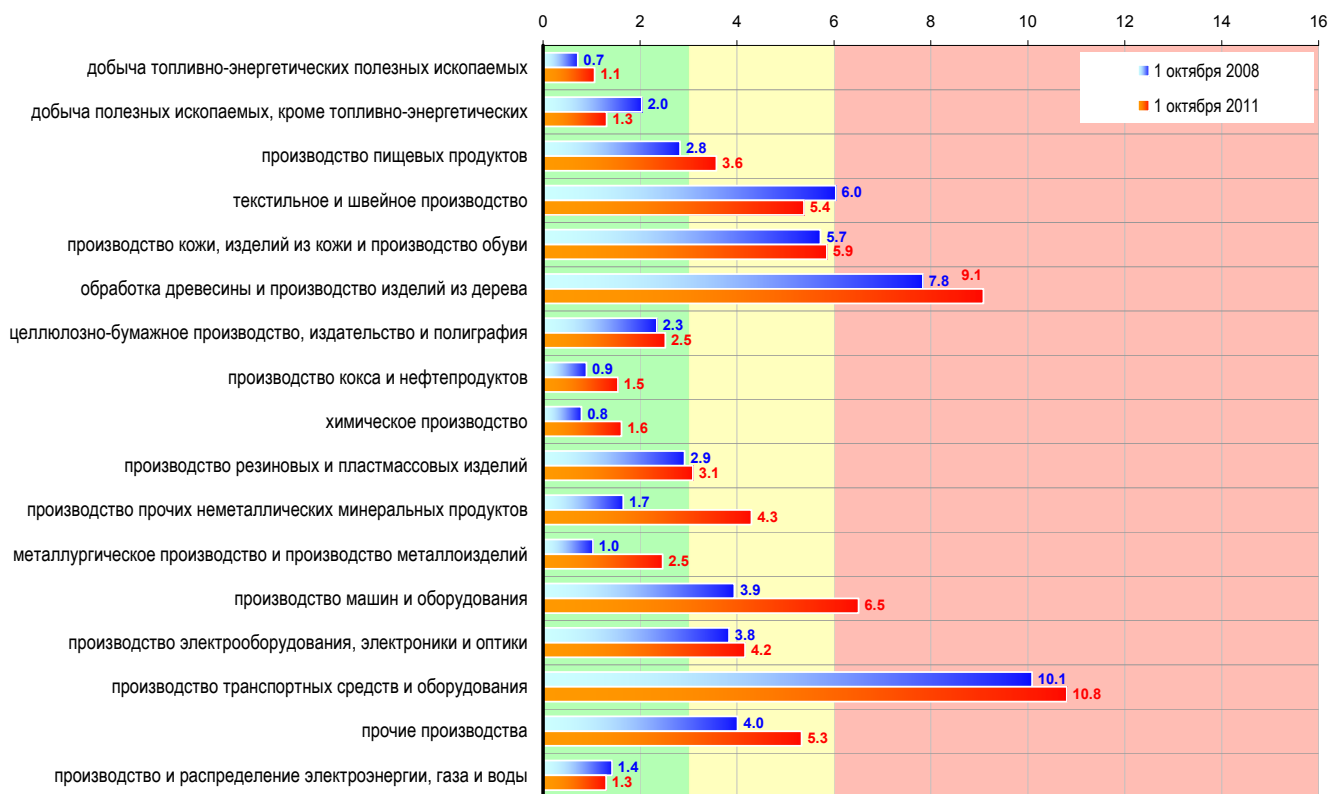

График 1.5.16. Собственный оборотный капитал и ликвидность

Наибольший рост и без того высокой долговой нагрузки наблюдается в конечных обрабатывающих производствах, а также в деревообработке.

**График 1.5.17. Отношение долговых обязательств к EBITDA
(в годовом выражении, раз)**

Инвестиции в основной капитал

В заметном числе секторов в 2011 г. имело место восстановление инвестиционной активности. Расширяется число секторов, где инвестиции превысили докризисный уровень, наиболее крупные из них – это нефтепереработка, транспорт и связь, добыча полезных ископаемых, электроэнергетика, прочие коммунальные, социальные и персональные услуги.

Однако, дифференциация отраслей по объему инвестиций по сравнению с докризисным уровнем остается очень высокой, в большинстве обрабатывающих видов деятельности инвестиции остаются существенно ниже докризисного уровня.

График 1.5.18. Инвестиции в основной капитал по сравнению с докризисным уровнем и их изменение в 2011 г.

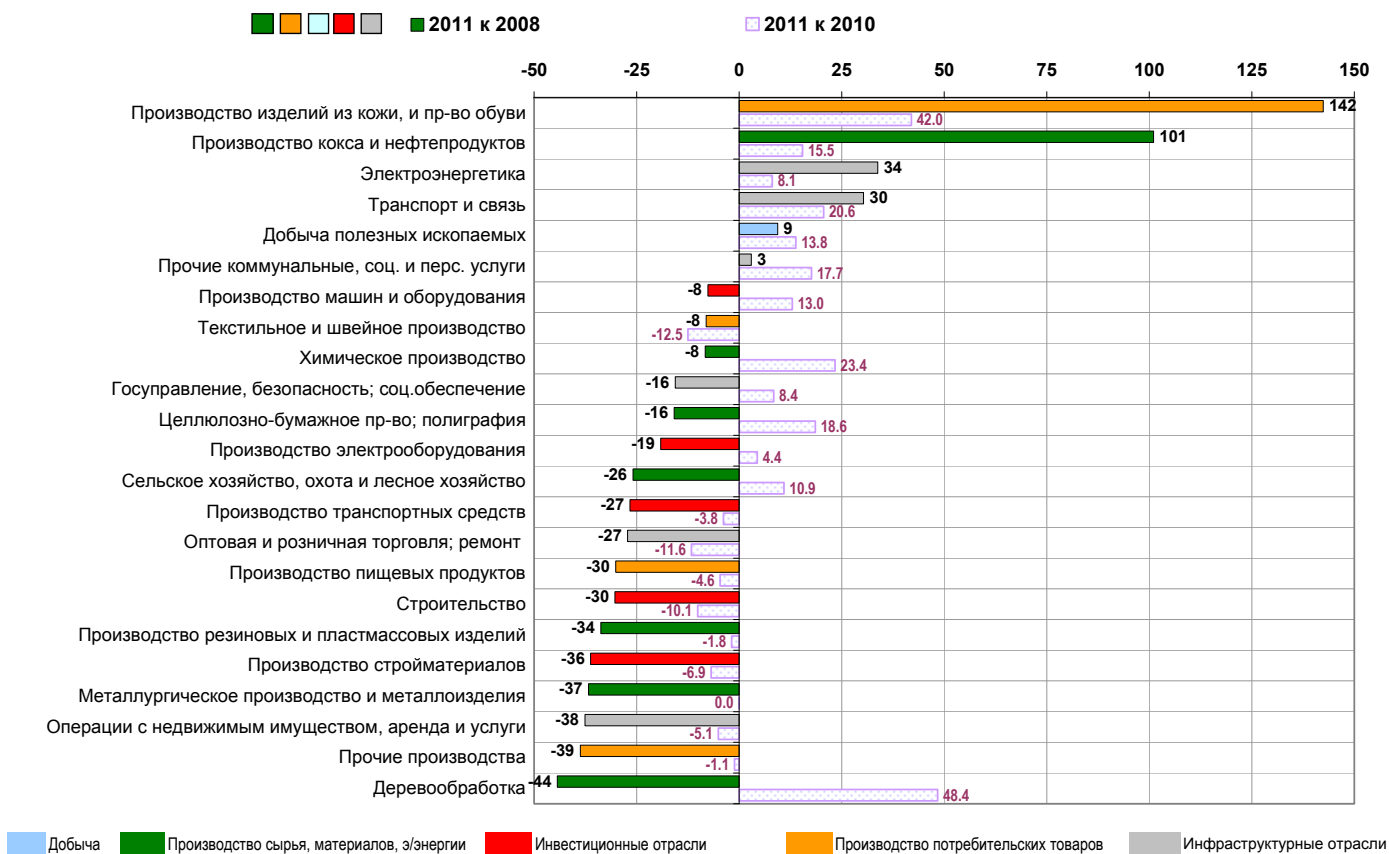
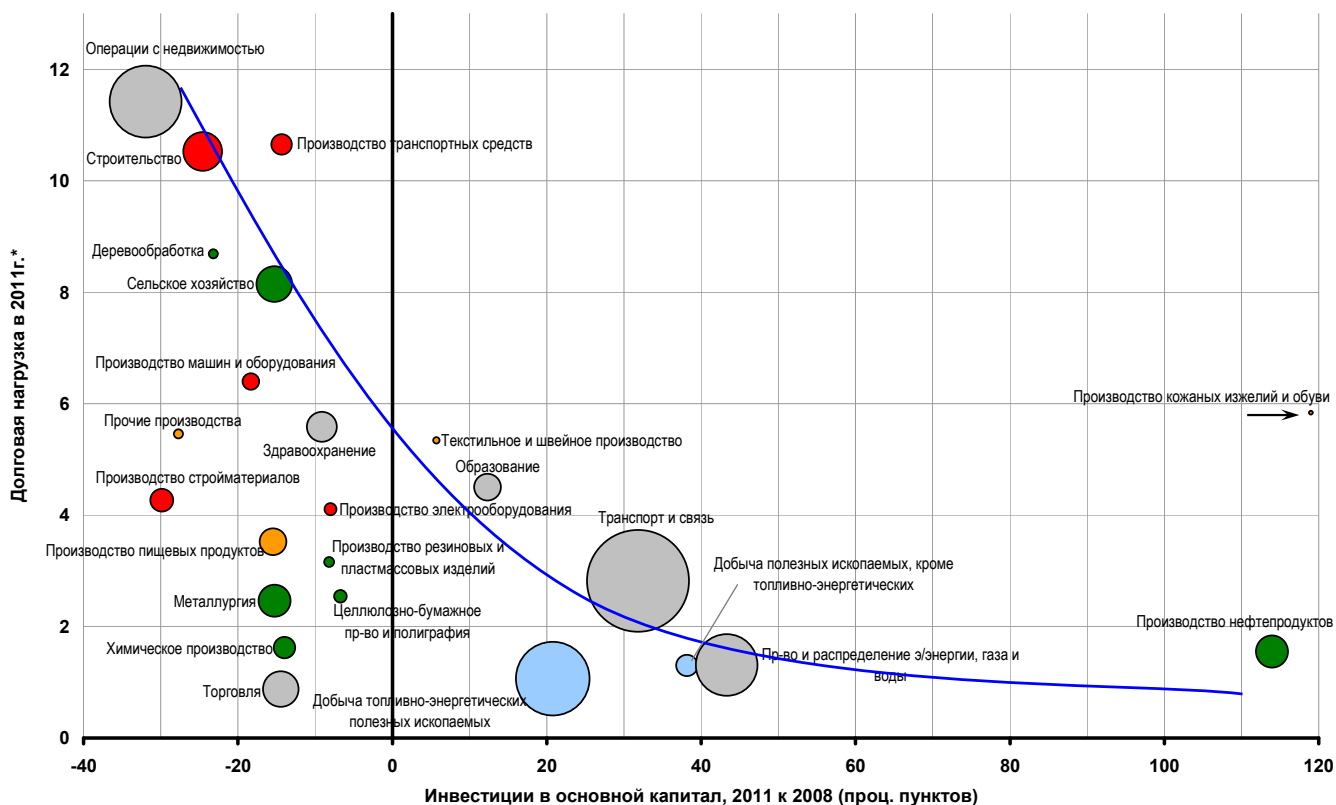

График 1.5.19. Инвестиции в основной капитал и долговая нагрузка

Производительность труда

Политика компаний по сокращению численности занятых обеспечила за последние четыре года повышение производительности труда во всех основных видах деятельности. В половине видов деятельности оно было весьма существенным – свыше 5% в год.

Несмотря на быстрый рост, абсолютный уровень производительности труда остается невысоким, в большинстве обрабатывающих производств добавленная стоимость колеблется на уровне 500-1000 евро на человека в месяц. При этом уровень производительности сильно дифференцирован по отраслям.

В большинстве обрабатывающих производств производительность труда составляет лишь около половины от уровня восточноевропейских стран.

Отставание в производительности труда от развитых стран Европы очень велико, в большинстве обрабатывающих производств оно составляет от 5 до 7 раз (!).

График 1.5.20. Динамика производительности труда по видам деятельности, в среднем за год за период с ноября 2007 по ноябрь 2011

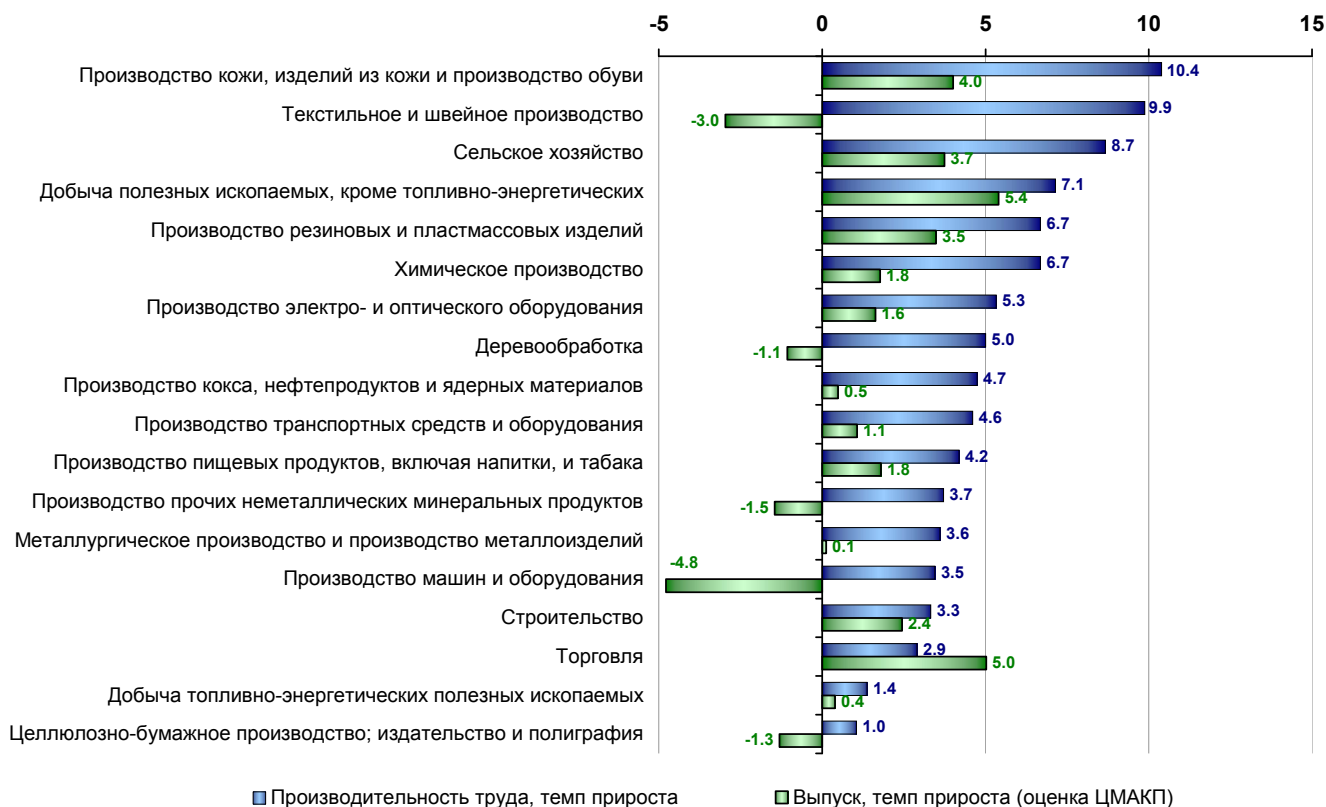
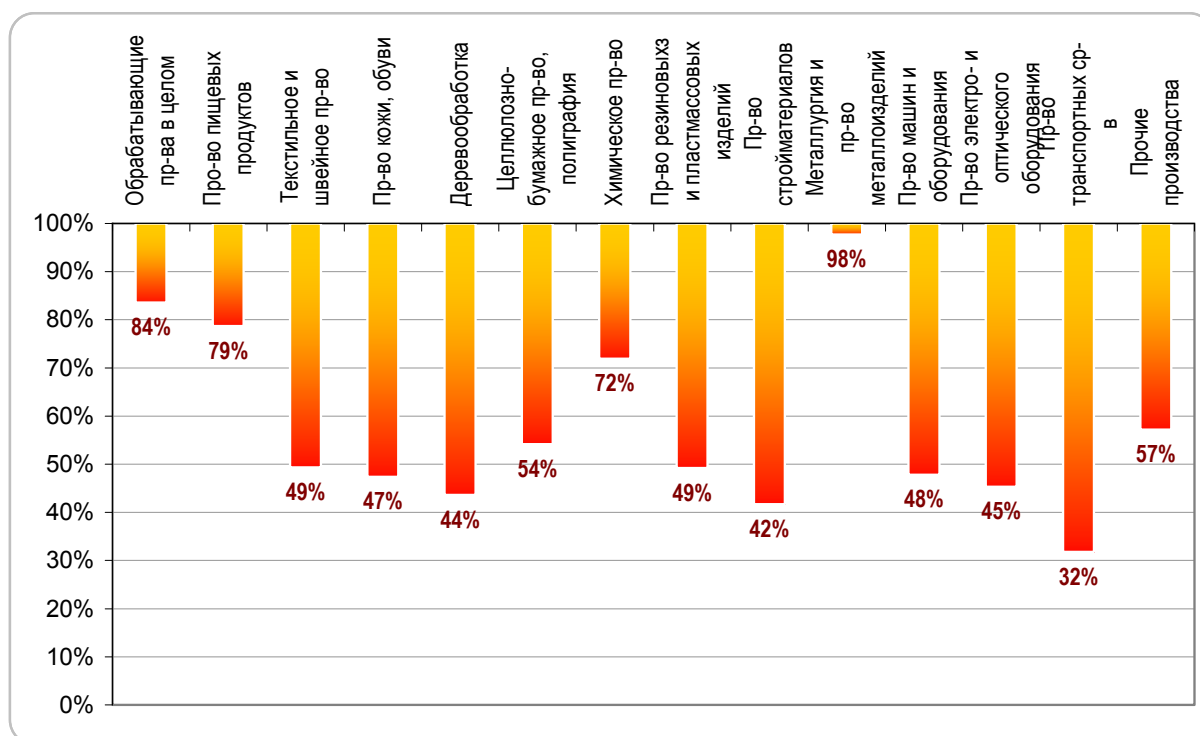

График 1.5.21. Производительность труда
(добавленная стоимость¹ на 1 занятого, тыс. евро на чел. в месяц)

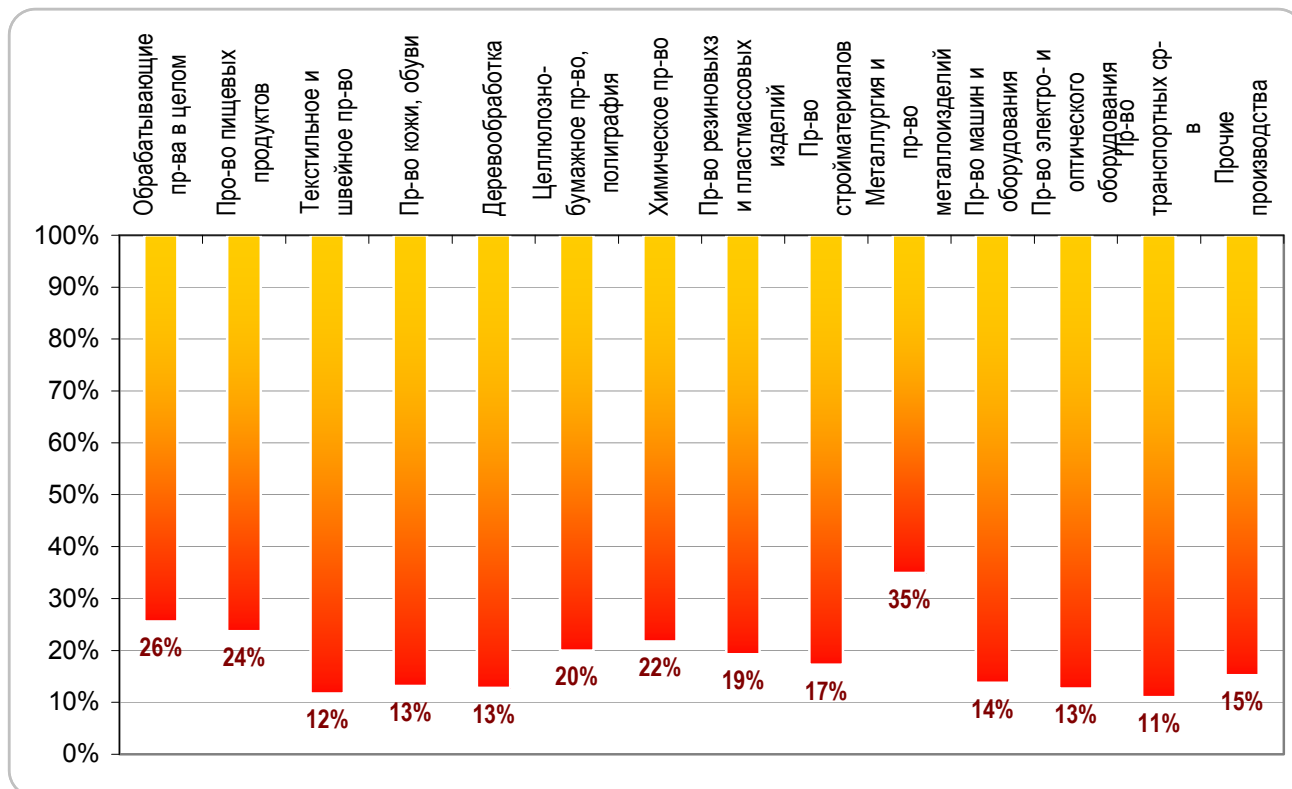
¹ добавленная стоимость рассчитана как выручка за вычетом материальных затрат

График 1.5.22. Производительность труда (добавленная стоимость на 1 занятого), в % от уровня восточноевропейских¹ стран

¹ средний уровень по странам: Венгрия, Словакия, Словения, Польша, Чехия

График 1.5.23. Производительность труда (добавленная стоимость на 1 занятого), в % от уровня западноевропейских¹ стран

¹ средний уровень по странам: Бельгия, Великобритания, Германия, Голландия, Дания, Испания, Италия

2. Перспективы развития мировой и российской экономики в среднесрочной перспективе

2.1. Итоги развития мировой экономики в 2011 г. и перспективы на 2012 г.

Основные тенденции 2011 г.

1. Недостаток факторов роста как в развитых, так и в развивающихся экономиках:
 - а. в развитых странах сохранялась высокая безработица, и внутренний потребительский рынок (расходы домохозяйств) рос медленнее, чем в 2010 г. – как следствие, оборот мировой торговли вырос слабо, что негативно сказалось на динамике развивающихся экономик;
 - б. ужесточение условий кредитования замедляло рост как в развитых, так и в развивающихся экономиках.
2. Переход центральных банков от смягчения монетарной политики к ее ужесточению во втором квартале, в середине четвертого квартала началось повторное смягчение монетарной политики.
3. Повышенная неопределенность и волатильность на мировых товарных и финансовых рынках, сопоставимая по уровню с 2008-2010 гг. и связанная с переоценкой суверенных рисков развитых стран³⁶; ужесточение условий кредитования как следствие неопределенности и повышения требований регуляторов к достаточности капитала банков.

Рост мировой экономики в 2011 г. носил прерывистый характер. Тенденция первого квартала к восстановлению, заложенная инерцией 2010 г., временным восстановлением стабильности в зоне евро³⁷ и второй программой количественного смягчения в США, была прервана в середине года новым долговым кризисом в зоне евро и политическим противостоянием по потолку госдолга в США.

Дефицит источников внутреннего роста в прошедшем году наблюдался и для развитых, и для развивающихся стран. В развитых странах стагнировали и инвестиционный, и потребительский спрос, а уровень безработицы оставался устойчиво высоким как в США, так и в зоне евро. Во многом это связано с восстановлением 2009-2010 гг., которое не сопровождалось созданием новых рабочих мест. Развивающиеся экономики в 2011 г. находились в неблагоприятных внешних условиях – оборот мировой торговли в 2011 г. вырос на 6.6% в

³⁶ Бюджетное противостояние в США (в июле) и второй долговой кризис в зоне евро (с августа) привели не только к падению финансовых рынков в целом, но и к уходу капиталов с развивающихся рынков во второй половине года.

³⁷ Принятием в марте Программы стабильности для Португалии объемом 85 млрд. евро.

сравнении с 12.4% – в 2010 г. (по оценке ВБ). Кроме того, экономическая политика в Индии и Китае была направлена на охлаждение экономики в условиях ускоряющейся инфляции, и, как следствие, темп прироста инвестиций снизился.

Таблица 2.1.1. Темпы прироста ВВП крупнейших экономик мира в 2011 г., проц. п.

Страна	ВВП	Вклады в прирост ВВП			
		потребление	инвестиции в основной капитал	операции с внешним миром	прирост запасов
США	1.72	1.34	0.61	0.07	-0.18
Зона евро	1.67	0.38	0.40	0.62	0.31
Япония	-0.87	0.08	-0.02	-0.75	-0.42
Китай ³⁸	9.20	3.00	6.50	-0.30	н.д.
Индия ³⁹	7.46	4.23	1.83	-1.81	0.10
<i>справочно:</i> Россия	4.3	3.30 ¹	1.80	-4.40	3.50

¹ Конечное потребление домашних хозяйств

Во многом рост экономической активности начала 2011 г. был основан на мягкой монетарной политике начала года: сверхстимулирующей в США и Японии, стимулирующей в Англии и зоне евро⁴⁰. Но почти до конца года монетарная политика ужесточалась – США не объявили о QE3, ЕЦБ снизил ставку только осенью, а Народный банк Китая весь год увеличивал норму резервирования, опасаясь коллапса на рынке муниципального долга.

Кредитная активность в течение года не росла, несмотря на то, что структурные показатели банковских систем развитых стран предполагали (и предполагают) нахождение в нижней точке кредитного цикла (см. графики).

Напротив, с середины года наблюдалось ужесточение условий кредитования. Объемы потребительского кредитования также стагнировали почти до конца года. В развивающихся странах росту кредитной активности препятствовала жесткая монетарная политика⁴¹.

³⁸ Структура получена нормировкой суммы вкладов оборота розничной торговли, инвестиций в основной капитал и счета текущих операций по среднегодовому курсу к темпу прироста ВВП. Сумма при прямом счете составила 19% прироста ВВП, поэтому оценки- это уменьшенные примерно вдвое первоначальные вклады.

³⁹ Отношение отчетного года 2011-12 к отчетному году 2010-11 (начало отчетного года – 30 июня).

⁴⁰ QE2 для ФРС, программы смягчения для Банка Японии, Securities Markets Programme для ЕЦБ, программа покупки активов Банка Англии.

⁴¹ Банк Китая за 2011 г. поднял норму резервирования на 3 проц. п. до 21.5% для крупных банков и 7.5% для средних и мелких. Резервный банк Индии в 2011 г. увеличил учетную ставку на 2 проц.п. с 6.5% до 8.5%

График 2.1.1. Отношение кредитов к депозитам коммерческих банков.

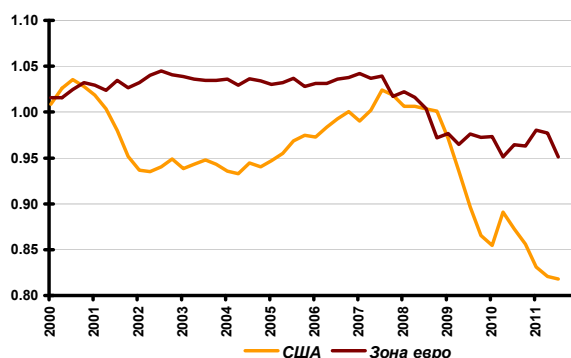
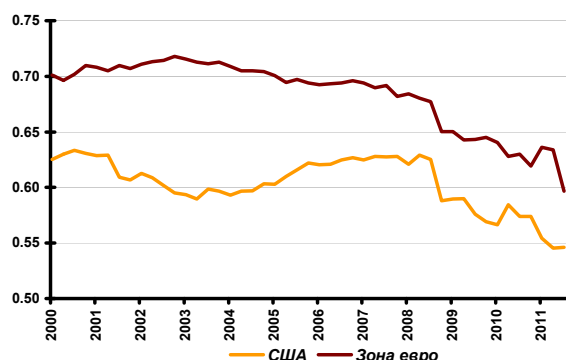

График 2.1.2. Кредиты как доля активов коммерческих банков.

В 2011 г. кризис платежеспособности правительств, начавшийся в 2010 г., достиг пика. В третьем квартале агентство S&P понизило суверенный кредитный рейтинг США. Рейтинги проблемных европейских экономик за 2011 г. были снижены на 4-6 ступеней. Возобновились, хотя и очень ограниченно, «спасения» и банкротства глобальных финансовых институтов на почве обесценения долга⁴².

Через очередную волну заражения финансового сектора долговые проблемы правительств в значительной мере помешали восстановлению частного сектора и снижению безработицы, несмотря на благоприятные условия начала года.

Под давлением долгового кризиса во второй половине года в развитых странах (США, зона евро) начался фронтальный переход от сворачивания стимулирующих программ в 2010 г. к фискальным сдерживающим программам в 2011 г.⁴³

Региональная перспектива.

Для экономики США 2011 г. стал годом слабого роста. Основными стимулы для роста – сохранение налоговых льгот и части антикризисных бюджетных программ (введенных ещё в 2009 г.) и второй раунд программы количественного смягчения. Недорогой доллар первой половины года (уровня 1.40 за евро) способствовал стабилизации торгового дефицита. К концу года выросли и потребительские ожидания, и объемы инвестиций, прирост ВВП составил 1.7%. Это не слишком впечатляющий показатель для экономики США, но на фоне сохранения устойчивой безработицы (свыше 9% в течение года) он выглядит приемлемо.

⁴² В 2011 г. из-за потерь по греческому долгу был разделен и профинансирован правительствами Франции, Бельгии и Люксембурга бельгийский банк Dexia, крупный американский брокер MF Global подал заявление о банкротстве из-за обесценения европейских бумаг.

⁴³ В 2010 г. программы сдерживания начались в Греции, Испании и Ирландии, в 2011 г. к ним присоединились США, Франция и Италия, Португалия, а в Греции и Испании были приняты дополнительные меры консолидации.

Рост экономики зоны евро в 2011 г. оказался на уровне 1.5%, что существенно ниже 1.9% в 2010 г. – первом году суверенного долгового кризиса. Замедление вызвано мультипликативным эффектом мер бюджетной консолидации и структурных реформ, часть которых продолжается с середины 2010 г.⁴⁴, а часть началась уже в 2011 г.⁴⁵ К числу важных факторов следует отнести рост требований регуляторов к рискам банков, вместе с коллапсом финансовых рынков во второй половине года способствовавший ухудшению условий кредитования⁴⁶ в зоне евро.

Рост экономики Китая в 2011 г. существенно замедлился, не в последнюю очередь – в силу мер монетарного (и фискального) сдерживания, в том числе за счет повышения ставки рефинансирования и нормативов обязательного резервирования Народным банком Китая. Кроме того, предпринятые меры по ограничению оборота недвижимости в крупных городах несколько затормозили жилищное строительство по сравнению с 2010 г. Замедление экономического роста в Китае сказалось на ценовой конъюнктуре рынков неэнергетических полезных ископаемых, в первую очередь, цветных металлов и удобрений.

Перспективы 2012 г.

Основные тенденции 2012 г.

1. Сохранение стимулирующей (но не сверхстимулирующей) монетарной политики в развитых странах, смягчение монетарной политики в развивающихся странах.
2. Улучшение глобальных условий кредитования.
3. Снижение безработицы в развитых экономиках, не относящихся к проблемным (PIIGS).
4. Дивергенция роста в развитых странах (рост в США при небольшой рецессии в зоне евро).
5. Более высокие темпы роста мировой торговли, чем в 2011 г.
6. Небольшое сокращение цены на нефть по сравнению с 2011 г. из-за внутрирыночных факторов, при реализации политических рисков возможен рост цены на нефть.

⁴⁴ Включая реформы рынка труда в Италии и Испании, рост налогов в Испании и сокращение дефицита бюджета примерно на 5% ВВП.

⁴⁵ Структурные реформы и рост налогов в Греции, Португалии и Италии.

⁴⁶ Результаты обследования ЕЦБ указывают на существенное ухудшение условий кредитования в зоне евро в третьем (16% превышения доли банков, ухудшающих условия кредитования, над долей банков, улучшающих их) и четвертом (превышение 35%) квартале 2011 г.

Таблица 2.1.2. Прогнозы прироста ВВП международных организаций на 2012 г., %

Темп прироста ВВП	ООН	МВФ	ВБ	справочно: 2011 г.
Мир (по ППС)	3.6	3.3	3.4	3.8
США	1.5	1.8	2.2	1.7
Зона евро	0.4	-0.5	-0.3	1.7
Япония	2.0	1.7	1.9	-0.9
Китай	8.7	8.2	8.4	9.2
Индия	7.7	7.0	6.5	7.5
Бразилия	2.7	3.0	3.4	2.9
Россия	3.9	3.3	3.5	4.1
Нефть, долл./бар.	100.0	99.1	98.2	104.2

В течение 2012 г. рост мировой экономики будет менее равномерно, чем в 2011 г., распределен по регионам. Восстановительная динамика в США скомпенсирует начавшееся в середине 2011 г. замедление китайской экономики, а рост в зоне евро будет оставаться под сильным давлением бюджетной консолидации, к которой в 2012 г. подключатся почти все страны региона.

В конце 2011 – начале 2012 г. центробанки начали быстро смягчать монетарную политику. В конце декабря ЕЦБ провел выдачу неограниченного объема займов на 36 мес., второй займ сроком на 32 мес. прошел в конце февраля⁴⁷. Банк Китая с начала декабря по конец февраля 2012 г. дважды понижал норму резервирования для коммерческих банков, но она все ещё превышает уровень начала 2011 г. на 2 проц.п. ФРС не переходила к третьему раунду политики количественного смягчения, но снизила ставки по предоставлению долларовой ликвидности для центробанков и объявила о сохранении ставки федеральных фондов на околонулевом уровне до 2014 г.

Начало рецессии в зоне евро и дальнейшее замедление роста в Китае, вероятно, заставит монетарные власти этих стран продолжать смягчение денежной политики. Эти действия станут необходимыми в случае, если управляемость проблемой европейского долга будет снова потеряна – например, в случае повторного заражения долга одной из стран PIGS.

В отличие от роста 2010-2011 г., рост в 2012 г. будет создавать рабочие места в развитых экономиках. В пользу этой тенденции говорят следующие факторы: тенденция к снижению безработицы в США, превышение роста инвестиций в основной капитал в 2011 г. над уровнем 2010 г. для США и зоны евро, либеральные реформы рынков труда 2010-2011 гг. в зоне евро.

Улучшение условий кредитования ожидается при реализации одного или нескольких из следующих факторов:

- снижение безработицы, то есть улучшение финансового положения домохозяйств-заемщиков;
- смягчение (или сохранение мягкой) монетарной политики;
- управляемое решение проблемы европейского долга.

⁴⁷ ЕЦБ выдал 500 млрд. евро, за вычетом досрочных погашений других кредитов ЕЦБ объем составил около 220 млрд. евро. Второй займ составил 500 млрд. евро

Каждый из этих факторов снизит риски по кредитному портфелю банков. В результате банки, вероятно, будут готовы принимать на себя больше рисков частных заемщиков, и условия кредитования несколько улучшатся.

Региональная перспектива.

В США в 2012 г. сложились все условия для роста по крайней мере темпами предыдущего года. Об этом свидетельствуют как показатели запасов⁴⁸, так и опережающие индикаторы роста. В зоне евро, напротив, спрос будет в значительной степени подавлен мерами фискальной консолидации, что окажет негативный эффект и на более финансово устойчивые страны, такие, как Франция и Германия. С другой стороны, успешное завершение процесса реструктуризации греческой задолженности и проведение греческим правительством согласованных структурных реформ – важный структурный сигнал, указывающий на сохранение значительного потенциала евро как валюты для инвестиций.

Экономикам Китая и Индии предстоит испытать разнонаправленное влияние. С одной стороны, замедляющее влияние будут по-прежнему оказывать высокая норма резервирования в банковской системе Китая и высокая учетная ставка Резервного банка Индии⁴⁹. С другой стороны, рост в США приведет к увеличению глобальных торговых потоков и росту доходов развивающихся экономик.

Риски для роста в 2012 г.

Риски для стабильности, неизбежные в связи с ускорением базовой инфляции в США и очередного раунда дебатов о повышении потолка госдолга в канун президентских выборов (ноябрь 2012 г.), будут реализованы уже в 2013 г. Поэтому основные риски для роста в 2012 г. сконцентрированы в двух регионах – зоне евро и Китае.

В зоне евро – это риски потери управляемости процесса долгового кризиса. Хотя ЕК и ЕЦБ представляют списание долга Греции⁵⁰ как исключение, невозможное для других европейских стран, в случае значительной рецессии в проблемных экономиках зоны евро (в первую очередь, Португалии) облегчение долгового бремени может потребоваться и им.

В 2011 г. были разработаны критерии введения «процедуры избыточного дефицита», методы надзора и санкции за её неисполнение. Одновременно введены правила, упрощающие реструктуризацию долга перед частными кредиторами в случае неплатежеспособности суверенного должника. Эти структурные шаги весьма существенны, но практика их надлежащего исполнения странами ЕС ещё не наработана.

⁴⁸ Уровни корпоративной долговой нагрузки и размеры кредитного портфеля банков в США находятся на уровнях 10-летней давности.

⁴⁹ 8.5%, в начале 2011 г. 6.5%.

⁵⁰ Договоренность между частными и государственными кредиторами и правительством Греции подразумевает списание 53.5% номинального объема долга. При этом ЕЦБ не понесет убытков по греческим бумагам в своем портфеле.

Для Китая в зоне риска поиск источников внутреннего роста, не носящих спекулятивного характера, в отличие от инвестиций в недвижимость. Потенциал роста за счет экспортных рынков для Китая исчерпывается, а программы по развитию центральных и западных регионов страны принесут плоды через 3-5 лет. Своевременная программа предотвращения пузырей в 2011 г. оказалась успешной, однако она подразумевает необходимость замены инвестиций в строительство в структуре экономического роста совокупностью других источников, в первую очередь, потреблением домохозяйств. Пока этот набор источников не будет задействован, для Китая остается актуальным риск замедления, хотя опасность крупной социальной дестабилизации при замедлении со временем становится все менее актуальной.

2.2. Прогноз развития российской экономики на среднесрочную перспективу

2.2.1. Сценарии развития

Сценарии развития российской экономики в 2012-2015 гг. определяются взаимодействием двух групп неопределенностей. Во-первых, относительно скорости и характера выхода глобальной экономики из кризиса, во-вторых, относительно акцента в российской бюджетной политике – сохранение на 2014-2015 гг. сложившегося в 2012-2013 гг. режима «умеренно-жесткой» бюджетной политики – или переход к максимально-консервативному варианту, предусматривающему восстановление формирования бюджетных резервов, жесткое ограничение государственных расходов и т.д.

В мировой экономике неопределенность связана, прежде всего, с перспективами выхода из кризиса зоны евро (2013 гг.), возможностями замедления экономического роста в Китае (2012-2015 гг.) и финансово-экономической политикой новой администрации США, включая вопрос о возможностях и масштабах дальнейшего наращивания американского долга.

Отсюда, возможны два сценария развития мировой экономики.

В рамках оптимистичного (базового для настоящего прогноза) сценария развития мировой экономики ожидается:

- ускоренный, уже с 2013 г., выход из кризиса основных развитых стран, сопровождающийся (на первом этапе) проведением мягкой денежной политики. Урегулирование долговых проблем в Южной Европе, сопровождающееся снижением рисков. Соответственно, темпы роста мировой экономики поступательно растут, с 3.5% в 2012 г. до 4.5% (как в середине 2000х) – в 2015 г.

- проведение умеренно-мягкой денежной политики, ведущей к низким, медленно растущим, ставкам денежного рынка (доходность по облигациям Правительства США⁵¹ повышается с нынешних 0.2% до 1.5% в 2015 г.). Ослабление доллара по отношению к евро (в силу более мягкой денежной политики в США) до уровня порядка 1.5 долл. за евро в 2014-2015 гг.;
- разогрев рынка нефти, связанный как с ростом реального спроса, так и с притоком на рынок американских и европейских «дешевых денег». Соответственно, весь период цены на нефть Urals в среднегодовом исчислении (с учетом даже исчерпания политических рисков на Среднем Востоке) не опускаются ниже 100 долл. за баррель, а в 2015 г. достигают 110-115 долл. за баррель;
- активизация трансграничных притоков капитала. Для России это означает возможность привлечения прямых иностранных инвестиций в нефинансовые предприятия в размере 75-80 млрд. долл. к 2015 г., что выше докризисного уровня (2011 г. – 48.5 млрд. долл.). Ускоренное расширение мировых рынков машинотехнической продукции (включая обновление парков вооружений и военной техники), позволяющей увеличить экспорт машин и оборудования в 2015 г. до 35 млрд. долл.

Альтернативой является пессимистичный сценарий:

- выход европейской экономики из кризиса откладывается до 2014 г.; это означает, что 2012-2013 гг. происходит еще один финансовый кризис в одной из южно-европейских стран, и лишь после урегулирования соответствующих проблем – начнется активный экономический рост в ЕС. В свою очередь, европейские проблемы, ограничивающие рост спроса на китайский экспорт, станут фактором, сдерживающим динамику китайской экономики. В итоге, в 2012-2013 гг. темпы роста мировой экономики не превысят 2.5-3%, и лишь в 2015 г. смогут повыситься до 3.5-4%;
- уровень процентной ставки в развитых странах станет низким (доходность по облигациям Правительства США – около 0.5%). Лишь к концу прогнозного периода уровень ставки по американским облигациям подскочит до 2-2.5%, что отражает переход экономики к росту;
- сохранение, из-за низкого уровня физического спроса и меньшего объема ликвидности на финансовых рынках, умеренных цен на нефть. Практически весь период они не превышают 90 долл. за баррель, и лишь в 2015 г. выходят на уровень около 95 долл.;

⁵¹ Доходность по облигациям правительства США различных выпусков (пересчитана к доходности со сроком погашения в 1 год, источник: U.S. Treasury)

- низкий уровень доверия и, соответственно, низкая динамика трансграничных прямых инвестиций (особенно вне экономических союзов). Для России это означает стабилизацию притока прямых иностранных инвестиций в нефинансовые компании на уровне 40-50 млрд. долл. в год.

Внутренние сценарии (см. таблицу 2.1) определяются, прежде всего тем, каким образом будут использованы дополнительные ресурсы, связанные с благоприятной внешнеэкономической конъюнктурой – разумеется, в рамках оптимистичного глобального сценария, где они вообще формируются.

Соответственно, выделяются три сценария, в рамках которых проводились количественные расчеты⁵².

Базовый сценарий предполагает, в рамках оптимистичного (более вероятного) сценария развития мировой экономики, проведение примерно сложившейся, умеренно-мягкой бюджетной политики в 2014-2015 гг. (с учетом того, что параметры бюджета на 2012-2013 гг. уже сформировались):

- сохраняется высокий уровень государственных расходов, определяемый, в частности, принятыми решениями по индексации оплаты труда в образовании и здравоохранению в 2013-2014 гг., Государственной программой вооружения, модернизации ОПК и т.д. Соответственно, сохраняется (в рамках ожидаемых цен на нефть) «нулевое» бюджетное правило – временный отказ от дальнейшего, сверх состоявшегося в начале 2012 г., наполнения Резервного фонда;
- образуется умеренный бюджетный дефицит (порядка 1% ВВП), финансируемый за счет заимствований⁵³ и приватизации;
- начинается ускоренный рост государственных инвестиций, в частности, в рамках создания социальной и транспортной (отложенные докризисные решения по строительству железнодорожных сетей) инфраструктуры. Их уровень возрастает к 2015 г. до 2-2.5% ВВП.

В рамках **консервативного** сценария (также базирующегося на оптимистичном внешнеэкономическом сценарии) акцент делается на обеспечении макроэкономической (последовательное снижение инфляции) и бюджетной стабильности:

⁵² Во всех сценариях предполагается единая налоговая политика, соответствующая уже принятым решениям (индексация ставок акцизов, повышение НДС на газ, поэтапное введение налога на имущество населения и др.) и заявленная политика по экономии бюджетных расходов – сокращение субсидий экономики и др.

⁵³ Сейчас уровень госдолга составляет порядка 10% ВВП, в том числе внешнего – 2-3% ВВП; существует возможность его экономически безопасного наращивания до 15-18% ВВП (четверть Маастрихского критерия, 60% ВВП)

- государственные расходы, за исключением реализации уже принятых решений, ограничиваются минимальной индексацией социальных расходов сверх уровня инфляции;
- поддерживается бездефицитный бюджет, сохраняется наращивание Резервного фонда (с учетом проводимой приватизации);
- «замыкающим элементом» становятся государственные инвестиции, масштаб которых снижается до, примерно, 1.5 % ВВП;
- проводится последовательное подавление инфляции (с учетом проводимой стерилизации и укрепления рубля). Макроэкономическая стабилизация и либерализация экономики обеспечивают приток иностранных инвестиций, отчасти компенсирующий снижение инвестиционной активности государства.

Пессимистичный сценарий основан на негативном сценарии развития мировой экономики. В его рамках никаких дополнительных доходов бюджета просто нет. Соответственно, возникает лишь вопрос о приоритезации использования имеющихся бюджетных ресурсов в условиях их жесткого дефицита:

- бюджетная политика фокусируется на обязательном выполнении обязательств в социальной сфере и, частично, в сфере государственных закупок (прежде всего, гособоронзаказа), обеспечивающих функционирование высокотехнологичных и иных приоритетных производств;
- происходит переход к умеренному бюджетному дефициту (порядка 0.5-0.8% ВВП);
- уровень государственных инвестиций ограничивается, примерно, 2% ВВП – минимально необходимым в условиях жесткого дефицита инвестиционных ресурсов.

Таблица 2.1. Сценарная матрица среднесрочного прогноза

	Оптимистичный сценарий развития мировой экономики	Пессимистичный сценарий развития мировой экономики
Активная бюджетная политика	Базовый сценарий: Сохранение умеренно-мягкой бюджетной политики 2012-2013 гг. Высокие цены на нефть, «нулевое» бюджетное правило» плюс умеренный (порядка 1% ВВП) бюджетный дефицит, финансируемый за счет приватизации и заимствований	Невозможен
Консервативная бюджетная политика	Консервативный сценарий: После 2013 г. – переход к жесткой бюджетной политике, бюджетный профицит, пополнение Резервного фонда	Пессимистичный сценарий: В отсутствие достаточных бюджетных ресурсов – режим экономии, определяемый необходимостью выполнения социальных обязательств

2.2.2. Экономический рост

Анализ факторов экономического роста в 2010-2011 гг. показывает, что структура экономического роста в ближайшие годы претерпит существенные изменения. Окончание периода восстановительного роста экономики будет означать резкое устранение фактора прироста запасов (обеспечивавшего около 4 проц. п. прироста ВВП в год). Таким образом, если сумма положительных вкладов остальных факторов роста (потребление домохозяйств и сектора госуправления, накопление основного капитала, экспорт) будет оставаться на том же уровне, что и в 2010-2011 гг. (около 5 проц. п.), то существует риск заметного ухудшения динамики ВВП уже в этом году (график 2.2.1).

Важнейшим фактором экономического роста в среднесрочной перспективе, по-видимому, останется расширение потребления населения. Однако маловероятно, что в связи со стабилизацией динамики доходов населения на уровне, не превышающем 4-5% в год, и насыщением рынка потребительского кредитования можно ожидать существенного увеличения вклада прироста потребления населения в экономическую динамику в ближайшие годы.

В условиях необходимости перехода к бездефицитному бюджету к 2015 г. сколь-нибудь существенная опора экономического роста на увеличение госрасходов представляется нереалистичной.

По всей видимости, в ближайшие годы прирост экспорта не будет давать более 1 проц. п. в общеэкономический рост. Это связано со значительной долей топливных товаров в структуре экспорта (64% в 2011 г.) и невозможностью дальнейшего быстрого наращивания их экспорта.

Заметный вклад в экономический рост может внести замедление динамики импорта. В 2010-2011 гг. наблюдалось быстрое восстановление импорта после обвального спада в период кризиса 2008-2009 гг. В настоящее время благодаря достижению максимального докризисного объема импорта, а также умеренным темпам расширения внутреннего спроса, весьма вероятно замедление роста импорта, главным образом потребительского. Соответственно, импорт уже не будет вносить такой заметный вклад в замедление экономического роста, как это было в 2010-2011 гг.

Другой драйвер экономического роста – накопление основного капитала, значительный потенциал расширения которого сохраняется в настоящее время. Для своевременного обновления основных фондов доля валового накопления в ВВП должна составлять 26-28%. Между тем, по итогам 2011 г. она составила всего 21%, даже не достигнув предкризисного уровня (21.8% в 2008 г.).

2.2.2.1. Базовый сценарий

В базовом сценарии предполагается сохранение умеренно благоприятной для российской экономики конъюнктуры мировых товарных и финансовых рынков. Соответственно, ожидается стабильный приток ресурсов в Россию в виде как экспортной выручки, так и иностранных займов и прямых инвестиций. Этому будет способствовать рост ликвидности мировых финансовых рынков, а также растущий спрос на топливо и сырье.

Благоприятная внешнеэкономическая конъюнктура и наличие достаточного объема ресурсов, накопленных в Резервном фонде и Фонде национального благосостояния, позволят проводить относительно мягкую бюджетную политику, допускающую существование небольшого дефицита федерального бюджета (не более 1% ВВП). Она будет направлена не только на исполнение государством взятых на себя социальных обязательств и их индексацию, но и на поддержку инвестиционных расходов. Это позволит к 2014-2015 гг. переломить многолетнюю тенденцию снижения инвестиций в основной капитал за счет бюджетных средств (с 3.4% ВВП в 2007-2009 гг. до 2.0 в 2014 г.) и стабилизировать их на уровне 2.0-2.2% ВВП (это означает их рост на 4.5% в реальном выражении за 2012-2015 гг.).

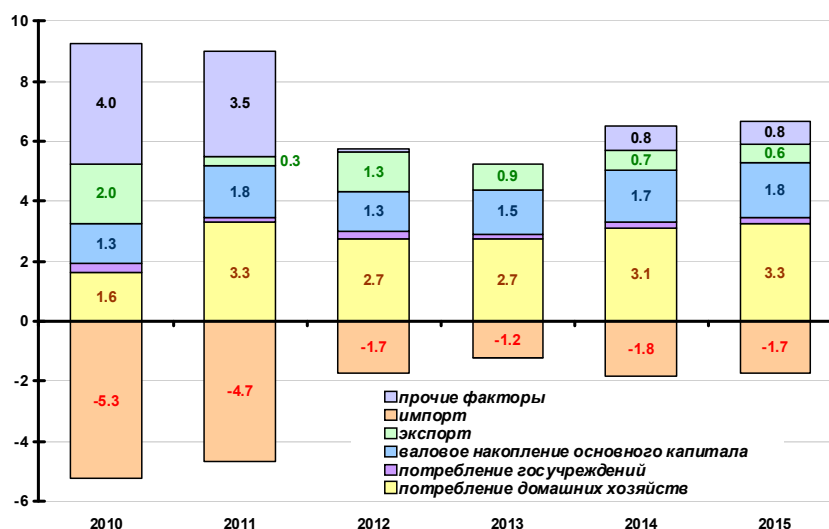
Государственные инвестиции в крупные инфраструктурные проекты (в том числе в форме государственно-частного партнерства), а также наличие у бизнеса собственных ресурсов и возможности привлекать заемные средства, позволят активизировать инвестиционную активность частного сектора. По оценке, прирост инвестиций в основной капитал может достигнуть 7.5-8.0% в год.

Увеличение инвестиционной активности в условиях растущего дефицита рабочей силы быстро приведет к обострению конкуренции за работников между предприятиями и, соответственно, повышению оплаты труда. Поэтому одновременно с ростом инвестиций будет происходить устойчивое расширение доходов и потребления населения.

По прогнозу экономический рост в базовом сценарии ускорится с 4.0% в 2012-2013 гг. до 5.0% к 2015 г. Это будет достигнуто за счет увеличения вкладов накопления основного капитала (с 1.3 проц. п. в 2012 г. до 1.8 проц. п. в 2015 г.) (график 2.2.1) и потребления населения (с 2.7 проц. п. в 2012-2013 гг. до 3.3 проц. п. в 2015 г.). В то же время, суммарный вклад таких факторов как экспорт и конечное потребление сектора государственного управления не превысит 1.3-1.5 проц. п.

Предполагается, что заметно уменьшится отрицательный вклад прироста импорта в общеэкономическую динамику (примерно с 5 проц. п. в 2010-2011 гг. до 1.2-1.8 проц. п. в 2012-2015 гг.). Это произойдет за счет прекращения восстановительного роста импорта.

График 2.2.1. Вклады факторов экономического роста в динамику ВВП (базовый сценарий), проц. п.

2.2.2.2. Консервативный сценарий

В консервативном сценарии предполагается проведение политики, приоритетами в которой будут бездефицитный бюджет, снижение инфляции и поддержание стабильного курса рубля. При этом бюджетная политика по своему характеру будет близка к политике 2007-2008 гг., когда интенсивно накапливались средства нефтегазовых фондов⁵⁴. Это означает проведение жесткой бюджетной политики, при которой, прежде всего, будут финансироваться уже существующие и продекларированные социальные обязательства при умеренном их наращивании в будущем. Следующими по приоритетности будут расходы на оборону, гособоронзаказ и ЖКХ. И лишь в последнюю очередь по остаточному принципу будут финансироваться инвестиционные расходы. В результате инвестиции в основной капитал за счет бюджетных средств сократятся до 1.9-2.0% ВВП (или на 6.2% в реальном выражении в 2012-2015 гг.).

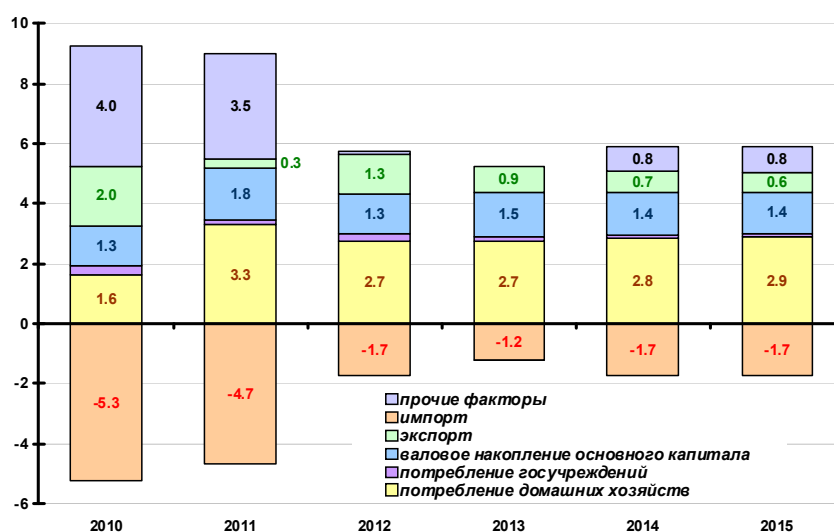
Низкий уровень госинвестиций будет дестимулировать частные инвестиции. В результате, по мере уменьшения числа крупных инвестиционных проектов, реализуемых при участии государства⁵⁵, к 2014-2015 гг. инвестиционная активность снизится, и динамика инвестиций в эти годы не превысит 6.1-6.3% в год. Слабая инвестиционная активность негативно отразится на рынке труда, и уровень безработицы будет снижаться заметно медленнее, чем в базовом сценарии.

⁵⁴ До конца 2007 г. Стабилизационного фонда, позднее - Резервного фонда и Фонда национального благосостояния.

⁵⁵ В 2012 г. пройдет саммит АТЭС во Владивостоке и будут введены в действие трубопроводы БТС-2 и ВСТО-2, в 2013 г. пройдет Универсиада в Казани, в начале 2014 г. пройдет зимняя Олимпиада в Сочи.

По прогнозу экономическая динамика в консервативном сценарии стабилизируется на уровне 4.0-4.2%. Во многом это объясняется стабильно невысоким ростом основных факторов экономического роста – накопления основного капитала и потребления домашних хозяйств (график 2.2.2). Вклад накопления основного капитала будет составлять 1.3-1.5 проц. п., потребления населения – 2.7-2.9 проц. п. Вклад импорта в 2014-2015 гг. стабилизируется на уровне 1.7 проц. п.

График 2.2.2. Вклады факторов экономического роста в динамику ВВП (консервативный сценарий), проц. п.

2.2.2.3. Пессимистический сценарий

В пессимистическом сценарии в условиях замедления роста мировой экономики и падения цен на товарных рынках отсутствуют сверхдоходы от экспорта углеводородов, которые могли бы быть направлены на развитие экономики или на пополнение нефтегазовых фондов. Поэтому сценарий неблагоприятной конъюнктуры мировых товарных рынков является априори сценарием с жесткой бюджетной политикой.

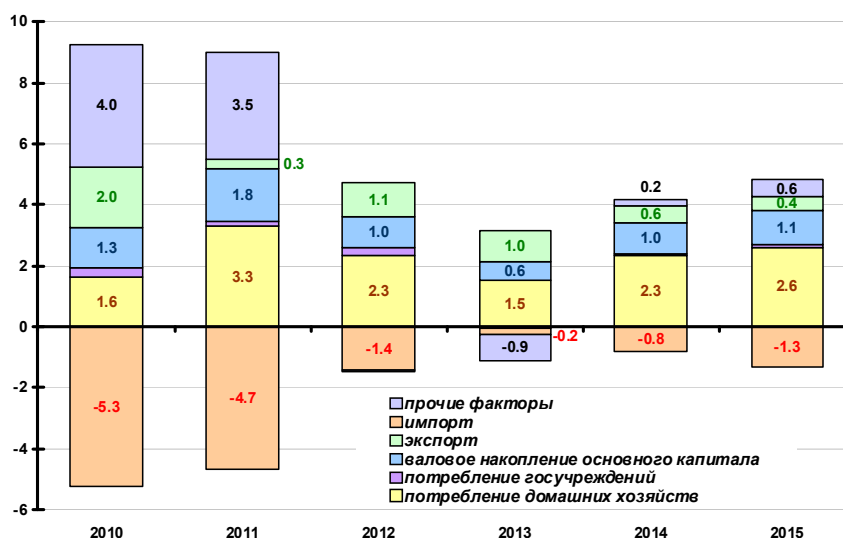
В результате жесткой бюджетной политики дефицит федерального бюджета удастся удержать на уровне 0.4-0.7% ВВП в 2013-2015 гг. В первую очередь будут финансироваться существующие социальные обязательства. В дальнейшем пенсии и зарплаты бюджетной сферы индексируются на уровень инфляции с минимальным приростом в реальном выражении. Следующими по приоритету идут расходы на оборону, безопасность и правоохранительную деятельность, а также жилищно-коммунальное хозяйство. И лишь в последнюю очередь по остаточному принципу финансируются инвестиционные расходы. В данном сценарии, в отличие от сценариев, связанных с быстрым восстановлением мировой экономики, не удастся преодолеть многолетнюю тенденцию сокращения бюджетных инвестиций (по до-

ле в ВВП). К 2015 г., по оценке, они сократятся до 1.6% ВВП (или на четверть в реальном выражении по отношению к уровню 2011 г.).

Предполагается, что в данном сценарии существенно замедлится динамика внутреннего спроса. Прежде всего, это относится к основным драйверам экономического роста, таким как инвестиции и потребление населения. Этому будет способствовать недостаток инвестиционных ресурсов предприятий, связанный с относительно низкими доходами экспортеров и весьма ограниченными возможностями заимствований на внешних рынках. Потребление населения будет находиться под влиянием резкого замедления динамики доходов. Последнее объясняется медленной динамикой зарплат в бюджетной сфере и пенсий, а также сохранением высокого уровня безработицы и дефицитом средств у компаний частного сектора для повышения зарплат. Только ближе к концу прогнозного периода, одновременно с восстановлением мировой экономики, ускорится рост и внутреннего спроса в российской экономике.

В результате действия указанных факторов динамика ВВП снизится до 2.0% в 2013 г., а в 2014-2015 гг. по мере восстановления мировой экономики получит ускорение до 3.3-3.5% в год. При этом вклад потребления населения не превысит 2.3-2.6 проц. п. в год, вклад накопления основного капитала – 1.0-1.1 проц. п. в год. (график 2.2.3) Вклад экспорта существенно сократится (с 1.1 проц. п. в 2012 г. до 0.4 проц. п. в 2015 г.). Одновременно значительно уменьшится отрицательный вклад импорта в прирост ВВП (не более 1.4 проц. п. в год), что связано с замедлением динамики импорта. Последнее объясняется как медленной динамикой внутреннего спроса, так и ускоренным обесценением рубля (по сравнению с другими сценариями).

График 2.2.3. Вклады факторов экономического роста в динамику ВВП (пессимистический сценарий), проц. п.

2.2.3. Инвестиции в основной капитал

Все рассматриваемые сценарии являются инвестиционно ориентированными. Динамика инвестиций в основной капитал в них превышает общеэкономическую динамику (графики 2.2.4, 2.2.5). Однако в наибольшей степени это относится к базовому сценарию (опережение в 1.6-1.7 раз), где важным фактором наращивания инвестиций являются бюджетные инвестиции (график 2.2.6). В меньшей степени это относится к сценариям, связанным с проведением жесткой бюджетной политики.

Во всех сценариях идет постепенное увеличение доли в ВВП валового накопления основного капитала (График 2.2.7). Однако даже в наиболее инвестиционно ориентированном базовом сценарии эта доля к 2015 г. достигает всего 23.7%, что по-прежнему недостаточно для интенсивного обновления основного капитала. В других сценариях эта доля будет еще меньше.

График 2.2.4. Динамика инвестиций в основной капитал, %

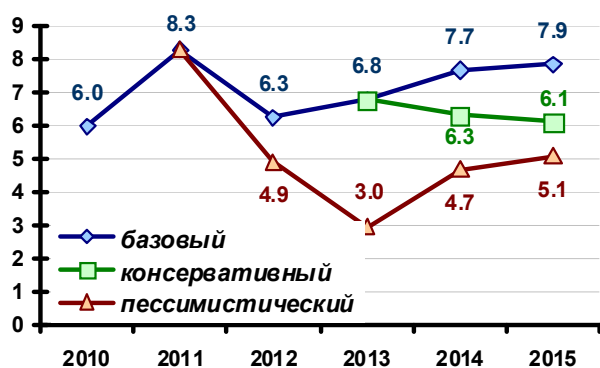

График 2.2.5. Соотношение темпов прироста инвестиций и ВВП, раз

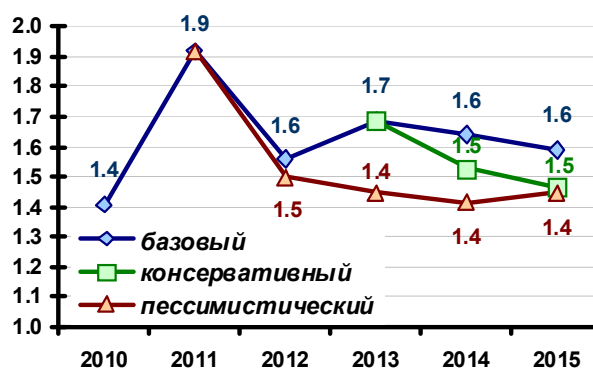

График 2.2.6. Инвестиции в основной капитал за счет средств консолидированного бюджета, % к ВВП

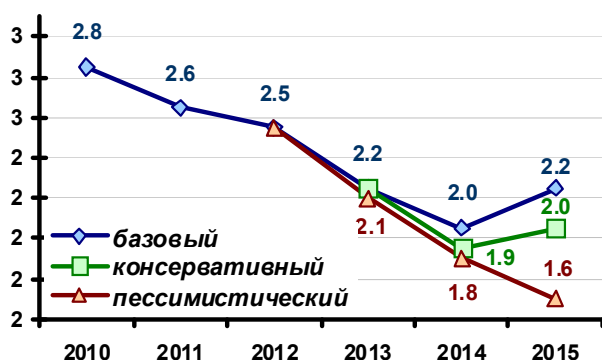

График 2.2.7. Доля валового накопления основного капитала, % к ВВП

2.2.4. Доходы и потребление населения

Наиболее высокая динамика реальных располагаемых доходов населения прогнозируется в базовом сценарии. По прогнозу она ускорится с 4.4-4.7% в 2012-2013 гг. до 5.4-5.7% в год 2014-2015 гг. (график 2.2.8). Этому будет способствовать действие следующих факторов:

- благоприятная конъюнктура внешних рынков, позволяющая повышать заработную плату с темпом, не меньшим, чем динамика производительности труда (в среднем, соотношение темпов прироста заработной платы и производительности труда будет составлять 1.1) (график 2.2.10);
- более высокий уровень занятости, связанный с ускоряющейся общеэкономической динамикой;
- более высокая, чем в других сценариях, динамика пенсий (график 2.2.9). Это объясняется более мягкой бюджетной политикой и, соответственно, более высоким допустимым уровнем дефицита федерального бюджета.

В консервативном сценарии положительное влияние этих факторов ослаблено. Прирост реальных располагаемых доходов не превысит 5.0% в год. Это связано с более медленной динамикой пенсий и пониженным уровнем занятости населения по сравнению с базовым сценарием.

В пессимистическом сценарии темп прироста доходов населения не превысит 4% в год. Во многом это объясняется пониженными доходами от экспорта и невозможностью в таких условиях повышать зарплату даже на уровне роста производительности труда. Соотношение темпов их прироста составляет 0.9, а в 2013 г. и вовсе опустится до 0.6 (по данному сценарию именно в 2013 г. конъюнктура мировых рынков достигнет нижней точки). Кроме того, негативное влияние на динамику доходов населения окажут высокий уровень безработицы и стагнация роста пенсий.

График 2.2.8. Динамика реальных располагаемых доходов населения, %

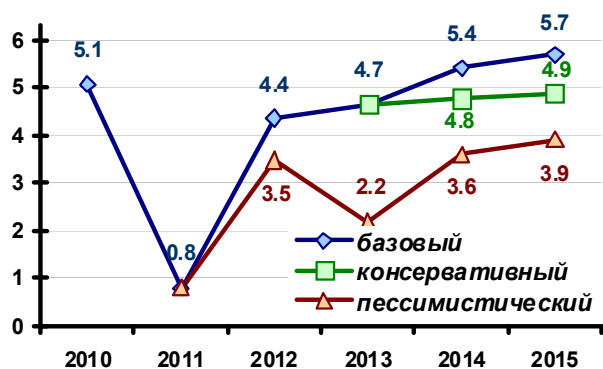

График 2.2.9. Динамика реального размера назначенных пенсий, %

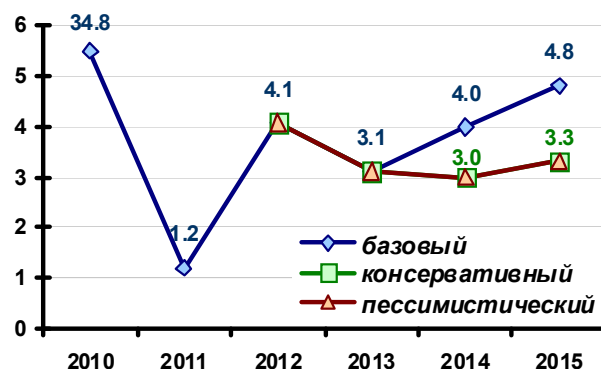
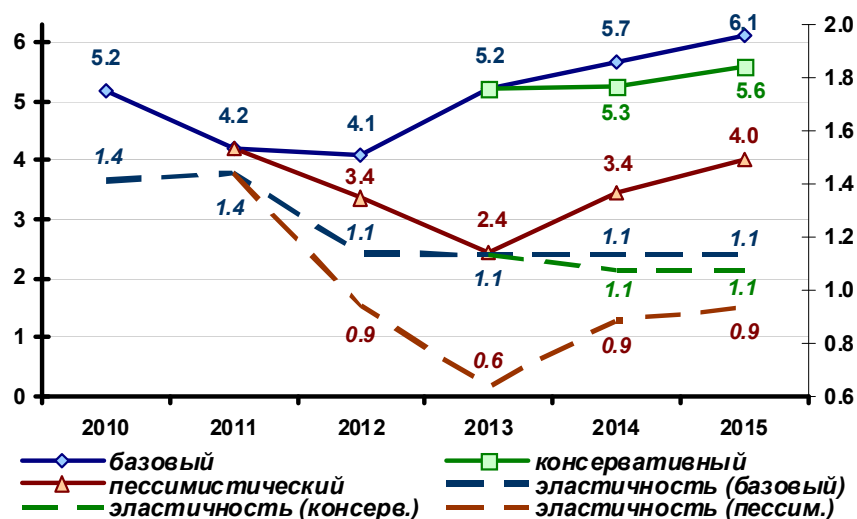

График 2.2.10. Динамика заработной платы (левая шкала) и эластичность заработной платы по производительности труда (правая шкала)

Динамика потребления населения в целом будет отражать тенденции изменения доходов населения. Наиболее высокий уровень потребления прогнозируется в базовом сценарии, наиболее низкий – в пессимистическом (Графики 2.2.11, 2.2.12). Следует отметить, что важной тенденцией ближайших лет станет ускорение роста платных услуг, оказываемых населению (по сравнению с потреблением товаров). Это объясняется насыщением населения потреблением товаров и увеличением спроса на платные услуги образования, здравоохранения и другие.

График 2.2.11. Динамика розничного товарооборота, %

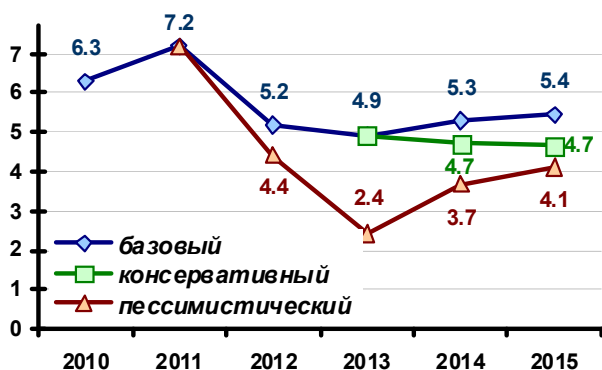
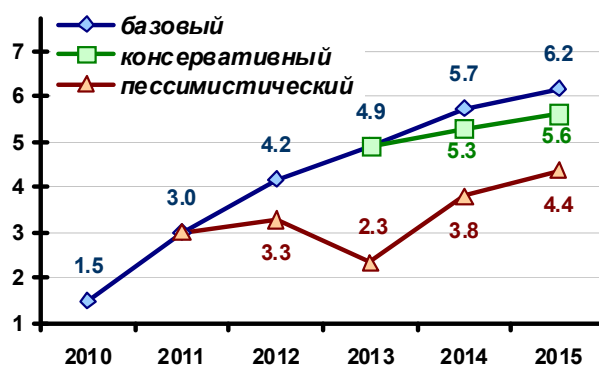

График 2.2.12. Динамика платных услуг населению, %

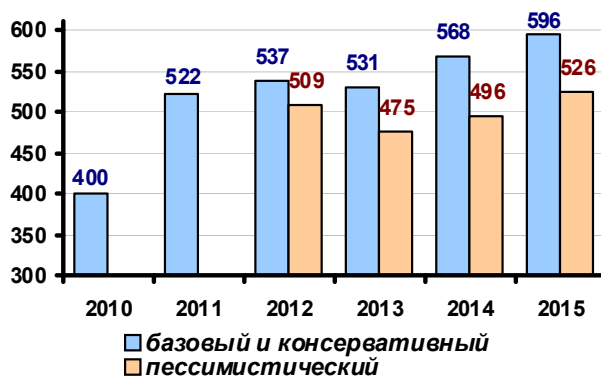

2.2.5. Внешняя торговля

2.2.5.1. Экспорт товаров

Стоимостной объем экспорта товаров в базовом и консервативном сценариях будет возрастать одновременно с ростом цен на основные товары российского экспорта (до 596 млрд. долл. к 2015 г.) (график 2.2.13). Исключение – 2013 г., когда цены на нефть несколько снизятся (до 100 долл. за баррель, против почти 106 в 2012 г.). Предполагается, что экспорт в базовом и консервативном сценариях будет одинаковым. Это объясняется тем, что динамика экспорта определяется в основном конъюнктурой и емкостью мировых рынков и, в меньшей степени, конкурентоспособностью российских производителей.

График 2.2.13. Экспорт товаров, млрд. долл.

2.2.5.2. Импорт товаров

Динамику импорта в ближайшие годы будут определять тенденции в области внутреннего спроса, с одной стороны, и изменения курса рубля – с другой.

Максимальным объемом импорта характерен для базового сценария (увеличение до 456 млрд. долл. к 2015 г.), что объясняется наибольшими объемами внутреннего спроса (график 2.2.14).

Практически такие же объемы импорта товаров присущи и консервативному сценарию (454 млрд. долл. к 2015 г.). С одной стороны, внутренний спрос в этом сценарии расширяется заметно медленнее, чем в базовом. С другой, импорт стимулируется более крепким курсом рубля. Последнее, в частности, объясняет более высокую эластичность динамики импорта по ВВП в этом сценарии (график 2.2.15).

Наименьшие объемы импорта свойственны пессимистическому сценарию (всего 396 млрд. долл. к 2015 г.). Это обусловлено слабой динамикой внутреннего спроса и более существенным обесценением рубля по сравнению с другими сценариями.

График 2.2.14. Динамика импорта товаров, млрд. долл.

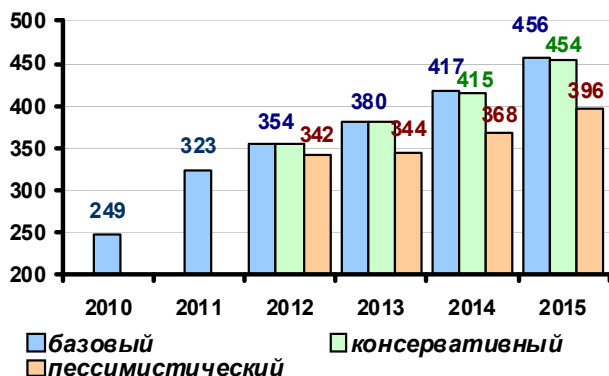
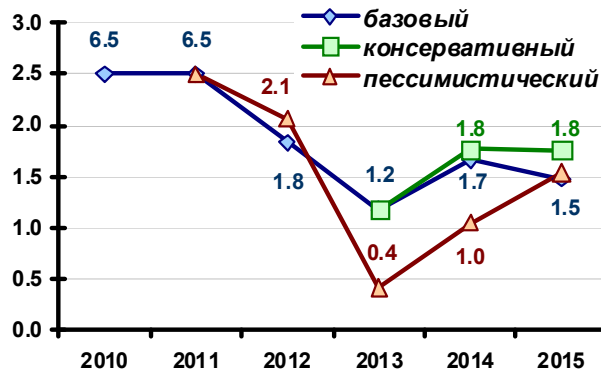

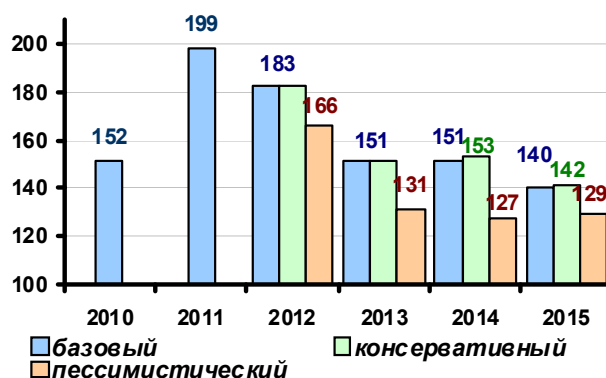
График 2.2.15. Соотношение темпов прироста импорта и ВВП

2.2.5.3. Торговый баланс

В среднесрочной перспективе ожидается сокращение положительного сальдо торгового баланса под влиянием ускоренного роста импорта по сравнению с экспортом (график 2.2.16). Наиболее высокое сальдо торгового баланса сохранится в базовом и консервативном сценариях (сокращение до 140-142 млрд. долл.). В пессимистическом сценарии вследствие резкого ухудшения конъюнктуры мировых рынков сальдо торгового баланса снизится до уровня 125-130 млрд. долл.

График 2.2.16. Торговый баланс, млрд. долл.

2.2.6. Прогноз платёжного баланса и обменного курса рубля

На протяжении 2012-2015 гг. во всех вариантах сальдо по **текущим операциям** будет снижаться. К 2015 г., в зависимости от сценария, его величина составит от 25 до 31 млрд. долл. (против 102 млрд. долл. в 2011 г.).

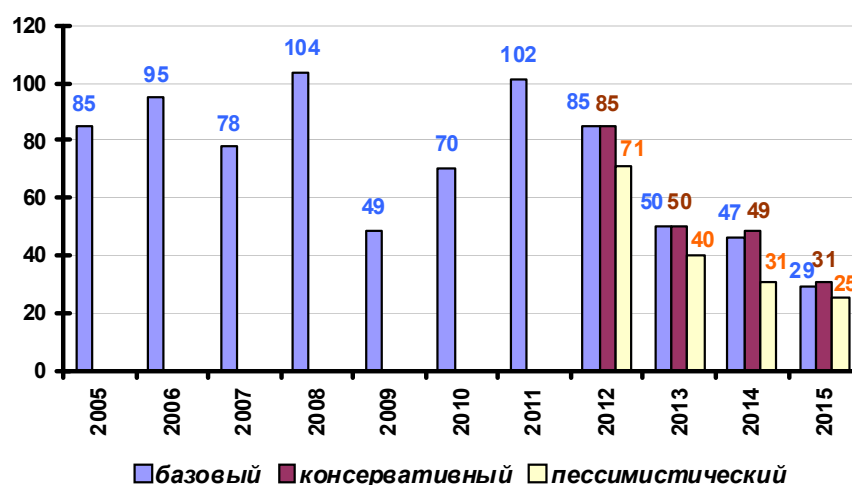
Основная причина уменьшения – устойчивое расширение импорта товаров и услуг, существенно опережающее динамику стоимостных объёмов экспорта. С высокой вероятностью импорт по-прежнему будет более эластичен к динамике внутреннего конечного спроса на товары, чем внутреннее производство.

Кроме того, в среднесрочной перспективе, вероятно, продолжит нарастать дефицит баланса оплаты труда. Причина – сохраняющаяся существенная потребность российской экономики в притоке рабочей силы из-за рубежа.

При этом наиболее существенное снижение сальдо по текущим операциям ожидается в рамках пессимистического сценария. Это связано с более низкой, чем в базовом и консервативном сценариях, динамикой мировых цен на нефть и другие сырьевые товары (график 2.2.17).

В консервативном сценарии начиная с 2014 г. сальдо по текущим операциям будет незначительно выше, чем в базовом. Причина – более медленный рост внутренних рынков, и, как следствие - более низкая динамика импорта. Правда, более крепкий, чем в базовом сценарии, рубль, ограничит этот эффект.

График 2.2.17. Сальдо по текущим операциям, млрд. долл.

В среднесрочной перспективе ожидается снижение чистого оттока средств по **капитальным операциям**. Такое снижение произойдёт под влиянием, во-первых постепенного восстановления зарубежных кредиторов и инвесторов к российской экономике, во-вторых,

вследствие повышения потребности российских компаниях в привлечении длинных финансовых ресурсов из-за рубежа для финансирования инвестиций.

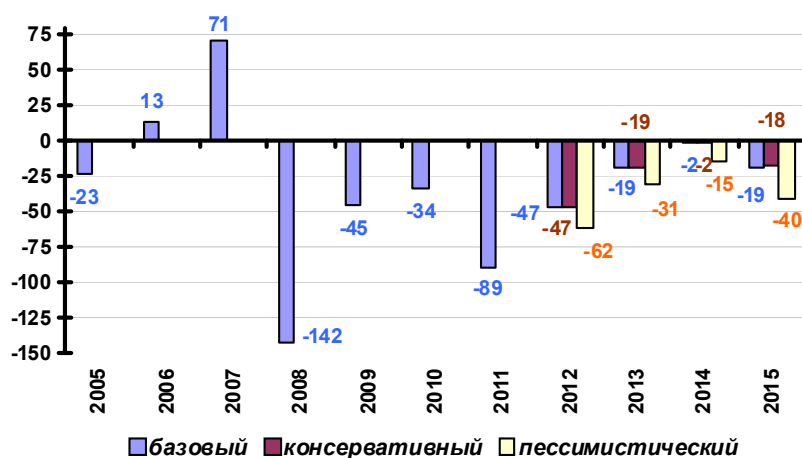
Однако переход к заметному чистому притоку, сопоставимому с наблюдавшимся в предкризисный период (2006-2007 гг.), маловероятен.

Масштаб притока прямых иностранных инвестиций, вероятно, будет расти, и примерно к 2014 г. может превысить предкризисный максимум.

Однако этот рост не сможет компенсировать существенное снижение, по сравнению с докризисными объемами, притока капитала по каналу внешних заимствований. Сужение чистого притока долгового капитала объясняется, во-первых, ожидаемым снижением дифференциала внутренних и внешних процентных ставок, что ослабит стимулы для заимствований. Во-вторых, к настоящему времени российским частным сектором уже накоплен весьма значительный для страны с развивающимся рынком объем внешнего долга (около 80% к объёму экспорта товаров и услуг). В-третьих, государство, как заемщик с пока низким уровнем долговой нагрузки – не планирует привлекать значительные средства на внешнем рынке. Согласно Закону о федеральном бюджете на 2012-2014 гг. чистое привлечение бюджетом заемных средств (на внутреннем и на внешнем рынке) составит менее 2% ВВП. При этом государством был сделан выбор в пользу внутренних заимствований с тем, чтобы минимизировать валютные риски бюджета, а также поддержать развитие внутренних финансовых рынков.

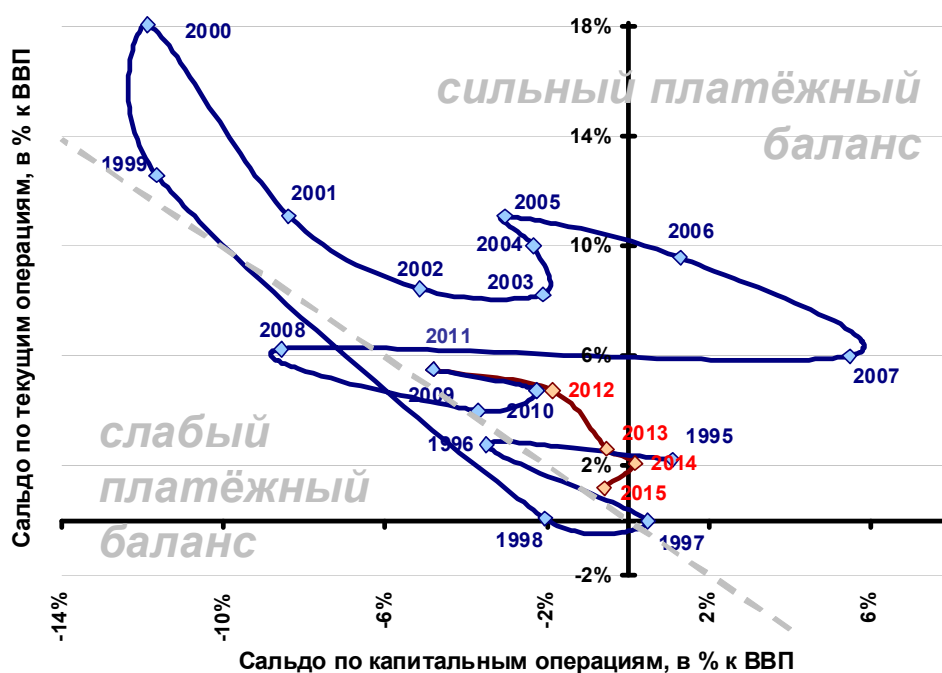
Наибольший чистый отток средств по каналам капитальных операций ожидается в рамках пессимистического сценария (см. график 2.2.18). Это объясняется более высоким уровнем валютных и инвестиционных рисков, который предполагается в рамках данного сценария.

График 2.2.18. Сальдо по капитальным операциям, млрд. долл.

Сочетание сужающегося сальдо по текущим операциям и отсутствия кардинального улучшения ситуации с сальдо по капитальным операциям обусловит понижательное давление на курс рубля. Ситуация сильного платежного баланса России, наблюдавшаяся в период 2000-2007 гг., в среднесрочной перспективе не повторится (см. график 2.2.19).

График 2.2.19. Основные позиции платёжного баланса России, в % к ВВП, базовый сценарий

Как следствие, ожидается смена среднесрочной тенденции к повышению обменного курса рубля на тенденцию к его ослаблению. За 2012-2015 гг. реальный эффективный курс рубля может снизиться в рамках базового сценария на 7%, консервативного – на 4%, пессимистического – на 9% (см. график 2.2.20). За тот же период стоимость бивалютной корзины к рублю в рамках базового сценария увеличится на 17%, консервативного – на 12%, пессимистического – на 33% (см. график 2.2.21).

Таким образом, в консервативном сценарии рубль окажется более «сильным», чем в других сценариях - несмотря на совпадение внешнеэкономических условий в консервативном и в базовом сценарии. Это объясняется проведением в рамках консервативного сценария более жёсткой денежной политики, способствующей поддержанию более высоких процентных ставок на внутреннем рынке. Это, в свою очередь, приведет к меньшему ослаблению рубля в рамках данного сценария.

Следует отметить, что внутригодовая динамика обменного курса рубля будет оставаться крайне неравномерной. Так, например, в начале 2012 г. можно ожидать укрепления

рубля под воздействием сезонных факторов. Это укрепление может продолжаться вплоть до середины следующего года. Во втором полугодии 2012 г. высоко вероятным станет новое ослабление рубля вследствие воздействия сезонных факторов. Причем, в силу среднесрочной понижающей тенденции, это ослабление может оказаться существенно более масштабным, чем то, которое наблюдалось в прошлом году.

График 2.2.20. Реальный эффективный курс рубля, 2011=100

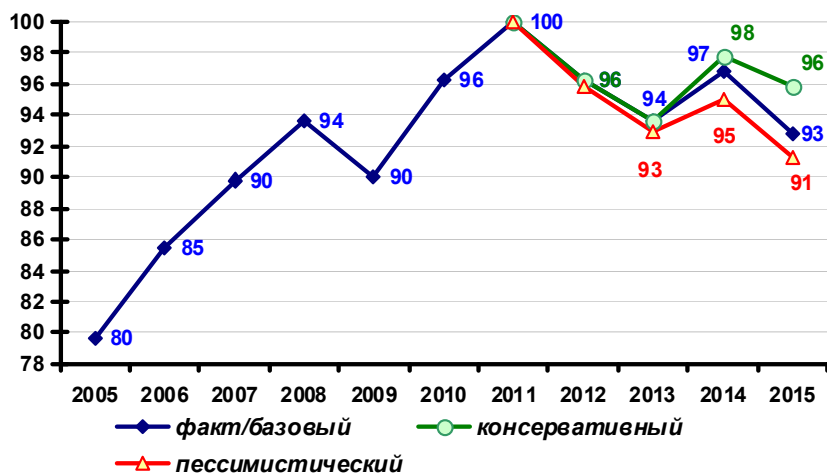
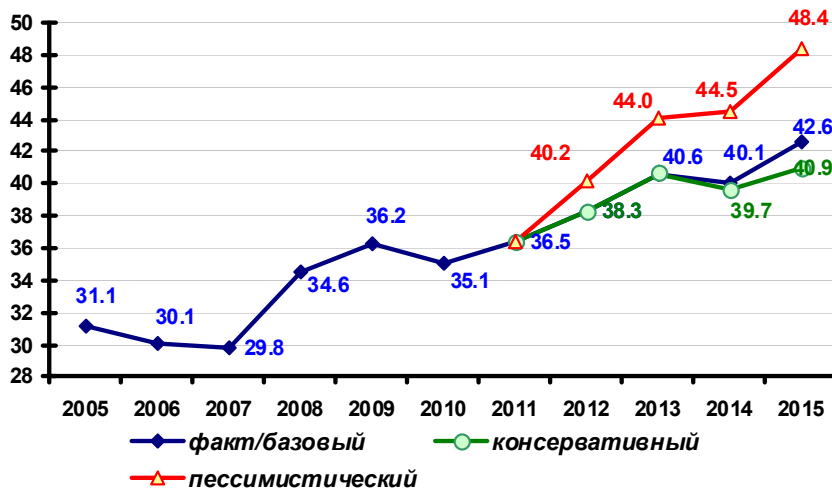

График 2.2.21. Стоимость бивалютной корзины на конец года, руб. за корзину

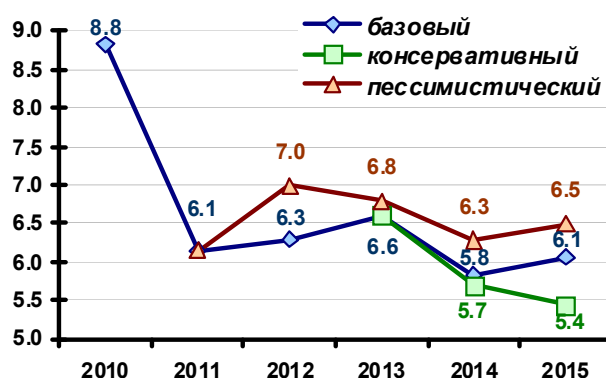
2.2.7. Инфляция

В ближайшие годы потребительская инфляция будет находиться под действием трех основных факторов:

- в сторону уменьшения темпов инфляции будет действовать замедляющаяся динамика денежного предложения;
- в сторону повышения инфляции будет действовать обесценение рубля;
- динамика цен естественных монополий в ближайшие годы стабилизируется, поэтому изменение уровня инфляции по сравнению с текущим уровнем будет достигаться за счет действия других факторов.

В результате действия указанных факторов в 2012-2015 гг. инфляция в базовом сценарии будет находиться в диапазоне 5.8-6.6% (график 2.2.22). В консервативном сценарии, основанном на гипотезах о более жесткой денежной и бюджетной политике, темп инфляции будет постепенно снижаться (до 5.4% в 2015 г.). В пессимистическом сценарии ожидается наиболее высокий уровень потребительской инфляции (не меньше 6.3-6.5% в год) за счет существенного обесценения курса рубля.

График 2.2.22. Динамика индекса потребительских цен, %

2.2.8. Бюджетная система

Функционирование бюджетной системы на прогнозном периоде будет определяться прежде всего сложившимися на сегодняшний день внутренними противоречиями.

С одной стороны, в настоящее время сформировалась объективная необходимость роста расходов бюджетной системы. Это обусловлено, прежде всего:

- дефицитом источников экономического роста;
- необходимостью возврата «социального долга», в первую очередь – перед занятыми в бюджетной сфере, в настоящее время, в значительной степени, являющимися малообеспеченными;

- потребностью страны в инфраструктурных инвестициях, снимающих проблему низкой инфраструктурной обеспеченности экономики;
- физическим и моральным старением имеющегося парка вооружений и военной техники;
- нарастающими дисбалансами в пенсионной системе.

Ряд уже принятых решений (взятые во время кризиса высокие социальные обязательства, Государственная программа вооружений (ГПВ), ряд крупных международных проектов⁵⁶ и др.) означают наличие трудноотменяемого мандата по расходам до 2020 г.

Уже очевидно, что «замыкающим элементом», за счет которого будет происходить балансирование бюджетов ближайшие 8-10 лет станут государственные инвестиции, а также возможная коррекция ГПВ. Кроме того, возможен запуск масштабных программ по модернизации социальных институтов (прежде всего, образования), также в значительной мере способных привести к сдерживанию роста расходов (несмотря на повышение уровня оплаты труда в данных сферах), но сопряженных со значительными социальными рисками.

С другой стороны, возможности для роста доходов бюджетной системы сильно ограничены.

В условиях конкуренции национальных налоговых режимов рост налоговой нагрузки на бизнес окажет дестимулирующее воздействие на приток ПИИ и будет стимулировать вывод капитала за границу.

Таким образом, перспективная налоговая политика предполагает повышение налогов на население (налоги на потребление, в частности – акцизы на табачные изделия и алкоголь, а также налог на имущество) при одновременном снижении налоговой нагрузки на бизнес (за счет снижения ставок взносов на социальное страхование).

Кроме того, существует возможность частичного финансирования роста расходов за счет государственного долга (в условиях достаточно высоких цен на нефть есть возможность привлечения заемных средств под приемлемо низкий процент, кроме того возможно частичное финансирование долга за счет приватизации части государственного имущества, в благоприятных условиях – в масштабе до 0.5% ВВП.). В настоящее время государственный долг РФ не превышает 8% ВВП и может быть увеличен до 20% ВВП в долгосрочной перспективе, что составляет 1/3 маастрихтского критерия.

⁵⁶ Прежде всего, речь идет о четырех «мегапроектах», расходы на которые составляют сегодня ядро государственных инвестиций – подготовка Зимней Олимпиады в Сочи (2014), Саммита АТЭС во Владивостоке (2012), Универсиады в Казани (2013) и Чемпионата мира по футболу (2018), предполагающих масштабное инфраструктурное и жилищное строительство, а также реализация ряда проектов магистральных трубопроводов.

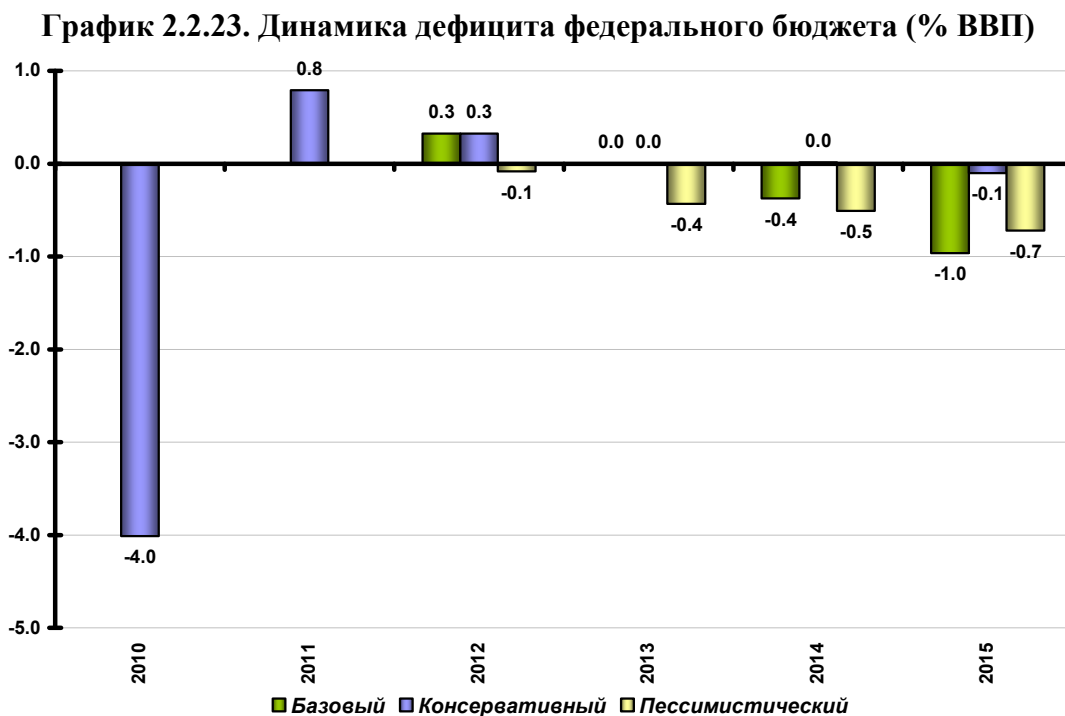
Однако, в условиях ощутимо высоких внешних рисков функционирования российской экономики, существует необходимость поддержания сбалансированности бюджета и накопления резервных фондов. Если до кризиса их роль в основном сводилась к стерилизации избыточной ликвидности для сдерживания инфляции, то в посткризисный период они должны обеспечить стабильность бюджетной системы в случае внешнеэкономического шока.

Различные варианты проведения бюджетной политики, наряду с внешними условиями, определяют баланс бюджетной системы по вариантам прогноза (см. график 2.2.23).

Консервативный сценарий предполагает проведение достаточно жесткой бюджетной политики, что при благоприятных внешнеэкономических условиях позволяет поддерживать нулевой баланс федерального бюджета.

Пессимистический вариант, также предполагающий жесткость бюджетной политики, из-за ухудшения внешнеэкономических условий функционирования российской экономики предполагает ежегодный дефицит 0.5-0.7% ВВП при отсутствии достаточных ресурсов для развития.

Базовый вариант прогноза, несмотря на благоприятную внешнеэкономическую конъюнктуру, предполагает постепенное наращивание бюджетного дефицита – до 1% ВВП к 2015 г., что связано с реализацией «бюджета развития», направленного на стимулирование инвестиций, развитие инфраструктуры, а также поддержание внутреннего спроса за счет роста социальных расходов.

Врезка:

В случае закрепления тенденции начала 2012 г. и сохранения благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры (в частности цен на нефть на уровне 109 долл. за баррель в среднем за 2012 г. и 106 долл. за баррель в 2013 г.), прогноз может быть более благоприятным. Так, по оценке, динамика ВВП в 2012-2013 гг. составит 104.3% и 104.5% соответственно. При этом инфляция останется на том же уровне, что и в базовом сценарии. Эффект более высоких сальдо торгового баланса, прироста золотовалютных резервов и денежного предложения будет компенсирован более заметным, чем в базовом сценарии, укреплением курса рубля.

Общэкономическая динамика ускорится за счет расширения как инвестиционного, так и потребительского спроса. Этому будет способствовать рост доходов предприятий, которые будут направлены и на инвестиционные цели, и на повышение оплаты труда. Кроме того, ускорению инвестиционного спроса будут способствовать более существенный приток прямых иностранных инвестиций и более благоприятные условия заимствований за рубежом.

3. О долгосрочной повестке дня

Выход российской экономики из глубокого – к тому же имеющего глобальный характер – экономического кризиса породил ряд мифологем⁵⁷.

Первое: довольно быстрый выход из кризиса с умеренными потерями для общества свидетельствует о принципиальной правильности – для конкретных условий того периода - докризисной «стабилизационно-ориентированной» макроэкономической и финансовой политики. Она обеспечила достаточный запас макроэкономической устойчивости и посткризисный импульс к восстановлению потребительской и инвестиционной активности.

Второе: развитие является непосредственным результатом достигнутой стабилизации и прямо следует из него (возможно, при условии углубления стабилизации – дальнейшего снижения инфляции, обеспечения долгосрочной стабилизации бюджета, ликвидации дисбалансов в денежно-кредитной системе и др.).

Третье: для того, чтобы обеспечить переход к развитию, необходимо решить ряд существенно важных задач. К числу таких задач, в рамках идущей дискуссии, относятся:

- формирование новых источников долгосрочного экономического роста, независимых от колебаний мировых цен на энергоносители;
- обеспечение долгосрочной устойчивости бюджетной системы с учетом пенсионной проблемы и необходимости возврата «социального долга» перед работниками социальной сферы;
- реформа институтов образования и здравоохранения, повышения их эффективности в условиях объявленного значительного повышения оплаты труда;
- создание современного рынка труда и соответствующей системы профессиональной подготовки и переподготовки;
- модернизация институтов, обеспечивающих благоприятные условия для конкурентоспособности российского бизнеса, с учетом усиления глобальной открытости российской экономики;
- модернизация финансовой системы и эффективного ее встраивания в международную финансовую систему (в частности, «создание глобального финансового центра в Москве»);
- завершение создания современной системы институтов, поддерживающих экспорт российской продукции, включая высокотехнологичный экспорт. Модернизация национальной инновационной системы;

⁵⁷ В данном случае слово «мифологема» не несет негативной оценки, а обозначает лишь высказывание, являющееся «ядром» целой системы представлений, причем, частью, имеющих ценностную окраску

- обеспечение эффективности государственных закупок, включая использование ресурсов при осуществлении крупномасштабных инвестиционных проектов.

При всей важности отмеченных позиций (равно как и оставшихся «за кадром» вопросов о структурной политике, эффективной поддержке модернизации промышленности и транспорта и т.д.) – целый ряд действительно стратегических проблем, определяющих долгосрочное будущее российской экономики, оказался фактически вне разворачивающейся дискуссии. Вместе с тем, без их решения представляется нереальным не только переход к развитию, но и даже действительно долгосрочная стабилизация российской экономики.

К числу таких важнейших, но недооцениваемых в ходе разворачивающейся дискуссии стратегических проблем относятся:

1. Постепенное исчерпание имеющихся глобальных конкурентных преимуществ под воздействием глобального тренда к повышению энергоэффективности, развития рынков альтернативных энергоносителей, быстрой модернизации китайской экономики и других факторов.

2. Слабость «среднего класса» российского общества, который то ли слишком бедный, если определять его максимально широко, то ли слишком узкий (если определять его по всей совокупности его признаков), чтобы послужить, одновременно, основой устойчивости общества и базой для долгосрочного развития (с учетом сосредоточения именно в нем качественного человеческого капитала, предпринимательских мотиваций и др.) – тем более, в условиях начинающейся реформы социальных институтов.

3. Переход от развития в условиях расширения предложения ресурсов развития – трудовых, энергетических и др. – к развитию в условиях стабилизации или сжатия этого предложения.

4. Усиливающееся расхождение приоритетов между направлениями государственных расходов в сфере экономики, НИОКР и т.д. – и приоритетами российской экономики. В итоге, результаты соответствующих проектов (как чистых технологических - развития «приоритетных технологий»), так и таких крупномасштабных, как Глонасс).

3.1. Геоэкономический узел: поиск места в глобальном разделении труда

Важнейшая проблема, стоящая перед Россией – риск существенного ухудшения стратегической позиции в глобальном разделении труда.

В долгосрочной перспективе существует – если не будет предпринято адекватных мер для исправления ситуации – риск «схлопывания» имеющихся ниш на глобальных рынках высоко- и среднетехнологичной продукции под воздействием реиндустриализации Восточной Европы, развития высокотехнологичного сектора китайской экономики и, одновременно, падения спроса и/или цен на российские углеводороды из-за развития рынков альтернативных энергоносителей (и, шире, альтернативной энергетики), а также общей тенденции к росту энергоэффективности.

Сегодня Россия, по большому счету, представлена на двух, достаточно слабо связанных друг с другом глобальных рынках:

- сырья и продукции низких переделов - энергоносителей, металлов, леса, отдельных видов химической продукции (первый / второй наряду с Саудовской Аравией экспортер нефти, крупнейший экспортер сетевого газа, фактически «маркетмейкер» на рынках ряда цветных металлов)⁵⁸;
- отдельных видов высокотехнологичного оборудования (энергетического, включая АЭС; транспортного), вооружений.

При этом, на внешних рынках среднетехнологического оборудования Россия практически не представлена – также, как и на рынках массовой высокотехнологичной продукции (оргтехника, компьютеры и коммуникационное оборудование, фармацевтическая продукция, высокотехнологичное производственное и научное оборудование), которая составляет основу устойчивости высокотехнологичных компаний развитых стран.

Кроме того, ситуация разрыва между частично конкурентоспособным высокотехнологичными производствами, в целом неконкурентоспособными среднетехнологическими и конкурентоспособными сырьевыми – сама по себе делает экономическое развитие потенциально неустойчивым.

В долгосрочной перспективе ситуация для российской экономики может ухудшиться.

С одной стороны, на рынки высоко- и среднетехнологичной продукции выходят новые игроки. Прежде всего, это успешно реализующий свой индустриальный проект Китай.

⁵⁸ В последние годы – также зерна; для Средиземноморского рынка поставки из России являются ключевым фактором балансировки зернового рынка

По целому ряду направлений Китай смог освоить производство высококонкурентоспособной – причем именно по отношению к российским аналогам – продукции: железнодорожного подвижного состава (причем, уже с экспортом в страны СНГ), грузовых автомобилей, в последнее время – легковых автомобилей⁵⁹. Успехи Китая в создании современных вооружений и военной техники (включая истребитель пятого поколения J-20, средства ПВО, вертолеты, боевые танки и др.), в настоящее время находящиеся на уровне наиболее совершенных мировых образцов, общеизвестны⁶⁰. При этом, в отличие от прошлых лет, новая китайская техника не является копией зарубежных образцов – что отражает успехи, достигнутые Китаем в создании инновационной системы «полного цикла»⁶¹.

Одновременно, в крупнейших развитых странах (США, в Европе) можно ожидать начала новой волны индустриализации. Ее результаты в перспективе способны оказывать давление на значимые для России рынки «сверху», со стороны качественной высоко- и среднетехнологичной продукции. Причем, в Евросоюзе есть существенный резерв: индустриальные страны Центральной Европы (Чехия, Словакия, Польша, до известной степени – Венгрия). У них - низкий уровень трудовых издержек (примерно вдвое меньше, чем в странах старой Европы), готовые производственные корпуса с инфраструктурой, созданные еще в эпоху социалистической индустриализации, достаточно квалифицированные для второй волны индустриализации инженерные и рабочие кадры – и при этом, они имеют доступ к европейским рынкам «длинных денег», находятся в европейской институциональной системе и т.д. Процесс реиндустриализации центрально-европейских экономик (например, Польши) уже начинался перед глобальным экономическим кризисом и, вероятно, продолжится после его окончания.

⁵⁹ Примечательно, что китайский автопром прошел все стадии, характерные для успешных случаев создания автомобильной промышленности в странах АТР: лицензионное производство военных и коммерческих грузовиков (60е годы), промсборка с углублением локализации, производство лицензионных копий современных моделей, автотехники ведущих компаний, «клонирование» массовых образцов на собственной инжиниринговой базе, производство собственных простых и дешевых «капсул смерти», производство конкурентоспособных образцов собственной продукции с использованием отдельных узлов и технических решений ведущих мировых производителей.

⁶⁰ Знаковым событием является изменение позиции Китая в военно-техническом сотрудничестве с Россией: если до середины 2000х Китай активно закупал российскую военную технику (истребители Су-27 и Су-30, ЗРК С-300 и Тор, боевые корабли и др.), то с середины 2000х позиция страны состоит в том, что она заинтересована лишь в приобретении отдельных современных технологий (интеграцией их, соответственно, собирается заниматься Китай самостоятельно) – но не готовой военной продукции, за исключением технологически прорывной. Не случайно главным тормозом на пути контракта по приобретению Китаем истребителей Су-35 (еще не принятых на вооружение в России!) является неготовность Китая дать формальные гарантии отказа от копирования технологий.

⁶¹ Отметим, что в силу наличия квалифицированных (и относительно дешевых) инженерных кадров, качественных (и понятных для иностранных игроков) программ обучения Китай признается наиболее привлекательной страной для научного аутсорсинга.

Собственные научные и технологические усилия Китая определяются набором долгосрочных документов высокого уровня. Предусматриваются действия по двум стратегическим направлениям: создание новых индустриальных технологий (смарт- и высокоточные производственные технологии, ресурс- и энергоэффективность, энергетика, высокоскоростной транспорт) и некоторых технологий, формирующих базу для «новой экономики» (экологичные производства, ИКТ, космические исследования; что интересно биотехнологии в число китайских национальных приоритетов не вошли, также как и технологии, связанные с «новой медициной», долголетием и т.д.)

Вторым эшелонem резервов для реиндустриализации Европы в определенных условиях (в случае срыва интеграционных процессов на постсоветском пространстве) может стать Украина и, в худшем для России случае – Белоруссия.

Наконец, в перспективе можно ожидать возникновения существенных сложностей и с экспортом российских энергоносителей. Дело не только в том, что в последние годы рост физического спроса на энергоносители происходил на фоне повсеместного повышения энергоэффективности, и определялся ускоренным ростом спроса в индустриализующихся экономиках АТР и Южной Азии, а рост цен в значительной степени стал результатом «финансализации» нефтяного рынка с образованием соответствующих «пузырей» на нем.

Более сложная ситуация способна сложиться в долгосрочной перспективе.

В рамках сценария «быстрого выхода» мировой экономики из глобального кризиса можно ожидать наличия на финансовых рынках избыточной ликвидности, дополнительно (вместе с ростом реального спроса на энергоносители) разгоняющей цены на углеводороды. Кроме того, это экономика высокой доступности финансовых ресурсов для финансирования инноваций.

В этой ситуации, можно с очень высокой вероятностью ожидать уже в ближайшие пять-семь лет шока предложения, связанного с регионализацией нефтяных рынков (экономически оправданная при ценах свыше 100 долл. за барр. в ц. 2010 г. добыча и переработка североамериканских нефтяных песков и тяжелых нефтей, при более высоких – добыча нефти с глубоководного шельфа, нефтей Баженовской свиты и др.), в более отдаленной перспективе – новых видов энергоносителей. В районе 2025-2030 г. можно ожидать выхода на рынки атомных реакторов нового поколения, снимающих ограничения по ресурсной базе атомной энергетики и по образованию высокоактивных отходов.

В сценарии медленного выхода из кризиса, что станет фактором, сдерживающим рост цен на нефть (в коридоре 80-100 долл. за барр. в ценах 2010 г.) и дефицита дешевых инновационных денег можно ожидать постепенно усиливающегося роста энергоэффективности мировой экономики, определяемой уже созданными заделами и сформировавшимися приоритетами финансирования инновационных проектов. Это «умные энергосети», биотопливо, альтернативные энергоносители, атомная энергетика четвертого поколения.

Принципиальным триггером может стать «прорыв» в сфере нанотехнологий, позволяющий создать «супер-аккумуляторы / суперконденсаторы», открывающих, в свою очередь, путь к резкому росту энергоэффективности за счет минимизации суточного пикового спроса на энергию. Возникают также возможности распространения коммерчески эффективных электромобилей, а с учетом высоковероятного скачка в ИКТ – «умных энергосетей»: как «больших» - межре-

гиональных⁶², так и, прежде всего, ориентированных на малые и местные источники энергии. Венцом процесса может стать (и большая часть технологических решений для этого уже есть или, по крайней мере, ожидается в 5-10 летней перспективе) возникновение реверсивных потоков энергии – ряд потребителей энергии способны стать ее поставщиками в период минимального собственного потребления (утилизация энергии, выделяемой домами, имеющими автономную генерацию; энергии, связанной с производственным процессом предприятий и др.).

Таблица 3.1. Сценарная матрица развития энергетических технологий в долгосрочной перспективе (до 2030 г.)

	Быстрый выход из кризиса, дешевые деньги	Медленный выход из кризиса, дорогие деньги, дешевая нефть
Есть технологический прорыв в сфере нового материаловедения, «супераккумуляторов» и др. в районе 2020 г.	Сначала (пять-семь лет) – регионализация рынка энергоносителей (тяжелые нефти и др.) Потом – после 2020 г. – новые энергоносители (GTL, CTL) плюс снижение спроса на энергию из-за распространения электромобилей, местных энергосистем (в т.ч. на базе солнечной энергетики) и др.	До 2020 г. – «как сейчас», потом распространение новых энергетических технологий (на базе супераккумуляторов / суперконденсаторов, «умных энергосетей» и местных источников энергии)
Нет технологического прорыва	Бум в сфере «новых углеводородов», биотоплива – уже скоро, в пять-семь лет. Регионализация рынков, «шок предложения» Около 2025 г. – выход на рынки атомных реакторов на быстрых нейтронах (РБН). «Большие» (межрегиональные) «умные сети». Новые энергоносители – GTL, CTL	Ползучий рост энергоэффективности, определяемый сделанными вложениями (ИКТ, биотопливо, современные производственные технологии). Постепенное распространение «умных энергосетей», в районе 2025 г – новое поколение реакторов (РБН)

Для России выводы состоят в следующем:

- в несырьевом секторе глобальной экономики место России находится там же, где и на географической карте - «между Европой и Китаем». Это предусматривает переход к производству инновационной машиностроительной и химической продукции, с большей, чем у Китая, инновационной составляющей (здесь у КНР до сих пор есть заметные проблемы), но по несколько меньшим ценам, чем в Евросоюзе. Приоритетом является прием выносимых из ЕС машиностроительных производств, конкурируя на этом рынке с центрально- и восточноевропейскими государствами и, одновременно, вывод трудо- и энергоемких производств (но не ключевых компетенций!) в страны ЕвразЭС, Южной Азии и др.;
- отсюда – необходимость повышения инновационной активности производств, причем с существенным акцентом на прорывных инновациях: это, по сути, единственное

⁶² Тут существенный вопрос – возможность прорыва в криогенике

принципиальное конкурентное преимущество России перед Китаем, где в основе до сих пор – «улучшающие» и «имитационные» инновации;

- существенным фактором является необходимость выигрыша гонки за новую платформу в атомной энергетике (реакторы на быстрых нейтронах), и новых видах топлив (GTL, CTL).

3.2. Социальный узел: перегруженный средний класс

Формирование и обеспечение устойчивости российского среднего класса становится сейчас и в перспективе основой как стабильности (в чем собственно и состоит социальная функция среднего класса) так и, одновременно, инновационного развития российской экономики, в силу концентрации в среднем классе соответствующих компетенций и человеческого потенциала.

При этом именно средний класс становится, похоже, новым «слабым звеном» экономики и общества.

Во-первых, в зависимости от того, как определять средний класс – по «самооценке» или исходя из реального места в обществе и наделенности имуществом, он является либо слишком бедным, либо слишком узким, чтобы выполнять столь масштабные функции. Исходя из самооценки населения (опросы Левада-центра, октябрь 2011 г.) большая часть опрошенных (суммарно - 85%⁶³!, см. график 3.1) относит себя к «средним». Однако, данные о материальном положении ровно тех же опрошенных⁶⁴ показывают, что оснований говорить о фактическом отнесении части из них к среднему классу нет. Судя по наличию знаковых благ (даже обеспеченность бытовой техникой составляет от 40 до 75%; автомобиль доступен всего 35% опрошенных) не может быть отнесена к среднему классу, что косвенно подтверждается и статистикой сбережений⁶⁵.

Если же исходить из реальной обеспеченности доходами и имуществом, то численность среднего класса составляет всего лишь 25% (оценка Минэкономразвития), с перспек-

⁶³ 33% - нижний средний слой / класс, 47% - «средний» средний класс, и 5% - высший средний класс.

⁶⁴ Вероятно, вся выборка целиком «смещена вниз» и недостаточно учитывает высокообеспеченных: во всяком случае, их данные по доступности капитальных благ (автомобиль, жилье) никак не подтверждаются ни прямыми данными о продажах автомобилей, ни данными о спросе на жилье. Важна здесь именно одинаковость выборки: одни и те же люди И относят себя к среднему слою / классу, И сообщают об отсутствии возможности приобретения знаковых, идентифицирующих средний класс, потребительских товаров.

⁶⁵ Отметим, что по данным тех же опросов, покупка квартиры (фактически, блага-маркера для среднего класса) – в рамках опрошенной группы – доступна всего 1%

тивной расширению до 40% к 2020 г. И в этом случае он – просто в силу масштабов - не способен стать искомым «ядром устойчивости» российского общества⁶⁶.

Во-вторых, именно на средний класс российского общества приходится в новых условиях основная нагрузка по финансированию реформ социальных учреждений – и через повышение платности соответствующих услуг⁶⁷ (сверх минимального социального стандарта), и через рост налогов на имущество населения, финансирующих ту же самую социальную сферу в субъектах Российской Федерации.

Причем, жесткость ситуации усиливается двумя факторами. Во-первых, повышение эффективности социальных институтов будет сопровождаться существенным высвобождением занятых (только по образованию, по некоторым оценкам – до 200-300 тысяч), составляющих как раз ядро среднего класса. Во-вторых, за последние десять-пятнадцать лет высшее профессиональное образование, стало, фактически, социальным стандартом⁶⁸ (см. график 3.2) – а его доступность для среднего класса может уменьшиться.

В-третьих, возникает новый узел проблем, связанный с воспроизводством самого среднего класса. В отличие от предкризисного десятилетия, возможности для ускоренного наращивания доходов населения – а значит, и среднего класса, в перспективе крайне ограничены. Если до кризиса заработная плата росла с темпом 10% и более (вдвое быстрее производительности труда), то теперь ее рост, по всей видимости, замедлится до 5-6% в год⁶⁹. Это отражает новую, посткризисную установку компаний на обеспечение эффективного использования рабочей силы и, одновременно, существенное ужесточение финансовых ограничений для бюджетной системы – остановка роста доходов (в силу стабилизации мировых цен на углеводороды, постепенного снижения ввозных пошлин и др.) – на фоне роста пенсионных обязательств.

⁶⁶ Есть признаки того, что в России в результате предшествующего роста сформировалась хорошо известная по мировой практике – и очень опасная – ситуация «опережающих ожиданий». В этой ситуации достаточно широкие слои населения, ожидая существенного улучшения своего положения в рамках идущего общеэкономического подъема, заранее завышают оценки своего положения. В периоды роста это завышение и стимулирует сам рост (поддерживая потребительское и ипотечное кредитование, приобретение капитальных благ, спрос на услуги образования) и социально-политическую стабильность, несмотря на дифференциацию, неравенство возможностей и т.д. Однако, когда рост останавливается – особенно, если одновременно останавливаются и социальные лифты – этот же «синдром завышенных ожиданий» становится ключевым фактором дестабилизации – поскольку сравнение нынешнего положения идет не с фактическим положением вещей (рост хотя и идет, но затормозился), а с ожиданиями, сформировавшимися в докризисный период быстрого роста.

⁶⁷ Причем, если бедным, в рамках проводимой политики, будет оказываться адресная социальная поддержка (причем повышение адресности автоматически означает, что среднеобеспеченным домохозяйствам

⁶⁸ Разумеется, с оговоркой о качестве т.н. «псевдовысшего» образования, порядка 40% рынка услуг высшего образования

⁶⁹ Исключение – «ступенчатый» подъем заработной платы в сферах образования и здравоохранения, намеченный на 2013-2014 гг.

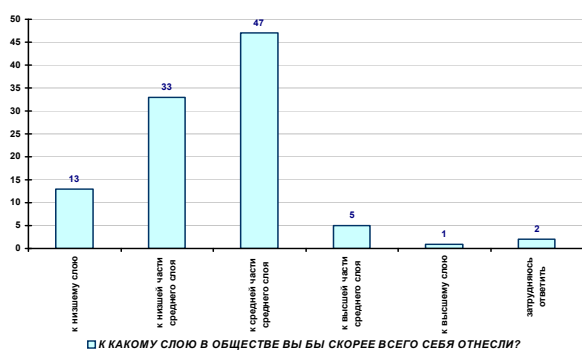
В принципе, альтернативой быстрому повышению доходов могло бы стать разблокирование «социальных лифтов»: формирование условий для быстрого изменения социальных статусов и качества жизни⁷⁰.

Выводы в этой ситуации:

1. Необходим акцент на «политику возможностей» вместо «политики доходов». Ключевое значение для поддержания социальной стабильности приобретает «политика возможностей», определяемая разблокированием социальных лифтов и возможностью повышения качества жизни (доступа, в том числе дистанционного, к качественным услугам образования (включая образование для взрослых), культуры, возможность изменения работы и места жительства, смены стиля жизни и т.п.).
2. Ключевым социальным лифтом в сложившихся условиях становится модернизация системы образования. Это делает реформу высшего образования, формирования соответствующих профессиональных стандартов ключевым направлением действий, обеспечивающим, фактически, социальное развитие и стабильность в перспективный период.
3. Повышение эффективности использования трудовых ресурсов – рост производительности труда на 5-6% в среднем за год в течение 10 лет – означает необходимость массового переобучения рабочих и (частично) инженерных кадров, а также обеспечение условий для обеспечения миграции между депрессивными и развивающимися регионами (развитие профессиональной и социальной ипотеки, рынка съемного жилья и др.). Это – важнейший «фокус» взаимодействия федерального центра и регионов, в рамках политики развития региональных кластеров роста.
4. Необходимость поддержки профессиональных ассоциаций и профсоюзов квалифицированных занятых, усиливающих их позиции во взаимодействии с работодателями.
5. Использование нефинансовых инструментов поддержки социальных статусов квалифицированного труда, включая интеллектуальный.

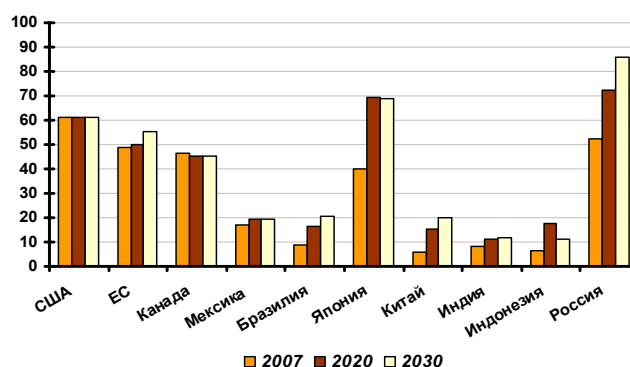
⁷⁰ В 1990е годы, при всей негативности развертывавшихся в тот период социальных и экономических процессов, их жесткость для общества отчасти снижалась благодаря использованию части населением новых «окон возможностей», связанных с возникновением малого и среднего бизнеса (1990е годы), омоложением государственного аппарата (с начала 1990х до середины 2000х), формированием новых, высокостатусных и высокодоходных рабочих мест (в сферах ИКТ, финансовых услуг и т.д.). К настоящему времени, по разным причинам, потенциал соответствующих социальных лифтов существенно снизился.

График 3.1. Оценки населением места в социальной структуре

Источник: данные опросов Левада-центр, октябрь 2011

График 3.2. Доля населения трудоспособного возраста с высшим образованием в основных регионах мира (%)

3.3. Дефицит ресурсов и эффективность

Развитие в перспективный период – это развитие в условиях усиливающихся ресурсных и демографических ограничений и, одновременно, роста стоимости ресурсов.

Уровень добычи нефти, в лучшем случае, стабилизируется (ввод новых – к тому же, дорогих в освоении, добыче и транспортировке, месторождений нефти будет компенсировать выбытие старых) – в отличие от более или менее интенсивного прироста в 2000е годы (см. график 3.3).

Предложение трудовых ресурсов станет либо уменьшаться, по мере старения населения, либо медленно расти в случае эффективного вовлечения в трудовой процесс пожилых и активизации миграционного процесса.

При этом, цены на энергию, как ожидается (в силу удорожания газа и роста инвестиционной составляющей в энерготарифе) будут быстро расти, и в районе 2020 г. превысят уровень западноевропейских стран, а во второй половине 2020х годов – выйдут на уровень Великобритании, считающийся запредельным для размещения индустриального производства и, в значительной степени, обусловивший деиндустриализацию английской экономики (см. график 3.5).

Уровень заработной платы в российской экономике уже, фактически вышел на показатели восточноевропейских стран (Польша, см. график 3.4) и, в силу дефицита трудовых ресурсов, будет продолжать расти (хоть и с существенно меньшим темпом, чем до кризиса) – и к середине следующего десятилетия может достичь уровня экономически развитых стран.

Основной вывод из этой ситуации в том, что важнейшим условием роста в сложившейся ситуации должно стать повышение эффективности российской экономики. К середине следующего десятилетия уровень энергоэффективности должен повыситься хотя бы на 30% (несмотря на то,

что Россия – наиболее холодная из экономически развитых стран, см. график 3.6), производительность труда – увеличиться вдвое (см. график 3.7).

График 3.3. Динамика численности населения и добычи нефти

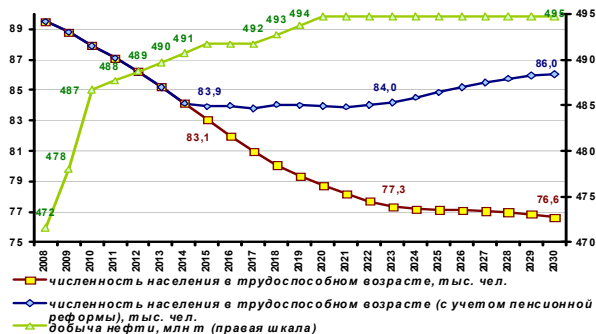

График 3.4. Среднемесячная заработная плата в среднем по экономике (2008 г., евро)

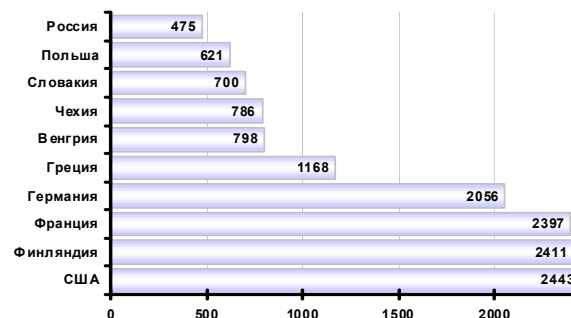

График 3.5. Цены на электроэнергию (центов за кВт)

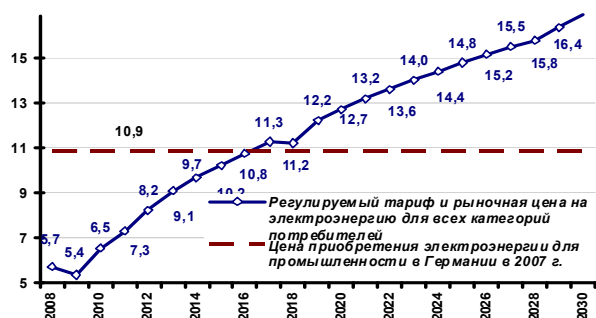

График 3.6. Энергоемкость (2011=100)

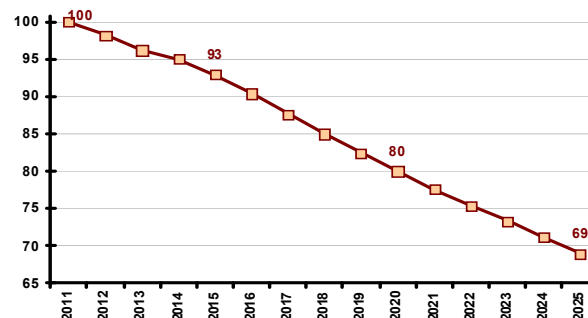
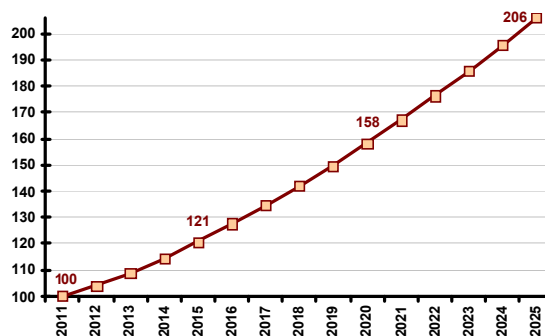

График 3.7. Производительность труда (2011=100)

3.4. Государство и бизнес: расхождение приоритетов

Пытаясь переломить сложившиеся негативные тенденции, государство в последние годы расходует значительные ресурсы на поддержку «приоритетных направлений развития науки и технологий»⁷¹ и на реализацию крупномасштабных проектов (как строительных, так и технологических, к примеру, Глонасс).

При этом, попытки поддержать национальную конкурентоспособность через прямую поддержку приоритетных технологий – до сих пор оказывались малоуспешными. Бизнес предпочитает импорт готовых технологических решений из-за рубежа, а финансируемые государством научные (в большей мере) и технологические направления оказываются маловостребованными бизнесом⁷² (и, в ряде случаев, становятся лишь стартовым этапом для дальнейших разработок уже за счет внешнего финансирования – а то и «научной эмиграции»). Затраты на Глонасс – в отличие от американской GPS – не окупились даже косвенно, через рост эффективности у пользователей услуг.

Причина, вероятно, в самой «технократически-бюрократической» логике реализации государственных проектов⁷³, не ориентированной на экономическую и финансовую эффективность. При этом российский бизнес, за исключением небольшого числа крупных компаний, в принципе не готов к реализации действительно стратегических «длинных» решений (горизонт планирования для большинства компаний не превышает 2-3 лет, крупных – 5-7 лет), ориентирован на среднесрочную доходность проектов и в принципе не готов работать с решениями, не готовыми к немедленной реализации с понятным экономическим и финансовым результатом.

Наиболее важные из проблем, связанных с государственными проектами:

- распыление усилий. Если приоритетны более 10 отраслей / направлений – реально не приоритетно ничего⁷⁴. Отсюда, недостаточность финансирования каждого из приоритетов, ярко проявляющаяся в сфере НИОКР, где имея финансирование НИОКР на уровне развитых европейских стран, из-за распыленности ресурсов финансирование на одного исследователя находится на уровне не лучших восточно-европейских стран – с соответствующими итоговыми результатами;

⁷¹ По уровню совокупных расходов на НИОКР (26 млрд. долл. по паритету покупательной способности, 2009 г.) Россия соответствует уровню европейских стран, опережая Италию, но недотягивая до Великобритании)

⁷² Отсюда – тупик нынешней модели финансирования НИОКР: государство дальше наращивать спрос на НИОКР, вероятно, не сможет – в силу бюджетных ограничений, а бизнес (доля которого в их финансировании уникально низка по мировым меркам) – не хочет, не видя предложения реально полезных для него решений от российской науки.

⁷³ В этой логике: успешная реализация НИР - сформирована спутниковая группировка, сданы в эксплуатацию объекты и пр.

⁷⁴ «Быть одинаково сильным везде нельзя», К. Клаузевиц

- оторванность от бенефициаров в отраслях. Ограниченность возможностей самостоятельной экспертизы и приоритизации отраслевых проектов, ведущая к слабой востребованности их результатов российским бизнесом⁷⁵;
- разрывы в системе управления/реализации проектами, не позволяющие получить полномасштабный результат (слабость; осложненность софинансирования комплексных проектов в регионах совместно федеральным центром, ИР и субъектами с полноценным механизмом ЧГП);

Возможные пути действий:

1. Любая внятная экономическая политика возможна сегодня лишь на базе взаимодействия государства, частного бизнеса и экспертного сообщества. Необходимо предусмотреть современные системы выработки отраслевых и «направленческих» приоритетов государственной политики через проведение форсайтов, организацию экспертных советов по приоритетным направлениям.
2. Обеспечение состыковки логики развертывания государственных проектов с логикой работы частных компаний. Формирование независимых органов управления проектами – Проектной компании (Дирекции проектов), представляющей интересы участников проектной деятельности, включая и частный бизнес и обеспечивающей, в частности, возвратность финансирования.
3. Обеспечение возможности выпуска Дирекциями проектов и институтами развития ценных бумаг под обеспечение проектной деятельности («проектных облигаций») с соответствующими требованиями по срокам выхода на окупаемость, прозрачности, отчетности и пр.
4. Упрощение софинансирования проектов в регионах, устранение барьеров на пути привлечения частных ресурсов в проекты, финансируемые с участием государства, субъектов Федерации и Институтов развития.
5. Уточнить мандаты существующих Институтов Развития, исключив деятельность, дублирующую частные финансовые структуры (кроме консалтинговой), сужение списка их отраслевых приоритетов.

⁷⁵ Попыткой решить эту проблему как раз и является формирование технологических платформ, ориентированных на снятие определенных ограничений для развития бизнеса в отраслях.

3.5. Тезисы об экономической стратегии

1. Ключевая задача – перейти от экономики стабилизации к экономике развития

Российская экономика и общество находятся «в ситуации велосипедиста»: поддерживать стабильность – социальную, бюджетную, макроэкономическую – мы можем, только интенсивно развиваясь.

Российская экономика нуждается в высоких, порядка 5-5.5%, темпах роста, создающих для субъектов ее экономики – прежде всего, компаний и государства – достаточные ресурсы для решения задач модернизации человеческого капитала, производственного аппарата, инфраструктуры, воспроизводства технологических заделов и формирования потенциала будущего развития, а также решения задач борьбы с бедностью (в том числе бедностью работающих) и обеспечения национальной безопасности. Таким образом, задача существенно шире обеспечения динамики налоговой базы, обеспечивающей стабильность бюджета с учетом принятых социальных и оборонных обязательств, инвестиций, необходимых для модернизации инфраструктуры и т.д.

Однако, существующие конкурентные преимущества, в значительной мере, исчерпаны. Добыча и экспорт энергоносителей стабилизируются, цены на энергию постепенно выходят на европейский уровень.

При этом, экономика инерционно втягивается в «трех-четырёхпроцентное гетто»: «инерционные» темпы роста не превысят (при умеренном прогнозе цен на нефть – порядка 90-100 долл. за барр. в ц. 2011 г.) 4% в год из-за медленного роста товарооборота (эффект замедления динамики реальной зарплаты), экспорта (стабилизация вывоза нефти) и государственного потребления. Если инерцию не удастся преодолеть, экономическая политика сведется к «латанию дыр» - социальной стабилизации за счет бюджета, бюджетной – за счет налогов, сокращения госинвестиций и гособоронзаказа, макроэкономической – за счет ослабления рубля.

Это означает риск втягивания в «латиноамериканский» цикл «девальвация – инфляция – кризис платежного баланса – девальвация», с соответствующими перспективами для инвестиционной и деловой активности, с деградацией экономики и уходу инвесторов.

Поэтому, стабильность сейчас может быть достигнута только в условиях интенсивного развития. Нужно обеспечить еще, как минимум, 1-1.5 проц. пункта роста в год на базе обеспечения конкурентоспособности, эффективности и диверсификации экономики.

2. Реально работающие институты можно получить только в современной, сложной экономике и социальной системе

То, как институты реально работает – отражение тех практик, которые сложились в обществе и экономике. Работоспособность институтов определяется структурой субъектов, работающих в ней, а значит - структурой экономики.

Единственный способ наполнить институты адекватным содержанием – модернизировать экономику и общество, породив реальный запрос на соответствующие практики. Иначе - «по форме все правильно, а по сути – издевательство».

3. Существеннейшим элементом экономической политики в новых условиях становится структурная политика – стимулирования, на базе взаимодействия государства и бизнеса, развития групп производств, способных к интенсивному развитию за счет повышения эффективности или реализации имеющихся (или потенциальных) конкурентных преимуществ.

4. Модернизация может эффективно осуществляться только в случае, если она принята элитами и обществом

Модернизация – в конечном счете – способ поддержания и воспроизводства российской идентичности в условиях новых вызовов, связанных с культурной глобализацией. Отсюда, она сама должна осуществляться, опираясь на сложившиеся культурные особенности российского общества.

Необходимо внятное послание, что получают элиты, общество, бизнес от модернизации. Поскольку возможности наращивать социальные расходы в перспективе не просматривается, эти плоды могут быть получены только в режиме повышения «качества жизни» - возникновения качественно новых возможностей, сопоставимых с результатами перехода от аграрного к индустриальному образу жизни в первой половине XX века.

В конечном счете, основа легитимности болезненных процессов, произошедших за последние 20 лет – крупный, общественно признанный успех «новой российской экономики», а не очередное перераспределение собственности или ренты.

В работе над обзором «Итоги 2011 года и прогноз экономического развития на среднесрочную перспективу» принимали участие:

Е. Абрамова

А. Апокин

Д. Белоусов

Д. Галимов

М. Мамонов

К. Михайленко

Е. Пенухина

А. Пестова

И. Поляков

Е. Сабельникова

В. Сальников

О. Солнцев

И. Сухарева

а так же М. Шухгалтер (литературное редактирование), Г. Гольшев (компьютерная верстка)